

ВЕНЧАНИЕ
РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ
НА ЦАРСТВО

ВЕНЧАНИЕ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ НА ЦАРСТВО

С 217 рисунками

Ламартис

Москва
2013

Издатели:
Эдуард Лапкин, Сергей Макаренков

Ритуал передачи власти издревле существовал в разных культурах, утверждая преемственность поколений и легитимность правителя. Традиция воцарения русских государей берет начало от восшествия на престол Владимира Мономаха, взявшего за основу византийский обряд. Вопрос о природе власти и ее божественном происхождении был чрезвычайно актуален для России, поэтому помазание на царство демонстрировало подданным, что власть государя санкционирована высшим авторитетом, и обеспечивало ему сакральную поддержку. Современная система власти не утратила традиции ее официальной передачи. Инаугурационная церемония в России объединяет ритуалы имперских коронационных торжеств и американского демократического протокола.

Коронация Императора Александра III считается одной из самых ярких и пышных в истории России. Подробный рассказ о церемонии дополнен очерком венчания русских государей на царство и проиллюстрирован множеством гравюр. Основой для издания послужила книга «Венчание русских государей на царство», выпущенная Германом Гоппе в 1883 году.

I

ИСТОРИЯ
КОРОНАЦИИ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ
ДО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

II

РЕГАЛИИ ГОСУДАРЕЙ ВСЕРОССИЙСКИХ

III

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ
ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
И ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ

Всех венчаний на царство, или обыкновенно так называемых коронаций русских государей, до настоящего времени было восемнадцать, и за исключением одного случая этот торжественный обряд совершался в Москве, в Успенском соборе. Только первое венчание на царство великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха происходило в Киеве, в тамошнем Софийском соборе. К этому, впрочем, надобно прибавить, что один из русских государей, Николай I, был коронован два раза: сперва в Москве, как император всероссийский, а потом в Варшаве, как царь, или король, польский, и это последнее коронование совершено было по уставу Римско-католической церкви примасом царства, архиепископом Варшавским.

На общее число коронаций приходилось всего двадцать три osoby, потому что к этому священнодействию были приобщены и некоторые супруги царствовавших императоров: Павла Петровича, Николая Павловича, Александра Павловича и Александра Николаевича, а также и потому, что венчание на царство царей Иоанна и Петра Алексеевичей происходило одновременно. Кроме того, императрица Александра Федоровна была вместе со своим супругом коронована в Варшаве как царица, или королева, польская. Затем из не царствовавших еще лиц были коронованы заблаговременно: внук великого князя Ивана III Дмитрий Иванович и вступившая на престол уже после своей коронации императрица Екатерина I. Не были коронованы по кратковременности своего царствования: царь Федор Борисович и императоры Иван VI Антонович и Петр III Федорович. Не состоялось также предполагаемого коронования правительницы великой княгини Анны Леопольдовны, принцессы Брауншвейгской, намеревавшейся объявить себя императрицей, так как прежде исполнения этого намерения она лишилась власти.

Хронологический порядок коронаций был следующий: великого князя Владимира Мономаха — между 1113 и 1125 годами; внука великого князя Ивана III, Дмитрия, — в 1492 году, 3 февраля; царя Ивана IV Васильевича Грозного — в 1547 году, 16 января; царя Федора Ивановича — в 1584 году, 31 мая; царя Бориса Федоровича Годунова — в 1598 году, 1 января; царя Василия Ивановича Шуйского — в 1606 году, 1 июня; царя Михаила Федоровича Романова — в 1613 году, 11 июля; царя Алексея Михайловича — в 1645 году, 28 сентября; царя Федора Алексеевича — в 1670 году, 16 июня; царей Иоанна и Петра Алексеевичей — в 1682 году, 25 июня; императрицы Екатерины Алексеевны — в 1724 году, 7 мая; императора Петра II — в 1726 году, 25 февраля; императрицы

Анны Ивановны — в 1731 году, 28 апреля; императрицы Елизаветы Петровны — в 1741 году, 25 апреля; императрицы Екатерины II Алексеевны — в 1762 году, 22 сентября; императора Павла Петровича — в 1797 году, 5 апреля; императора Александра I Павловича — в 1801 году, 15 сентября; императора Николая I Павловича — в 1826 году, 22 августа, и императора Александра II Николаевича — в 1856 году, 26 августа.

По дням недели коронации распределяются таким образом: из общего числа коронаций, т.е. из числа восемнадцати, приходилось: на воскресенье — 12; на вторник — 2; на четверг — 1; на пятницу — 2; на субботу — 1.

Все коронации, за исключением коронаций царя Ивана IV Васильевича и императоров Николая и Александра II, совершались прежде наступления первой годовщины со времени воцарения. К приведенному нами числу коронаций следовало бы прибавить еще и коронацию невесты нареченного царя Дмитрия, т.е. Самозванца, Марины Мнишек; но коронация эта как достигнутая обманом не признается нашей церковью действительно совершенным обрядом, а потому она и устранена из общего счета священных помазаний на государство Российское.

Обряд венчания на царство принесен к нам из Греции, но не вместе с введением христианства, а гораздо позже. В Степенной книге говорится, что великий князь Владимир Всеволодович получил из Царьграда, от императора Алексея Комнена, за свое мужество диадему Константина Мономаха, деда его по матери, и другую царскую утварь и что эфесский митрополит Неофон вместе с епископом Милитинским венчал Владимира в киевском соборном храме как первого царя российского. В числе царских регалий были, по летописным сведениям, привезены в Киев Животворящий на золотой цепи Крест, царский венец, или так называемая «шапка Мономаха», и «крабийща», или сердоликовый кубок, принадлежавший некогда Августу, кесарю римскому. Кроме Животворящего Креста и шапки — этих знаков царского достоинства, принадлежавших благоверным государям греческим, — по словам летописи, на Владимира Мономаха при венчании на царство были возложены порфира и золотая гривна. В таких регалиях, но без гривны и изображаются древние цари, с прибавлением скипетра и державы, о присылке которых Владимиру Мономаху из Греции летописи ничего не упоминают. Но зато они добавляют, будто Владимир Мономах, собрав духовенство, бояр и людей торговых, заповедал им, чтобы они никого не венчали на царство до тех пор, пока Русь не соединится в одну державу и у нее будет единственный и могущественный самодержец. «С таким же заветом, — продолжает летопись, — Владимир передал полученную им из Греции царскую утварь старшему своему сыну Георгию».

Хотя не может подлежать никакому сомнению, что русские князья, как удельные, так и великие, принимая власть над княжествами, исполняли церковные торжества, приказывая служить молебствия и принимая в церкви пастырское благословение, но о таких священных обрядах, как коронация, в летописях не встречается никаких известий до 1498 года, когда совершился торжественный обряд поставления на великое

княжение Дмитрия Ивановича, родного внука великого князя московского Ивана III. Желая упрочить великокняжеский престол за своим прямым нисходящим потомством, Иван III объявил Дмитрия, отец которого уже умер, великим князем и своим прямым преемником, и тогда состоялось в Москве первое венчание на государство, подробно описанное в Никоновской летописи.

3 февраля 1498 года великий князь в сопровождении бояр и царедворцев отправился со своим пятнадцатилетним внуком Дмитрием из своих кремлевских палат в соборную церковь Успения Богородицы, где их ожидали митрополит с пятью епископами и архимандритами. Посреди Успенской церкви возвышался помост с устроенными на нем тремя седалищами: для великого князя, его внука и митрополита. Близ этого места лежали на столе шапка и бармы Мономаха.

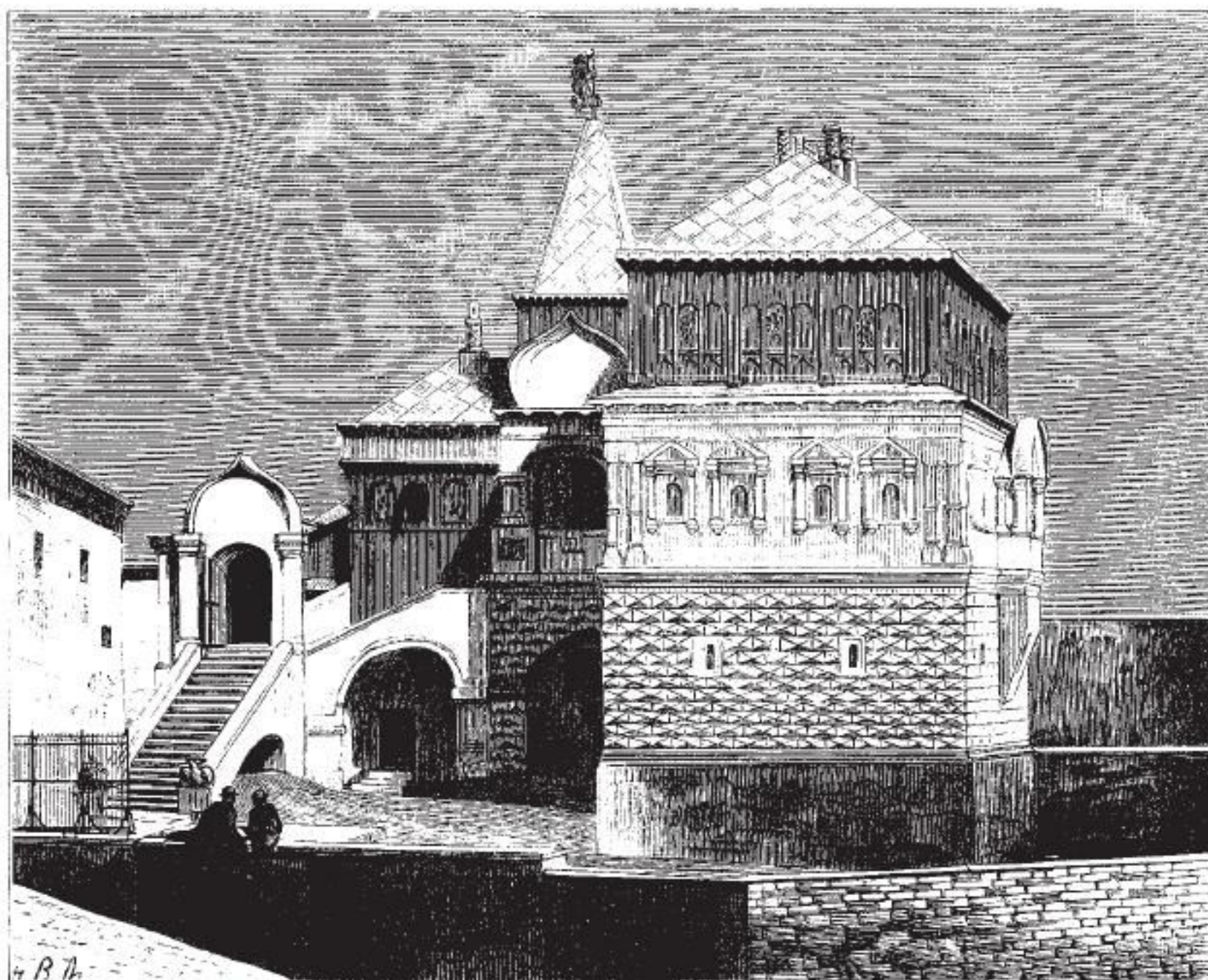
После молебна великий князь и митрополит сели, а Дмитрий стал перед ними на высшей ступени помоста, и тогда великий князь, обращаясь к митрополиту, сказал: «Отче митрополит! Издревле государи, предки наши, давали великое княжение первым своим сыновьям, и я так же сделал — я благословил этим первенца моего Ивана. Но по воле Божией его не стало, и я благословляю моего внука, его сына, Дмитрия, при себе и после себя великим княжением владимирским, московским и новгородским, и ты, отче, дай ему на то свое благословение».

Митрополит велел Дмитрию войти на помост, а сам, встав с седалища, благословил его престол и затем, положив руку на его голову, громко читал молитву, прося, чтобы Господь, Царь Царей, воззрел от святого жилища своего с любовью на раба своего Дмитрия, да сподобит его помазаться елеем радости, приять свыше силу, венец и скипетр царствия. Да воссядет юноша на престол правды, оградится всеоружием Святого Духа и твердой мышцей покорит народы варварские; да живет в сердце его добродетель, чистая вера и правосудие.

По прочтении этой молитвы, неизвестно кем составленной, но, по всей вероятности, заимствованной с некоторыми соответствующими изменениями из члена венчания на царство благоверных царей греческих, два архимандрита подали митрополиту царские бармы, а митрополит, осенив Дмитрия крестом, передал их великому князю, который и возложил бармы на плечи своего внука. После этого митрополит тихим голосом произнес следующие слова: «Господи Вседержителю и Царю Веков! Се земный человек, тобою, Царем, сотворенный, преклоняет голову в молении к тебе, владыке мира. Храни его под кровом своим; правда и мир да сияют во дни его; да живем мы с ним тихо и покойно в тишине духовной!»

Когда митрополит окончил эту молитву, архимандриты подали ему шапку Мономаха, а великий князь, взяв ее из его рук, надел на Дмитрия, причем митрополит произнес: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

После того была прочтена ектения, и когда митрополит, великий князь и его внук сели опять на свои места, архиерей провозгласил многолетие обоим государям. Затем митрополит встал и вместе с обоими государями поздравил деда и внука. То же

Хоромы бояр Романовых в Москве

сделали сыновья великого князя — родные дяди князя Дмитрия, а также бояре и все знатные сановники. По принесении поздравлений великий князь сказал нововенчанному: «Внук Дмитрий! Я пожаловал и благословил тебя великим княжением, а ты имей страх Божий в сердце, люби правду и милость и пекись о всем христианстве».

По совершении описанного здесь согласно летописи обряда началась в том же храме обедня, и после нее великий князь возвратился в свои палаты, а Дмитрий в царской шапке и бармах, сопровождаемый всеми своими дядями, за исключением только одного из них — князя Василия, а также и боярами ходил в соборы Архангела Михаила и Благовещенский, где один из дядей его, князь Юрий Иванович, осыпал Дмитрия в дверях золотыми и серебряными деньгами.

Описание этой первой коронации имеет не одну только историческую важность, но еще и то значение, что в главных чертах исполнение этого священнодействия сохранилось до позднейшего времени.

Коронование закончилось пышным пиром у великого князя.

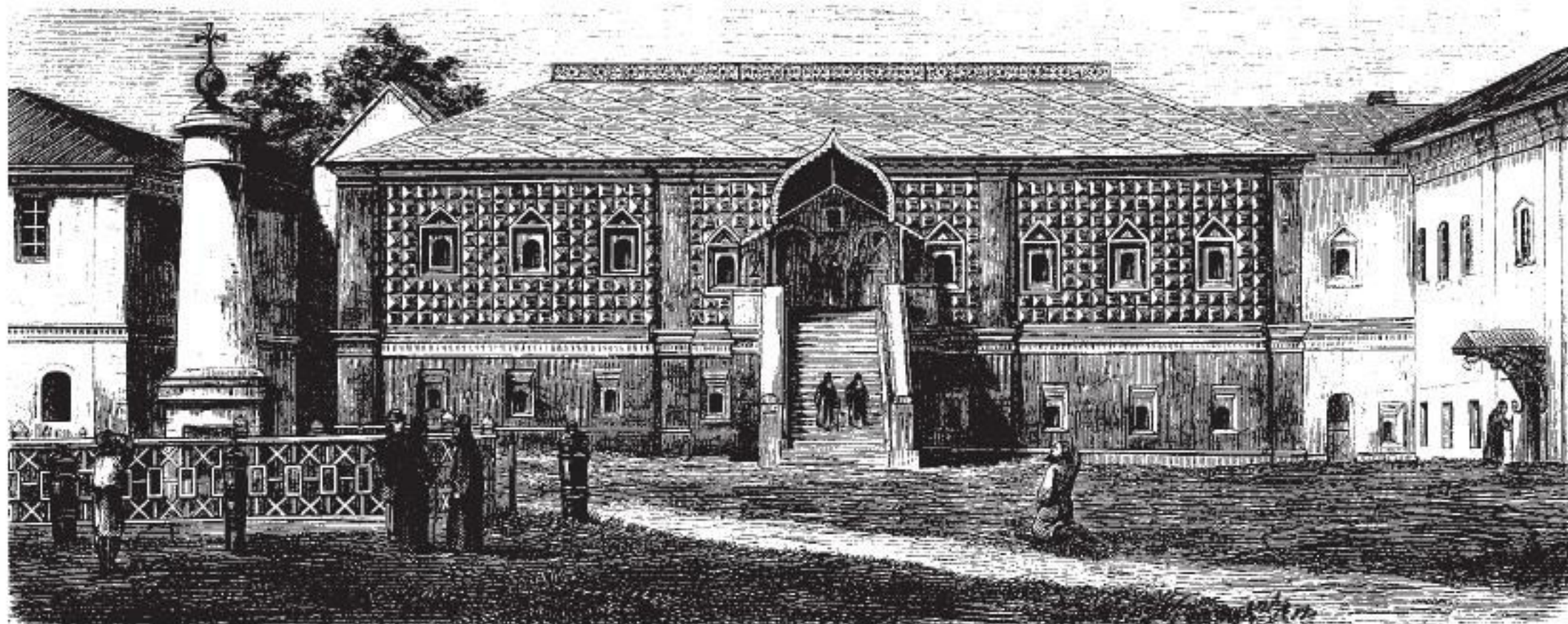
Но вследствие дворских происков великий князь спустя год с небольшим после венчания Дмитрия охладел к нему, а в 1502 году лишил его великокняжеского сана и объявил себе преемником своего старшего сына Василия.

Вступив на великокняжеский престол после смерти своего отца, Василий III Иванович не венчался на царство. Обряд этот вместе с переменой прежнего великокня-

жеского титула на царский, или, вернее сказать, только с прибавкой к прежнему этого, исполнил сын Василия III — Иван IV.

17 декабря 1546 года великий князь, сообщив митрополиту и боярам о намерении своем вступить в брак, вместе с тем объявил им, что он еще до женитьбы хочет «венчаться на царство, как наши прародители цари и великие князи, и сродник наш Владимир Всеволодович Мономах», а затем велел митрополиту и боярам готовиться к этому торжеству.

16 января 1547 года, утром, великий князь вышел в Столовую палату, где находились одни только бояре, тогда как воеводы и все прочие чиновники, богато одетые, стояли в сенях. Духовник государя, благовещенский протопоп, принял от него лежавшие на золотом блюде Животворящий Крест, шапку и бармы Мономаха и, сопровождаемый конюшим, казначеями и дьяками, отнес эту «утварь» в Успенский собор. Вскоре туда в сопровождении множества царедворцев пришел и великий князь; духовник его предшествовал ему, кропя святой водой людей, стоявших по обеим сторонам пути. Вступив в храм, великий князь приложился к иконам, а в это время на клиросах пели многолетие. Митрополит благословил его, после чего был отслужен молебен Богородице и чудотворцу Петру митрополиту. Посреди храма, на помосте о двенадцати ступенях, устроены были два седалища — одно для великого князя, а другое для митрополита. Места эти были покрыты золотыми поволоками, а в ногах у сидений были разостланы бархаты и камки. На эти места сели государь и митрополит. Перед помостом стоял богато украшенный парчой стол с положенной на нем на золотом блюде царской утварью. Архимандриты сняли ее со стола и подали митрополиту, который встал, что сделал и великий князь; тогда митрополит возложил на него царские оплечья, или бармы, Животворящий Крест и шапку Мономаха, причем читал молитвы, уподобляя, между прочим, великого князя царю Давиду. Молитвословие митрополита заключи-

Дворец царя Михаила Федоровича в Костроме

лось провозглашением многолетия государю, но неизвестно, именовали ли его при этом царем. Затем духовенство и вельможи принесли ему поздравление, и, отслушав обедню, Иван возвратился в свои чертоги, ступая с бархата на камку, с камки на бархат. Князь Юрий Васильевич при выходе государя из церкви и при входе во дворец осыпал его в дверях золотыми и серебряными деньгами из мисы, которую нес князь Михайло Глинский.

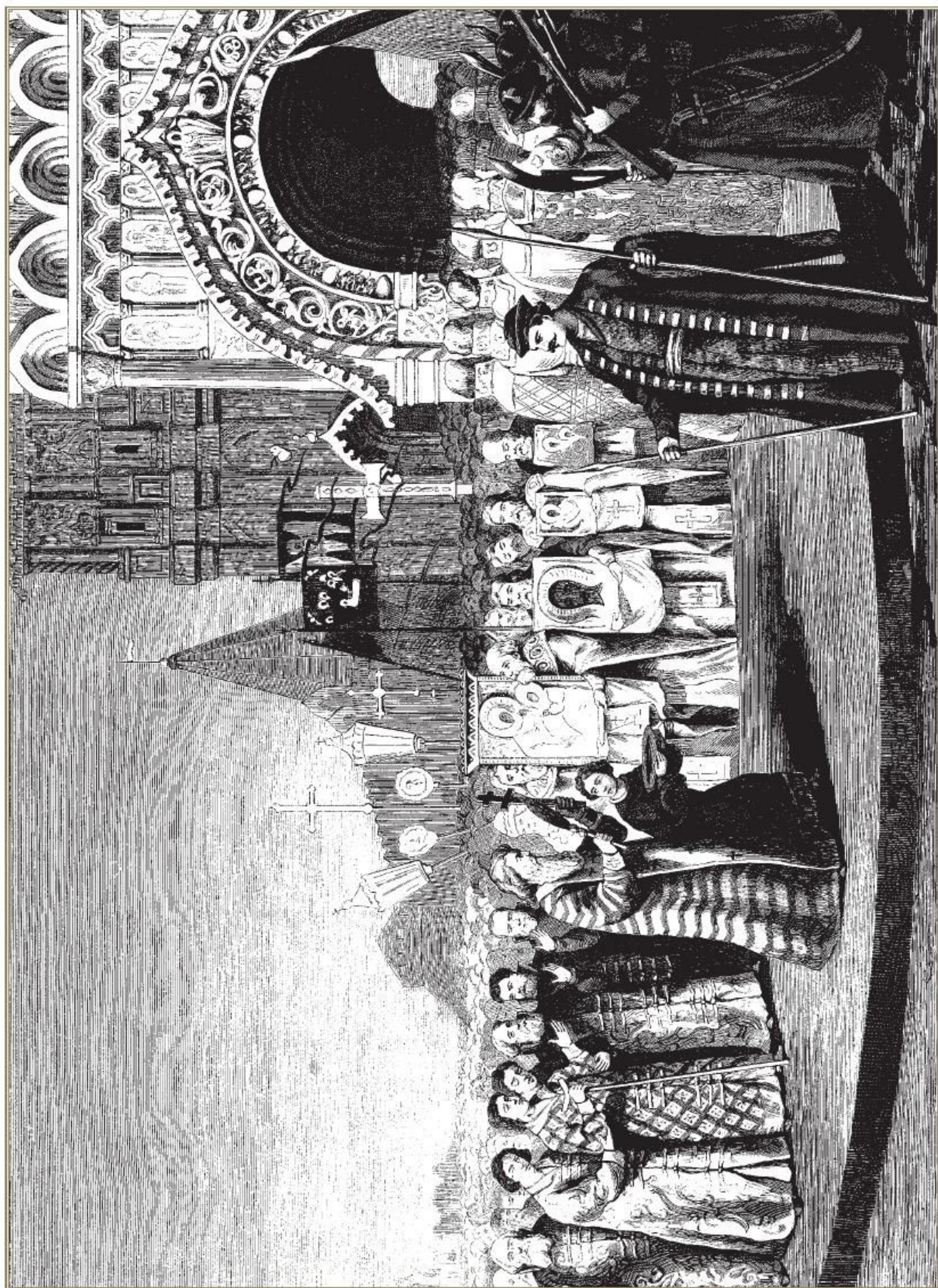
Летопись не упоминает ни о колокольном звоне, ни о пушечной пальбе, ни об игре на трубах и вообще ни о какой особой торжественности и особенной пышности, а также и о роскошных пирах, какими стали отличаться последующие коронации русских государей.

Вообще при сличении описаний обеих коронаций, т.е. коронаций Дмитрия и Ивана IV, не представляется особенной разницы между обоими этими священнодействиями. И в том и в другом случае не упоминается ни о державе, ни о причащении, ни о миропомазании, сделавшимися впоследствии существенной принадлежностью венчания на царство. Не упоминается также, чтобы митрополит говорил государю какое-либо поучение или приветственную речь, ни о государевых милостях и пожалованиях, так что венчание на царство Ивана IV было исключительно только церковным торжеством.

Несравненно бóльшим блеском отличалась последующая коронация царя Федора Ивановича. Как церковный обряд, она замечательна тем, что была совершена по книге, присланной, по рассказу князя Курбского, цареградским патриархом вместе с грамотой о признании восточными патриархами царского титула за Иваном IV. Независимо от этого обряд коронации был утвержден на этот раз соборной грамотой, которая в сущности соответствует нынешнему церемониалу.

Коронация царя Федора Ивановича происходила 31 мая 1584 года. В этот день с утра была страшная буря и гроза и шел такой проливной дождь, что затопил в Москве многие улицы; но когда гроза прошла, то на голубом небе засияло яркое солнце и на Кремлевской площади собралась такая плотная толпа народа, что стрельцы едва могли проложить дорогу царскому духовнику, несшему при звоне колоколов «Мономахову святыню» из царского дворца в Успенский собор. После того отправился в собор царь. Он был в одежде небесного цвета, и его окружали бояре, воеводы и царедворцы, одетые в золотую парчу. За государем двинулся в храм и народ, так как каждому дозволено было присутствовать в храме, где окольные и другие чины устанавливали вошедших, внушая им, чтобы они стояли «с молчанием и целомудрием».

Самый храм по этому случаю был «вельми украшен». Посреди него на двенадцати ступенях был устроен «царский чертог», отделанный червлёным сукном; подле него был поставлен аналой с царской утварью, а на чертожном месте находились два «стула» — один для государя, а другой для митрополита Дионисия. От помоста к алтарю до Царских дверей был разостлан красный бархат. Около аналая стояли вельможи и охраняли, чтобы кто-нибудь не прикоснулся к царской утвари.

Шествие царя Михаила Федоровича на коронацию в Москве в 1613 году

Царю, шедшему в собор, предшествовал его духовник и кропил крестообразно путь святой водой. В соборе государь молился и прикладывался к иконам, а певчие дьяки пели в это время многолетие, а затем пели, как и при предшествовавших подобных торжествах, молебен Богородице и чудотворцу Петру. После молебна царь и митрополит сели на свои места. За царем стали бояре.

Царь и митрополит, посидев немного, встали со своих мест, и первый из них произнес речь, заранее внесенную в соборную грамоту. Речь эта была следующая:

«Отец наш, оставь земное царство, меня при себе еще и после себя благословил великим княжеством Владимирским и Московским и велел мне помазаться и венчаться и именоваться в титуле царем — по древнему нашему чину, да о том и в духовной написал».

Митрополит отвечал на эту речь в утвердительном смысле и затем надел на государя животворящий крест и, возложив свою руку на голову царя, произнес:

«Господи! Услышь молитву нашу и виждь от святого жилища твоего благоверного раба своего, царя и великого князя Феодора».

После того он возложил на царя бармы и шапку Мономаха, называвшуюся обыкновенно «царским венцом». Потом вручил ему скипетр, говоря: «Блюда и храни, елика сила твоя». После того архиепископы и епископы, взойдя на царское место, поклонились государю, а царь в ответ на это «творил мал поклон, не снимая венца». После того архидиакон, стоя на амвоне, провозгласил многолетие царю. За многолетием весь священный собор и бояре поклонились государю, а митрополит стал поучать его. После херувимской митрополит возложил на царя цепь из «аравийского золота». Когда же митрополит причастился и после того отворились Царские врата, то перед ними царский постельничий разостлал новый ковер и покрыл его бархатом и камкой. В это время митрополит послал звать царя на помазание и к причастию. Подойдя к царю, посланцы поклонились ему «ниже пояса» и отошли от него. Царь подошел к Царским дверям, снял венец, и митрополит помазал его «на челе, на обои ушью, и на персех, и на плещу, и на обою руку на дланях и от другую страну», отер его «вамбахом» (губкой) и затем причастил его. После обедни один только митрополит вышел из Царских врат и пошел ко государю «царским путем» с просфорой в руках и отдал ее царю, благословив его престол.

Из соборного храма царь пошел в венце и в бармах южными дверями в Архангельский собор, и на помосте, и на площади три раза осыпали его золотыми и серебряными деньгами. В Архангельском соборе была прочтена ектения, и царь приложился к гробам великих князей, не снимая венца. На пути от этого собора его также осыпали деньгами.

Независимо от общего порядка соборная грамота, по которой была исполнена коронация царя Федора Ивановича, замечательна еще двумя следующими добавлениями. Во-первых, в ней после упоминания о причащении государя сказано: «И имеет у себя (царь) ручник платен чист, и сим обрисовывается, сиречь утирается или яст, или пьет: не омывати же его никако до осьмого дне; в осьмой же день, окупався, налагает дру-

гоя одеяние; первое же, в нем же бе, испирает, сиречь оmyвает в реце со всяким страхом, яко да ничто от сих попираемо будет ногами». Место это не совсем ясно, но, как мы увидим, последующие описания вполне разъясняют его. Во-вторых, после упоминания об уходе царя из собора говорится: «Царское место вне народ обдирает, кожде что возьмет на честь царского поставления, опроче посланных бархатов и камок». Этой статьей установился обычай, сохранившийся и при последующих коронациях.

Коронация царя Федора Ивановича отличалась чрезвычайной пышностью. Так, между прочим, в этот день у князя Ивана Михайловича Глинского одежда и сбруя его коня, по словам Горсея, стоила 100 000 фунтов стерлингов. Царская же одежда весила не менее 200 фунтов от тяжести золота и драгоценных камней, и шесть князей держали хвост его мантии. Скипетр, употребленный при этой коронации, был сделан из рога единорога и осыпан драгоценными камнями; он был куплен еще в 1581 году Иваном IV и стоил 7000 фунтов стерлингов...

В тронной зале вельможи и чиновники целовали руку у государя, и с ним обедало все высшее духовенство. «Царь, — говорится в грамоте, — сотворил пир честен и велик, — и добавляется: — Нищие же паче довольно учреждаемы бывают».

Торжество это сопровождалось военным праздником на Девичьем поле. На этом празднике присутствовал царь и гремело 170 пушек; число же собравшегося войска простиралось до 70 000. По случаю коронации государем были оказаны чрезвычайные милости: налоги были уменьшены; многим томившимся в заточении была возвращена свобода; освобождены были и все военнопленные. Немало было пожаловано в бояре и в другие знатные чины. Духовенству розданы были богатые подарки. Со своей стороны и царь получил много даров от людей чиновных и от купцов русских, английских и голландских.

Необыкновенно щедрые награды достались на долю царского шурина, ближнего великого боярина и наместника двух царств Бориса Федоровича Годунова, которому спустя четырнадцать лет с небольшим пришлось возложить на себя в Успенском соборе шапку и бармы Мономаха.

Венчание на царство Бориса Федоровича отличалось еще бóльшей пышностью, нежели венчание его предшественника, так как обряд этот был совершен первым Патриархом московским и всероссийским Иовом; но, несмотря на это, он во всем сходствовал с предшествовавшим. Коронация Бориса происходила 1 сентября 1598 года, в тот день, когда по прежнему летосчислению наступал Новый год. После возложения царской утвари произошел особый случай, о котором знаменитый впоследствии келарь Троицко-Сергиевской лавры Авраамий Палицын рассказывает так: «И во время св. литургии, стоя под рукою святейшего патриарха, не вемы, чего ради, испустив сице глагол велик: *"Се, отче великий, патриарх Иев, Бог свидетелем сему, никто же будет в царствии моем нищ или беден, — и тряся верх срачицы на себе: — И сию последнюю, реце, разделю со всеми"*».

Венчание на царство Бориса кроме повышения в чинах и раздачи наград сопровождалось еще особыми милостями. Так, все служившие получили двойное жалованье; гостям московским и другим дозволено было торговать два года беспошлинно; казенные крестьяне и дикие жители Сибири были освобождены на год от всяких податей.

Сын царя Бориса, Федор, не успел еще венчаться на царство, и следующая коронация составляла невиданную еще в Москве особенность, так как на этот раз была коронована нареченная невеста лжецаря Марина Мнишек.

Коронование лжецарицы совершилось с некоторыми отклонениями от прежнего церемониала. Перед коронованием невесты боярин князь Василий Васильевич Шуйский сказал ей в Грановитой палате, где находился царь и весь двор: «Наияснейшая великая государыня цесаревна Мария Юрьевна! Волею Божиею и непобедимого самодержца, цесаря и великого князя всея России ты избрана быть его супругой; вступи же на свой цесарский *маестат* и властвуй вместе с государем над нами».

После того все торжественно отправились в Успенский собор, куда принесена была и царская «утварь», в числе которой было теперь и «яблоко», или держава. Здесь, на «чертожном» месте, были два престола: на золотом, или персидском, сидел жених, а на серебряном — Марина. Тут же находилось и седалище для патриарха. После речи царя, обращенной к патриарху, последний возложил на Марину животворящий крест,

Вид Успенского собора в Москве, где совершалось коронование русских государей

бармы и шапку Мономаха, для чего свахи сняли с нее головной убор, или венец невесты. Затем было пропето многолетие государю и «благоверной цесаревне Марии», которую патриарх во время литургии украсил цепью Мономаха, помазал миром и причастил. После обедни духовенство и бояре целовали ее руку, и, когда выслали из церкви всех людей, кроме самых знатных, благовещенский протопоп обвенчал Дмитрия и Марину. Когда же после этого они вышли на паперть, то были встречены звуком труб, громом литавр, пушечными выстрелами и колокольным звоном.

1 июня 1606 года совершилось в Успенском соборе коронование вновь избранного царя князя Василия Ивановича Шуйского с соблюдением всех установившихся обрядов, но без особенной пышности. Венец царский на Василия возложил, по одному сказанию, митрополит новгородский Исидор, а по другому — казанский митрополит Гермоген. Из записок одного поляка-очевидца мы узнаем, что «коронование нового царя было очень бедно и при этом находилось более простого народа, нежели бояр». В так называемой летописи Филарета о венчании на царство Василия Ивановича сказано следующее: «И в тыя же дни бысть смирение и радость в людях велия. Бояре же и весь царский синклит, вкупе же и весь народ московского царствия поздравляху ему (Шуйскому) на великом государстве российского царствия, яко же и прежним великим государем московским, и дары великие принесомаху ему по его царскому достоянию».

Бывшие уже в Москве венчания русских государей на царство и в особенности соборная грамота, о которой мы упоминали и по которой было совершено коронование царя Федора Ивановича, установили и церковную обрядность, и придворный церемониал этого торжества. Тем не менее этот последний изменился в силу различных обстоятельств, и главной чертой изменений было увеличение числа царской утвари, так как к прежним знакам царского достоинства прибавились скипетр, держава и порфира, или мантия, о которой, впрочем, не упоминается в последующих коронованиях, а именно при коронованиях царей Бориса Федоровича и Василия Ивановича. Главными принадлежностями царского сана, или «чина», оставались: шапка Мономаха, сделанная из золота, в виде конуса, невысокого, усеченного золотым венцом, наподобие короны, употребляемой ныне в русских дворянских гербах; над этой короной возвышается небольшая кругловатая шапочка с поставленным на ней четырехконечным равносторонним золотым крестом. Опушка этой шапки из соболя. Тулья шапки, на которой находятся нарисованные на финифти образа, украшена драгоценными камнями и жемчугом.

Так называемые «бармы», или оплечье, — большой златотканый круглый воротник, который возлагали на плечи; из-под него опускалась широкая лопасть в виде епитрахили. Все это убранство украшено также образами, драгоценными камнями и жемчугом. Бармы назывались в старинных описаниях коронаций царской «диадемой».

Животворящий Крест, т.е. часть животворящего креста, обделан в золотой четырехугольный крест, унизанный драгоценными камнями и привешенный на золо-

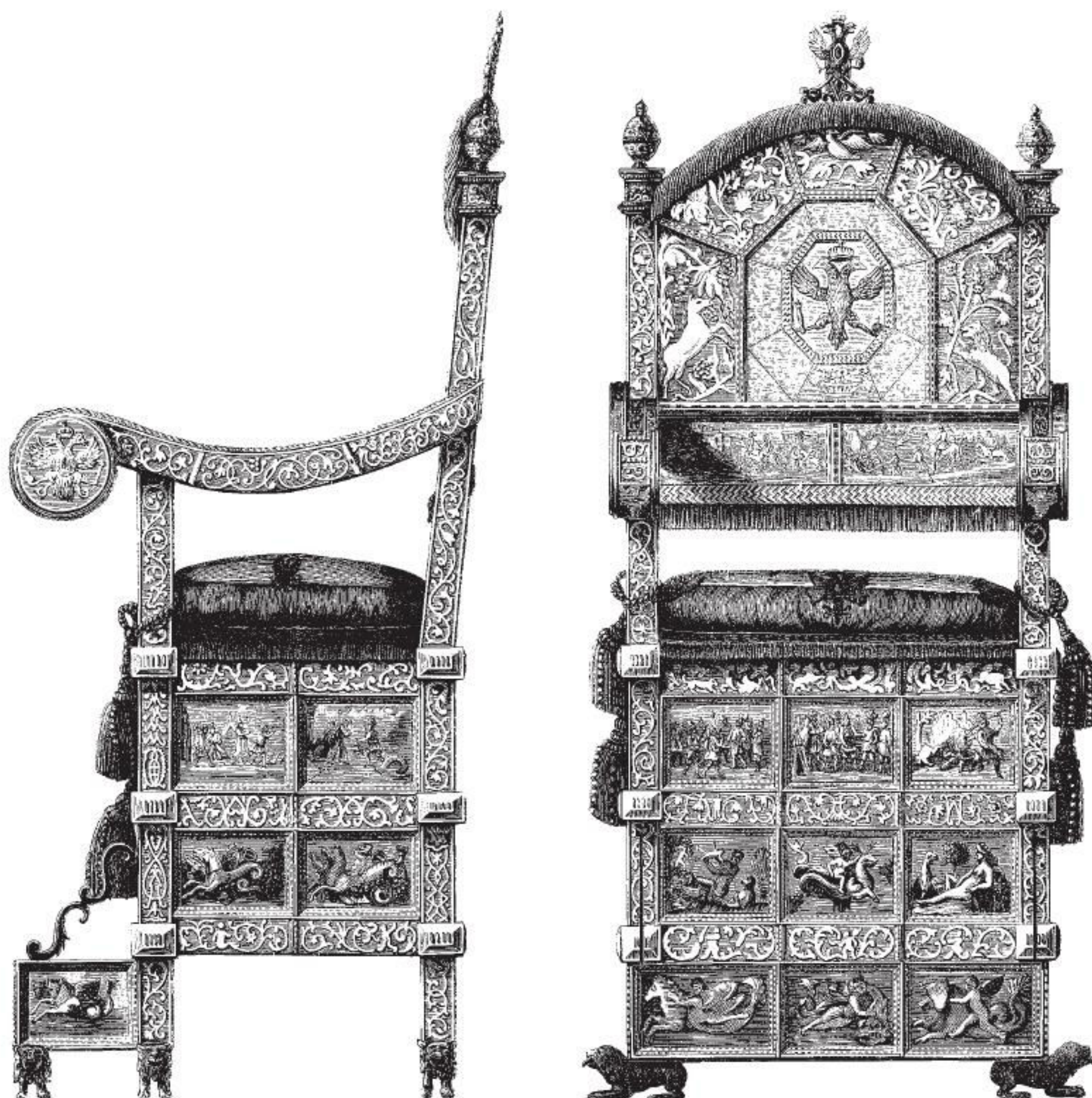
тую цепь в виде вдвойне свитого вервья. Цепь эта называлась «цепь из золота аравийского».

Мы уже сказали, что к этой первоначальной «утвари» прибавились еще при царях московских скипетр и держава, или так называемое «самодержавное яблоко», а впоследствии, уже при императорах, были присоединены к этим регалиям: государственная печать, государственное знамя, государственный меч и государственный щит. При описании венчания на царство, как мы сказали выше — в одном случае в подлинном известии, а в другом в частном известии, — упоминается еще и о порфире, или виссоне, но из какой ткани и какого покроя она была, и чем подбита, и в какое время она надевалась на государя — об этом в старинных памятниках ничего не говорится, и такое убранство не встречается на таких портретах, на которых цари изображены в полном их облачении. Заметим только, что при венчании на царство Федора, Ивана и Петра Алексеевичей упоминается об облачении царей в царское одеяние в самом храме, причем употребляется и слово «порфира».

Венчание на царство первого государя из дома Романовых, Михаила Федоровича, совершилось по древнему чину. В этом священнодействии не участвовал первосвященник русской церкви — патриарх, так как после смерти Гермогена патриарха в государстве Московском не было, и обряд коронования над Михаилом был исполнен митрополитом Казанским Ефремом.

Коронация Михаила Федоровича была назначена на 11 июля 1613 года. Неизвестно, было ли на этот раз — да и вообще было ли делается в таких случаях, как это стали делать впоследствии, — оповещение по Москве о предстоящем торжестве. Думается, однако, что это могло быть, если сообразить, что «бирючи» прокликивали по городу о разных гораздо менее важных царских указах и распоряжениях.

По назначении дня венчания государя на царство приступлено было к устройству и убранству внутренности Успенского собора. На этот раз посреди собора, у задних столбов, устроено было в виде помоста возвышенное место, называвшееся «великим чертожным местом», или просто «чертогом». Все оно и со ступенями было обито красным сукном. В ширину его, от последней ступени до Царских дверей, разостлано было тоже красное сукно, и по обеим сторонам этой подстилки, от чертога до амвона, были расставлены большие скамьи для высшего духовенства; скамьи эти были покрыты золотыми персидскими коврами, бархатом, золотистым атласом, простыми коврами и сукнами. Все эти ткани были взяты с государева казенного двора. На самом чертоге, по правую руку, было поставлено «царское место», называвшееся обыкновенно «персидским», или иначе «престолом», украшенное драгоценными камнями, с подножкой (приступец), покрытой золотистым бархатом. Подле него, на левой стороне того же чертога, был поставлен стул с золотистой бархатной подушкой — для митрополита. От царского места, поставленного на чертоге, до Царских дверей, а от Царских дверей до обыкновенного царского места — ныне находящегося близ северных дверей собора, за левым клиросом, а тогда помещавшегося близ южных дверей, за правым клиросом, несколько позади патриаршего места, — в этих двух

Трон царя Иоанна III Васильевича

направлениях по сукнам разостланы были еще так называемые пути, или дороги, из красного гладкого бархата. По этим путям следовало проходить царю.

Против чертожного места, близ амвона, несколько вправо, поставили два одинаковых аналая, а перед ними третий, равный с ними по ширине, но несколько ниже; они были обтянуты золотистым атласом, а сверху положены были драгоценные пелены, унизанные жемчугом и камнями. Здесь должны были поместиться все принадлежности царского венчания.

Вечером накануне 11 июля в Успенском и прочих соборах, а также в монастырях и во всех приходских церквях Москвы совершено было всеобщее бдение.

Царь Алексей Михайлович, отец Петра Великого

Царица Наталья Кирилловна, мать Петра Великого

На рассвете дня венчания начался благовест в большой успенский колокол, в Реут и во весь «валовой» благовест нижнего большого пояса, и такой перезвон продолжался до самого царского пришествия в собор.

По распоряжению митрополита Ефрема духовные власти собрались на Патриарший двор, в Крестовую палату, а отсюда, по данной вести, пошли в Успенский собор и здесь, при западном входе, за чертожным местом, облачились и ожидали прибытия государя.

На царское венчание кроме Ефрема, митрополита Казанского и Свияжского, собрались: Кирилл, митрополит Ростовский и Ярославский, четыре архиепископа, один епископ, пять архимандритов и много игуменов.

Вскоре по рассвете государь вышел из постельных хором в золотую подписную среднюю палату. Бояре, окольничие и думные люди стали, по обычаю, перед золотой палатой в сенях. Они были одеты в парчовое золотистое платье, в низанных нарядных ожерельях, в шапках и золотых цепях. Стольники, стряпчие, московские дворяне и приказные люди были также в парчах.

Перед выходом в собор государь, сев в Золотой палате на свое царское место, пожаловал в бояре стольников князя Черкасского и знаменитого князя Пожарского.

После того государь послал за царским «саном», или «чином», хранившимся на казенном дворе. По царскому указу пошел туда царский духовник, благовещенский протопоп, с двумя дьяконами, новопожалованным боярином князем Пожарским, царским казначеем и двумя дьяками.

Держа золотое блюдо, обделанное драгоценными камнями, на голове, духовник царский нес на нем крест, диадему, венец и цепь. За ним князь Пожарский нес скипетр; казначей Траханиотов нес «яблоко», или державу; дьяк Василий Сыдавный — другое золотое блюдо, а дьяк Шапилов — «стоянец» с углублением, в который влагалась нижняя часть державы.

Когда эти регалии были внесены в Золотую палату, то государь, находившийся там, снял шапку и, отдав держать ее боярину Ивану Никитичу Романову, сам приподнял пелену на первом блюде, взял крест и приложился к нему, а потом, накрыв блюдо, отпустил шествие в Успенский собор.

На паперти собора встретил эти регалии митрополит Ефрем и, приняв их от несших, разместил их на приготовленных для того аналоях и послал боярина Морозова и царского духовника известить государя.

По этому зову царь отправился в собор.

Шествие открывал боярин Морозов в сопровождении окольничих и десяти стольников; перед самым царем шел духовник государя, протопоп Кирилл, и святой водой кропил путь.

За ним шествовал царь, по сторонам которого шли окольничие, стрелецкие головы и разные чиновники.

За государем шли бояре, княжата, окольничие, думные люди, стольники, стряпчие, московские дворяне, дьяки, дворяне из городов, дети боярские и люди всяких чинов.

При вступлении государя в собор певчие дьяки возгласили многолетие государю, и он приложился к чудотворным мощам и святым иконам. Митрополит Ефрем благословил его крестом, окропил святой водой и спросил о здоровье. Государь также «отвечал вопросом о здоровье и спасении митрополита». После того Ефрем стал при патриаршем месте, а Михаил Федорович — на своем обыкновенном месте.

Начался обычный молебен Живоначальной Троице, Богородице, московским чудотворцам и св. Сергию. При предшествовавших венчаниях молебен, как мы видели, служили только Богородице и чудотворцу Петру.

После молебна митрополит возвел государя с обыкновенного царского места на чертожное. Здесь государь сел на своем престоле, а митрополит — на своем; прочее духовенство поместилось на скамьях. За царем по правую сторону стали бояре и верховные светские власти, а по левую — старцы соборные.

Посидев немного, царь и митрополит встали, и царь, обратившись к Ефрему, произнес речь. Упомянув в ней о венчании на царство прежних русских государей до Федора Ивановича и о восшествии на русский престол Бориса Годунова, Лжедмитрия и Василия Ивановича Шуйского, он перешел к обстоятельствам собственного своего избрания на царство «всем народным множеством людей всего великого Русского государства» и кончил свою речь просьбой благословить и венчать его царским венцом и диадемой согласно с избранием и «по прежнему чину и достоянию».

Митрополит осенил государя крестом и произнес очень длинную ответную речь, говоря от лица духовенства и всего народа. Он еще подробнее, чем царь, объяснил ход исторических событий и обстоятельства избрания новой династии и объявил, что благословляет избранного царя на великие и преславные государства Русского царства и венчает его «по древнему царскому чину и достоянию».

По окончании этой речи митрополит приказал архимандритам и игуменам принести животворящий крест, а архиdiaкону возгласить малую ектению, после которой возложил руку на голову государя и во всеуслышание прочел молитву, сходную с той, которая читалась при предшествовавших венчаниях на царство.

Затем поднесены были митрополиту бармы, или диадема, и он, поцеловав образа на бармах и осенив ими крестообразно царя, велел ему перекреститься, и затем возложил это одеяние на его рамена, и произнес молитву о благополучном царствовании нового государя.

После того все архимандриты и игумены поднесли на золотом блюде царский венец, который приняли от них архиепископы Рязанский и Архангельский и епископ Псковский, и передали его митрополиту Кириллу, а последний со всеми архиепископами и епископом поднесли его Ефрему. Благословив и поцеловав венец, Ефрем благословил государя крестом и со словами «во имя Отца и Сына и Святого Духа» возложил его на Михаила.

По возложении венца митрополит Ефрем взял государя за правую руку, поставил его на престоле в чертоге и, отступив, поклонился ему. Государь отвечал ему поклоном, приподняв немного венец.

Посланные после того архимандриты за скипетром и державой подали их митрополиту Кириллу, который вместе со всеми архиереями поднес скипетр Ефрему, а Ефрем передал скипетр в правую, а державу — в левую руку государя, сказав при этом: «О боговенчанный царь и великий князь Михаил Федорович, всея Руси самодержец! Прими от Бога данный тебе скипетр, правити хоругви великого царства Российского и блюди, и храни его, елико сила твоя».

По принятии скипетра царь поклонился митрополиту, не снимая венца.

После того митрополит Кирилл, архиепископы и епископы, входя на чертожное место, благословляли царя своими руками и, сходя, отдавали ему по поклону; царь же отвечивал им малым поклоном, не снимая венца.

Посадив затем государя на престол, Ефрем сам сел подле него на стул.

Когда же они встали, то последовало чтение большой ектении и возглашение многолетия государю. Затем все поклонились ему, поздравляя его, а Ефрем сказал ему краткое приветствие от лица всех. По окончании речи принесли царю поздравление бояре, окольные и все присутствовавшие, а Ефрем обратился к нему с «поучительным словом» и, призывая милость Божию на государя, пожелал ему благоденствия и многолетия, на что весь бывший в храме народ воскликнул: «Будет и будет многолетно!»

Тем окончился обряд царского венчания, исполняемый до литургии.

Началась литургия, в продолжение которой царь несколько раз для положения поклонов снимал венец, отдавая его на золотое блюдо, которое держал сродник его, Иван Никитич Романов.

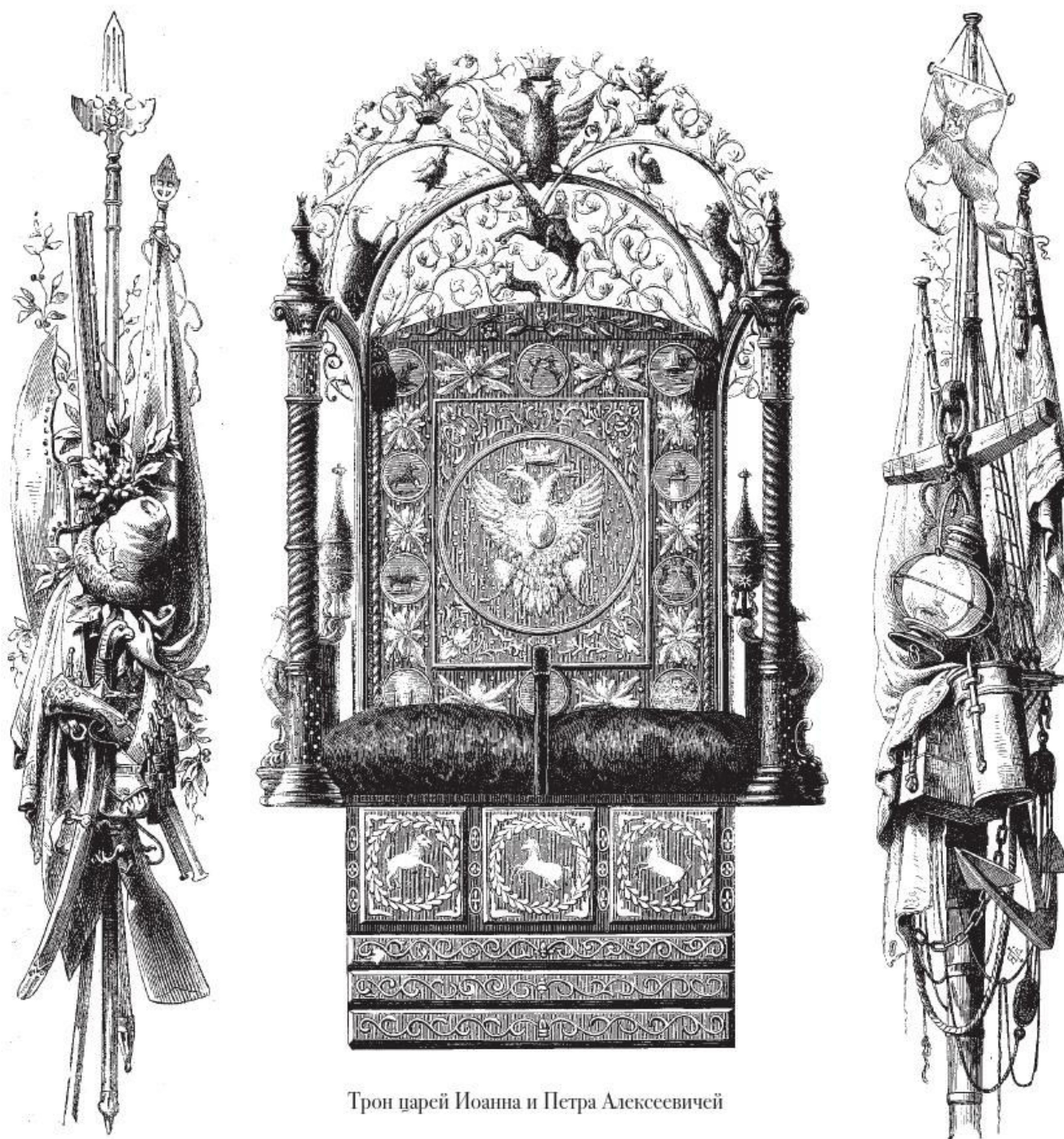
Когда после великого выхода митрополит Ефрем совершил крестообразное осение народа, государь подошел к Царским дверям, и митрополит Ефрем, благословив его крестом, возложил на него золотую цепь, присланную, по преданию, византийским императором Константином Мономахом.

После причащения духовенства в алтаре посланные Ефремом архиерей и протоиерей подошли к царю и поклонились ему ниже пояса. Это было знаком призыва к причащению и миропомазанию, о чем архиерей и возвестил царю следующими словами:

«Господи святыи, боговенчанный царю! Призывает тя преосвященный митрополит, отец твой, со всем священным собором на помазание святого и великого мира и ко причастию святых и Божественных тайн Христовых. Гряди к нам о Святом Дусе с миром».

По посланному постельничим новому ковру, покрытому золотисто-красным бархатом и камками, государь, во всех знаках своего сана, приблизился к Царским дверям и на приготовленном месте снял с себя венец и отдал боярам скипетр и державу.

Митрополит стоял в Царских дверях, и, когда архиепископы и епископы поднесли ему на золотом блюде святое миро, он благословил его трижды своей рукой и помазал подошедшего царя на челе, ушах, персях, плечах и обеих сторонах рук, говоря при каждом помазании: «Печать и дар Святого Духа». Крупные капли мира — дабы они не упали на пол — митрополит отер чистой бумагой, которая потом была сожжена в алта-

Трон царей Иоанна и Петра Алексеевичей

ре в «месте сокровенном». По миропомазании митрополит причастил государя, как причащают и всех мирян. К антидору опять подходил сам царь, причем подавался ему и «укроп с вином».

Совершив отпуск, митрополит Ефрем отправился к государю только один царским путем, тогда как все прочее духовенство шло с правой стороны этого пути. Поздравляя царя с миропомазанием и причащением, митрополит подал ему просфору, а он позвал митрополита и весь освященный собор к своему царскому столу.

Сопровождаемый боярами и всеми чинами, государь, во всех знаках царского сана, пошел по рундуку в Архангельский собор, и при самом выходе на рундук старейший боярин, князь Мстиславский, трижды осыпал его с головы золотыми и серебряными деньгами из мисы, которую держал царский казначей.

Путь по рундуку был устлан красным сукном. В Архангельском соборе царь приложился к мощам и к гробницам древних государей, а по выходе его оттуда на рундук он снова был осыпан деньгами. То же самое было сделано и по выходе его из Благовещенского собора, куда он отправился из Архангельского.

Обойдя соборы, царь по «средней лестнице» возвратился в Золотую палату.

Когда духовенство разоблачилось и вышло из собора, то все убранство, бывшее внутри собора, было унесено чиновниками, а остальное сукно и все украшение чертожного места было, по обычаю, предоставлено ободрать народу на память царского венчания.

В тот же день у государя в Грановитой палате были большой стол и пир. Царь сидел за большим столом особо, и ему прислуживали только стольники. Высшее же духовенство сидело за ближайшим к государю, так называемым «кривым» столом, а бояре, окольные и думные люди — за «большим столом». С царского обеда все возвратились с различными богатыми дарами.

По распоряжению царя и духовенства были учреждены обильные столы для нищих.

На другой день, 12 июля, день царских именин, был опять обед в Грановитой палате. То же повторилось и на третий — последний день праздников, и что весьма замечательно, по свидетельству одного источника, на этом обеде были и боярыни, причем каждая из них сидела за столом против своего мужа.

При всех торжествах царского венчания всем, в виде исключения из общего правила, приказано было от государя «быть без мест».

Миропомазанный царь с особенным тщанием должен был соблюдать чистоту миропомазанных членов, не смывая их до восьмого дня. До этого срока он не переменил белья, прикасавшегося к миропомазанным членам тела, не омылся и не вытирался утиральником. Только на восьмой день царь омылся, переменил белье, а прежнее было омыто с особенными предосторожностями; употребленная же при этом вода выливалась или в горящую печь, или в реку.

Представив в подробностях венчание на царство Михаила Федоровича Романова, мы не видим надобности описывать с такими же подробностями следовавшие затем

торжества такого рода, а именно: венчания на царство Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и одновременное венчание царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Все они справлялись по установленному упомянутой соборной грамотой чину, и мы укажем только на некоторые бывшие при этом особенности.

Разумеется, что главной особенностью этого обряда является одновременное венчание двух царей, и притом одного из них, не вышедшего еще из отрочества, а второй особенностью — то, что все эти венчания были совершены патриархами всероссийскими.

Царь Алексей Михайлович венчался на царство 28 сентября 1645 года. Венчал его патриарх Иосиф, который во время этого священнодействия был «в лутчем клобуке со златыми дробницами и с камением и в нарядной манитье с низаными источники». Кроме него, было два митрополита, четыре архиепископа, один епископ, девять архимандритов, игумены, протопопы, протодиаконы, священники и диаконы. Успенский собор был на этот раз точно так же устроен и убран, как и при коронации Михаила Федоровича, и в таком же точно порядке, как и прежде, принесен был туда «царский чин» и пришел сам государь. К этому добавим, что кроме окольных и стольников, ходивших по храму для охранения в нем тишины, патриарх во время молебна посылал еще и от себя к предстоявшим духовных лиц со своим святительским благословением и с приказанием, чтобы «все православные христиане стояли со страхом и трепетом и со всяким молчанием».

Речь государя патриарху, конечно, должна была несколько измениться в историческом своем содержании, и Алексей говорил в ней о себе уже как о наследственном государе, которого благословил отец его великими княжествами Владимирским, Московским, Новгородским и тремя царствами. В ответной речи патриарх держался слов митрополита Ефрема. В поучении же своем он, как и Ефрем, внушал государю, между прочим, «беречь вельмож по их отчеству», т.е. уважать их местнические счеты. Помазание миром Иосиф совершил с той прибавкой, что помазал царю «и на бrade, и под брадою». При причащении государя царский дядька, боярин Морозов, опоясал государя полотняным чистым ручником «по его царской порфире, по персям, под пазухи». По окончании литургии царь звал патриарха, митрополитов и собор к себе в палаты «хлеба ясти». Как особенность, в описании царского венчания заметим, что царь, встретив пришедшего на обед в Грановитую палату патриарха, принял от него благословение, но «государь в руку и в клобук патриарха не целовал». За обедом царь сидел не в царском облачении, но «в столовой одежде». Обед прошел в том же порядке, как и при царе Михаиле, но о пожалованных чинах, о царских милостях и о кормлении нищих по случаю царского венчания в современных источниках не говорится, хотя, без всякого сомнения, все это шло прежним порядком.

Следовавшее затем коронование царя Федора Алексеевича, происходившее 16 июня 1676 года, замечательно той особенностью, что оно, как говорится в подлинных актах, состоялось по челобитию патриарха, митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов, игуменов, а также царевичей сибирского и касимовского, бояр, око-

ничих, стольников, стряпчих, дворян московских, дьяков, жильцов, дворян из городов, детей боярских, гостей и всяких чинов служилых и торговых людей. Совершено венчание было по установленному чину патриархом Иоакимом со всем освященным собором. Как особенности этого торжества, внесено в его описание следующее: во-первых, что на царском пути из дворца в Успенский собор было среди множества православных христиан еще и множество иноземцев, которые служили государю; во-вторых, что царь облекся в самом храме в царскую одежду, которую принес туда стряпчий Лихачев. Одежда эта была по приказанию патриарха надета на царя его дядьками, боярином князем Куракиным и окольничим Хитрово, а Лихачев принял прежнюю одежду государя; в-третьих, что прежде возложения на царя знаков его сана патриарх сказал ему: «Великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич, како веруеши и исповедуеши Отца и Сына и Святого Духа?» На вопрос этот царь отвечал: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя» и т.д., прочитав громогласно Символ веры.

Приобщен был царь Федор Алексеевич в алтаре, но «не достигая престола», как священнослужители, т.е. вкушал отдельно тела и крови, при закрытых царских дверях.

Затем последовали: принесение государю поздравлений, шествие его в соборы Архангельский и Благовещенский и обед в Грановитой палате.

По прошествии шести лет, без пяти дней, в Москве повторилось снова торжество венчания на царство, но на этот раз не одного, а двух государей-братьев — Ивана и Петра Алексеевичей. Обстоятельства, вызвавшие такое двоецарствие, известны. Отправить торжество венчания на царство обоих государей было назначено на 25 июня 1682 года. Так как теперь приходилось совершить этот обряд вдвойне, то оказывалось необходимым иметь вдвойне и принадлежности царского сана. «Удивления достойно, — говорится в одном старинном описании, — как в малое время все к царскому венчанию принадлежащие вещи сделаны были. На двух царей требовались две короны, или Мономашские шапки, двое барм, два скипетра, две державы, попросту яблока, и две по древнему обычаю сделанные царские одежды. Когда для царя Иоанна Алексеевича могли пользоваться прежними регалиями, которым от древности почтение умножилось, то для царя Петра Алексеевича все вновь сделано было, и все так искусно, что древние регалии с новыми едва распознавать можно было. Тогда же сделаны были и широкие серебряные кресла, надвое разгороженные, на коих оба государя при коронации, а иногда и после сидели, когда на аудиенцию иностранных послов пред себя допускали».

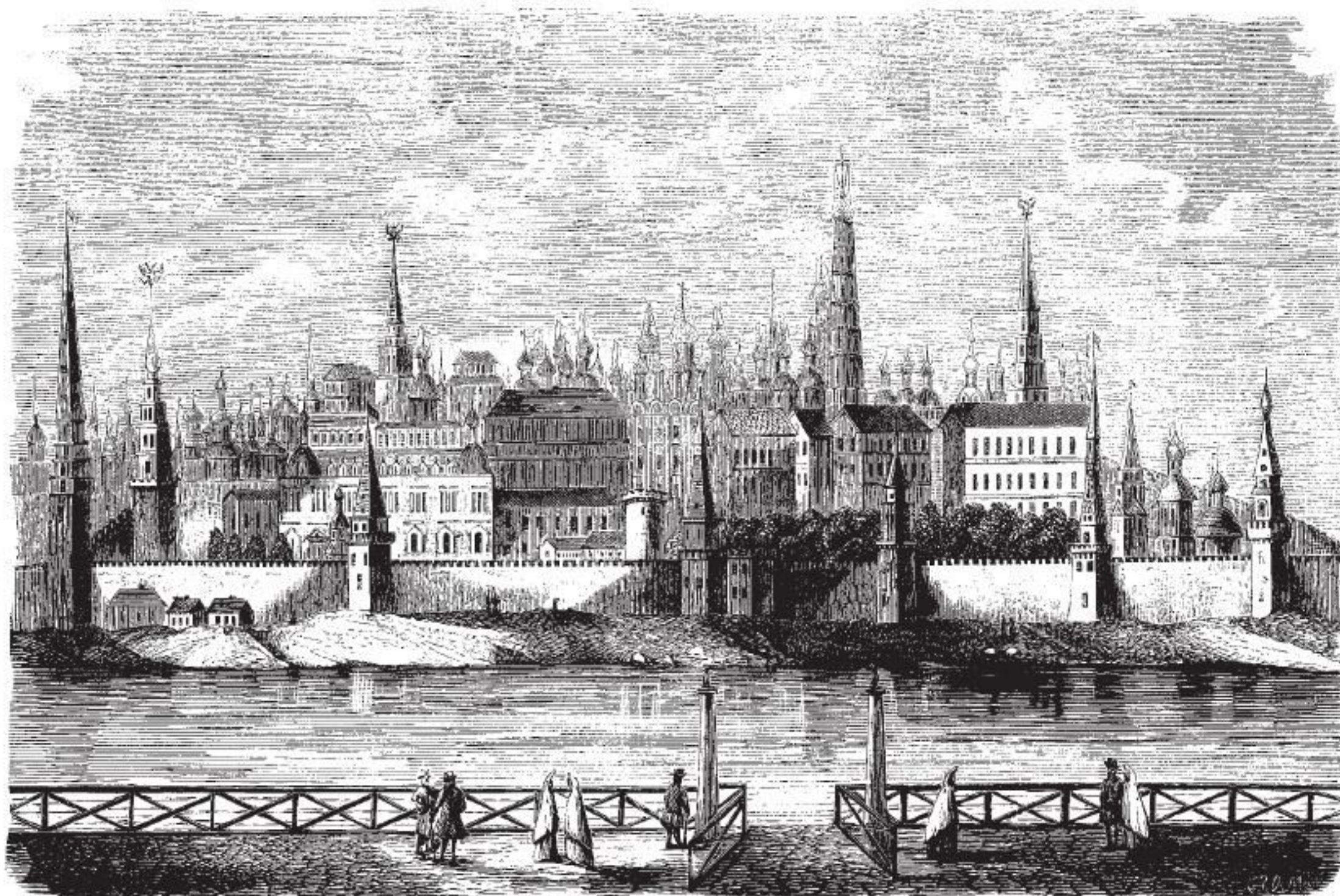
Убранство собора было точно такое же, как и при предшествовавших коронациях, с той разницей, что аналоев было уже не три, а шесть и на возвышении стояло не одно, а два кресла, обитые бархатом и украшенные золотом и драгоценными камнями. Здесь же стояло и кресло поменьше — для патриарха. Обряд венчания по древнему чину совершал патриарх Иоаким, причем первенство отдавалось старшему брату.

Это была последняя «царская» коронация, так как после того начались коронации «императорские».

Первая императорская коронация была совершена над императрицей Екатериной I, которую Петр I пожелал торжественно короновать по примеру греческих императоров за оказанные ею услуги России, особенно во время бедственного положения русских войск на берегах реки Прут.

15 ноября 1723 года Петр издал об этом манифест. Коронование назначено было исполнить в Москве, куда по повелению государя должны были съехаться к определенному времени высшие духовные и светские особы.

Коронация императрицы была назначена на 7 мая 1724 года, о чем за два дня было возведено в Москве особыми, всенародно прочтенными на торгах и площадях объявлениями при игре на трубах и при битье в литавры.

Вид Московского Кремля в начале XVIII века

Успенский собор был для этого торжества убран великолепно, и в так называемое «морозовское» паникадило были вставлены золотые свечи. Новым убранством был повешенный среди храма балдахин из кармазинного бархата, и на нем внутри вышиты были гербы. Под этим балдахином поставили трон, весь позолоченный и украшенный живописью, о двенадцати ступенях, а на троне были поставлены в размерном расстоянии одно от другого два кресла старинной работы, украшенные драгоценными камнями, —

для императора и императрицы. Тут же стоял длинный стол, покрытый бархатной золотой парчой. В соборе же было устроено богато убранное место для цесаревны Елизаветы Петровны, герцогини Мекленбургской и герцогини Курляндской, а позади — другое такое же место для герцога Гольштейнского.

По левой стороне обыкновенного царицына места было устроено в виде амфитеатра место для дам, которые во время церемонии должны были идти за императрицей до Вознесенского монастыря. По левой стороне собора были устроены две обитые красным сукном галереи: одна для знатных особ обоого пола, а другая для иностранных министров; кроме того, была еще третья галерея — для знатных обоого пола особ, которым на вход в собор даны были билеты.

Дамам и девицам, которые были призваны к этой церемонии, повелено было быть в придворном богатом платье и в бриллиантовых уборах; также господам и другим кавалерам велено было быть одетыми «богатеишим образом».

Утром 7 мая Преображенский, Семеновский и прочие полки были расставлены на Ивановской площади, а от самих дверей дворца по Красному крыльцу и по помосту, который был сделан от него до собора, стояли по обеим сторонам гренадеры.

В 9 часов утра на Иване Великом начался благовест, а в соборе стали служить молебн. Император и императрица вышли в Столовую палату, куда заранее были принесены императорские регалии; и отсюда в 10 часов началось шествие, которое открывала половина «кавалергардии» с их офицерами. Затем шли церемониймейстер, бригадиры, генералы, герольды, за которыми несли следующие регалии: на двух подушках императорскую мантию, сделанную из золотого штофа, по которому были рассеяны орлы, вышитые высоким штофом. Мантия была подбита горностаем чудной белизны, а застежка ее была сделана из бриллиантов. За порфирой несли на особых подушках старинные скипетр и державу, а за ними — императорскую корону, нарочно сделанную для коронации императрицы. За регалиями следовал верховный маршал, а за ним император, имея по сторонам ассистентами двух генерал-фельдмаршалов: князя Репнина и князя Меншикова. За императором шла императрица, которую вел под руку герцог Гольштейнский, с двумя ассистентами; за императрицей шли пять дам, которые несли шлейф ее платья. Далее шли знатные дамы и девицы, сановники, полковники, офицеры и представители дворянства. Шествие замыкала другая половина «кавалергардии».

Во время шествия звонили во все колокола, а полки отдавали честь с играющей музыкой и барабанным боем.

При входе в храм певчие запели 100-й псалом «Милость и суд воспою тебе, Господи!». Регалии были положены на стол, а император и императрица взошли на трон и там сели на свои кресла. Затем император встал и, взяв со стола скипетр, повелел верховному маршалу подзвать к себе архиереев и стоя сказал следующую речь: «Понеже всем известно есть, как прежде мы объявили манифестом о намерении своем для коронации любезнейшей супруги нашей, которое ныне по чину церковному извольте совершить».

1) Император Петр I; 2) Императрица Екатерина I; 3) Император Петр I; 4) Император Павел I;
 5) Императрица Екатерина II; 6) Императрица Екатерина II; 7) Император Петр III; 8) Императрица Анна Леопольдовна;
 9) Император Петр II; 10) Императрица Анна Иоанновна; 11) Императрица Елизавета Петровна;
 12) Императрица Анна Иоанновна

Тогда епископ Новгородский Феодосий, обращаясь к Екатерине, сказал ей: «Благочестивейшая великая государыня наша императрица! Надлежит ныне Вашему Величеству верноподданным Вашего Величества вслух исповедать православную католическую веру», что она и исполнила, прочитав Символ веры. Затем последовало возложение руки архиерея Феодосия на голову императрицы и чтение молитвы: «Господи Боже наш, царю царствующих и т.д.». После этого архиереи подали императору коронационную мантию, и он, держа в руке скипетр, возложил ее на императрицу. Тогда императрица стала снова на колени, а Феодосий прочитал молитву: «Тебе единому, царю человеков и т.д.», а два архиерея поднесли императору корону, которую он сам, держа в руке скипетр, возложил на Екатерину. В таком же порядке вручен ей был и «глобус», или держава, скипетра же он ей не передавал. После того начались поздравления и пение многолетия, и в это время грянул первый залп из пушек и ружей и начался благовест к обедне.

По окончании пения канонника император взял императрицу за руку и подвел ее к Царским дверям, перед которыми была положена золотая подушка; на нее стала на колени императрица, и тогда Феодосий помазал ее миром на челе, на персях и на обеих руках. Затем она, встав на то же место, причастилась по уставу для мирян.

После этого был дан второй залп из пушек и ружей.

По окончании литургии архиепископ Псковский Феофан Прокопович говорил поздравительную речь, а затем началось шествие в Архангельский собор, но император не участвовал в этом шествии, удалившись по нездоровью во дворец.

При выходе государыни из собора загудели все колокола, заиграла музыка, забили в литавры и началась пушечная и ружейная пальба. Генерал Ласси, идя следом за императрицей, бросал в народ выбитые на этот случай золотые и серебряные жетоны, стоившие вообще более 15 000 рублей. Из Архангельского собора императрица отправилась в Девичий Вознесенский собор — для поклонения праху почивающих там государынь.

По возвращении оттуда во дворец через Красное крыльцо она приняла поздравления от ожидавших ее там знатнейших особ обоего пола.

В Грановитой палате в этот день приготовлено было пять столов для обеда: 1) для государя и государыни — под балдахином; 2) по левую руку — для герцога Гольштейнского; 3) несколько далее — для знатнейшего духовенства; 4) по правую руку от императорского стола — для знатнейших светских особ и 5) против стола духовных — для дам и фрейлин.

Для народа были выставлены на рундуках жареные быки, начиненные птицами. Из двух фонтанов лилось в бассейн красное и белое вино. Знатнейшие особы получили из рук князя Меншикова выбитые на случай коронавания большие золотые медали.

Торжества коронации продолжались в Москве до 16 мая.

Между этой коронацией и последовавшими подряд коронациями трех императриц была коронация и одного императора — Петра II. О таком предстоящем торжестве было 10 октября 1727 года объявлено манифестом, в котором говорилось, что государь,

«последуя боговенчаным предкам своим и всем христолюбивым потентатам и исповедуя, что полученная им превеликой и преславной монархии держава есть дар, данный ему от царя царствующих, восприял намерение возложить на себя императорскую корону и совершить священное помазание в Москве».

9 января 1728 года Петр II отправился из Петербурга; 19-го числа того же месяца он остановился в семи верстах от Москвы, в загородном доме царицы грузинской, где по болезни должен был прожить более двух недель. Этой коронации предшествовал торжественный въезд государя в Москву, где в трех местах устроены были триумфальные ворота, обитые шпалерами и коврами и украшенные эмблематическими картинами. 25 февраля был совершен обряд коронования по старинному церковному чину, но нам не встретилось известий: была ли употреблена при этом корона, сделанная для Екатерины I. Надобно, впрочем, полагать, что при этой коронации, как коронации государя, могли быть употреблены и прежние царские регалии.

Торжество это сопровождалось роскошными пиршествами при дворе, и русские вельможи и иностранные послы попеременно устраивали для государя различные увеселения и потехи. Обеды, балы с иллюминациями и фейерверками следовали непрерывно одни за другими. Для народа было устроено угощение на Девичьем поле.

Вскоре, однако, а именно 28 апреля 1730 года, в Москве совершилось новое такого же рода торжество — венчалась в этот день на царство императрица Анна Ивановна, бывшая герцогиня Курляндская.

О предстоящем ее короновании было возвещено манифестом 16 марта 1730 года, а 24 апреля обер-церемониймейстер ездил в богатой карете цугом, с придворными служителями, приглашать на это торжество герцогиню Мекленбургскую Екатерину Ивановну, царевну Прасковью Ивановну, царицу Евдокию Федоровну, цесаревну Елизавету Петровну и принцессу Мекленбургскую. Иностранным министрам было объявлено о коронации через церемониймейстера, «а в народ опубликовано того ж времени обыкновенным чином, при богато убранных литаврах и трубах».

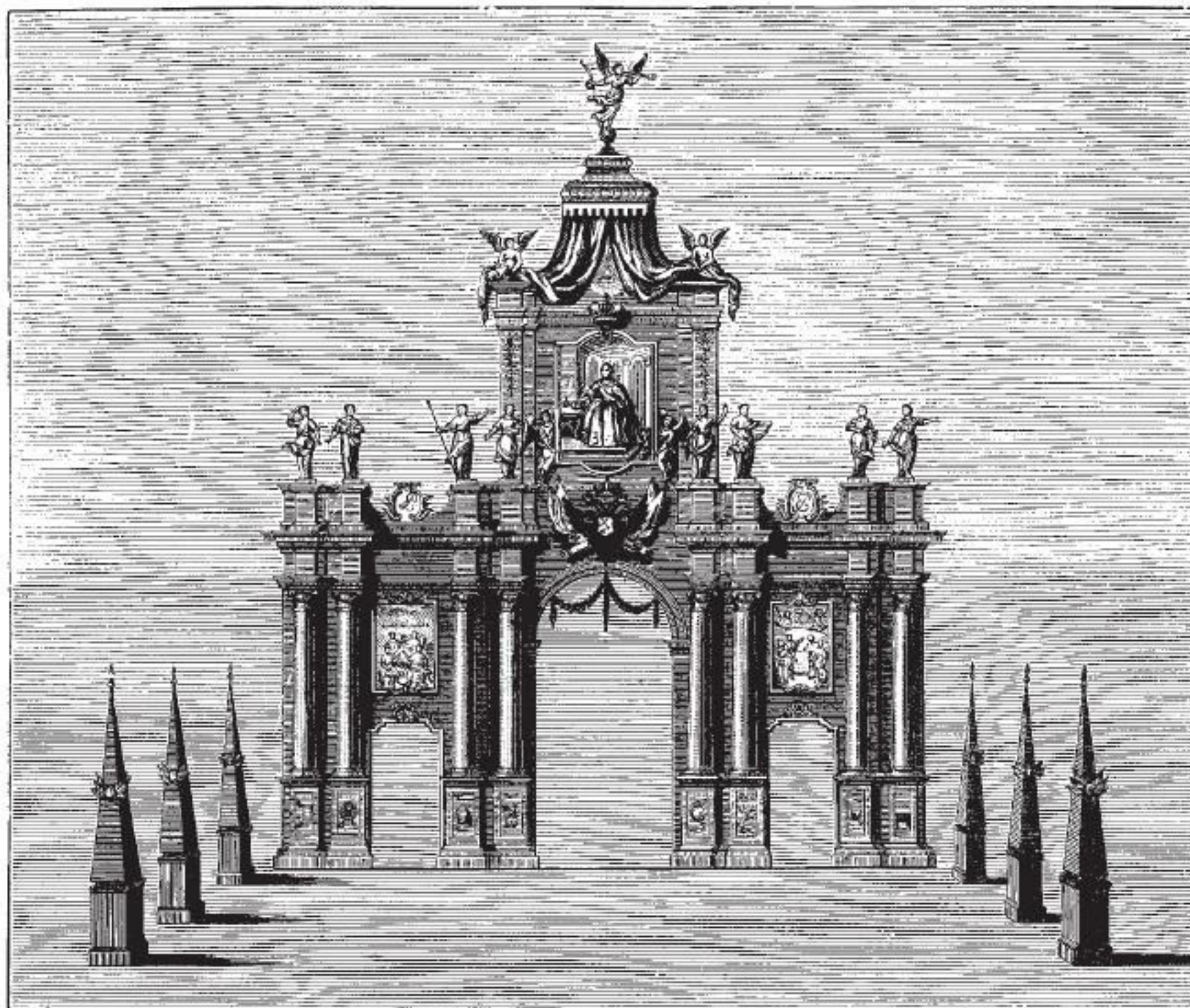
Так как это первое по времени известное объявление такого рода, то мы и приводим его в подлиннике. Оно гласило:

«Понеже всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, указать соизволила коронованию и помазанию своему, при помощи Божией, быть сего апреля 28 дня, того ради, о вышеписанном назначенном дне коронования ее императорского величества через сие объявляется во всенародное известие, дабы все верные ее императорского величества подданные, по своей к ней верности, горячую молитву ко Всевышнему Богу приносили не токмо о совершении сего великого и радостного дела, но дабы и Всевышний Божеские свои благословения на ее величество изобильно изливал, и ее величеству, ко всеобщей радости всех верных подданных, долголетнее, постоянное и счастливое государствование даровал».

Такие объявления в продолжение трех дней читались торжественно в сопровождении военного эскорта по всей Москве и в слободах.

Убранство собора было совершенно такое же, как и при коронации Екатерины I, с той разницей, что на троне, под балдахином, вместо двух кресел были поставлены «древней персидской работы кресла, драгоценными камнями украшенные», а вправо от кресел стоял накрытый богатой золотой парчой стол для положения на него императорских регалий. Ступени алтаря и пол от него до трона и до государева церковного места были застланы богатыми золототкаными коврами. Для духовных персон были поставлены скамьи, обитые кармазинным сукном. «Ординарное» царское место было отделано парчой, «а в прочем было оставлено так, как оно было сделано издревле». В соборе галереи для присутствовавших при коронации особ были устроены по-прежнему. Жены и девицы первых четырех классов должны были быть в придворных платьях, т.е. в робах, богато убранных.

Путь от апартаментов государыни до соборов Успенского, Архангельского и Благовещенского был устроен в виде широкого помоста, обитого красным сукном, и 27-го числа было объявлено, чтобы все сняли печальное платье, которое носили по случаю смерти Петра II, и надели бы цветное.

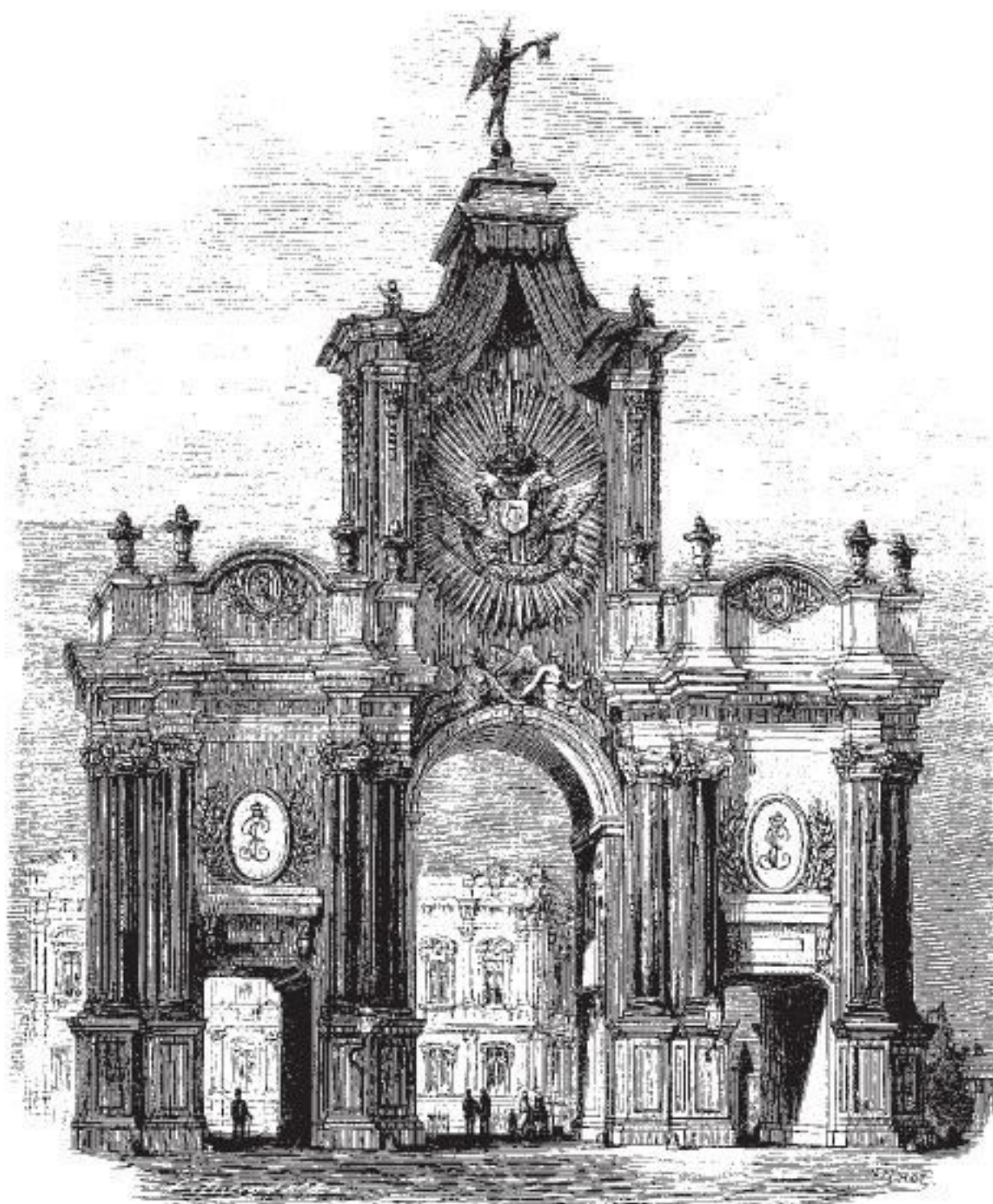
Вид Красных ворот в Москве во время коронации императрицы Елизаветы Петровны

Накануне дня коронации была во всех московских церквях отслужена служба, установленная на такие случаи.

В 6 часов утра в день коронации произведено было 11 пушечных выстрелов, по которым войска должны были собраться на Ивановской площади, а лица, участвовавшие в коронации, — частью в Столовой палате, частью в апартаментах императрицы, а частью в Успенском соборе, смотря по тому, какое они получили назначение.

О перенесении регалий из места их хранилища во дворец в описаниях коронаций Екатерины I и Петра II не встречается никаких известий, но из описания коронации Анны Ивановны видно, что древний обычай перенесения их царским духовником был оставлен и их переносили в аудиенц-залу в предшестве двух лиц бригадирского ранга, переносили полковники с ассистентами из подполковников, а для охраны регалий шел капрал с двенадцатью кавалергардами. При настоящем случае регалиями были: императорская корона, скипетр, держава, мантия и цепь ордена Андрея Первозванного.

Балдахин, который должен быть несен над государыней, был сделан из богатой золотой парчи, с бахромой, шнурами и массивными золотыми кистями на шести серебряных штангах. Балдахин держали на Красном крыльце в ожидании выхода государыни шесть капитанов, так как его, по величине, нельзя было внести в апартаменты.

Вид Красных ворот в Москве теперь

Перед началом процессии вышел из этих апартаментов протопоп Успенского собора, кропя путь святой водой.

Когда императрица вошла в аудиенц-камеру, то началось торжественное шествие.

Шествие открывала половина императорской «кавалергардии», за нею шли пажи со своим гофмейстером. Далее — два церемониймейстера, депутаты от городов Эстляндии и Курляндии, полковники и другие лица этого ранга, бригадиры и другие лица этого ранга, ландраты эстляндские и лифляндские, генералитет по рангам, в том числе и малороссийский гетман. Затем шли обер-церемониймейстер, два герольдмейстера, а за ними несли мантию на двух подушках и на особых подушках: державу, скипетр и корону. После того шли гофмаршал, обер-гофмаршал, обер-маршал и государыня со своими ассистентами — Государственным канцлером графом Головкиным и генерал-фельдмаршалом князем Долгоруким. Шлейф ее несли шесть камергеров, а балдахин — шесть генерал-майоров; конец же шлейфа держал обер-гофмейстер, а шнуры балдахина — шесть генерал-лейтенантов. По сторонам государыни шли камергеры и камер-юнкеры. Затем следовали: знатное шляхетство российское, по одному от фамилии, всего двадцать персон; знатное московское купечество, всего двенадцать человек. Остальная часть кавалергардии замыкала это шествие, во время которого был звон во все колокола. Войска поднимали ружья на караул и преклоняли знамена с музыкой и барабанным боем.

В храме встреча императрицы была исполнена в прежнем порядке, и при входе ее туда певчие пропели 100-й псалом. Императрица стала на троне на свое место. По окончании пения псалма, когда колокольный звон смолкнул, архиепископ новгородский Феофан взошел на амвон трона и сказал: «Благочестивейшая великая государыня наша, императрица и самодержица всероссийская, понеже благоволением Божиим и вашим соизволением имеет ныне в сем первопрестольном храме совершиться вашего императорского величества коронование и от святого мира помазание, того ради, по обычаю древних христианских монархов и боговенчаных ваших предков, да соблаговолит величество ваше, в слух верных подданных ваших, исповедать православно-кафолическую веру».

При этих словах он поднес императрице раскрытую книгу, по которой она и прочитала Символ веры.

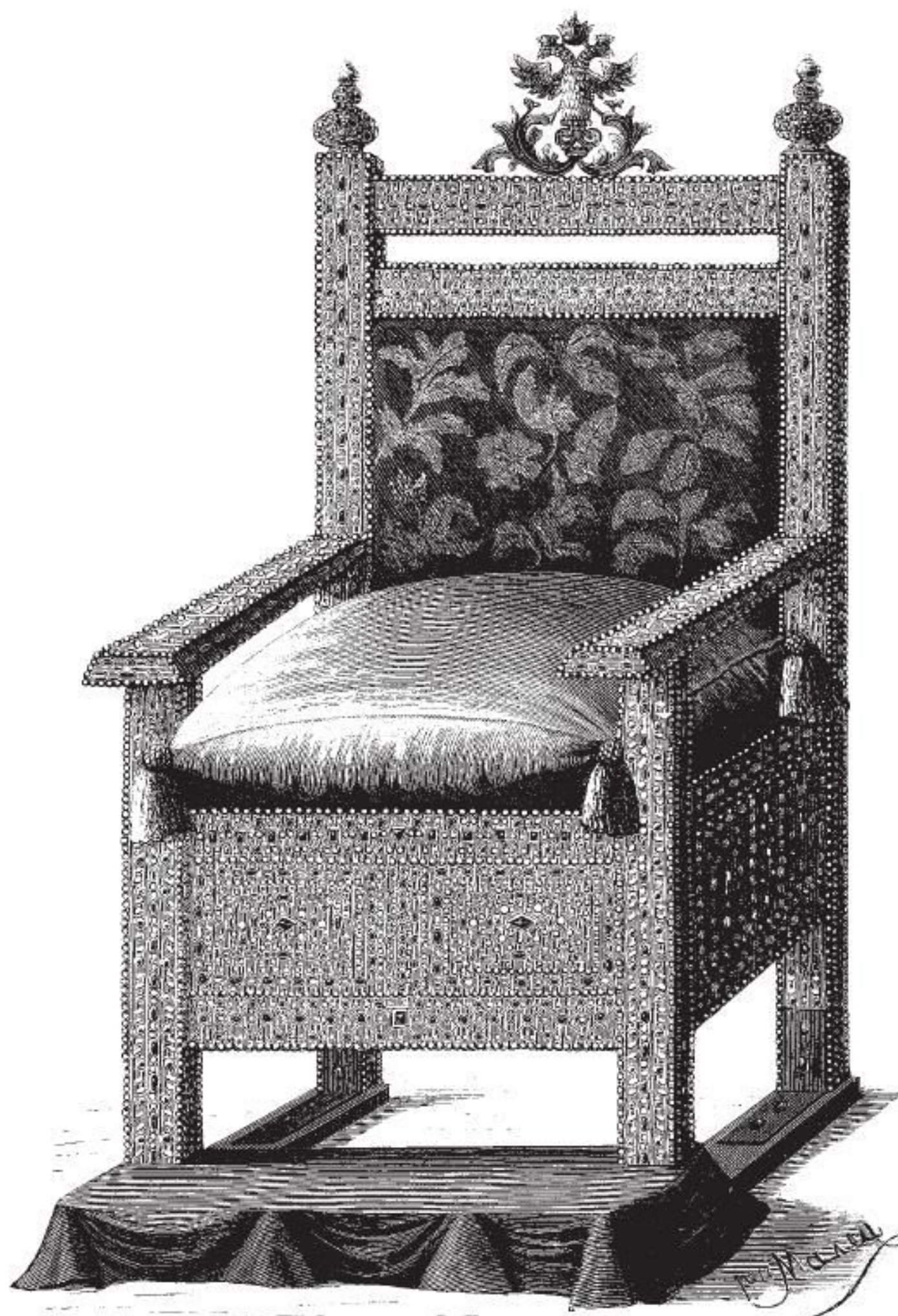
Затем была возгласена протодиаконом обыкновенная ектения со следующими к ней добавлениями. Так как эти добавления повторялись и при короновании императора Александра Николаевича, то мы и выписываем их, отметив в скобках то добавление, которое сделано было впоследствии в третьем возгласении:

«О еже благословится царскому ее венчанию благословением царя царствующих и Господа господствующих, Господу помолимся.

О еже укреплену быть скипетру ее десницею высшего, Господу помолимся.

О еже (помазанием святого мира) прияти ей с небесе к правлению и правосудию силу и премудрость, Господу помолимся.

О еже получитьи ей благопоспешное во всем и долгоденственное царствование, Господу помолимся.

Трон императрицы Анны Иоанновны

Яко да услышит ю Господь в день печали и защитит ю имя Бога Иаковля, Господу помолимся.

Яко да пошлет ей помощь от Святого и от Сиона заступит ю, Господу помолимся.

Яко да подаст ей Господь по сердцу ее и весь совет ее исполнит, Господу помолимся.

Яко да подчиненные суды ее немздоимы и нелицеприятны сохранит, Господу помолимся.

Яко да Господь сил всегда укрепляет оружие ее, Господу помолимся.

О попрасти под нозе ее всякого врага и супостата, Господу помолимся».

К этим возгласениям при короновании императора Александра Николаевича добавлено было:

«О еже благословитися царскому его венчанию и супруги его благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны благословением его же царя царствующих и Господа господствующих, Господу помолимся».

После того во всех случаях читалась обычная ектенья. Затем следовало пение стиха, без всякой отмены впоследствии, и чтение пророчества, которое при следующих случаях было несколько сокращено. Далее следовали при всех коронациях без всякого изменения чтения: послания апостола Павла и Евангелия от Матфея.

После прочтения Евангелия на императрицу рукой первенствовавшего архиерея была возложена мантия, или «как изящнее нарицают, палюдамент», — облачение долгое из златотканой материи и с нашитыми часто двуглавыми орлами, подбитое горностаевым мехом. После того государыня склонила голову, а архиерей новгородский осенил верх главы ее крестообразно и, положив руку ей на голову, прочел во всеуслышание всем следующую молитву:

«Господи Боже наш, царю царствующих и Господь господствующих, иже чрез Самуила пророка избравый раба твоего Давида и помазывай его во царя над людем твоим и Израилем, сам и ныне услышь моление нас недостойных и призри от святого жилища твоего и верную рабу твою, великую государыню императрицу Анну Иоанновну, ю же благоволил еси поставити императрицу над языком твоим, его же притяжал еси (притяжанным) честною кровию едиnorodного твоего Сына, помазати удостои елеем радости, одеи ю силою с высоты, наложи на главу ее венец от камене честнаго и даруй ей долготу дней. Дажь в десницу ее скипетр спасения, посади ю на престоле правды, огради ее всеоружием Святого твоего Духа, укрепи ее мышцу, подчини ей все варварские языки (смири перед ним вся варварские языки, хотящие брани), всей в сердце ее страх твой и к послушным сострадание, соблюди ю в непорочной вере, покажи ю известну хранительницу святыя твоея кафолическия церкви догматов, да судит люди твои в правде и нищие твоя в суде, спасает сыны убогих и наследница будет твоего царствия».

После этой молитвы прочтена была главенствующим архиереем следующая молитва:

«Тебе единому царю человеков, я же земному царству от тебе вверена, подклони выю с нами (ныне читается так: тебе единому царю человеков, подклони выю с нами, благочестивейший государь, ему же земное царство от тебе вверено), и молимся тебе, владыко всех, сохрани ю под кровом твоим, укрепи ее царство, благоугодное тебе деяти всегда ю удостой, возсияй во днех ее правду и множество мира, да в тишине ее кроткое и молчаливое житие проживем, во всяком благочестии и честности. Ты бо еси царь мира и Спас душ и телес наших, и тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

После того со словами «во имя Отца и Сына и Святого Духа» Феофан возложил корону на императрицу, сказав при этом: «Благочестивейшая самодержавнейшая

великая государыня, императрица всероссийская! Видимое сие вещественное главы твоея украшение явный образ есть, яко тебе, главу всероссийского народа, венчает невидимо царь славы, Христос, благословением своим благостынным, утверждая тебе предержащую (владычественную) и верховную власть над людьми своими».

Эти молитвы и обращение к венчаемому государю повторились и при коронации императора Александра Николаевича с теми изменениями, которые занесены в скобках, и со следующей отменой в самом действии: Митрополиты возложили на императора мантию и алмазную цепь, а один из находившихся при его величестве сановников оправил ее. Корону поднес митрополиту московскому назначенный для того сановник, а митрополит представил ее государю, который уже сам возложил ее на себя, как это было сделано Павлом Петровичем и его преемниками.

Скипетр в правую и державу в левую руку подал императрице Анне архиепископ новгородский, и то же самое при последней коронации было сделано первенствующим в священнодействии митрополитом московским. При подаче скипетра императрице было сказано следующее: «Благочестивейшая и самодержавнейшая великая государыня, императрица всероссийская, приятыя сия от руку твоего скипетро и держава (приими скипетр и державу, еже) есть образ данного тебе от вышнего над людьми своими самодержавия к управлению их и ко устроению всякого желаемого им благополучия».

После сего императрица села на свой престол, что было соблюдено и при последующих коронациях.

При совместном короновании государя и его супруги происходившее действие сопровождалось следующим обрядом. Государь, положив обе регалии, т.е. скипетр и державу, на подушки, поднесенные ему сановниками, призывал к себе свою супругу, которая становилась перед ним на колени на малиновую бархатную подушку с золотым позументом, положенную одним из сановников, а государь, сняв с себя корону, прикасался ею к голове государыни и снова надевал ее на себя.

Затем подносилась императору малая корона такого же образца, как и большая, тем сановником, который нес ее, и эту корону государь возлагал на императрицу, а статс-дамы оправляли ее. Потом подносились императору для возложения на императрицу порфира и цепь ордена Святого апостола Андрея.

После этого во всех случаях возглашается государю многолетие с полным его титулом и наименованием его «цесарским величеством», а также провозглашается многолетие и коронуемой с ним его супруге. По провозглашении многолетия все присутствующие приносят государю поздравление троекратным поклоном, не оставляя своих мест, а затем император или царствующая императрица, став на колени, по книжке читает следующую молитву:

«Господи Боже мой (Боже отцов и), царю царствующих и Господь господствующих (Господь господствующих ныне пропускается), сохранивший мя от всех скорбей и напа-

стей (сотворивый вся словом твоим) и премудростию своею устроивый человека, да управляет мир в преподобии и правде! Ныне же и царствовать над преславным сим народом оправдавый. (Ты избрал мя еси царя и судию людем твоим.) Исповедую неисчетное ко мне твое милосердие (неисследимое твое о мне смотрение) и, благодарне, величеству твоему поклоняюся. Ты же, владыко и Господи мой, настави мя в деле, на неже послал мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем. Дажь и смирению моему премудрость. (Да будет со мною приседящая престолу твоему премудрость.) Посли ю с небес святых твоих, да разумею, что́ есть угодно пред очами твоими (и что есть право в заповедях твоих). Буди сердце мое в руку твою, еже вся устроити к пользе врученных мне людей и к славе твоей, яко да и в день суда твоего непостыдно воздам тебе слово: милостью и щедротами едиnorodного Сына твоего, с ним же благословен еси со пресвятым и благим, и животворящим Духом во веки аминь».

По прочтении этой молитвы императрица Анна Ивановна встала с колен и оставалась стоять прямо, когда все присутствовавшие опустились на колена, а во главе их и архиерей новгородский, прочитавший от лица всего народа следующую молитву:

«Боже великий и дивный неисповедимою благостию и богатым промыслом управляя вселенная, его же премудрыми и неиспытанными судьбами разнообразные пределы жизнь и сожителство человеческое приемлет. Тебе страшному и человеколюбцу судии позорствует на нас беззакония наша, яко вся бывшая нам беды и скорби истинною и судом навел еси на нас грех ради наших. (Эта часть молитвы от слов «тебе страшному и т.д.» впоследствии была пропущена.) Исповедуем: яко не по беззакониям нашим сотворил еси нам, ниже по грехам нашим воздал еси нам. Согрешихом, Господи, и беззаконновахом и крайнего твоего отвращения достойни сотворихомся, ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпеливый и каяйся о злобах человеческих, владыко, наказав нас кратким бывшие печали посещением, се изобильно исполняеши (исполнил) радости и веселия сердца наши, оправдая (оправдав) над нами царствовать возлюбленную тобою рабу твою, благочестивейшую и самодержавнейшую государыню нашу императрицу Анну Иоанновну всея России; умудри убо и настави ю непоползновенно проходить великое сие к тебе служение, даруй ей разум и премудрость, во еже судити людем (твоим) в правду и твое сие достояние в тишине и без печали сохранить. Покажи ю врагам победительну, злодеям страшну, добрым милостиву и благонадежду. Согрей сердце ее призрением к нищим, ко приятию странных, к заступлению напастуемых. Подчиненные же ей правительства, управляя на путь истины и правды и от лицепрятия и мздоприимства (мздоимства) отражая и вся от тебе державе ее врученные люди в нелицемерной содержа верности, сотвори ю мать о чадах веселящуюся, и да удивиши милости твоя на нас. Умножи дни живота ее в нерушимом здравии и непремняемом благополучии. Даруй же во дни ее и всем нам мир, безмолвие, благопоспешество, благорастворения воздуха, земли плодонося и вся к временной и вечной жизни потребная. О премилосердый Господи наш Боже щедрот и отче всякие утехы, не отврати лица твоего от нас, и не посрами нас от чаяния наше-

го уповающе на тя, молимся тебе и молящися на щедроты твоя уповаем: ты бо един еси, еже требуем, и прежде прошения подаеши и дарования утверждаеши, и всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, исходяй от тебе, отца светов. Тебе слава и держава со единокровным твоим Сыном и всесвятым благим и животворящим твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

По прочтении молитвы Феофан говорил императрице речь, и речь его по тогдашним требованиям витийства принадлежит к числу лучших произведений этого умного и ловкого проповедника. Речь эта была весьма пространна и являлась не «поучением» старинного образца, а похвальным словом новой государыне. При последующих коронациях такие речи установились обычаем, но они сделались кратки — что и означает в церемониалах, и как содержание, так и обработка их предоставляется на волю самого витии.

После таких речей поется «Тебе, Боже, хвалим!» и затем начинается литургия, которую государь или государыня слушают на троне до миропомазания и причащения.

Когда после причащения в алтаре священнослужителей отворились Царские двери, то архиепископ послал архимандрита и двух протодиаконов известить государыню о времени миропомазания. Мы уже видели, что прежнее изложение такого призыва изменялось, и как оно было выражено Анне Ивановне — неизвестно, но при коронации императора Александра II оно заключалось в следующих словах: «Благочестивейший великий государь наш император и самодержец всероссийский, Вашего Императорского Величества миропомазания и святых Божественных тайн приобщения приближися время; того ради благоволит Ваше Императорское Величество шествовать сея великие соборные церкви к Царским вратам».

Императрица Анна Ивановна, как и следовавшие после нее две царствовавшие государыни, была помазана миром «на челе, на очах, на ноздрях, на устах, на ушесех, на раме, на персех и по обую сторону на руках». В это время при «великом звоне» была «другая из пушек и от полков беглым огнем стрельба».

Для причащения Анна была введена за руку архиепископом внутрь алтаря и, стоя перед святой трапезой на златом ковре, приняла святые тайны от первого архиерея по чину царскому, т.е. особь тела и особь крови, а при омовении уст и рук служил ей архимандрит Троицко-Сергиева монастыря. Такой же порядок приобщения был соблюден и при коронациях императриц Елизаветы и Екатерины II; но государыни, короновавшиеся со своими супругами, приобщались по чину мирян.

После литургии государыня шествовала по помосту сперва в Архангельский, а потом в Благовещенский собор. Осыпания ее деньгами на этом пути уже не было, но шедший за нею генерал-фельдмаршал граф Брюс бросал по обе стороны в народ золотые и серебряные жетоны.

В это же время один действительный, а другой статский советники, в сопровождении военного конвоя разъезжая верхами на лошадях по Ивановской площади, бросали в народ тоже золотые и серебряные жетоны.

Прибыв торжественно во дворец, государыня раздавала знатым лицам жетоны, объявила о пожалованных ею высших наградах и после того отправилась на обед в Грановитую палату в церемониальном порядке. Когда она села за особый стол, устроенный под балдахином, то ей поднесены были на двух золотых блюдах золотые и серебряные медали. Она сама раздала по золотой и по серебряной медали царю грузинскому, канцлеру и действительным тайным советникам, а прочим знатым особам раздал медали граф Брюс, причем генералитету, включая и бригадиров, и статских советников, розданы были золотые, а лицам штаб-офицерского ранга — серебряные медали.

Когда государыня изволила за столом спросить пить и прикушала, тогда все духовные и светские особы, отдав поклон, сели за особые приготовленные для них столы.

Тверские триумфальные ворота в Москве

На императорский стол носили кушанья полковники по повелению государыни, передаваемому верховным маршалом обер-церемониймейстеру. При каждом вносимом кушанье по сторонам, возле полковников, шли по два кавалергарда с карабинами на руках. При приближении к трону кавалергарды поднимали карабины на караул. Гофмаршал принимал со стола кушанья, которые он ставил и снимал с коленопреклонениями; таким же образом подавал он напитки, «что и от прочих всегда хранено было».

Во время обеда на площади перед Грановитой палатой на приготовленных двух рундуках были поставлены для народа два жареных быка, начиненные разного рода птицами, а по бокам быков пущены были два фонтана белого и красного вина. Все это по окончании императорского стола дано было народу «в вольное употребление». При этом государыня из окна бросала золотые и серебряные жетоны.

По окончании обеда государыня в торжественном шествии возвратилась в свои покои.

Об устройстве и убранстве Грановитой палаты в день коронации Анны Ивановны имеются следующие известия.

Стены палаты были обиты по одной полосе кармазинного бархата и по одной полосе китайской золотой богатой парчи с разными травами. Пол был устлан богатыми персидскими коврами. По правой стороне дверей построено было высокое место в самой стене, внутри обитое богатым штофом, с золотыми кистями и бахромой — оттуда смотрели цесаревны. Около столба, стоящего среди палаты, были поставлены императорские золотые и серебряные сосуды «превысокой» работы. На правой стороне в зале поставлен был балдахин из кармазинного бархата с богатым золотым позументом, кистями и бахромой; на внутренней стене балдахина был вышит золотом вензель императрицы, а от балдахина и до самого низу стена была убрана бархатом с вышитым на нем всероссийским гербом; бархатом же было обито и все место, на котором были поставлены стол и кресло для императрицы. По левую сторону от этого места были накрыты столы для первых духовных и светских лиц, участвовавших в церемонии. На той же стороне, у дверей, был построен «великий театр», обитый весь кармазинным бархатом с золотым позументом, где помещалась императорская музыка.

Герольд ордена Святого Андрея Первозванного
времен императора Павла I

29 апреля происходили «всепокорнейшие поздравления», на которых императрица была в меньшей императорской короне и в золотой богатой епанче, сделанной из «сетки». То же происходило и 30 апреля, и 1 мая. Принесению этих поздравлений, или так называемым «аудиенциям», предшествовали торжественные выходы по особым церемониям. 2 мая был бал в Головинском дворце и гулянье в тамошнем «огороде», т.е. в саду, в котором при иллюминации горело более 20 000 лампад. После гулянья были танцы, а потом ужин на 300 персон; после чего императрица тем же порядком возвратилась в Москву. В этот вечер вся Москва была иллюминирована. 3 мая в Грановитой палате был бал, на который были приглашены и архиереи и на котором «все иностранные и российские министры и знатнейшие мужские и женские персоны яко танцами, тако и другими увеселениями забавлялись». В то же время — бал начался в 5 часов вечера — «на площади от Красного крыльца на колокольню Ивана Великого протянут был канат даже до большого колокола, высота которого от земли перпендикулярно $14\frac{1}{2}$ сажени, и по нему ходил персиянин и подовольшем его танцовании и прочих забавах спустился назад». 4 мая императрица «траговала» в Золотой палате придворных своих дам и кавалеров. 5 мая был бал в Золотой палате и ужин на 656 персон в Грановитой палате. Народу же даны были опять «в вольное употребление» два быка, а государыня опять бросала из окна деньги, как это делалось каждый день после «аудиенции». За ужином пили «за разные здоровья» при пушечной пальбе, а после ужина был сожжен фейерверк, который состоял «в трех планах фитильных, в двух пирамидах фонарных, четырех холщовых и во множестве других различных вышних и нижних огнях».

Этим окончились коронационные празднества.

Коронации двух императриц, Екатерины I и Анны, вполне утвердили порядок исполнения этого обряда, так что коронация императрицы Елизаветы Петровны могла быть исполнена по готовым образцам; тем не менее и в этом случае встречаются некоторые нововведения, но не в самом обряде, а только в торжественном церемониале.

1 января 1742 года был опубликован манифест о предстоящей коронации, сходный — конечно, кроме исторической части — с манифестом Анны Ивановны. 26 февраля императрица Елизавета Петровна прибыла из Петербурга под Москву и остановилась в селе Всесвятском, где была встречена духовными и светскими властями, а 28-го был ее торжественный въезд, для которого было устроено четверо триумфальных ворот. Она ехала в великолепной золотой карете, запряженной восемью превосходными «неаполитанскими» лошадьми, при пушечной пальбе и колокольном звоне. В этом въезде участвовали и езовые гренадеры, и шталмейстеры, и придворные и знатные особы, а также и знатное дворянство, верхами, на богато убранных лошадях, гоф-фурьеры, гофмаршалы, гайдуки и т.д. Императрица проехала прямо в Успенский собор, а потом в другие кремлевские соборы, а после того отправилась в Лефортово, в Зимний дворец, бывший на Яузе. У Синодальных триумфальных ворот встретили ее студенты Славяно-греко-латинской академии в белом длинном одеянии, в лавровых венках и с лавровыми ветвями в руках и пропели ей приветственные стихи. Вечером в этот день был бал в Анненгофском дворце.

22 апреля герольды — как это было и при предшествовавших со времени Екатерины I коронациях — ездили по всей Москве и читали объявление о назначении коронации на 25 апреля, причем на этот раз вдобавок к этому церемониалу они бросали в народ и печатные объявления.

Принесение регалий в аудиенц-залу и шествие оттуда в Успенский собор совершились по прежнему порядку; но теперь к числу императорских регалий были присоединены новые, а именно: государственный меч, государственная печать и «панир», или государственное знамя.

В торжественной процессии добавочными, сравнительно с процессией предшествовавшей коронации, были следующие отделения: 1) иностранные купцы в числе 30 человек; 2) малороссийской военной старшины 45 человек; 3) малороссийских слободских полков бригадир, а также штаб- и обер-офицеры в числе 13 человек; 4) смоленского шляхетства бригадир, а также штаб- и обер-офицеры и рядовых 60 человек; 5) депутаты малороссийские; 6) коллегии и канцелярии в 13 отделениях; 7) Сенат. Затем несли: государственное знамя, государственную печать и государственный меч. Меч нес генерал-аншеф Нарышкин, держа его перед собою острием вверх; один из ассистентов Нарышкина нес ножны от меча, а другой — подушку, на которой прежде лежал меч. Далее на двух подушках несли порфиру и на особых подушках державу, скипетр и императорскую корону.

Сама императрица шла под таким же точно балдахином, как и Анна Ивановна; за нею шел «генералитетский корпус, пред которым, наперед, был, яко шеф того генералитетского корпуса, действительный тайный советник и первый лейб-медик господин Лесток».

Шествие, как и при предшествовавшей коронации, открывала и замыкала «кавалергардия», а от сеней Грановитой палаты по Красному крыльцу стояли гренадеры учрежденной Елизаветой и столь отличенной ею Лейб-кампании.

Собор был устроен и убран точно так же, как и при короновании Анны Ивановны, с некоторыми изменениями по размещению присутствовавших в нем лиц. Кроме того, в соборе было устроено особое место для владетельного герцога Шлезвиг-Гольштейнского, племянника императрицы и будущего ее преемника, где он и находился со своим двором. Под балдахином был поставлен для императрицы древний персидский престол.

Обряд коронования, миропомазания и причащения был исполнен без всякой отмены против прежнего. Первенствующим архиереем был архиепископ новгородский Амвросий Юшкевич, который с амвона трона говорил императрице длинную речь. В этой речи он, коснувшись прежнего правительства, упомянул об угнетении православия немцами и, восхваляя императрицу, произнес, между прочим, следующее: «И кое же большее может быть великодушие, как сие: забыть деликатного своего полу, пойти в малой компании на очевидное здравия своего опасение, не жалеть за целость веры и отечества последней капли крови, быть вождем и кавалером воинства, собирать верное солдатовство, заводить шеренги, идти грудью против неприятеля и сидящих в гнезде орла российского ночных сов и нетопырей, мыслящих злое государству, выпужать».

Заметим при этом, что императрица сама возложила на себя корону в отмену древнего церемониала; но скипетр и державу подал ей Амвросий. При венчании Елизаветы провозглашаемые в этом случае молитвы читались еще без тех изменений, которые, как мы указали, сделаны были впоследствии. Так, в молитве говорилось еще: «Подчини ей все варварские языки».

По окончании литургии происходило шествие по соборам, и в это время канцлер, князь Черкасский, идя за императрицей, бросал в народ золотые и серебряные жетоны. Кроме того, двое лиц с военным конвоем посланы были на Ивановскую площадь для метания в народ таких же жетонов.

По возвращении императрицы во дворец последовало объявление высочайших наград, а затем обед в Грановитой палате, перед которым происходили поднесение медалей императрице и раздача их присутствовавшим. Лица, назначенные носить кушанья, перед уходом за ними, отдавали государыне, сидевшей за столом на троне, под балдахином, коленопреклоненный поклон. Такое поклонение воздавалось императрице и при снятии кушаний со стола, а также и при поднесении питья.

«Во время стола от итальянского императорского мусикийского хора продолжаем был с пением преизрядный концерт, и для того эта императорская музыка в Грановитой палате поставлена была на нарочно сделанных по углам той залы и пребогато бархатом и с позументом золотым убранных двух оркестров».

Убранство Грановитой палаты против убранства ее при прежних коронациях отличалось только тем, что теперь над окнами ее были поставлены нарисованные гербы всех провинций, а пол был устлан не коврами, а красным сукном.

Для герцога Гольштейнского по правой стороне дверей было сделано в самой стене высокое место, обитое малиновым бархатом и богато выложенное золотым позументом. С этого места он смотрел «торжество императорского стола».

Празднества по случаю коронации Елизаветы продолжались неделю, в течение которой по всей Москве был звон в колокола целый день. При Кремлевском дворце, при Зимнем на Яузе и кругом всей Ивановской колокольни, а также по всему Кремлю и по всей Москве восемь ночей сряду были «преизрядные и весьма великие иллюминации».

На другой день после коронации, т.е. 26 апреля, было первое принесение в Грановитой палате поздравлений и первая аудиенция как до обеда, так и после обеда. При этом императрице представлялись иностранные, с их кавалерами, министры: французский, венгерский, прусский, гольштейнский, саксонский и голландский. При вводе их верховный церемониймейстер «кланялся на колени», а министр, проговоря поздравительную речь, возвращался, чиня, как и при входе, три поклона.

27-го числа была вторая аудиенция и торжественное представление персидского посла. 28-го была опять аудиенция для принесения поздравлений; потом, как и в день коронации, был праздник для народа, а затем и бал. 29-го императрица торжественно переехала из Кремлевского дворца в Зимний на Яузе при колокольном звоне и пушечной пальбе. На всем пути, предлежавшем императрице, были уставлены по обеим сто-

ронам, близ строений, елки наподобие зеленой аллеи, а окна домов были обвешаны сукнами, коврами и «прочими преизрядными разными шелковыми и шерстяными материями». Для зрителей были устроены особые места.

На другой день в Зимнем дворце на Яузе для лиц первых пяти классов, а также их жен и дочерей и для знатного духовенства был обед, во время которого государыня и ее племянник сидели рядом, за особым столом под богатым балдахином. Столы для знатных персон были украшены оранжерейными деревьями. После обеда был бал, на котором находилось и «знатное шляхетство» как мужского пола, так и женского пола, и как при столах, так и на бале дамы и девицы были в робах.

3 мая был большой бал, так как на него были приглашены еще и особы шестого класса. Ужинали на этом бале по номерам, которые в виде свернутых билетов два камер-юнкера подносили на золотых блюдах кавалерам и дамам, после чего гости и заняли места по номерам. 4-го числа был снова обед и бал в той же самой зале.

7 мая все императорские регалии и роба со всеми уборами, бывшая на императрице в день коронации, а также кресла, балдахин и жезлы были выставлены в Грановитой палате для смотрения желающим, и на это смотрение были, кроме «подлых», допущены люди всякого чина. Выставка эта продолжалась в течение 12 дней, и на ней перебивало:

знатных (т.е. особ первых пяти классов)	100
прочего чина, кроме подлых	136 158
а всего	136 258

8 мая был при дворе маскарад и «пребогатые столы». Маскарад этот повторился 9, 11, 13, 16, 19, 23 и 25 мая. На них было выдаваемо от 800 до 1000 билетов. Купечество ужинало за особыми столами от знатных персон и шляхетства.

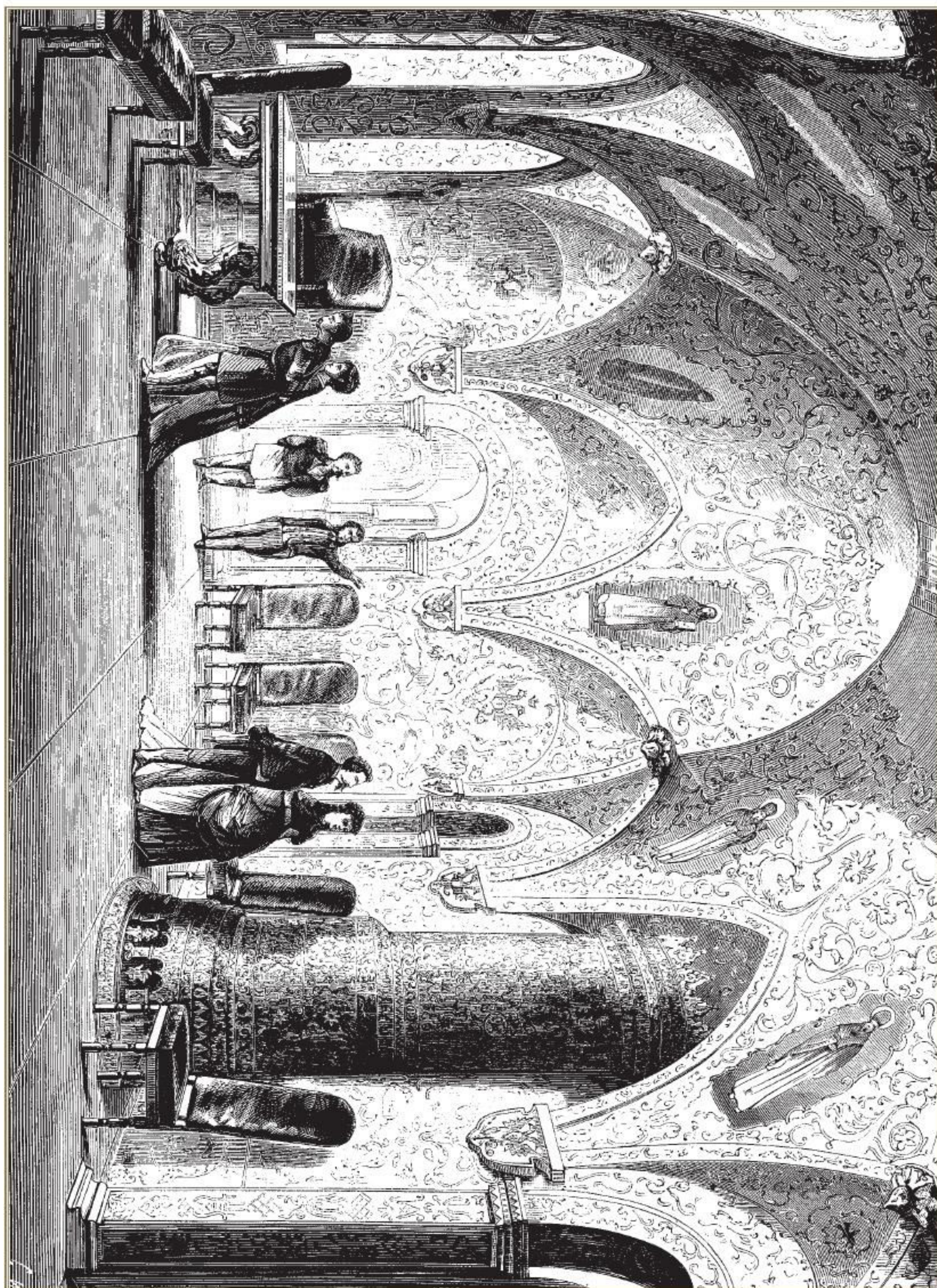
29 мая при дворе была представлена итальянская опера, а потом был бал. 31-го — бал, а 3 июня — бал и фейерверк, 6 — маскарад, бал, опера и ужин, 7 июня — «иллюминация», чем и окончились коронационные торжества.

Мы уже заметили, что император Петр III по кратковременности своего царствования не был венчан на царство, а потому, по кончине его, последовала вновь коронация особы женского пола — супруги его, императрицы Екатерины II.

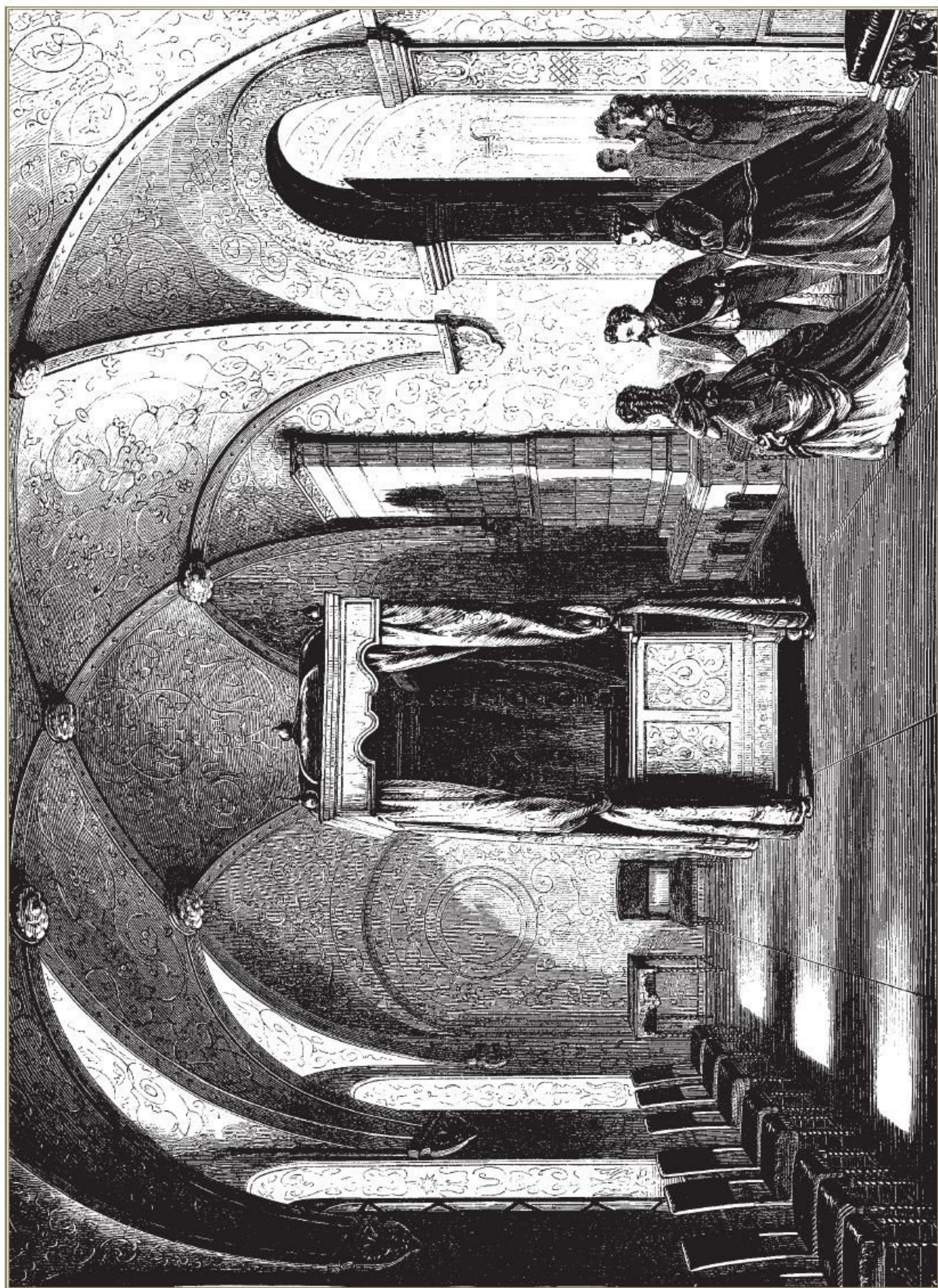
В изданном 7 июля 1762 года манифесте Екатерина назначила свое коронование в сентябре того же года в Москве, куда она вместе с сыном своим, великим князем Павлом Петровичем, отправилась из Петербурга в конце августа. Туда же отправились двор, сенат, синод и гвардия.

О короновании императрицы говорилось в манифесте, между прочим, следующее:

«Подражая православным, прежде нас бывшим российским монархам, яко и греческим благочестивым и самым древним израильским царям, которые обыкновенно елеем святым на царство помазываемы были, положили мы намерение, без продолжения времени, принять это священное елей помазание и возложить на себя корону».

Присмная в царских теремах в Московском Кремле

Спальня в царских теремах в Московском Кремле

9 сентября императрица приехала под Москву и остановилась в семи верстах от нее, в селе Петровском, во дворце, выстроенном там еще Петром Великим. Торжественный въезд в столицу состоялся 13 сентября, причем императрица ехала в карете, имевшей около четырех саженей длины, внутри обитой бархатом, а снаружи густо вызолоченной, увенчанной наверху короной и расписанной по бокам кузова мифологическими изображениями. Карета эта была запряжена восемью неаполитанскими конями. Торжество въезда сопровождалось пальбой и колокольным звоном.

За три дня до коронации началось установившееся уже по прежним церемониалам объявление о предстоящем торжестве через герольдов, ездивших в сопровождении почетного конного конвоя. Устройство и убранство Успенского собора были точно такие же, как и при коронации Елизаветы Петровны. Несены и употреблены были те же регалии, как и при предшествовавшей коронации. Только императорская корона, заказанная для коронации Екатерины I Петром Великим, была по повелению Екатерины переделана петербургским ювелиром, женеvцем Позье. Первоначально корона эта имела вид венцов, употребляемых обыкновенно у нас при бракосочетании, т.е. состояла из нескольких полос, сведенных полукругом на вершине, осененной крестом. Употребленная же при Екатерине II корона имела вид короны греческих или византийских императоров, т.е. состояла из двух выпуклых полушарий; на ней было более 2500 превосходных бриллиантов, а крест над нею был утвержден на драгоценнейшем рубине.

Другая перемена против предшествовавшей коронации заключалась в неоявлении прежних лейб-кампанцев в виде почетной стражи, так как они были заменены опять кавалергардами, одетыми в малиновые бархатные супервесты и в серебряные латы и имели на головах серебряные же шишаки со страусовыми перьями.

Обряд коронования, миропомазания и причащения был совершен по прежнему, установившемуся уже чину, без малейшего отступления, архиепископом Новгородским Дмитрием Сеченовым. Шествие с Красного крыльца в Успенский собор состояло из тех же отделений и лиц тех же придворных званий, из каких состояла процессия при предшествовавшей коронации.

Коронационный наряд императрицы был следующий: золотая парчовая порфира, усеянная вышитыми двуглавыми орлами, серебряное парчовое платье, тоже вышитое орлами и обложенное и по юбке, и по шлейфу золотым позументом, а по рукавам — брабантским кружевом в пять рядов, и серебряные парчовые башмаки с высокими каблуками. Шлейф несли восемь камергеров, а конец его поддерживал обер-камергер.

После коронации следовало шествие по соборам с метанием в народ пригоршнями золотых и серебряных жетонов, объявление наград, поднесение императрице и раздача знатым персонам золотых, а незнатым; серебряных медалей, торжественный обед в Грановитой палате и народный пир; но так как все это уже описано однажды, то повторять теперь такое описание было бы излишним. При настоящем торжестве то место и в соборе, и в Грановитой палате, какое занимал при Елизавете герцог Гольштейнский, занимал теперь великий князь Павел Петрович.

Вечером 22 сентября весь Кремль и все проезжие улицы Москвы осветились иллюминацией. Затем начались празднества и аудиенции, обеды, балы, маскарады, театральные представления и гулянья, из которых последнее закончилось великолепным фейерверком.

После коронационных празднеств Екатерина съездила на богомолье в Троицко-Сергиеву лавру, где она, как венчанная царица, была встречена с чрезвычайной торжественностью.

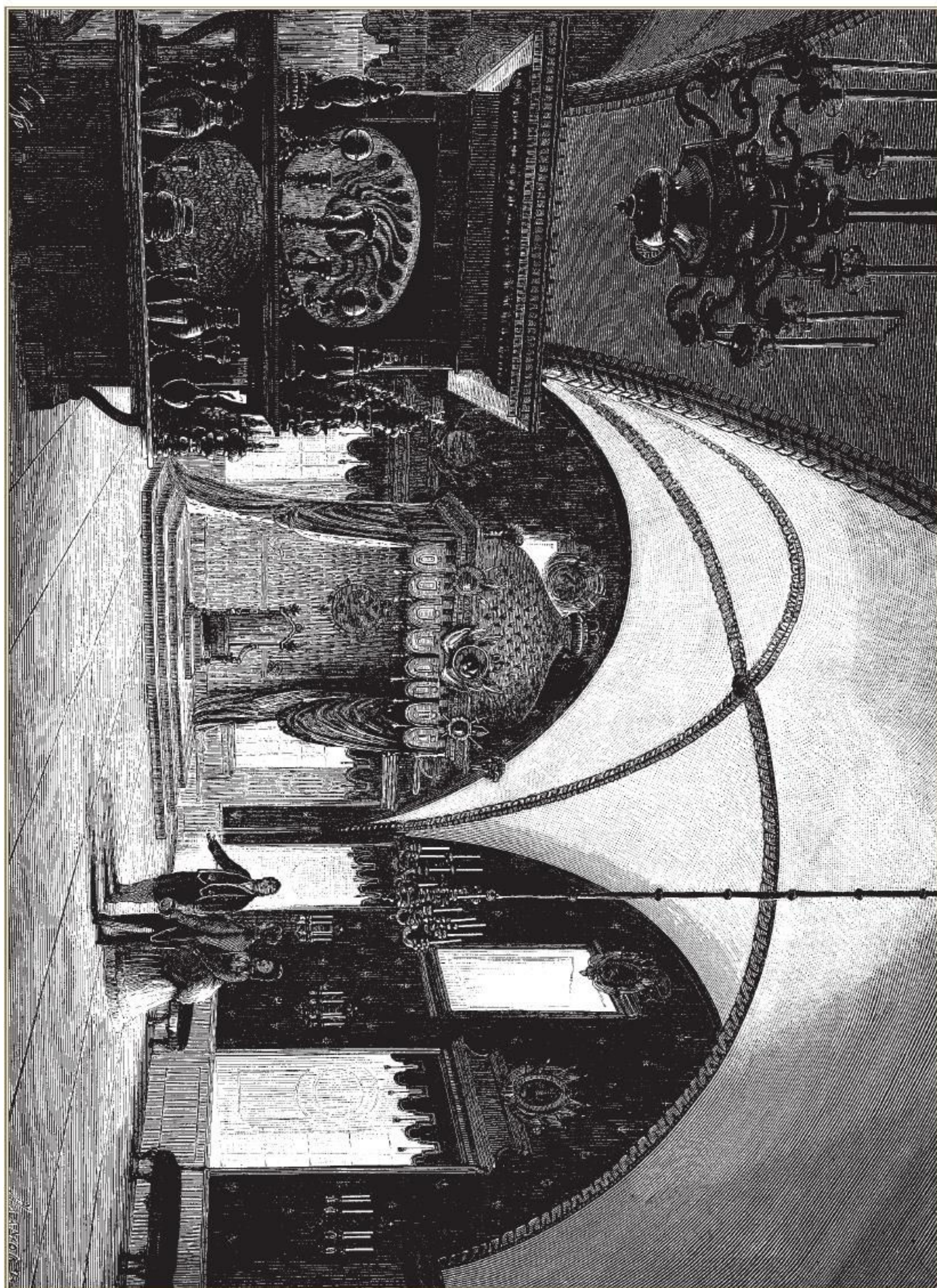
Императрица провела всю зиму в Москве и возвратилась в Петербург только к Пасхе 1763 года.

После трех следовавших одна за другой коронаций императриц наступила коронация императора. Павел Петрович в изданном им манифесте назначил свой приезд в Москву на 10 марта 1797 года, и, приехав туда, первый из русских государей остановился в том Петровском дворце, в котором впоследствии останавливались все его преемники перед торжественным въездом в столицу. В этом дворце император был встречен местными властями, поднесшими ему хлеб-соль, а митрополит Платон сказал ему в зале приветственную речь. В Москву государь въехал верхом, а супруга его — в золотой парадной карете. Направившись в Кремль и помолившись в тамошних храмах, император переехал на житье в Лефортовский дворец, назначив днем коронации 5 апреля, приходившееся в этом году на Светлое воскресенье. В Великую субботу, накануне дня коронации, император и вся императорская фамилия после говения приобщились Св. Тайн в Чудовом монастыре, и в этот же день Павел Петрович, осмотрев делавшиеся в Успенском соборе приготовления, остался всем доволен.

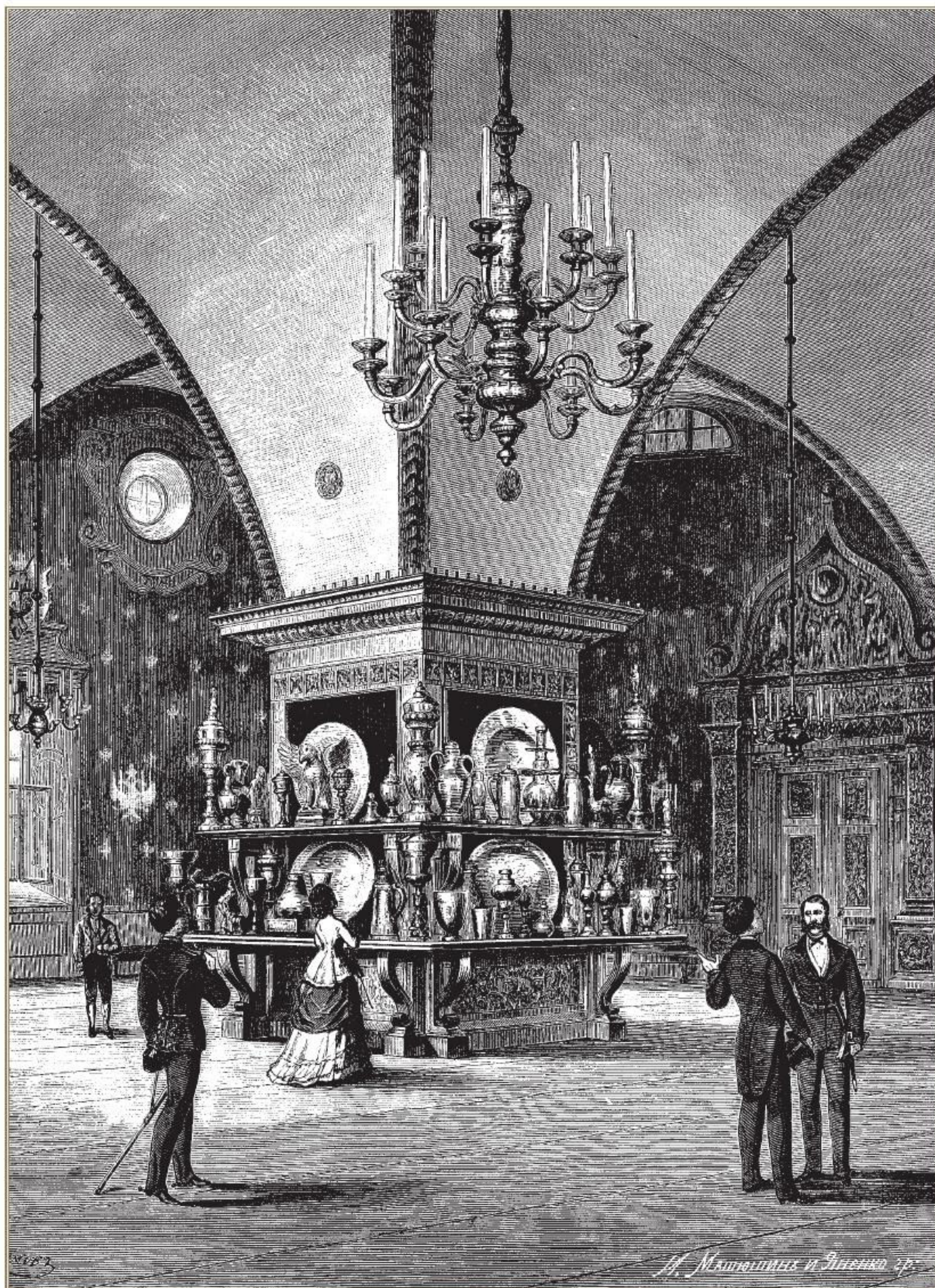
Обстановка собора не отличалась ничем особенным против прежней при таких же торжествах. Но так как теперь представлялась та особенность, что должно было в первый раз происходить коронование государя одновременно с его супругой, то среди собора, на троне под балдахином, было поставлено два престола. Принесение регалий и шествие в Успенский собор происходило по прежним церемониалам. Император шел под одним балдахином с императрицей, в военном мундире, при шпаге.

При коронации Павла Петровича были несены те же регалии, какие стали носить со времени коронации императрицы Елизаветы, т.е. кроме короны, скипетра и державы еще порфиру — на этот раз несли две короны и две порфиры, — панир, печать и меч. Корону для венчания императора сделал петербургский ювелир француз Дюваль. Для этой коронации был сделан и новый скипетр в виде золотого жезла, главнейшую ценность которого составляет алмаз, имеющий весу почти 200 каратов и в настоящее время оцениваемый в 2 500 000 рублей. Для коронации Павла была приготовлена также и новая держава с крупнейшим синим яхонтом — сапфиром, на котором утвержден крест с драгоценными алмазами.

Обряд коронования как самого государя, так и императрицы был совершен по тому чину, который мы описали выше, и без тех изменений в молитвах, на которые мы уже указали. Первенствовал при этом не московский митрополит Платон, а новгород-

Парадный зал в Грановитой палате в Москве времени императора Александра II

Парадный зал в Грановитой палате в Москве времени императора Александра II

ский Гавриил. Особенностью этой коронации было то, что по прочтении Евангелия поднесли императору особое царское одеяние, так называемый «далматик», который носили византийские императоры и который по покрою был сходен с архиерейским сакосом. При короновании императрицы, стоявшей перед супругом на коленях, император не только прикоснулся к ее голове снятой с себя короной, но держал эту корону над ее головой несколько минут и только после этого надел на нее малую императорскую корону.

Во время этого обряда, а также и при миропомазании император не снимал своей шапки, а снял ее и отдал назначенному для держания ее сановнику только перед вступлением в алтарь для причащения.

Коронация эта ознаменовалась еще и другой особенностью. С трона был прочитан самим императором составленный им закон о порядке престолонаследия, после чего он положил этот акт, признаваемый у нас основным законом, на жертвенник московского Успенского собора в серебряный ковчег. В этот же день было обнародовано «Учреждение об императорской фамилии».

Нужно упомянуть еще об одной особенности. К присутствию при самой коронации были допущены только особы первых двух классов. Все прочие лица оставались вне собора.

Празднества коронации, совершавшиеся в Москве обычным порядком и отличавшиеся чрезвычайной пышностью, сопровождались необыкновенно щедрыми наградами, изумлявшими даже тех, кто их удостоился получить.

После коронации вдобавок к обычным торжествам происходило небывалое ни прежде, ни после торжество в День переполовления: император в короне и в далматике командовал войсками на параде, а присутствовавший при этом в полном облачении митрополит Платон, стоя на особом помосте, кропил государя, знамя и войска святой водой.

3 мая 1797 года императорская фамилия уехала из Москвы в Петербург, а император, объехав присоединенные от Польши провинции, возвратился 29-го числа того же месяца в Гатчину.

Император Александр I Павлович, прибыв для коронования в Москву в начале сентября 1801 года, остановился, как и император Павел, в Петровском дворце, откуда 8 сентября имел торжественный въезд в столицу.

15 сентября совершено было коронование Александра I и императрицы Елизаветы Алексеевны митрополитом Московским Платоном — по тому же церковному чину и при той же церемониальной обстановке, как и коронование Павла Петровича и его супруги, с той разницей, что император Александр не надевал далматика и только прикоснулся своей короной к голове своей супруги.

Многочисленные и разнообразные увеселения сопровождали торжество коронования: Кремль и вся Москва пылали великолепными иллюминациями; в Слободском дворце были блестящие маскарады для дворянства и купечества; через три дня после коронации был устроен для народа большой праздник на Сокольничьем поле.

25 сентября император со всем семейством ездил в Троице-Сергиеву лавру, а 15 октября того же года уехал из Москвы в Петербург.

Восьмой императорской коронацией, и четвертой собственно императора, была коронация Николая Павловича. Он приехал в Москву — куда еще заранее прибыла вся императорская фамилия, за исключением цесаревича Константина Павловича, — 21 июля 1826 года и остановился в Петровском дворце. 25 июля император торжественно въехал в Москву.

Въезд этот происходил в таком порядке: 1) открывал его дивизион сводного кирасирского гвардейского полка; 2) за ним ехало верхом знатное дворянство, по два в ряд, в губернских мундирах; 3) штаб-квартирмейстер или камер-фурьер, а за ним шли: 60 придворных лакеев, 6 камер-лакеев и 6 скороходов, по два в ряд, в парадной ливрее; 4) два церемониймейстера в открытой дворцовой коляске; 5) обер-церемониймейстер в открытой коляске; 6) камер-юнкеры верхом; 7) камергеры верхом; 8) вторые чины двора, а за ними высшие придворные чины в четырехместных каретах; 9) члены Государственного совета в таких же каретах; 10) два гофмаршала, с жезлами, в открытой коляске; 11) другой дивизион сводного кирасирского полка; 12) государь, имея около себя великих князей; за его величеством ехали принц Карл Прусский и герцог Александр Виртембергский; за ними шталмейстер, управляющий придворной конюшенной частью, генерал-адъютанты и флигель-адъютанты и вся свита; 13) императрица Мария Федоровна в карете под короною, заложенной восемью лошадьми; 14) императрица Александра Федоровна в такой же карете; 15) великая княгиня Елена Павловна в карете, заложенной цугом; 16) третий дивизион сводного кирасирского полка; 17) герцогиня Виртембергская и гофмейстерица их величеств в придворной карете, заложенной цугом; 18) дворцовые экипажи, в которых ехали статс-дамы, камер-фрейлины и фрейлины; 19) шествие замыкал гвардейский гусарский дивизион, за которым ехали двенадцать почтальонов, с одним чиновником, верхом, за ними двигались дорожные экипажи их величеств и их высочеств и еще шесть почтальонов верхом.

Так как нам придется говорить и о въезде в Москву, и о коронации императора Александра II Николаевича, то при этом условии удобнее всего будет изложить это сравнительно.

Въезд императора Александра II был многочисленнее и торжественнее, чем въезд императора Николая.

Этот последний въезд открывали: 1) полицеймейстер и 12 жандармов, по два в ряд, верхом; вместо дивизиона кирасир были: 2) собственный конвой его величества; 3) эскадрон лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона и лейб-эскадрон лейб-гвардии Казачьего полка; 4) знатное дворянство, имея во главе московского уездного предводителя дворянства; 5) не бывшие при предшествовавшем въезде депутаты азиатских, подвластных России народов, верхом, по два в ряд; 6) это отделение соответствовало по своему составу третьему отделению предшествовавшего церемониала с прибавкой восьми придворных арабов; 7) не бывшие при прежнем церемониале: государев стремян-

Герольд при короновании
императора Александра II

ной, верхом, 20 егерей, пешком, и управляющий императорскими охотами, верхом: 8, 9, 10 и 11-е, и затем 13, 14, 15, 10 и 17-е отделения соответствовали 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-му отделениям прежнего церемониала, а в настоящем церемониале, в 12-м отделении, ехали конюшенный офицер и два конюха верхом; 8) в этом отделении кирасирский дивизион был заменен, соответственно 11-му отделению прежнего церемониала, лейб-эскадрон Кавалергардского Ее Величества полка и лейб-эскадрон лейб-гвардии Конного полка.

Затем остальная часть шествия и его обстановка соответствовали прежнему церемониалу, тем более что и теперь, как и в предшествовавшем, участвовали две императрицы, а шествие и в этот раз замыкал лейб-эскадрон лейб-гвардии Гусарского полка с прибавкой к нему лейб-эскадрона лейб-гвардии Уланского Его Величества полка. Но в отмену прежнего церемониала не было ни почтальонов, ни дорожных экипажей.

Встреча обоих императоров в Москве происходила по одинаковому церемониалу. Как того, так и другого на тех же самых местах постепенно встречали: городская дума и магистрат, московский губернский предводитель дворянства; московский губернатор с членами присутственных мест, московский комендант с состоящими под его начальством штаб- и обер-офицерами; Сенат, Синод и духовенство.

При обоих въездах процессия останавливалась у Иверских ворот, так как оба императора с их супругами входили в часовню для поклонения иконе Иверской Божией Матери. Вшествия в соборы Успенский, Архангельский и Благовещенский разнились только тем, что по прежнему церемониалу государь и его супруга посещали соборы, не входя еще во дворец, а по последнему они вступили прежде во дворец, где верховный маршал поднес им хлеб-соль, и потом уже в торжественной процессии был

выход в соборы. В обоих случаях были произведены пушечные залпы: 85 выстрелов при входе в Успенский собор и 101 — при поднесении во дворце хлеба-соли.

Торжественное объявление о дне коронования в 1856 году производилось с большей торжественностью, нежели в 1826 году, когда оно было учинено «от избранных для сего чиновников, кои состояли из одного военного генерала, двух обер-церемониймейстеров, двух герольдмейстеров, четырех церемониймейстеров, двух штатских секретарей и двух эскадронов конной гвардии».

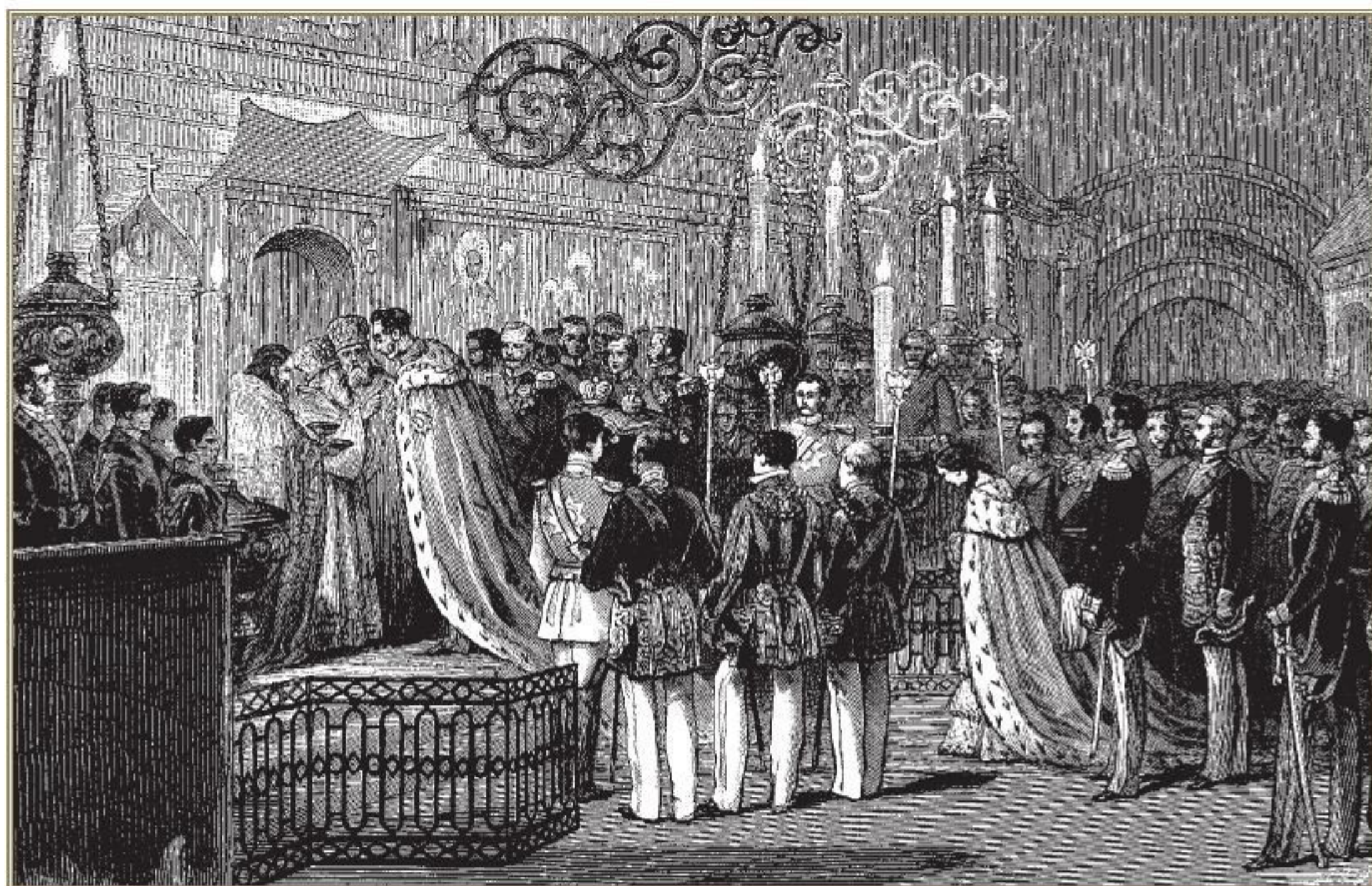
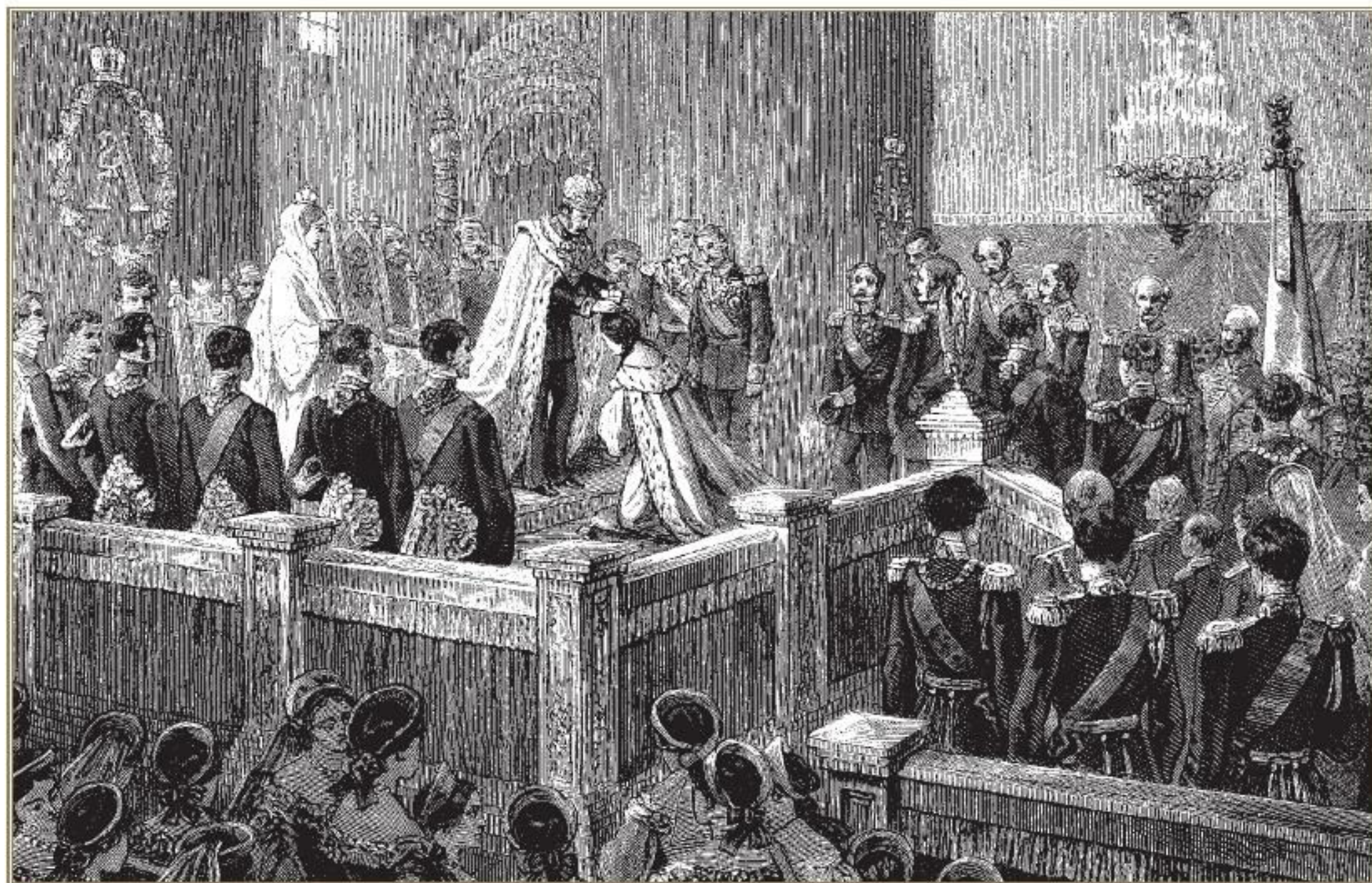
В церемониале же 1856 года порядок объявления изложен так: «Для сего назначаются, под командой одного генерал-адъютанта в чине полного генерала, два генерал-адъютанта генерал-майорского чина, два коронационных обер-церемониймейстера, два герольда, четыре придворных церемониймейстера, два штатских секретаря, все верхом, и два в конном строю эскадрона: один от Кавалергардского Ее Величества, а другой от лейб-гвардии Конного полка, с литаврами и полными хорами трубачей; из сих последних при каждом эскадроне по два трубача (отдельно от хоров) с трубами, украшенными золотой парчой, с изображением государственного герба. Все означенные лица, за исключением герольдов, офицеров и нижних чинов эскадрона, имеют по мундиру, через правое плечо шелковые шарфы трех цветов империи, обшитые по концам золотой бахромой. Герольды, обер-церемониймейстеры и церемониймейстеры — с жезлами. Герольды в особой, званию сему для торжеств присвоенной одежде».

При этом отряде в 1856 году было 12 заводных лошадей в богатых пополах. Объявление в 1826 году читалось следующее. Сделанные в нем в 1856 году добавки и пропуски означены в скобках.

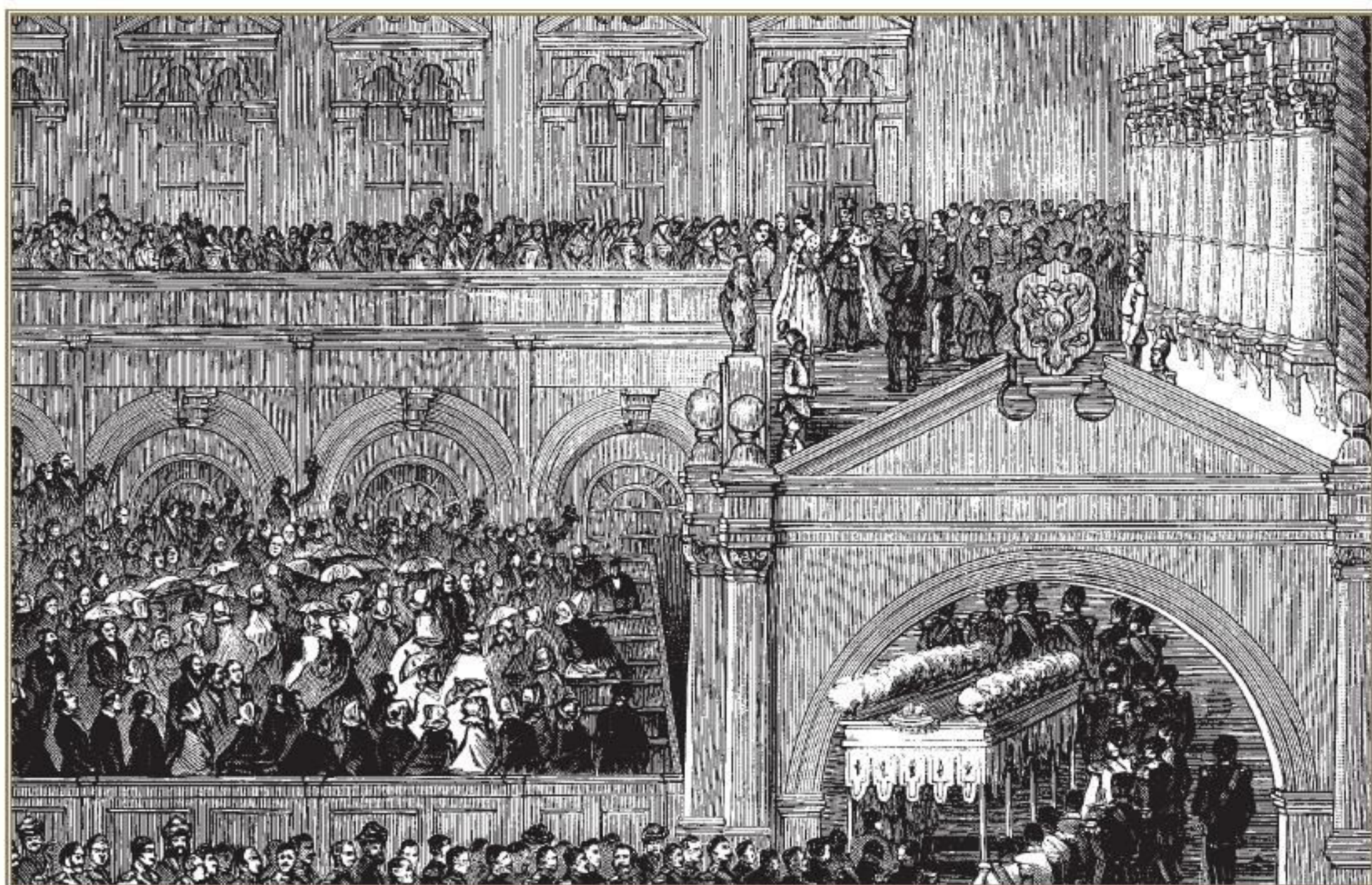
«Всепресветлейший державнейший великий государь Николай Павлович (Александр Николаевич), взойдя на прародительский наследственный все-российский престол (Российской империи и нераздельные с этим престолом престолы Царства Польского и Великого княжества Финляндского), указать соизволил (изволил): священнейшему коронованию его императорского величества и от святого мира помазанию, при помощи Всевышнего (слова «при помощи Всевышнего» пропущены), быть августа в день, приобщая к сему священному действию и супругу его (свою) великую государыню императрицу Александру Федоровну (Марию Александровну). О сем торжественном происшествии (торжестве) всем верноподданным терез сие возвещается, дабы в возжеленный этот день усугубили моления свои и царю царствующим, да всемогущею его (своею) благодатью приосенит царство его величества и да утвердит в нем мир и тишину во славу свою святую и к непоколебимому блаженству империи».

В 1856 году по прочтении этого объявления герольды раздавали печатные его экземпляры, а хоры трубачей играли народный гимн.

К чужестранным министрам, по принятому прежде обычаю, в оба раза ездили для объявления два церемониймейстера в придворных богатых экипажах.

Священное коронование императора Александра II Николаевича

и императрицы Марии Александровны 26 августа 1856 года

Убранство Успенского собора при коронации императора Александра Николаевича отличалось, сравнительно с прежним, большим блеском и большим изяществом. Балдахин был малинового бархата с подборами из золотого глазета, украшенный золотым позументом, бахромой, шнурами и кистями; сень его была обита золотой парчой; карниз — золоченый с резными украшениями; по углам карниза — золоченые императорские короны; посреди каждой из четырех сторон карниза — золоченые орлы, а на верхних резных украшениях — страусовые перья по цветам империи; на середине каждой стороны подзора — золотые щиты с вензелевым изображением имени его величества, украшенные коронами; на углах подзора — золоченые орлы, а на его фестолах — кресты из золотого глазета. На плафоне балдахина, в середине, — шитый государственный герб; по углам — вензелевое имя императора, под короной, а вокруг каждого вензеля — цепь ордена Андрея Первозванного.

Император Александр II Николаевич

Под балдахином был устроен трон о 12 ступенях, обитый малиновым бархатом, с золотым позументом. Ступени трона разделены были двумя уступами, или площадками; вокруг трона и по бокам ступеней до самого низа шли золоченые перила; вверху и внизу ступеней — четыре золоченых орла на тумбах. На особом возвышении среди трона, обитом также малиновым бархатом с золотым позументом, были поставлены: престол царя Ивана III для государя и престол царя Михаила Федоровича для государыни, а по левую сторону престолов — стол для императорских регалий, обитый малиновым бархатом с бахромой и позументом, покрытый золотой парчой с такою же бахромой.

Вправо от трона было устроено особое, под балдахином, место для вдовствующей императрицы с престолом царя Алексея Михайловича из малинового бархата, а сень его, под которой была утверждена императорская корона, была обита золотой парчой; на углах балдахина — страусовые перья по цветам империи; подзоры были украшены вензелями императрицы под короной и цепью ордена Св. Андрея Первозванного. Плафон — из золотой парчи с вышитым малым государственным гербом.

Обыкновенное императорское место в соборе было обито снаружи малиновым бархатом с золотым позументом и бахромой, а внутри — золотой парчой с малым императорским гербом.

Императрица Мария Александровна

Два столба в соборе, между которыми был устроен трон, были драпированы до высоты балдахина малиновым бархатом с золотым карнизом, бахромой и кистями. Драпировка эта была украшена золочеными чеканными орлами.

У двух других столбов собора, с правой стороны, было устроено место для высочайших особ с особенным входом и золочеными перилами, обитое малиновым бархатом с золотым позументом, а у столба, с левой стороны, были места для почетных особ, расположенные несколько ниже описанного сейчас места; они были обиты алым сукном с золотым позументом и обведены золочеными перилами.

У стен внутри собора были места для иностранных послов и посланников, придворных дам и прочих особ, обитые алым сукном с золотым позументом и багетами.

Места для духовных особ и певчих, ступени перед алтарем и пол церкви были также обиты алым сукном.

Вне собора, по линии чугунной решетки, по сторонам Ивановской колокольни, между Архангельским и Благовещенским соборами и между этим последним и Красным крыльцом — места для зрителей, обитые также алым сукном.

Церковный обряд был исполнен с соблюдением установившихся прежде правил; но коронационные молитвы при венчании на царство императора Александра Николаевича были прочитаны с теми изменениями, на которые мы указали. Оба императора не надевали далматика, который возложил на себя при коронации Павел Петрович, но оба, как и он, оставались при шпагах, которые они сняли, только приступая к миропомазанию и причащению.

Вообще церковно-коронационный обряд установился у нас в таком порядке.

Входившего в собор государя с супругой встречало духовенство при пении «царского» псалма «Милость и суд воспою тебе, Господи!». Поклонение святым иконам с прикладыванием к ним, восшествие на трон и восседание на престолах. Затем первенствующий архиерей, став перед государем, предлагал ему прочесть по книге «велегласно» Символ веры и по прочтении его, сказав: «Благодать Святого Духа да будет с тобою. Аминь», сходил с трона. После этого читаются: пророчество, послание апостола Павла и Евангелие от Матфея, и по прочтении его митрополиты входят на трон, а государь, снимая с себя обыкновенную цепь ордена Св. Андрея Первозванного, повелевает

возложить на себя порфиру и бриллиантовую цепь этого ордена. Митрополиты подносят эти регалии и служат его величеству, причем первенствующий из них возглашает: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь». По возложении порфиры император преклоняет главу, а митрополит, осенив его крестным знаменiem и положив крестообразно руки на главу, читает установленные по чину молитвы. По окончании второй молитвы государь в описанном нами порядке возлагает на себя корону, а митрополит произносит речь по книге. Затем государь принимает поднесенные ему митрополитом скипетр и державу, а митрополит читает по книге речь. Приняв эти регалии, государь садится на престол и вскоре потом, положив скипетр и державу на подушки, поднесенные назначенными к тому сановниками, снимает с себя большую императорскую корону, прикасается ею к главе императрицы и потом возлагает на нее малую императорскую корону в описанном нами порядке, а после короны возлагает на нее и цепь ордена Андрея Первозванного. Затем государь принимает снова скипетр и державу, а государыня садится на свой престол, и тогда протодиакон, провозглашая весь императорский титул, «воскликает» многолетие государю и его супруге.

Между пением многолетия как духовные, так и мирские обоего пола особы, не оставляя своих мест, приносят поздравления его величеству троекратным поклоном. После пения многолетия государь, восстав с престола, сняв с себя корону и отдав скипетр и державу назначенным для того сановникам, читает по книге молитву, которая начинается словами: «Господи, Боже отцев и т.д.».

По прочтении этой молитвы все присутствующие становятся на колени, а государь один остается стоя, и тогда митрополит прочитывает от лица всего народа молитву, которая приведена нами выше.

После этой молитвы митрополит произносит обращенную к императору краткую речь, и по окончании ее, при колокольном звоне и пушечной пальбе, клир поет «Тебе, Бога, хвалим».

Затем начинается литургия, во время которой государь и императрица помазываются миром и приобщаются по описанному нами чину. По окончании литургии возглашается многолетие государю и его супруге, во время которого все присутствующие вторично троекратным поклоном приносят всеподданнейшее поздравление с благополучным совершением коронавания и святого миропомазания.

После того совершается торжественное шествие в Архангельский и Благовещенский соборы, а оттуда в Кремлевский дворец.

В этот день бывает торжественный обед в Грановитой палате, а затем наступают празднества.

КОРОНЫ

Проступая к описанию императорских регалий, мы должны прежде всего остановиться на короне великого князя *Владимира Равноапостольного*. Она была прислана в 988 году в числе других подарков императорами византийскими, Василием II и Константином XI, князю Владимиру Святославовичу как нареченному жениху их сестры, царевны Анны.

По всей вероятности, Святой Владимир в день своего крещения и при венчании с дочерью императора Романа II был в означенной короне.

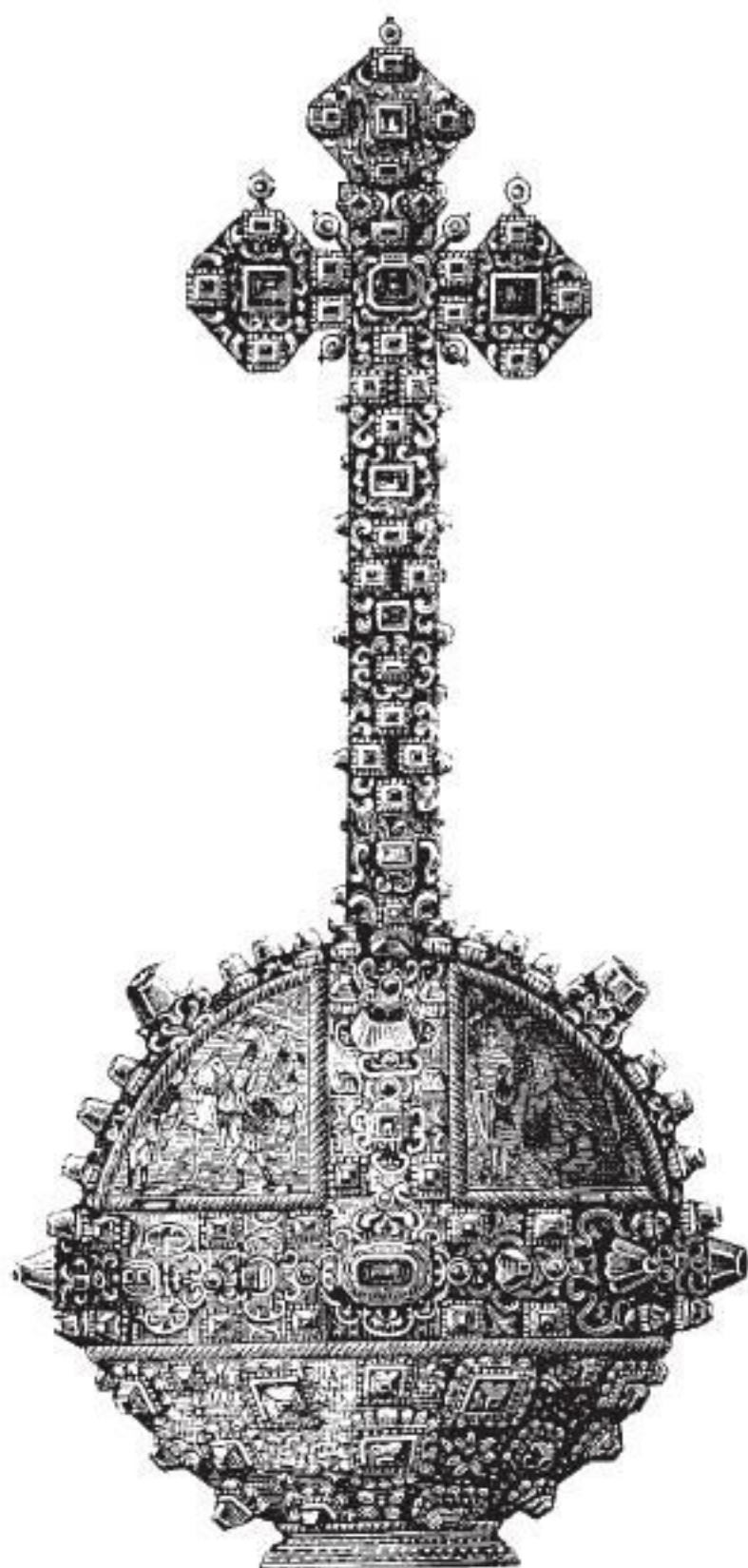
Эта корона, называемая «*шапкой Мономаха*», состоит из восьми тонких золотых пластинок, покрытых канительными украшениями, и увенчана «яблоком» (вершиной), украшенным лазоревым и желтым яхонтами (лалом), рубином и жемчугом; крест на яблоке имеет на концах по жемчугу. Каждая пластинка украшена несколькими жемчужинами; на каждой пластинке по цветному камню. Нижняя часть короны, от которой прежде висели жемчужные подвески (*pendilia*), в настоящее время отделана собором.

Означенная корона вполне тождественна с изображениями корон на золотых монетах императоров Василия II и Константина XI.

В грамоте константинопольского патриарха Иоасафа, 1550 года, упоминается о короне и других регалиях, посланных Владимиру Святому, супругу царевны Анны, по ошибке названной сестрой «Мономах Багрянородного». Впоследствии означенная грамота была издана покойным кн. М. А. Оболенским. Известно, что подлинник грамоты был подскоблен для показания, будто бы корона была послана великому князю Владимиру Мономаху императором Константином XII Мономахом.

Ошибочно предполагается, что великий князь Владимир Мономах был внуком Константина XII Мономаха, ибо император, женившись на 57-летней Зое, дочери Константина XI, не мог иметь детей. Может быть, император Константин XII Мономах был крестным отцом великого князя, почему и прислал ему в подарок в числе прочих драгоценных вещей также и корону; но не ту корону, которая существует по наше время под названием «Мономаховой шапки». Эта корона Святого Владимира во многом разнится от настоящей короны Мономаха.

Последняя найдена в 1860 году в Нейтрасском крае, в Венгрии, крестьянином при обработке поля. Она находится в Пештском музее и состоит из золотых эмалированных пластинок, из коих восемь сохранились до сих пор.

Скипетр великого князя Владимира

На одной из этих продолговатых, кверху закругленных пластинок видно изображение из выпуклой эмали императора Константина XII Мономаха во весь рост, в сиянии, держащего *labarum* (значок) и *volumen* (сверток). На голове царя корона с подвесками (незаостренная, как московская) и по форме своей схожая с короной императора Конрада II, по ошибке называемой короной Карла Великого (но без дуги).

По бокам изображения императора слова:

ΚΩΝ	ΚΡΑΤ
ΣΤΑΝ	ΟΡΟΜ
ΤΙΝΟΣ	ΕΟΝΟ
ΑΥΤΟ	ΜΟΝΟ
	ΜΑΧΟ
	Σ

(*Константин Самодержецю Римлян Мономах*)

Другие пластинки изображают супругу императора Зою и ее сестру Феодору. На остальных пластинках видны аллегорические фигуры смирения (ή Ταπείνωσις) и правды (ή Ἀληθεια); на двух же более узких пластинках — танцующие женщины; на восьмой, круглой, — образ св. Андрея.

Корона св. Владимира принадлежала всегда старшему в роде.

При внимательном осмотре короны равноапостольного Владимира видно, что яблоко (вершина) — позднейшей работы сравнительно с короной и, по всем вероятностям, изготовлена несколькими столетиями позже.

Князья младшей отрасли имели свои собственные короны, изображенные в древних рукописях.

Эти короны были различных форм; напр., корона св. Ольги была о пяти оконечностях. Во многом она схожа с короной, вычеканенной на монетах императрицы Ирины, супруги Леона IV, царствовавшей с 797 года по 802 год.

Другие короны имеют разные формы, а именно: формы узких кругов, с тремя трилистниками (*fleurons tréflés*); в виде митры, о пяти оконечностях и т.д., т.е. вполне схожи с коронами других европейских государей.

Короны великих княгинь и княжон имели ту же форму о пяти оконечностях. Царица Ирина Федоровна, супруга царя Федора Иоанновича, имела корону о двенадца-

ти оконечностях, усыпанных жемчугом; эти оконечности соответствовали, по всей вероятности, числу апостолов.

Совершенно иная была корона, которую в 1591 году Вселенский Патриарх Иеремия и собор всего греческого духовенства прислали с митрополитом тернавским Дионисием царице Ирине Федоровне: *«Венец царский золот с камнем и с жемтуги»*.

Подобная корона была поднесена патриархом и собором царю Федору Иоанновичу, но эта присылка, без сомнения, знаменовала признание царя главой Восточной империи. Венец существовал еще при царе Федоре Алексеевиче, и украшения его подробно исчислены в описи 1682 года.

В описной книге 1699 года упоминается о корончике с короной (женской); по исчисленным и оцененным ее украшениям в 3719 рублей видно, что она была «с восьмью городами с золотыми запонами, подвесками, поднизями и косичками греческого дела, украшенными алмазами и жемчугом». Нет сомнения, что это была корона, присланная Вселенским Патриархом царице Ирине Федоровне.

Большая гербовая печать царей

На портрете царицы Евдокии Лукьяновны, второй супруги царя Михаила Федоровича, видна на голове корона в виде митры, вероятно из золотой парчи, с золотым ободком (из металла).

На рисунках, приложенных к сочинению Августина де Майерна и Горация Вильгельма Кальвуччи, видны портреты царицы Марии Ильинишны Милославской, первой супруги царя Алексея Михайловича, в такой же короне, как и портрет царицы Евдокии Лукьяновны. Там же изображена царица Мария Ильинишна в такой же короне, предшествуемая малолетним царевичем Федором Алексеевичем, которого несут на руках гофмейстерины; четверо молодых девушек поддерживают балдахин над царевичем и его матерью. Впереди балдахина идут сестры царя Михаила Федоровича, а именно: Ирина, Анна и Татьяна, первые две в остроконечных коронах, а последняя в короне с тремя листьями.

Вообще во времена до Петра Великого цари надевали короны весьма часто. Иногда во время приемов царь переменил короны, как для замены более легкой, так и для того, чтобы произвести более торжественное впечатление на окружающих. Великолепие и богатство царских регалий и одежд вызывали удивление иностранцев, восхищавшихся драгоценностями приемной залы (знаменитой Грановитой палаты), серебряным вызолоченным тронном, занимавшим красный угол (т.е. главный угол), тронными креслами, усыпанными тысячами драгоценных камней, серебряной вызолоченной люстрой в форме геральдического орла и т.д. Изделия из железа, меди и золоченого дерева, как несоответствующие царскому величию, в означенной зале не допускались.

Количество корон разной формы было значительное.

В Успенском соборе Московского Кремля находится изображение царя Михаила Федоровича в короне с тремя листьями, из коих средний увенчан крестом; корона украшена жемчугом в три ряда.

Множество корон хранилось в Москве в Мастерской палате. Из них семь корон и три скипетра, а также много ценных вещей были употреблены для уплат на содержание польского войска.

Одна из означенных корон была подарена царю Ивану Васильевичу императором Максимилианом II, другая принадлежала царевичу Федору Годунову, третья — Лжедмитрию.

В сочинении Строева «Выходы царей» упоминаются следующие короны, относящиеся к 1641 году:

1. Золотая корона, украшенная бриллиантами, яхонтами, изумрудами и жемчугами.
2. «Шапка Мономаха» — самая легкая по весу корона (весит, без соболиной отделки, 2 фунта 20 золотников).
3. Корона дьяка Ефима Телепнева (т.е. Астраханская, она называется также Фряжской) иностранной работы.
4. Стрешневская корона, изготовленная по заказу окольничего Василия Ивановича Стрешнева.

В 1661 году кроме означенных корон упоминается еще в списках «шапка» с изумрудами 2-го разряда и с 1679 года — новая корона с алмазами и лалом (рубином). Эти короны назывались «венцами», или царскими шапками.

В *настоящее время* в Оружейной палате в Москве хранятся следующие короны:

1. Владимира Святого.
2. Казанская, заказанная царем Иоанном IV для крещения царя Едигера (нареченного Семионом), после смерти которого означенная корона была отправлена в Мастерскую палату. Царь иногда ею пользовался.
3. Корона, изготовленная немецкими мастерами повелением царя Михаила Федоровича и по заказу думного дьяка Ефима Телепнева в 1627 году. С 1776 года эта корона известна под названием Астраханской.
4. «Шапка» из золотой парчи, третьего разряда (альтабасная шапка), заказанная в 1684 году; в настоящее время она известна под названием Сибирской.
5. «Шапка Мономаха», второго разряда, изготовленная в 1682 году по образцу короны св. Владимира, для коронации Петра Великого.

На первой государственной печати Петра Великого царь изображен сидящим на троне с означенной короной на голове. Эта корона в настоящее время называется Та-врической.

6. *Бриллиантовая корона Петра Великого* немецкой работы; она украшена спереди двумя двуглавыми орлами, между которыми находится пряжка также из бриллиантов.

7. *Алмазная корона царя Иоанна Алексеевича.*

На государственных печатях Петра Великого изображены короны европейской формы, не остроконечные, а круглые, увенчанные крестом.

Подобные короны встречаются со времени царя Михаила Федоровича на печатях, между головами двуглавого орла, украшенными круглыми коронами из трех листьев.

Означенные короны в форме митры встречаются только на рисунках и печатях, но в действительности не существовали.

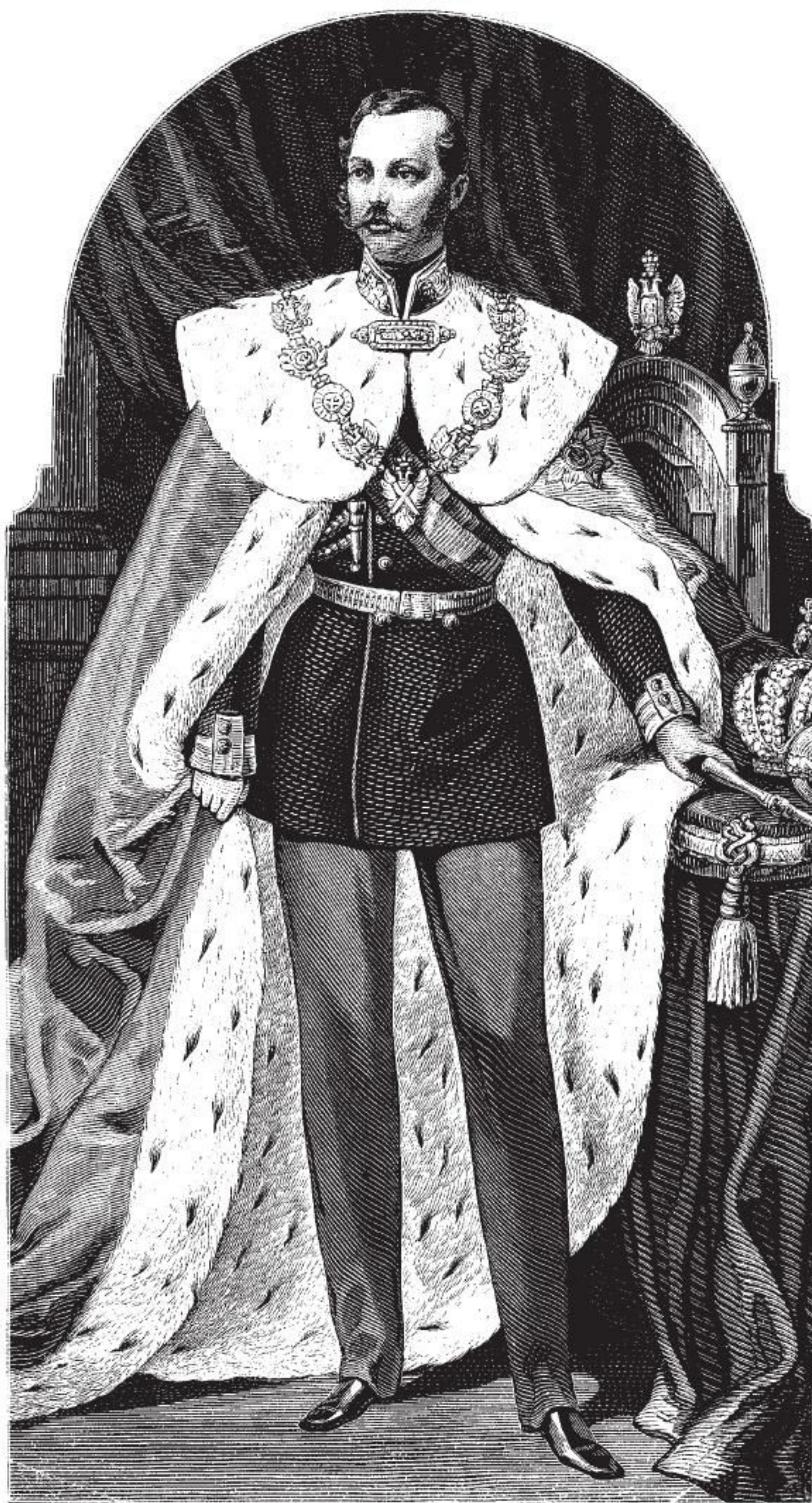
Корона царевны Софии Алексеевны имеет другую форму, что видно на двух ее портретах. Она имеет форму королевской короны, листья которой, соединенные вверху, увенчаны крестом. Эта корона в действительности существовала, так как известно, что честолюбивая царевна в торжественных случаях была в короне.

Первая корона, изготовленная по европейскому образцу, была заказана Петром Великим в 1724 году *для коронации Екатерины I*. Означенная корона, соответствующая короне последних византийских императоров, находится в настоящее время в Оружейной палате в Москве. Эта корона из чистого золота состоит из двух частей, указывающих на Западную и Восточную империи; в разделении находится дуга, украшенная драгоценными камнями и увенчанная бриллиантовым крестом.

Этой же короной короновался император Петр II 25 февраля 1727 года. Дугу, разделяющую корону на две части, *Петр II* приказал украсить прекрасным рубином, оцененным в инвентаре Мастерской палаты в 1725 году в 60 000 рублей и приобретенным

Императрица Мария Александровна

Император Александр II Николаевич

в 1676 году царем Алексеем Михайловичем при посредстве посла в Пекине Николая Спафарии. Означенный камень имеет форму сердца и укреплен на короне острым концом вверх; на верхушке рубина прикреплен бриллиантовый крест о широких концах.

После коронации Петра II с этой короны, составлявшей предмет восхищения Д'Аллиона, племянника маркиза де Бонара, были сняты бриллианты и другие драгоценные камни.

Анна Иоанновна для своей коронации заказала корону по тому же образцу, но несколько больше и драгоценнее.

Обе половины этой короны имеют округленную форму с решетчатым узором; на пересечениях узора находятся трилистники, составленные из бриллиантов. На внутренних каймах обеих половинок, обращенных к дуге, видны отборные жемчуга, помещенные между двумя рядами алмазов. На дуге большой рубин (лал), снятый с короны Екатерины I и Петра II. Нижний ободок короны украшен алмазами и самоцветными камнями высокого достоинства.

В общем количество алмазов и бриллиантов, украшающих эту корону, простирается до 2579, кроме 28 больших самоцветных камней.

Императрица Анна Иоанновна короновалась ею, и она же служила при коронации императрицы *Елизаветы Петровны*.

При вступлении на престол Екатерина II поручила придворному ювелиру Позье сделать новую корону для предстоящей своей коронации. Для этой цели она передала ему все свои бриллианты, оправы которых вышла из моды. Новая корона по ценности должна была быть богаче всех существовавших тогда корон в Европе и вместе с тем должна была весить не более пяти фунтов.

Эта корона была изготовлена в двухмесячный срок.

Она была украшена 58 большими бриллиантами, 4878 малыми (общий вес их всех составлял $2858\frac{5}{32}$ карата); затем — большим рубином (весом $389\frac{1}{2}$ карата) и, наконец, 75 большими жемчугами (весом 745 каратов); в общем корона имела 5012 драгоценных камней весом $29921\frac{1}{32}$ карата, оцененных в два миллиона рублей ассигнациями.

Для коронации *императора Павла* эта корона была подновлена; необходимо было сделать ее несколько шире, сообразно голове императора; 75 жемчугов были заменены 54 большими.

Работа, порученная придворному ювелиру Дювалю, жившему в Петербурге еще при императрице Елизавете Петровне, производилась в Зимнем дворце мастером Лубье (Loubier).

Эта императорская российская корона составляет верх совершенства ювелирного искусства; за исключением большого рубина на дуге короны, она украшена исключительно бриллиантами и жемчугами. На рубине прикреплен крест, состоящий из пяти великолепных бриллиантов. Спереди и сзади короны видны две лавровые ветви, соединенные внизу лентой.

Внутренние стороны половинок усеяны каждая 27 большими матовыми жемчугами. Дуга, отделяющая половинки короны, состоит из дубовых листьев с желудями. Над дугой спереди находится большой восьмиугольный бриллиант и три бриллианта в форме миндалин; нижняя часть короны украшена 27 большими бриллиантами, окруженными множеством малых.

Высота короны 26,4 мм, диаметр от 19,4 до 21,1 мм. Она подложена красным бархатом.

По распоряжению министра императорского двора от 7 декабря 1865 года императорская корона была в точности оценена; каждый драгоценный камень был в отдельности взвешен. Произведенная оценка показала стоимость короны в 823 976 руб.

Этой короной короновались императоры:

Павел I — 5 апреля 1797 года;

Александр I — 15 сентября 1801 года;

Николай I — 22 августа 1826 года;

Александр II — 26 августа 1856 года.

Со времени Екатерины I российские императрицы при некоторых случаях носили малые короны, называемые «выходными».

В означенных коронах императрицы Анна Иоанновна и Елизавета Петровна в день коронавания прибыли в Успенский собор, где и переменили их на большие короны.

Малая корона Анны Иоанновны по форме была схожа с большой, только решетка на обеих сторонах была украшена трилистниками.

Малая корона Елизаветы Петровны несколько разнилась от вышеозначенной. Нижняя часть короны вместо трилистников была украшена переплетенными лентами, а решетки по сторонам — звездочками.

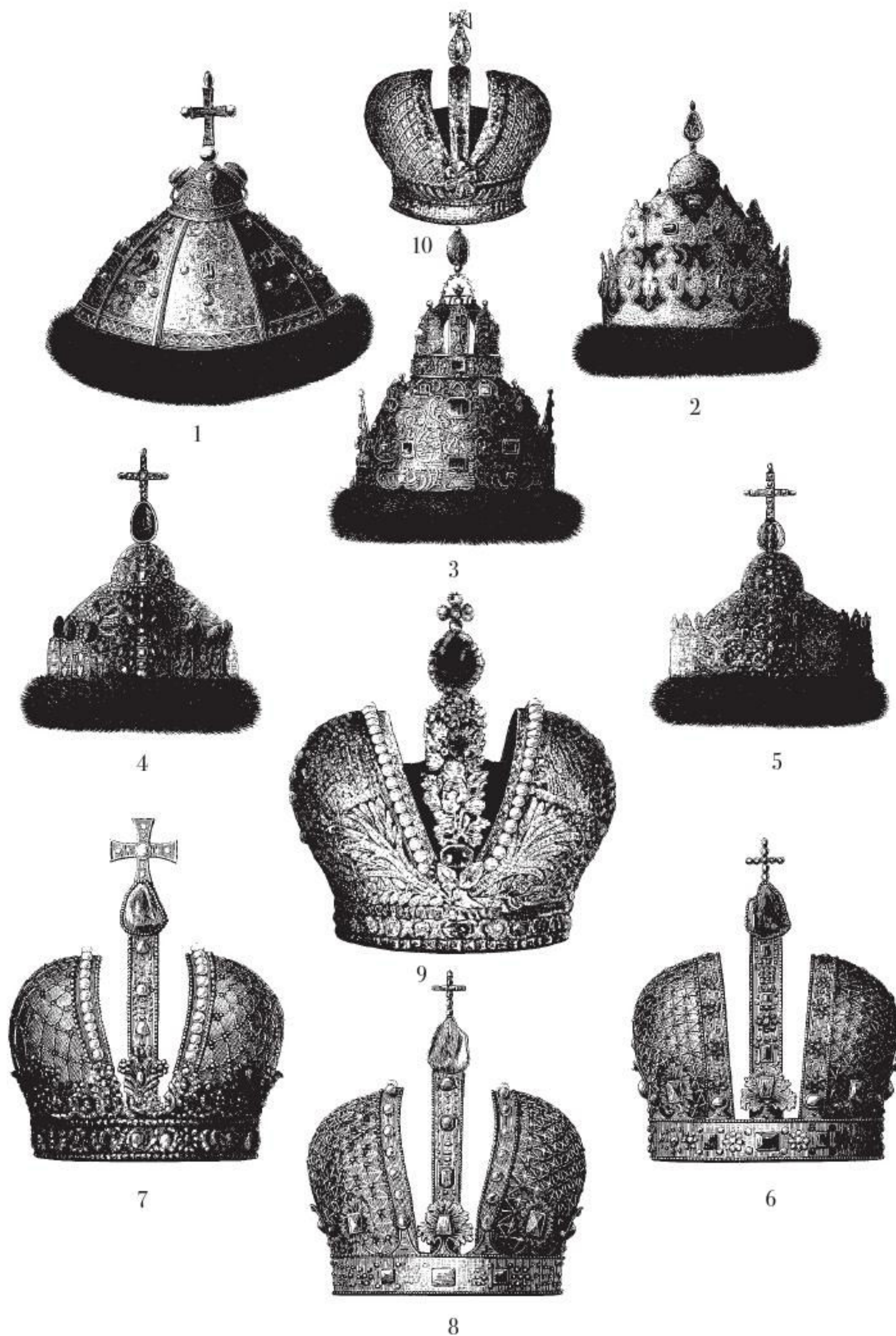
При этих коронах коронационная мантия, или так называемая «порфира», из золотой парчи, усеянной императорскими орлами, не употреблялась, но надевалась великолепная мантия, отделанная испанскими кружевами и вышитая цветами.

Означенные малые короны более не существуют. Составляя частную собственность императриц, после их кончины они уничтожались, а драгоценные камни передавались, согласно завещаниям, родственникам усопших императриц.

Со времени императрицы Марии Федоровны, супруги императора Павла I, малые короны имели одинаковую форму.

Последняя малая корона, принадлежащая к государственным драгоценностям, заказана покойным графом Львом Алексеевичем Перовским, бывшим министром уделов и президентом кабинета Его Величества, придворным ювелирам Никольс и Плинке; она была изготовлена по образцу большой короны. Решетки обеих сторон короны были украшены четырехлистниками. На дуге, посередине короны, находится бриллиантовый крест; нижняя часть украшена 22 отборными бриллиантами. Эта красивая корона имеет в вышину 14 см.

Короны русских государей

- 1) мономаховская; 2) царства Казанского; 3) Михаила Федоровича; 4) Петра Алексеевича;
5) Иоанна Алексеевича; 6) Елизаветы Петровны; 7) Екатерины I; 8) Анны Ивановны;
9) большая императорская корона; 10) корона императрицы

Императорские царские регалии Российской империи

СКИПЕТР

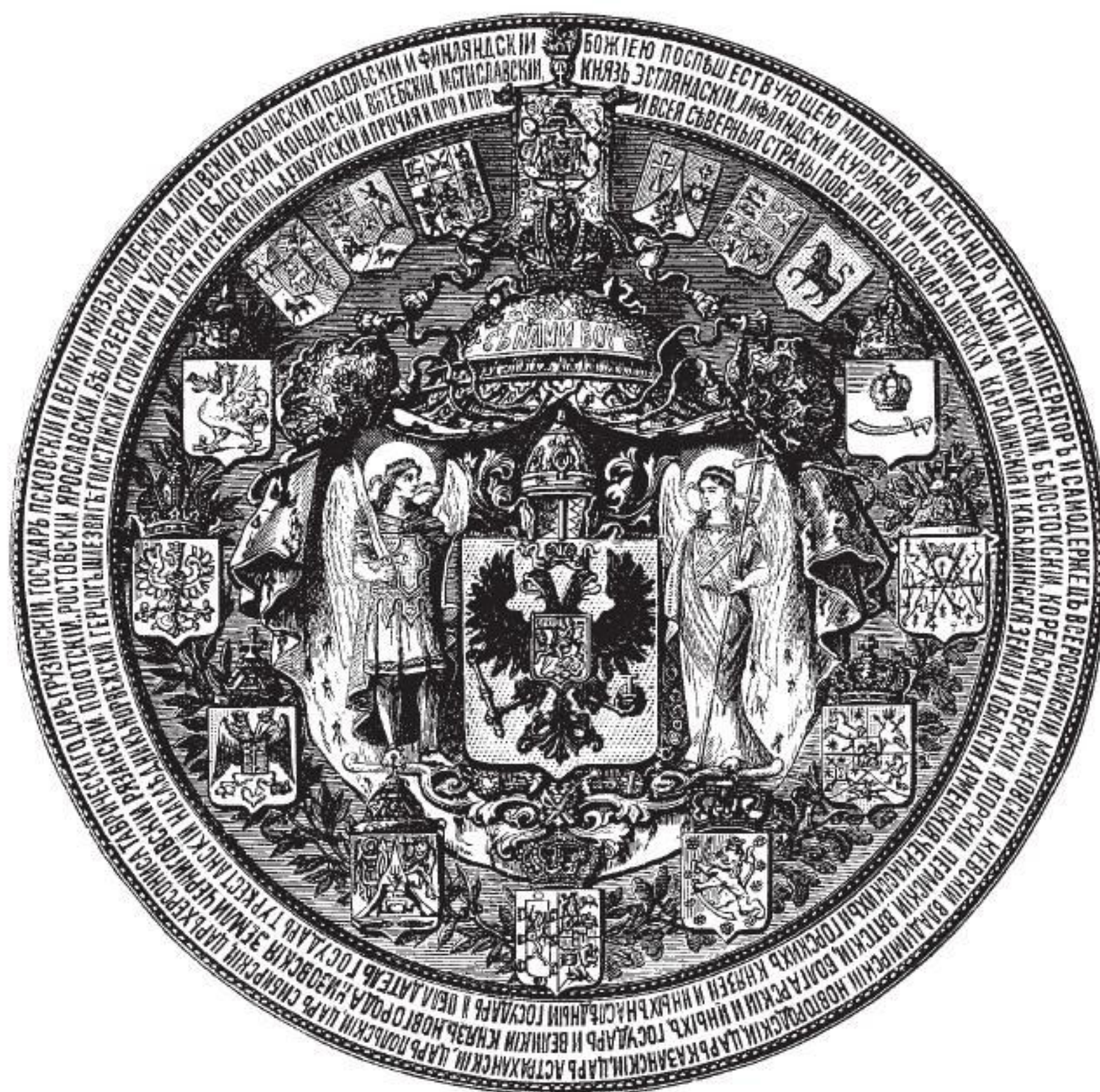
Во времена византийских императоров скипетр сперва имел форму креста, как это видно на монетах императора Марка и Льва I. Юстиниан I и Юстин II ввели длинные жезлы с набалдашниками. Скипетр с орлом вошел в употребление только при Тиверии Константине, потом опять появились скипетры с крестами, частью в виде костыля с крестом, частью в виде патриаршего креста. Сначала император и императрица держали державу в правой, а скипетр с крестом в левой руке, но уже со времени царствования Константина Порфирородного произошли изменения. Вместо скипетра император нередко держит *Labarum*. Вверху цветovidный скипетр появлялся на монетах Романа II, Анастасии, супруги его, Константина XII. Крест, окруженный арабесками, служит украшением скипетра Алексея I. На скипетре Палеолога Михаила VIII, Андроника IV и Иоанна VIII крест окружен обручем. Пришельцы из Трапезунда употребляли снова цветovidные скипетры.

Вероятно, в России как скипетр, так и корона с державой введены были в употребление единовременно — в эпоху Владимира Равноапостольного. Обыкновенно корона украшала царя, а скипетр несли перед ним, когда он отправлялся в церковь, в Думу или на поле битвы. Когда Михаил Федорович был избран в цари, то на него возложили крест, дали ему в руку скипетр, возвели на престол и торжественно провозгласили царем всей Руси. Также и царицы употребляли скипетры. Скипетр царицы Евдокии Лукьяновны (второй супруги царя Михаила Федоровича) сохраняется до сих пор в московской Оружейной палате. Он немецкой работы и служит заодно футляром для зрительной трубки, флакона и т.п. вещей.

В упомянутом московском музее хранятся следующие древние скипетры:

1. Скипетр большого наряда, который сделан в 1642 году по приказанию царя Михаила Федоровича. Он изготовлен в стиле *renaissance* из золота, с роскошной эмалью. Вверху виднеется тройной орел; на груди у орла бриллианты; над орлом большая корона, украшенная неотделанным изумрудом и жемчужиной.

2. Скипетр второго наряда, греческой работы; он был передан царю Алексею Михайловичу в 1662 году из Царьграда (Константинополя) Иваном Юрьевым; заодно со скипетром он получил и державу. Этот золотой скипетр роскошно эмалирован и украшен алмазами и рубинами; на посохе двенадцать различных изображений из истории Нового Завета. Вверху скипетра сквозной шар, на котором между двумя эмалированными орлами возвышается украшенный бриллиантами и рубина-

Новая государственная печать большая

Императрицы Анна и Елизавета изображены с маленькими скипетрами без двуглавого орла. Императрица Екатерина II, изображенная на знаменитой картине Лампи в галерее Романовых, держит у себя на столе древний царский скипетр № 1.

У императора Павла мы в первый раз встречаем ныне употребляемый скипетр, который был заказан этим государем для своего коронования.

Он сделан из золота; у ручки, посередине и внизу, украшен двумя бриллиантовыми обручами; вверху красуется знаменитый Орловский бриллиант, над которым возвышается черно эмалированный двуглавый орел; на груди у орла всадник. На оборотной стороне двуглавого орла виднеется надетая на шею цепь андреевского ордена. Корона, скипетр и держава двуглавого орла украшены бриллиантами.

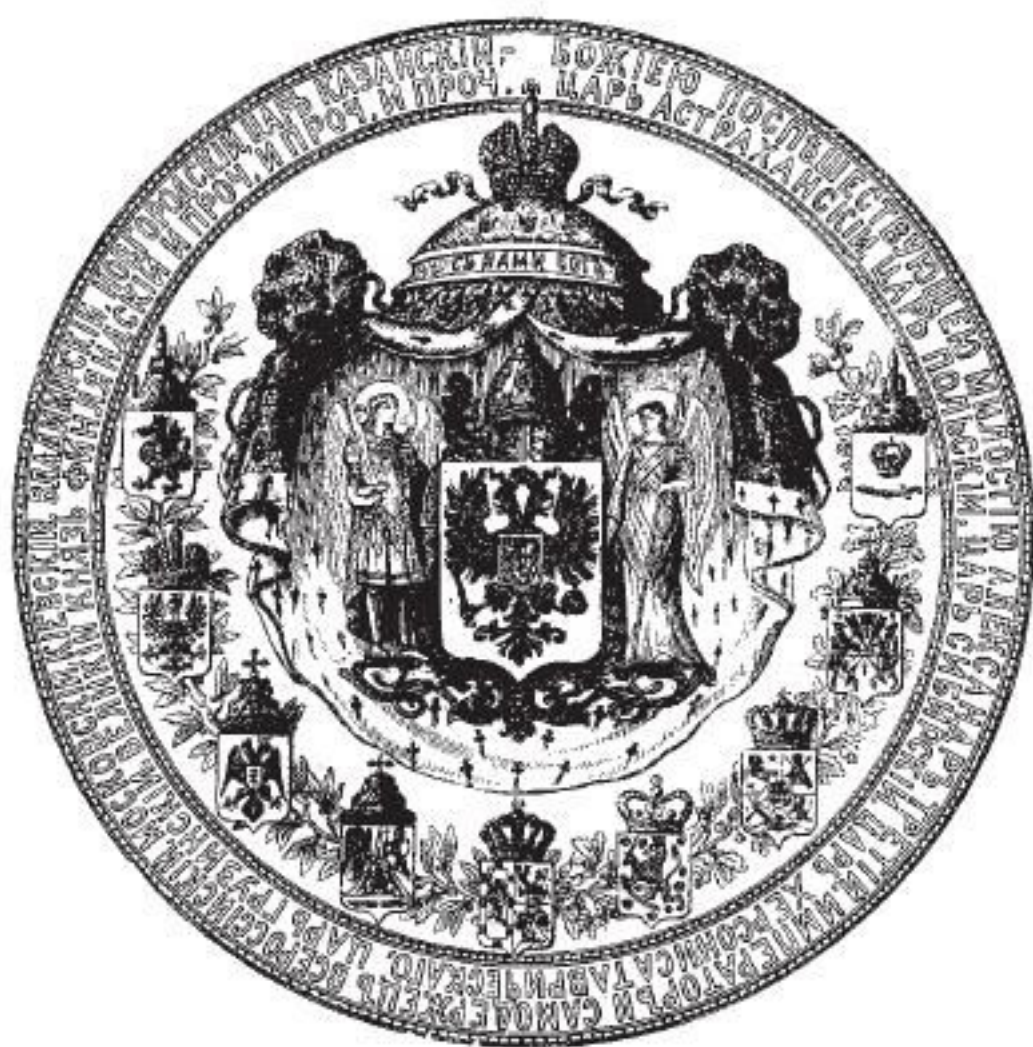
Этот скипетр также употреблялся при короновании императора Александра I, Николая I и Александра II.

Высота его $13\frac{1}{2}$ вершка (81 миллиметр).

Бриллиант, которым украшен императорский скипетр, известен, как сказано, под именем Орловского. О его происхождении говорят различно. Некоторые уверяют,

что этот бриллиант заменял глаз золотого льва у трона Великого Могола, а другой глаз (Кохинур) теперь служит украшением английской короны. По рассказам других, Орловский бриллиант, бывший глазом идола в храме Серингама, — индийский; по третьим же указаниям, французский солдат, состоявший в испанской службе, украл этот бриллиант и убежал на Малабар; там камень был куплен капитаном корабля и за 2000 гиней продан жиду, у которого перекупил камень армянский купец из Персии по имени Лазарев. Шах принуждал Лазарева выдать ему камень. Лазарев притворился больным и, сделав разрез в ляжке правой ноги, положил в него камень, заживил рану и утверждал, что у него нет камня. Его заключили в темницу, но вскоре выпустили, так как бриллианта нигде не нашли. Наконец Лазарев убежал и пешком добрался до Петербурга. Здесь он явился к императрице Екатерине II, просил указать ему комнату в Зимнем дворце, где бы хирург мог вскрыть ему рану и вынуть бриллиант. Когда операция была совершена, то Лазарев запросил такую высокую цену за свое сокровище, что императрица Екатерина II отказалась от покупки. Лазарев отправился в Амстердам, главное место ювелирной работы, и здесь граф Алексей Орлов купил бриллиант за 450 000 рублей серебром; кроме того, он выдал Лазареву пожизненную ренту в 2000 рублей и дворянскую грамоту. Бриллиант был повергнут к ногам императрицы.

Орловский бриллиант весит $194\frac{3}{4}$ карата, следовательно, на $81\frac{1}{16}$ карата более Кохинура до полировки последнего. Вследствие полировки он потерял веса на $9\frac{3}{4}$ карата и имеет веса 185 каратов. Этот камень считается самым лучшим и самым крупным бриллиантом в свете. В 1865 году скипетр оценен в 2 399 410 рублей.

Новая государственная печать средняя

Новая государственная печать малая

ДЕРЖАВА

Держава — эмблема, которую употребляли римские императоры уже во времена Августа. Она сперва представляла земной шар и означала владычество цесарей над *Orbis terrarum*. Рассказывают, что вначале шар был пустой и содержал в себе землю из трех частей света. Для большего прославления императоров шар украшен был Викторией (Победой), которая со времен Феодосия II уступила место кресту. Этот крест означал господство христианства над светом; поэтому в византийское время крест делался гораздо больше шара. Императоры сперва держали глобус, снабженный крестом, в правой руке. В прежние языческие времена вооруженного императора представляли с копьем на правом плече и со щитом в левой руке; на этом щите изображен был сам император как *Debellator gentium barbareum*; но при Юстиниане копье заменено было державой. При Констансе II императоры изображались с державой в левой руке; при Никифоре появился посох с крестом; во времена Константина VIII и его наследников — патриарший крест.

В московской Оружейной палате сохраняются следующие державы:

1. Золотая держава с эмалированными фигурами, украшениями и цветными драгоценными камнями. Держава снабжена ножкой. Прикрепленный к державе крест украшен великолепным большим сапфиром. Фигуры изображают четыре сцены из жизни царя Давида. В указаниях эта держава ошибочно признана греческой работы: она сделана в половине шестнадцатого столетия итальянцем.

2. Держава царя Алексея Михайловича сделана из золота, в персидском вкусе, и украшена алмазами, рубинами и сапфирами. Вверху крест из рубинов и бриллиантов; держава греческой работы вышеупомянутого ювелира Ивана Юрьева в 1662 году.

3. Золотая держава с серебряными прозрачными обручами и с серебряным крестом; заказана для коронования императора Петра II; хранится в Оружейной палате с 30 марта 1728 года.

Судя по картинам галереи Романовых, императрица Екатерина I ввела державу без бриллиантов. Держава императора Петра II, писанная Людденом, украшена синей эмалью. Императрицы Анна, Елизавета и Екатерина II употребляли золотые, усеянные бриллиантами державы с бриллиантовым крестом вверху.

Нынешняя держава существует со времени императора Павла I. Она из золота; обручи ее состоят из бриллиантовых листьев. Посередине находится большой миндалевидный бриллиант. Сверху держава украшена неотделанным большим овальным сапфиром, окруженным бриллиантами; вверху бриллиантовый крест; высота ее — 5 ¹/₄ вершка.

АНДРЕЕВСКИЙ ОРДЕН С БРИЛЛИАНТАМИ

Андреевский орден основан Петром I 30 августа, а по сказанию других — в День св. Андрея, 30 ноября 1698 года. Первый кавалер этого ордена был боярин, генерал-адмирал, фельдмаршал и канцлер Головин; он получил орден 10 марта 1699 года. Петр сам возложил на себя этот орден только 10 мая 1703 г. — день, в который он в чине капитана от бомбардирской роты завоевал в устьях реки Невы тридцать шведских канонерских лодок.

На ордене изображен русский государственный орел; на нем лежит крест; к кресту прикреплен св. Андрей головой вверх. Сверх государственного орла большая царская корона. При торжественных случаях этот орден носят на золотой эмалированной цепи. Эта цепь состоит из государственных орлов, круглых щитов с Андреевским крестом и шифров крупных завоеваний, на картуше окруженных трофеями. Андреевская лента светло-голубая. Звезда восьмиугольная; на ней Андреевский крест. На эмалированных изображениях звезда снабжается русским двуглавым орлом; у орла на груди голубой Андреевский крест.

Этим орденом украшались также императрицы России со дня своего коронавания.

Император Павел заказал себе и супруге своей ордена из бриллиантов. Их носят только в день коронавания. Они состоят из крупных и мелких бриллиантов; на них не помещена фигура святого Андрея. Орден императрицы немного меньше ордена императора.

Большая цепь ордена в 1865 году была оценена в 77 233 рубля, знак ордена — в 18 565 рублей, а звезда ордена — в 18 759 рублей, следовательно, все вместе взятое составит 114 557 рублей.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАМЯ, МЕЧ И ЩИТ

Государственное знамя сделано из золотого глазета; с обеих сторон находится государственный герб, писанный красками; бахрома из золота, серебра и черного шелка. Голубая лента ордена Св. Андрея Первозванного укреплена вверху бантом; концы ленты украшены с обеих сторон двуглавыми серебряными позолоченными орлами; от них вверх идут надписи, шитые золотом; на одном: «С нами Бог» и годы начала государства Русского (862) и принятия христианской религии (988); на другом: «С нами Бог» и годы принятия герба Восточной империи (1497) и титула Всероссийской империи (1721). От банта висят две трехцветные кисти. На древке серебряное позолоченное яблоко; на нем двуглавый орел, серебряный же, финифтяной; при древке ручки в серебряной позолоченной оправе расписаны тремя цветами. Знамя прикреплено к древку серебряными гвоздями на золотом галуне; кругом него золотая трехцветная обшивка. При знамени кожаные перевязи, покрытые глазетом с трехцветной каймой и подложенные малиновым бархатом.

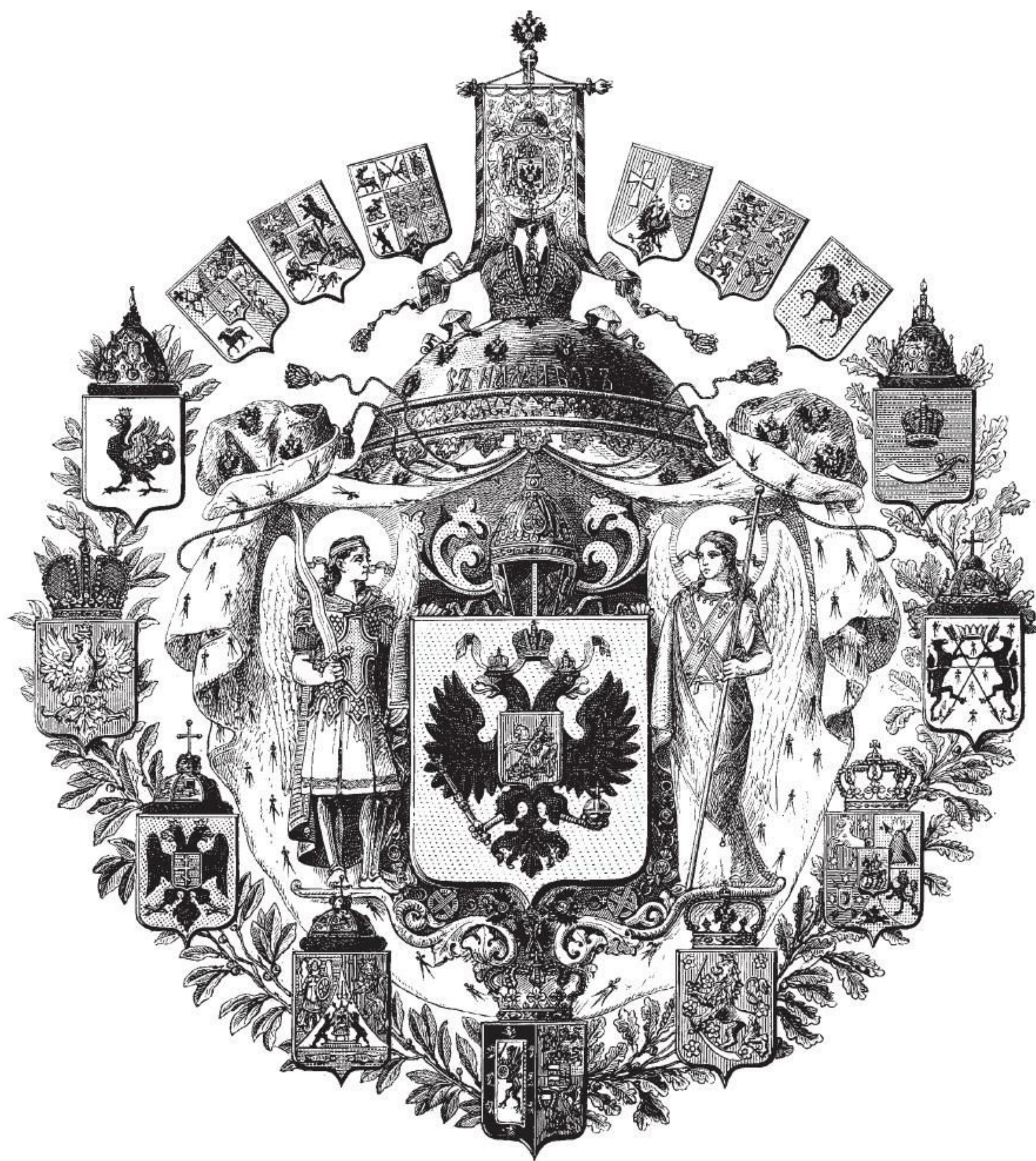
По высочайшему повелению это новое государственное знамя заменило прежнее обветшалое и освящено в присутствии государя императора Александра Николаевича 1856 года августа 18-го в Оружейной палате.

Новое знамя похоже на старое, но герб на новом соответствует утвержденному 24 июля 1882 года, дополненному с прибавлением туркестанского герба. Знамя писано на шелковой ткани цвета «старого золота» (vieil or) художником Императорской академии художеств П. Балашовым.

Государственный меч представляет стальную полосу, во всю длину (1 аршин 6 вершков) выбитую тремя долами; шириной она 1½ вершка. С одной стороны обронной работой вычеканен золотом двуглавый орел, держащий в когтях извивающегося дракона; с другой — гриф с обнаженным мечом. Рукоять длиною 8½ вершка; наверху — орлиные головы под короной; крыж с орлиными же головами. Ножны обтянуты золотым глазетом.

Государственный щит имеет в диаметре 13½ вершка; в нем 42 яшмовые бляхи, по которым в золотой насечке и в гнездах — яхонты, изумруды и бирюза.

Большой государственный герб

СВЯТЫЕ БАРМЫ, ИЛИ ДИАДИМЫ

В сохранившихся духовных грамотах великих князей св. бармы передаются наследственно вместе с золотой шапкой. В предании о присылке царского чина греческим императором Константином сказано: «Ожерелье, сиречь святыя бармы, я же на плещу свою возлагаше».

В древних описях царской большой казны св. бармы названы диадимами.

«Диадима греческого дела» состоит из семи золотых, украшенных финифтью, алмазами, яхонтами, сапфирами и изумрудами запон, нашитых на глазет.

Передняя круглая запона изображает венчаемую Пресвятую Богородицу с Младенцем Иисусом на руках, у которого на лоне отверстое Евангелие. По ободу запоны 16 алмазов, вокруг 8 отделанных запон с изображением солнца и луны, херувимов и серафимов.

Правая боковая большая запона изображает обретение креста царем Константином и матерью его Еленой, с греческой надписью, и украшена синим яхонтом и 7 изумрудами большими, 48 алмазами и 88 яхонтами.

Левая боковая большая запона, украшенная таким же числом драгоценных камней, изображает чудо, совершенное святым Меркурием над Тулианом. Надпись на греческом языке.

Четыре промежуточные, меньшего размера, запоны украшены каждая 34 алмазами и 16 яхонтами: 1-я изображает сотворение мира, в числе животных гриф и единорог; 2-я — псалмопение царя Давида, вокруг него лик с трубами, бубнами, гусями, литаврами и струнными, с смычком и без смычка, инструментами; 3-я изображает царей, апостолов и проповедников; 4-я изображает церковь и нисходящего Святого Духа на священнодействующего.

Эта диадима сделана по заказу в Цареграде. По приходе-расходной книге 1665 года значится: «Заплачено гречанину цареградцу, Ивану Юрьеву, 18 325 рублей, по оценке, за привезенную им диадиму золоту с камнями с алмазы, с яхонты и изумруды, *деланную против образца диадимы благочестивого греческого царя Константина*».

ДРЕВНИЕ ЗОЛОТЫЕ БАРМЫ

Э тот драгоценный памятник глубокой древности найден в 1822 году в земле близ села Старой Рязани, в окопе или насыпи.

Вообще найденные вещи составляют часть полного княжеского наряда, в котором был, вероятно, погребен, по древнему обычаю, какой-нибудь из русских князей, а именно: бармы, состоящие из 11 круглых запон, образков, крест, пуговицы от кафтана, петлица, перстень, поручни, цепочка и множество серебряных, золоченых чеканных блесок различной формы, составлявших нашивку на верхней одежде.

Все запоны из чистейшего мягкого золота без всякой примеси, украшены узорами накладной скани на гладкие пластины, драгоценными камнями в природном их виде и уборкой мелкого жемчуга, нанизанного на золотой проволоке. Работу и скань, сходную с золотыми вещами, находимыми в курганах крымских, должно отнести к произведениям греко-скифского искусства и к первым временам водворения христианской религии на Руси.

Исчислим подробно запоны барм.

На 1-й, лицевой, изображено мусией с золотой прорезкой распятие Спасителя с предстоящими у креста Богоматерью и Иоанном Богословом. По обе стороны вдоль распятия, от верху к низу, греческая надпись финифтью: ιδου η υιοζ σου — се сын твой; ιδου ο μητηρ σου — се мати твоя.

Над крестом херувимы. По окраине запоны был жемчуг и между сканью 12 гнезд для мелких камней, из которых сохранилось только четыре.

На этой запоне мусия, или мозаика, и финифть между золотыми очерками изображений неподражаемого достоинства, какое только сохранилось от древности. Лики и вообще тело сделаны из бледноватого сквозящего рубина; все составные части финифти покрыты тонким блестящим хрустальным слоем.

На 2-й лицевой запоне изображена финифтяной мусией Божия Матерь с греческой подписью: ΜΡ-ΘΥ . Образ обнизан жемчугом; вокруг по скани — 9 рубинов в гнездах; по окраине, между нитью бывшего жемчуга, также 9 рубинов меньшей величины, из которых четырех недостает. Лик Божией Матери и руки, как и в первой запоне, рубиновые.

На двух лицевых же запонах изображены финифтью лики великомученицы Варвары и мученицы Ирины, с греческими надписями по сторонам ликов сверху вниз; на первой под титлом: ῥ αἰα и слова: ΒΑΡ-ΒΑΡ ; на другой под титлом: ῥ αἰα и подпись: ΟΡ-ΗΝΑ . Последняя подпись сделана по русскому произношению.

Вид царских теремов в Московском Кремле

На двух боковых больших двойных запонах, устроенных с пустотой внутри, вероятно для помещения мощей, и украшенных с обеих сторон драгоценными большими камнями и обнизью жемчужной, наведены финифтяной мусией поясные, одинаковые на обеих запонах лики святого царя или князя в царской шапке, с венцом вокруг головы и с крестом в правой руке; по обе стороны лика изображены крины. Лики обнизаны жемчугом и обложены шестью большими камнями в гнездах; с другой стороны, в середине запон, большие овальные белые яхонты, обнизанные жемчугом вокруг по скани; 9 больших камней в гнездах, из коих 3 яхонта красных, 2 синих, 2 белых и изумруд. По окраине также нити жемчуга.

При этих двух запонах две четырехугольные подвески, соответственные по отделке пуговицам; в них со всех сторон финифтяные образки, из которых сохранилось только два изображения.

В трех задних средней величины запонах посредине большие яхонты; вокруг в три ряда по восьми камней средних и малых красных и синих яхонтов. Как средние камни, так и окраины запон были низаны жемчугом, остатки которого истлели от времени.

Две меньшие запоны имеют точно такую же форму и украшения. Образок — Пресвятая Богородица, также наведенный финифтью, с золотой прорезкой и надписью МАРИА, несколько отличается работой.

Все вообще запоны с ушками, и потому они были не нашивные, а навесные, нанизанные на цепь вроде золотой гривны.

ЦАРСКИЕ МЕСТА, ИЛИ ПРЕСТОЛЫ

Престол царя и великого князя Иоанна III резной из слоновой кости

Древнейший из престолов, хранящихся в Оружейной палате, есть царское место, кресло, или, по древним описям, царский стул, резной из слоновой кости, привезенный греческой царевной Софией Палеолог, через союз с которой Иоанн наследовал герб Византийской империи.

Глубокую древность этого престола свидетельствует фракийская легенда о подвигах Орфея, изображенных резьбой, а также и ветхость дерева, на котором наложена резная кость.

В описи казны государева большого наряда в числе царских мест, которые хранились на казенном дворе, об этом троне сказано:

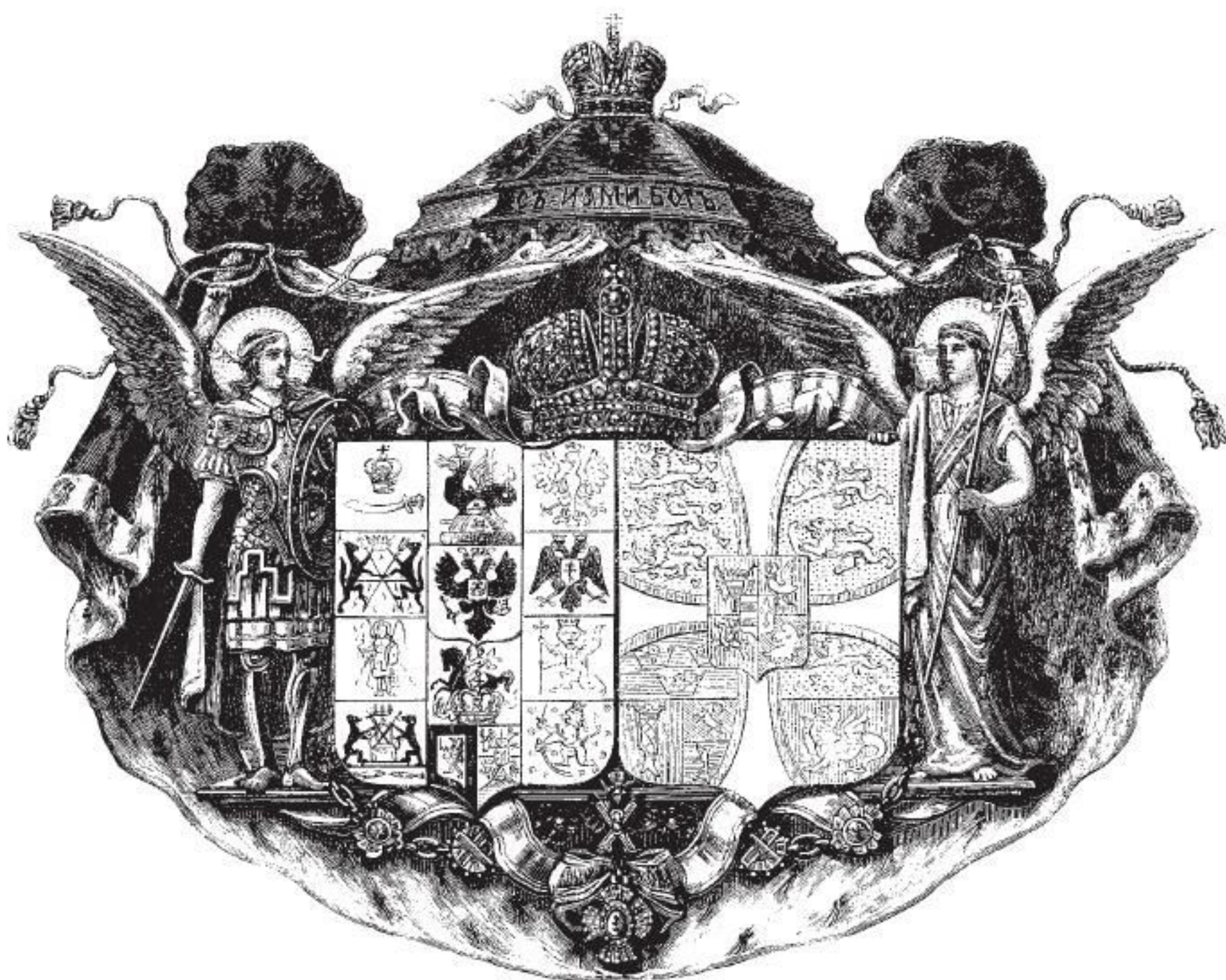
Родовой герб императора Александра III

«Стул большой костяной резной, яблока серебряны прорезные терез грань золотены; под стулом шесть левигов медяных золотены; верх отлас ту-реукой по серебряной земле золото в цветах шолк зелен, подложен бархатом терветым, гладким; тесьмы в тетьрех местах шолковы; шесть кистей шолк тервзат в золотом; ворворки низаны по камке таусинной жемтюгом; кость попортена во многих местех и в рѣ году взят тот стул в мастерскую, а из мастерские отнесен в оружейный приказ».

После упоминаемой отдачи в Мастерскую палату, вероятно для исправления, и по-том в Оружейный приказ костяные кресла с 1642 года и находились там, как видно из описей Оружейной большой палаты оружейной казны 1687, 1701 и 1711 годов:

«Кресла костяные резные, на них вырезано орлы двоеглавые с корунами и люди, и звери, и птицы, и травы; подушка бархатная и назади обита бархатом терветым; около подушки и назади обито бахромою золотною; на подножках две ско-бы железные золотены; под местом шесть яблочков железные ж посеребрены.

А по нынешней переписи рѣ года и по осмотру те кресла против прежних переписных книг сошлись; на правой стороне яблоко попорчено; половина его шшибено. Цена по скаске Оружейной палаты костеново и резново дела масте-ров Петрушки да Семки Шишининых две тысячи пять сот рублей, а в прежних переписных книгах те кресла написаны по другой переписи».

Большой герб императрицы Марии Федоровны

Из сравнения описаний видно, что находившиеся под креслами левики заменены посеребренными железными яблоками и, вероятно, были употреблены на ножки одного из стоянцев при серебряном троне. К этому же времени должно приписать и замену попорченных резных изображений другими, несоответственными по содержанию древним, ибо древние резные изображения представляли полное мифологическое сказание о подвигах Орфея, из которых сохранились только некоторые.

На одном изображении Орфей — божественный певец, как выражается Овидий, — удаляясь после смерти Эвридики на гору Родоп, чарует голосом своим и звуками лиры животных, камни и дерева.

Другое изображение представляет Орфея в виде царя фракийского, когда он умоляет Гименея, привлеченного его пленительным голосом и летевшего над Фракийской страной, присутствовать при его бракосочетании. По Овидию, Гименей был облечен в ризу пламенного цвета, с невозженным светильником.

На третьем изображении Орфей поражает диких зверей в ознаменование, что он смягчил водворенной им в Греции религией зверские нравы.

На четвертом Орфей с лирой в руках, вероятно в Македонии, проповедует целомудрие. Царь и народ в изумлении; жены в окне внимают с ужасом.

Малый герб императрицы Марии Федоровны

На пятом Орфея изгоняют, поражая копьем.

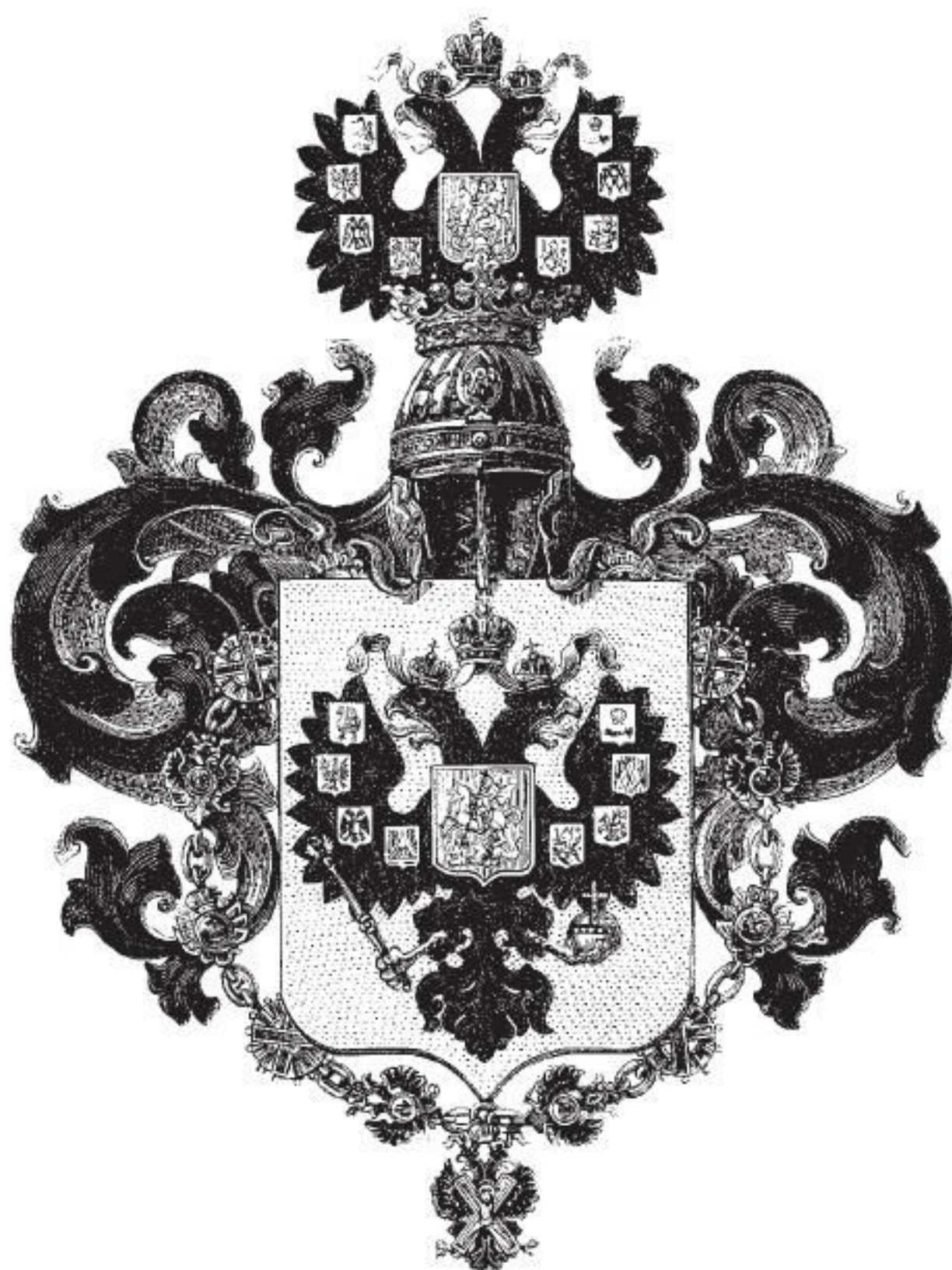
На шестом Орфей держит в руке змею, вероятно в значении, что, проповедуя верование в Озириса и Изиду, он заговаривал страсти и исцелял от них.

Прочие изображения заменили, как кажется, недостающие сказания об Орфее и принадлежали позднему времени; например, на одном изображении представлено сражение: лица в германских костюмах; на оградах осажденного города пушки.

На спинке кресел — двуглавый орел; посреди шестиугольника, в резных цветах каймах вместо узорной резьбы, представлена охота. На нижних досках — мифологические изображения Леды, Сатурна, пожирающего детей, купидонов, едущих на дельфинах, и пр.

При венчании на царство царя Алексея Михайловича этот трон употреблен был как переносный — при шествии его из Успенского собора в Архангельский и Благовещенский.

В 1856 году по высочайшему повелению этот трон исправлен к священному коронованию государя императора Александра Николаевича, причем восстановлены в подножии левики (взятые обратно из-под стоянца державы) и над спинкой приделан по образцу прочих тронов серебряный вызолоченный двуглавый орел.

Герб государя наследника Цесаревича

Царское золотое место, украшенное драгоценными камнями

В поставлениях на царство этот трон называется персидским. Время присылки его неизвестно; но Петрей, шведский писатель, бывший в России и издавший московскую хронику в 1620 году, упоминает, что «этот трон, украшенный 600 алмазами, 600 рубинами, 600 сапфирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, из которых некоторые в половину голубинового яйца, подарен персидским шахом (Аббасом) царю Иоанну Васильевичу Грозному».

В описи казны царя Михаила Федоровича упоминается о троне вкратце:

«Место царское обложено золотом с камнем с большим и с малым, и с искрами, и с жемчуги с большими; на нем влагалище суконное, сверху багрец, а снизу на страфиль терлен; у влагалища по краем снурок шолков терлен; из места из пяти гнезд камень большие вынуты, и завержены в бумажку, и привязаны к тому месту; а сказал дьяк Гаврила Облезов, что те каменья вынуты по государеву имянному приказу для осмотра государю».

По описям 1663–1664 годов этот персидский трон был в походах, и в описи 1676 года исчислены недостающие в нем камни.

В настоящем же виде украшения его следующие.

На золотой основе 1325 яхонтов, гиацинтов и лалов, 559 бирюз, 16 больших жемчужин и раковин жемчужных, 28 сапфиров, 15 аметистов, 21 хризолит и несколько поддельных изумрудов.

На спинке золоченый серебряный орел. Подушка трона, устроенная вновь к коронации государя императора в 1826 году для Ее Величества вдовствующей императрицы Александры Федоровны, из золотого глазета с изображением российского герба, обшита галуном, трехцветным шнуром и украшена шестью кистями. На спинке, из той же материи, изображен вензель Ее Величества, окруженный андреевской цепью.

Царское место царя Бориса Федоровича Годунова

Царское место, по описям персидское, прислано в дар царю Борису Федоровичу Шах-Аббасом в 1604 году; окованное червонным золотом и украшенное драгоценными камнями, оно заключает в себе кроме мелких камней в каймах 552 яхонта, лала и виниса, 825 бирюз, 177 жемчужин и 700 половинчатых зерен жемчугу.

Кресла алмазные царя Алексея Михайловича

В книге персидских приездов (под № 14) упоминается, что «7168 (1660) года великому государю царю Алексею Михайловичу челом ударил кизилбашского шахова ближнего человека Ихто Модевлетев, купчина армянин Захарей Сарадаров, в дарех: *«кресла оправлены золотом с камени, с алмазы и яхонты, и с жемчюги, по оценке 22591 рублей 20 алтын».*

В вознаграждение за эти кресла, в числе других поднесенных царю Алексею Михайловичу торговой компанией Армении даров, пожаловано государем 4000 рублей серебром и 19 000 рублей медью.

В описи 1676 года заключается подробное описание алмазных кресел:

«Кресла большие алмазные оправлены золотом с каменьями с алмазы и с яхонты, и с искры яхонтовыми» и проч.

В настоящем виде в алмазных крестах заключается 876 алмазов разной величины, лал, 1223 яхонта, бирюзовые каймы и три нитки жемчугу, низанного по бархату вокруг следующей надписи на спинке: «Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabricatus, sit futuri in coelis et perennis faustum felixque omen. Anno Domini 1659», то есть: «Могущественнейшему и непобедимейшему Московии императору Алексею, на земле благополучно царствующему, сей престол, великим искусством соделанный, да будет предзнаменовани-ем грядущего в небесах вечного блаженства. Лета Христова 1659».

На вершине спинки приделанные впоследствии литые из золота: посредине двуглавый орел, на столбиках лики апостола Петра и Николая Чудотворца.

Сзади, с боков и в подножии перететивья кресел отчетливо разрисованы красками с различными изображениями персидского вымысла и искусства.

Серебряный золоченый двойной трон царей Иоанна и Петра Алексеевичей

К общему царствованию царей Иоанна и Петра Алексеевичей изготовлен был в несколько дней второй *большой наряд царского гина* и все относящиеся к нему царские утвари. Но в короткое время от избрания до венчания царевича Петра Алексеевича на общее царствование с братом невозможно было бы устроить вновь двойной престол, и потому, без сомнения, хранящийся ныне в Оружейной палате общий трон царей Иоанна и Петра переделан из бывшего при царе Михаиле Федоровиче серебряного золоченого трона, о котором упоминает Олеарий в бытность свою в России в 1634 году:

«Место великого князя (в Золотой палате) было у противоположной входу стены; оно возвышалось на три ступени от пола и имело с четырех сторон серебряные золоченые столбы в три дюйма ширины и полтора аршина вышины, на вершине которых были серебряные орлы. На подобных же столбах возвышался над троном и навес с четырех башенками, на которых также были серебряные орлы. Нам сказали, что изготавливается другой трон, на который употреблено тысяча шестьсот марок серебра и сто двадцать унций тервонного золота и который будет стоить двадцать пять тысяч тервонцев. Рисунок для него делал немец, уроженец Нюрнберга, по имени Исай Цинкраф».

Этот трон поступил в Оружейную палату в 1706 году, до этого времени находился в Грановитой палате. Он весь чеканный из серебра с прорезными украшениями. Глав-

Вид Архангельского собора в Московском Кремле

Вид Благовещенского собора в Московском Кремле

ные символические изображения на нем: орел, лев, гриф и единорог, которые, вероятно, были приняты Иоанном III вместе с наследием герба Византийской империи. Подобные изображения видны на державе, присланной из Греции, на налучии и колчане царского саадака большого наряда, совершенно сходного по работе с державой, на троне из слоновой кости, привезенном в числе даров из Греции, при сочетании браком Иоанна III с Софией, дочерью Фомы Палеолога, порфирогенета и деспота аморейского и ахайского. Те же изображения заметны на некоторых частях древнего здания Кремлевского дворца, построенного Иоанном III, между барельефными иссечениями из камня.

На задней стенке, или прислоне трона, — завеса, шитая пряженным серебром и унизанная жемчугом. На ней, посередине, двуглавый орел, а по каймам, между золотыми травами, двенадцать гербов царств и областей российских. За завесой с левой стороны прислона находится отверстие вроде слухового окна, за которым, вероятно, сидел наставник десятилетнего царя — Петра.

По обе стороны трона прорезные серебряные стоянцы — для постановления держав.

Против трона три прорезные серебряные золоченые столбца с серебряными двуглавыми орлами на вершине, сходные с описываемыми Олеарием.

Трон польский

Трон польский 1-й поступил в Оружейную палату для хранения в 1832 году, после коронации блаженной памяти государя императора Николая Павловича и государыни императрицы Александры Федоровны в Варшаве.

Он состоит из двух тронных вызолоченных кресел с балдахином и dossiей малинового бархата, с шитыми золотом гербами Российской империи. Подушки и спинки обиты также малиновым бархатом и обложены широким и узким золотым галуном и золотой тесьмой. По сторонам dossii — щиты с изображениями польского герба и вензелевого имени государя императора Николая Павловича на польском языке: М. (Mikolaj). Кресла эти находились в тронной зале, в Варшавском королевском замке.

Трон польский 2-й также состоит из двух вызолоченных тронных кресел с коронами, под балдахином. Подушки и спинки обиты алым бархатом, обложены в два ряда широким и узким золотым галуном и золотой тесьмой.

В палату поступил из Варшавы в 1832 году, после коронации императора Николая Павловича.

БОЛЬШОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ

§1. Российский государственный герб есть в золотом щите черный двуглавый орел, коронованный двумя императорскими коронами, над которыми третья такая же, в большем виде, корона с двумя развевающимися концами ленты андреевского ордена. Государственный орел держит золотые скипетр и державу. На груди орла герб *московский*: в червленом с золотыми краями щите святой великомученик и Победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазоревой приволоке (мантии) на серебряном, покрытом багряной тканью с золотой бахромой коне, поражающий золотого с зелеными крыльями дракона золотым с осьмиконечным крестом наверху копьем. Главный щит (с гербом государственным) увенчан шлемом святого великого князя Александра Невского. Намет черный с золотом. Вкруг щита цепь ордена Святого апостола Андрея Первозванного; по сторонам изображения святых архистратига *Михаила* и архангела *Гавриила*. Сень золотая, коронованная императорской короной, усеянная российскими двуглавыми орлами и подложенная горностаем. На ней червленая надпись: «С нами Бог!». Над сенью возникающая государственная хоругвь с осьмиконечным на древке ее крестом. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображение среднего государственного герба (см. § 5), только без окружающих его девяти щитов.

§ 2. Вокруг главного щита — щиты с гербами царств и нижеозначенных великих княжеств:

I. Герб Царства *Казанского*: в серебряном щите черный коронованный дракон; язык, крылья и хвост червленые, клюв и когти золотые.

II. Герб Царства *Астраханского*: в лазоревом щите золотая, подобная королевской корона с пятью дугами и зеленой подкладкой; под нею серебряный восточный меч с золотой рукоятью, острым концом вправо.

III. Герб Царства *Польского*: в червленом щите серебряный коронованный орел с золотыми клювом и когтями.

IV. Герб Царства *Сибирского*: в горностаевом щите два черных соболя, стоящих на задних лапах и поддерживающие передними: одной — золотую пятизубцовую корону, другой — червленый лежащий лук и две крестообразно остриями вниз поставленные стрелы.

V. Герб Царства *Херсонеса Тавригеского*: в золотом щите черный византийский, увенчанный двумя золотыми коронами орел с червлеными языками и золотыми клю-

Общий вид Московского Кремля

Александровский зал в московском Кремлевском дворце с видом Тронного зала

вами и когтями; на груди в лазоревом с золотыми краями щите золотой восьмиконечный крест.

VI. Герб Царства *Грузинского*: щит четверочастный, с оконечностью и малым в середине щитом. В среднем малом щите герб Грузии: в золотом поле святой великомученик и Победоносец Георгий, в лазоревом вооружении, с золотым на груди крестом, в червленой приволоке, сидящий на черном коне, покрытом багряницей с золотой бахромой, и поражающий червленым копьем зеленого с черными крыльями и червлеными глазами и языком дракона. В первой части — герб *Иверии*: в червленом щите серебряный скачущий конь; в углах — верхнем левом и нижнем правом — серебряные звезды о восьми лучах. Во второй части — герб *Карталинии*: в золотом щите зеленая огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрелами — остриями вверх. В третьей части — герб *Кабардинской* земли: в лазоревом щите, на двух серебряных, крестообразно остриями вверх положенных стрелах, малый золотой щит с червленым, обращенным вправо полумесяцем; в трех первых четвертях серебряные шестиугольные звезды. В четвертой части — герб *Армении*; в золотом щите червленый коронованный лев. В золотой оконечности — герб *геркасских и горских* князей: скачущий на черном коне черкес в серебряном вооружении, червленой одежде и черной из меха приволоке, с черным копьем на правом плече.

VII. Соединенные гербы великих княжеств — *Киевского, Владимирского и Новгородского*: в щите, разделенном вилообразно на три части. В первой лазоревой части — герб *Киевский*: святой архистратиг Михаил в серебряном одеянии и вооружении с пламенеющим мечом и серебряным щитом. Во второй червленой части — герб *Владимирский*: золотой львиный леопард, в железной, украшенной золотом и цветными камнями короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест. В третьей серебряной части — герб *Новгородский*: два черные медведя, поддерживающие кресла золотые с червленой подушкой, на коей поставлены крестообразно: с правой стороны скипетр, а с левой — крест; над креслами — золотой трисвещник с горящими свечами; в лазоревой окраине щита две серебряные, одна против другой, рыбы.

VIII. Герб Великого княжества *Финляндского*: в червленом щите золотой коронованный лев, держащий в правой лапе меч прямой, а в левой — меч вынутый, на который опирается задней правой лапой лев, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Все щиты увенчаны принадлежащими им коронами.

Внизу главного щита (с гербом государственным) родовой Его Императорского Величества герб. Щит рассеченный. Вправо — герб рода *Романовых*: в серебряном поле червленый гриф, держащий золотые меч и тарч, увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов: четыре золотые и четыре серебряные. Влево — герб *шлезвиг-гольштейнский*: щит четверочастный, с особой внизу оконечностью и малым на середине щитом; в первой червленой части — герб *Норвежский*: золотой коронованный лев с серебряной алебардой; во второй золотой части — герб *шлезвигский*: два лазоревых леопардных льва; в третьей червленой части — герб *Голь-*

штейнский: пересеченный малый щит, серебряный и червлёный; вокруг него серебряный, разрезанный на три части лист крапивы и три серебряных гвоздя с концами к углам щита; в четвертой червлёной части — герб *Стормарнский*: серебряный лебедь с черными лапами и золотой на шее короной; в червлёной оконечности — герб *Дитмарсенский*: золотой с поднятым мечом всадник на серебряном коне, покрытом черной тканью; средний малый щит также рассеченный: в правой половине герб *Ольденбургский* — на золотом поле два червлёных пояса, в левой — герб *Дельменгорстский*: в лазоревом поле золотой с острым внизу концом крест. Сей малый щит увенчан великогерцогской короной, а главный — королевской.

§ 3. Над сенью главного (с государственным гербом) щита шесть щитов.

I. Щит соединенных гербов княжеств и областей *великороссийских*, дважды рассеченный и дважды пересеченный, с оконечностью. В первой лазоревой части — герб *Псковский*: золотой барс; над ним выходящая из серебряных облаков десница. Во второй серебряной части — герб *Смоленский*: черная пушка; лафет и колеса в золотой оправе; на запале райская птица. В третьей червлёной части — герб *Тверской*: золотой трон; на нем царская на зеленой подушке корона. В четвертой серебряной части — герб *Югорский*: две в червлёной одежде руки, выходящие справа и слева из лазоревых облаков и держащие крестообразно два червлёных копыя. В пятой серебряной части — герб *Нижегородский*: червлёный идущий олень; рога о шести отростках и копыта черные. В шестой золотой части — герб *Рязанский*: князь в зеленом одеянии и в опушенной соболем шапке с червлёной епанчой и в таковых же сапогах держит в правой руке серебряный меч, в левой — черные ножны. В седьмой червлёной части — герб *Ростовский*: серебряный олень с золотым ошейником. В восьмой серебряной части — герб *Ярославский*: черный, идущий на задних лапах медведь, голова прямо, держащий в левой лапе золотую секиру на таковом же ратовище. В девятой лазоревой части — герб *Белозерский*: две накрест положенные серебряные рыбы; над ними серебряный же полумесяц; в правом углу золотой крест с шариками на концах. В черной оконечности — герб *Удорский*: идущая серебряная лисица с червлёными глазами и языком.

II. Щит соединенных гербов княжеств и областей *юго-западных*, разделенный вилообразно на три части. В первой червлёной части — герб *Волынский*: серебряный крест. Во второй лазоревой части — герб *Подольский*: золотое солнце о шестнадцати лучах; над ним золотой крест. В третьей серебряной части — герб *Черниговский*: черный коронованный, с червлёным языком орел с золотыми когтями, держащий за собой в когтях левой ноги длинный золотой крест, наклоненный к правому углу щита.

III. Щит соединенных гербов княжеств и областей *белорусских* и *литовских*: четверочастный, с оконечностью и малым щитом на середине. В сем малом червлёном щите герб Великого княжества Литовского: на серебряном коне, покрытом червлёным трехконечным с золотой каймой ковром, всадник (рогон) серебряный, в вооружении, с поднятым мечом и со щитом, на коем восьмиконечный червлёный крест. В первой части щита герб *Белостокский*: щит пересеченный; в верхней червлёной части — се-

ребряный орел; в нижней золотой части — лазоревый вооруженный всадник, с поднятым мечом и серебряным щитом, на коем червлёный восьмиконечный крест; конь чёрный, покрытый червлёным трехконечным с золотой каймой ковром. Во второй золотой части — герб *Самогитский*: чёрный, стоящий на задних лапах медведь с червлёными глазами и языком. В третьей серебряной части — герб *Полоцкий*: на чёрном коне с серебряной и червлёной сбруей всадник (рогоп) в чёрном вооружении, с поднятой саблей; рукоять золотая; тарч червлёный с серебряным восьмиконечным крестом. В четвертой червлёной части — герб *Витебский*: серебряный всадник в вооружении с поднятым мечом и круглым тарчем; седло на серебряном коне червлёное, покрытое трехконечным золотым с лазоревой каймой ковром. В серебряной оконечности — герб *Мстиславльский*: червлёный волк; голова влево.

IV. Щит соединенных гербов областей *прибалтийских* четверочастный. В первой золотой части — герб *Эстляндский*: три лазоревые леопардные льва. Во второй червлёной части — герб *Лифляндский*: серебряный гриф с золотым мечом; на груди, под императорской короной, червлёный вензель: ПВ ИВ (Петр Второй Император Всероссийский). В третьей: в четверочастном поле гербы *Курляндский* и *Земгальский*; в первой и четвертой серебряных четвертях — герб *Курляндский*: червлёный лев в червлёной же короне, а во второй и третьей лазоревых четвертях — герб *Земгальский*: выходящий серебряный олень с шестью отростками на рогах, увенчанный герцогской короной. В четвертой червлёной части — герб *Корельский*: две противопоставленные, поднятые вверх руки в серебряных латах с серебряными же выгнутыми мечами; над ним золотая корона.

V. Щит соединенных гербов *северо-восточных* областей империи — четверочастный с малым щитом на середине. В сем малом червлёном щите — герб *Пермский*: серебряный идущий медведь; на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами. В первой золотой части главного щита — герб *Вятский*: выходящая вправо из лазоревых облаков в червлёной одежде рука, держащая червлёный же натянутый лук со стрелой; в правом углу червлёный с шариками крест. Во второй зелёной части, разделенной серебряным крестом, — герб *Болгарский*: серебряный идущий агнец, с червлёной хоругвью; древко золотое. В третьей серебряной части — герб *Обдорский*: чёрная идущая лисица с червлёными глазами и языком. В четвертой зелёной части — герб *Кондийский*: дикий человек с дубовым венком на голове и дубовым же поясом, держащий правой рукой на плече серебряную булаву.

VI. Герб *Туркестанский*: в золотом щите чёрный идущий единорог с червлёными глазами, языком и рогом.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ

БОЖИЕЮ МИЛОСТЬЮ

МЫ, АЛЕКСАНДР ТРЕТИЙ,

Император и Самодержец Всероссийский,
ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем верным нашим подданным: Богу угодно было призвать Нас на прародительский всероссийский престол и нераздельные с ними престолы Царства Польского и Великого княжества Финляндского в минуту страшного потрясения. Посреди тяжких ощущений скорби и ужаса, которыми объаты были вместе с Нами сердца верных наших подданных, неблагоприятно было назначать и устроить торжество коронования. Смирясь пред неисповедимыми судьбами Провидения и наказания Господня, Мы положили в сердце своем не приступать к сему священному действию, доколе не успокоится чувство, возмущенное страшным злодеянием, жертвой коего пал благодетель своего народа, возлюбленный Наш родитель.

Ныне настает уже время сотворить волю Господню и совершить заветное желание Наше и всех верных сынов Отечества. По примеру благочестивых государей, предков наших, вознамерились Мы возложить на себя корону и восприять по установленному чину, святое миропомазание, приобщив к сему действию и Любезнейшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марию Федоровну.

Возвещая о таковом намерении Нашем, долженствующем, при помощи Божией, совершиться в мае месяце сего года, в первопрестольном граде Москве, призываем всех верных наших подданных соединиться с Нами в горячей и смиренной молитве: да соблюдет Господь Вседержитель Нас и царство Наше в мире и безопасности; да излиет на Нас духа премудрости и разума: да поможет Нам, с возложением царского венца приснопамятных предков, исполнить верно принятый нами обет — всего себя посвятить благоденствию и славе возлюбленного Отечества, служению правде и попечению о благе народа, Богом вверенного Нашему правлению.

Дан в С.-Петербурге, в 24 день января, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят третье, царствования же Нашего во второе.

На подлинной собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДР».

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату

I

Манифестом, в сей день изданным, возвестив об имеющем совершиться в мае месяце 1883 года короновании Нашем, признали Мы за благо призвать к сему времени в первопрестольный град Наш Москву: губернских предводителей дворянства, градских голов губернских городов, исключая сибирских, по отдаленности их, и председателей губернских земских управ.

Правительствующий Сенат не оставит благовременно учинить по сему надлежащее распоряжение.

II

Приготовления к предстоящему коронованию Нашему и Любезнейшей Нашей Супруги Государыни Императрицы Марии Федоровны признали Мы за благо возложить на временно учрежденную коронационную комиссию под главным ведением и наблюдением министра императорского двора.

Правительствующий Сенат не оставит учинить надлежащее по сему распоряжение. На подлинном собственной Его Императорского Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДР».
С.-Петербург, 24 января 1883 года

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ

торжественного въезда в первопрестольный град Москву

Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича,
Самодержца Всероссийского, и Государыни Императрицы Марии Феодоровны

1 В назначенный Его Императорского Величества день для торжественного въезда из Петровского дворца в Москву, по данному в назначенный час сигналу девятью выстрелами из поставленных на Тайницкой башне орудий начнется благовест от Большого Успенского собора и все войска построятся на определенных им местах. В то же время соберутся в Петровском дворце особы и чины, долженствующие участвовать в церемониальном шествии. Когда все займут определенные им места и Государь Император изволит сесть на коня, а Государыня Императрица и Их Высочества изволят сесть в экипажи, по данному господином министром императорского двора через особо назначенного плац-адъютанта сигналу произведены будут три выстрела от конной батареи против Петровского дворца, после которых процессия двинется следующим порядком:

1. Полицеймейстер и 12 жандармов, по два в ряд, верхом.
2. Собственный Его Императорского Величества конвой.
3. Лейб-эскадрон лейб-гвардии казачьего полка и эскадрон 1-го лейб-драгунского московского Его Величества полка.
4. Депутаты азиатских подвластных России народов, верхом, по два в ряд.
5. Депутаты казачьих войск.
6. Знатное дворянство, верхом, имея перед собой московского уездного предводителя дворянства.
7. Камер-фурьер, верхом, за ним 60 придворных лакеев, 4 скорохода и 4 придворные араба, все по два в ряд, в парадной ливрее, пешком.
8. Государев стремянный, верхом, 26 охотников пешком, по два в ряд, в парадной же ливрее, а за ними ловчий Его Величества и начальник императорской охоты, верхом.
9. В открытом фаэтоне, цугом, два коронационные обер-полицеймейстера с жезлами.
10. В открытом фаэтоне, цугом же, верховный церемониймейстер с жезлом.
11. 24 камер-юнкера, верхом, по два в ряд, а перед ними церемониймейстер, верхом же.
12. 12 камергеров, верхом, по два в ряд, а перед ними церемониймейстер, верхом же.
13. Конюшенный офицер и два конюха, верхом.
14. Вторые чины двора, в четырехместных парадных золоченых каретах.
15. Находящиеся в свите иностранных принцев придворные кавалеры, в четырехместных парадных золоченых каретах.
16. Гофмаршал, в открытом фаэтоне, с жезлом.
17. Первые чины двора, в четырехместных парадных золоченых каретах.

18. Члены Государственного совета, в таких же каретах.

19. Обер-гофмаршал, в открытом фаэтоне, с жезлом.

20. Лейб-эскадрон кавалергардского Ее Величества полка и лейб-эскадрон лейб-гвардии конного полка.

21. Его Императорское Величество, верхом, имея за собой министра императорского двора, военного министра, командующего императорской главной квартирой и дежурных: генерал-адъютанта, генерал-майора свиты Его Величества и флигель-адъютанта.

22. Их Императорские Высочества государи великие князья: Наследник Цесаревич Николай Александрович, Георгий Александрович, Михаил Александрович, Алексей Александрович, Павел Александрович, Константин Николаевич, Константин Константинович, Дмитрий Константинович, Николай Николаевич старший, Николай Николаевич младший, Петр Николаевич, Михаил Николаевич, Николай Михайлович, Михаил Михайлович, Георгий Михайлович, Александр Михайлович, Сергей Михайлович, прибывшие в Москву принцы иностранных владетельных домов, Их Императорские Высочества князья Романовские герцоги Лейхтенбергские: Николай Максимилианович, Евгений Максимилианович и Георгий Максимилианович, Их Великогерцогские Высочества принцы Ольденбургские: Николай Петрович, Константин Петрович и Петр Александрович, Их Великогерцогские Высочества герцоги Мекленбург-Стрелицкие: Георгий Георгиевич и Михаил Георгиевич, верхом.

Примечание. Их Императорские Высочества государи великие князья Владимир Александрович и Сергей Александрович и Его Великогерцогское Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский изволят находиться в строю.

23. Его Императорского Величества генерал-адъютанты, генерал-майоры свиты, флигель-адъютанты и состоящие при Их Высочествах генералы и адъютанты и военная свита иностранных принцев, верхом.

24. Ее Императорское Величество, Государыня Императрица с Ее Императорским Высочеством государыней великой княжной Ксенией Александровной, в парадной золоченой карете. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подле кареты, с правой стороны, обер-шталмейстер, с левой — шталмейстер, верхом, а перед каретой конюшенный офицер, также верхом; на ремнях два пажа; по сторонам идут четыре камер-казака в парадной одежде; позади кареты шесть камер-пажей, верхом, а за ними два конюха, верхом же.

25. Их Императорские Высочества государыни великие княгини Мария Павловна и Александра Иосифовна, в парадной золоченой карете, цугом; у каждой лошади по конюшенному служителю; с каждой стороны кареты шталмейстер, верхом; на ремнях два пажа; по сторонам идут четыре лакея; за каретой два камер-пажа, верхом, а за ними два конюха, верхом же.

26. Их Императорские Высочества государыни великие княгини Ольга Федоровна и Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская, в парадной золоченой карете, цугом; у каждой лошади по конюшенному служителю; с каждой стороны кареты штал-

мейстер, верхом; на ремнях два пажа; по сторонам идут четыре лакея; за каретой два камер-пажа, верхом, а за ними два конюха, верхом же.

27. Их Императорские Высочества государыни великие княгини: Вера Константиновна, герцогиня Виртембергская, и Екатерина Михайловна, в парадной золоченой карете, цугом; у каждой лошади по конюшенному служителю; с каждой стороны кареты шталмейстер, верхом; по сторонам идут четыре лакея; за каретою два камер-пажа, верхом, а за ними два конюха, верхом же.

28. Их Императорские Высочества: принцесса Баденская Мария Максимилиановна и принцесса Ольденбургская Евгения Максимилиановна, и Ее Великогерцогское Высочество герцогиня Елена Георгиевна Мекленбург-Стрелицкая, в парадной золоченой карете, цугом; у каждой лошади по конюшенному служителю; с каждой стороны кареты шталмейстер, верхом; по сторонам идут четыре лакея; за каретой два камер-пажа, верхом, а за ними два конюха, верхом же.

29. Лейб-эскадрон лейб-гвардии кирасирского Его Величества полка и лейб-эскадрон лейб-гвардии кирасирского Ее Величества полка.

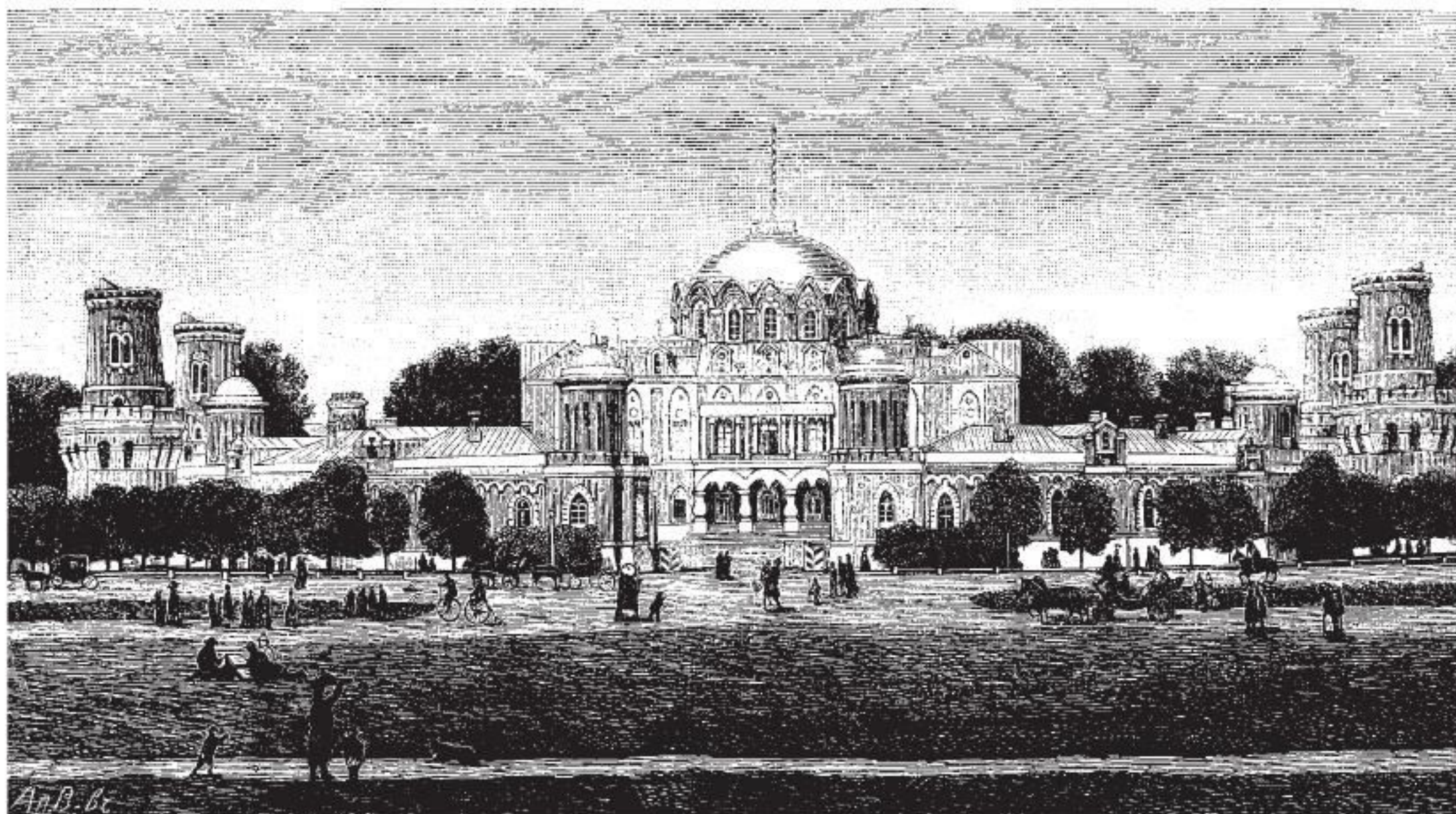
30. Двора Ее Величества Государыни Императрицы статс-дамы, камер-фрейлины и фрейлины; Их Императорских Высочеств государынь великих княгинь гофмейстерины и фрейлины и прибывшие с иностранными принцессами придворные дамы в четырехместных парадных золоченых каретах.

31. Лейб-эскадрон лейб-гвардии гусарского Его Величества полка и лейб-эскадрон лейб-гвардии уланского Его Величества полка.

Все распоряжения, относящиеся к составлению торжественного поезда, по указанному порядку и правильности его движения возлагаются на шестерых, особо для сего назначенных церемониймейстеров, которые едут по сторонам шествия верхом.

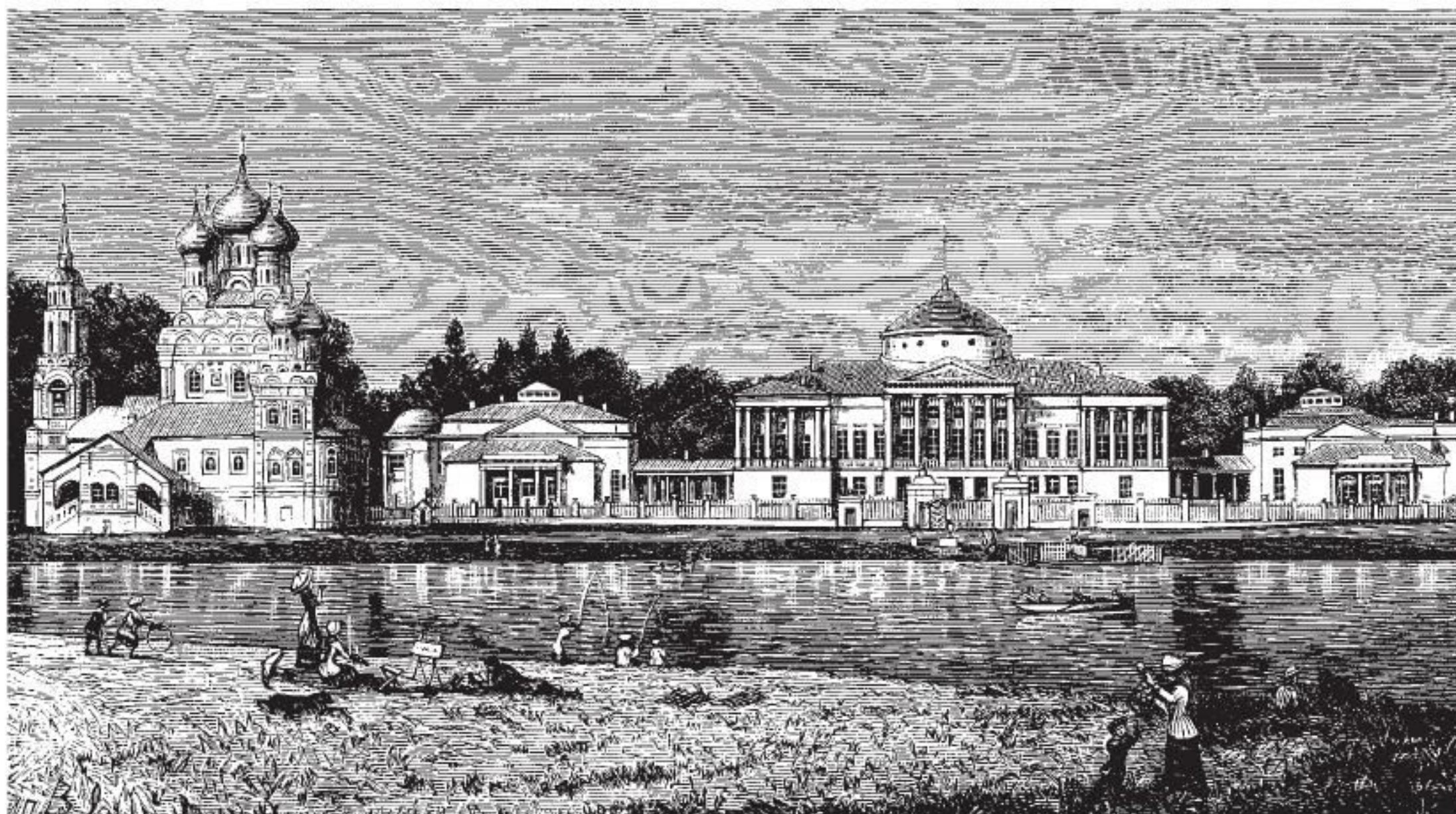

Герольд при священном короновании
императора Александра III

Петровский дворец близ Москвы

При вступлении главы шествия в столицу произведен будет по сигналу, данному по распоряжению московского коменданта, с Триумфальных ворот и повторенному с Тверской каланчи и с Ивана Великого 71 салютационный выстрел. У въезда в столицу встретит Его Величество московский генерал-губернатор, имея при себе офицеров

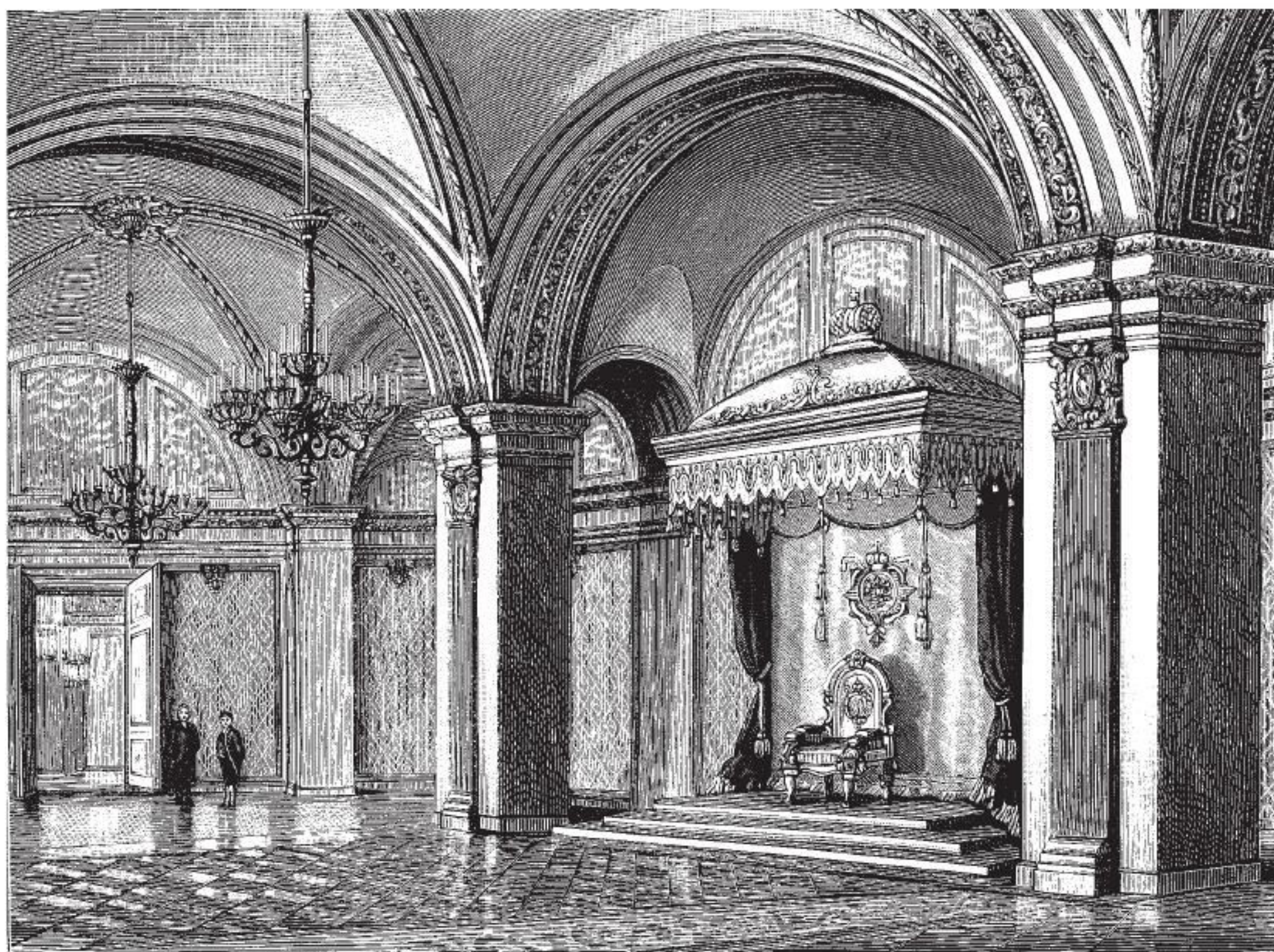

Дворец в Останкине близ Москвы

особых поручений и адъютантов, верхом, с которыми и присоединится к свите Его Величества.

У старых Триумфальных ворот, при въезде в Земляной город, встречает московский городской голова с гласными Думы и членами Московской городской управы, московские мясницкая и ремесленная управы и цехи с их значками.

У Страстного монастыря, при въезде в Белый город, — председатель и члены Московской губернской земской управы.

Екатерининский зал в московском Кремлевском дворце

На Тверской площади, против дома генерал-губернатора, — дворянство Московской губернии, с уездными предводителями, за исключением предводителя Московского уезда, имея во главе московского губернского предводителя дворянства.

При Воскресенских воротах — московский губернатор с губернскими административными и судебными учреждениями.

У сих ворот Его Величество Государь Император и государи великие князья изволят сойти с лошадей; Государыня Императрица изволит выйти из кареты, которая остановится у самого входа в Иверскую часовню, по правой стороне ее, а государыни ве-

ликие княгини изволят выйти из карет, не доезжая часовни. На паперти часовни встречает Их Величества епископ Дмитровский, первый викарий Московский, с крестом и св. водой. Их Величества и Их Высочества изволят войти в часовню для поклонения иконе Иверской Божией Матери. Вся процессия на это время останавливается и не двигается далее, пока Его Величество не изволит опять сесть на коня и выехать в левые ворота на Красную площадь, а Ее Величество не изволит сесть в свою карету, которая выедет на ту же площадь через правые ворота.

У Спасских ворот встречают московский комендант, с состоящими под его начальством штаб- и обер-офицерами, верхом, и присоединяются к свите Его Величества.

По всему пути высочайшего шествия от Петровского дворца до Кремля будут выстроены войска по распоряжению военного начальства. Духовенство выходит из церквей со святыми иконами и крестами; дома же по усердию жителей будут убраны различными украшениями.

По въезде в Кремль процессия следует мимо Малого Николаевского дворца, причем лица, поименованные в § 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12 и 13, проезжают, не останавливаясь, через Дворцовую площадь, мимо Большого Кремлевского дворца, и выезжают из Кремля через Боровицкие ворота.

Войска, в поезде участвующие, по мере вступления на площадь против главного подъезда Большого дворца выстраиваются на ней фронтом ко дворцу.

Коронационные обер-церемониймейстеры, верховный церемониймейстер, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры, гофмаршал, первые чины двора, члены Государственного совета и обер-гофмаршал, проехав мимо Малого Николаевского дворца, поворачивают направо и выходят из экипажей у ворот между церковью Ивана Великого и храмом Двенадцати Апостолов; члены Государственного совета проходят по помосту и входят в Успенский собор через северные двери.

Вторые и первые чины двора, обходя собор с западной стороны, выстраиваются у южных дверей его на помосте, который ведет по направлению к воротам между колокольней Ивана Великого и Архангельским собором. Вдоль сего помоста заблаговременно будут выстроены шпалерами придворные чины и кавалеры — старшие ближе к Успенскому собору.

Коронационные обер-церемониймейстеры, верховный церемониймейстер, гофмаршал и обер-гофмаршал, выйдя из экипажей, проходят налево по помосту, ведущему к воротам между Иваном Великим и Архангельским собором, где и ожидают прибытия Их Величеств.

У сих ворот Их Величества и Их Высочества, равно как и все следовавшие в процессии за высочайшими особами лица, останавливаются, сходят с лошадей и выходят из карет; затем следуют, в предшестве коронационных обер-церемониймейстеров, верховного церемониймейстера, гофмаршала и обер-гофмаршала, в Успенский собор.

В Успенском соборе предварительно совершено будет благодарственное молебствие о благополучном прибытии Государя Императора с провозглашением многоле-

тия и соберутся заблаговременно не участвовавшие в торжественном въезде члены Государственного совета и придворные дамы, а также министры, главноуправляющие, сенаторы, статс-секретари, почетные опекуны и другие особы первых трех классов обоего пола, губернские предводители дворянства, городские головы губернских городов Российской империи, равные им лица привислянских губерний, депутаты Великого княжества Финляндского (кроме суплеантов) и председатели губернских земских управ.

На паперти собора Их Величества будут встречены Святейшим синодом и духовенством с крестом и св. водой, в предшествии которых Их Величества и особы императорской фамилии входят в собор при пении певчими второго тропаря из канона недели Ваий.

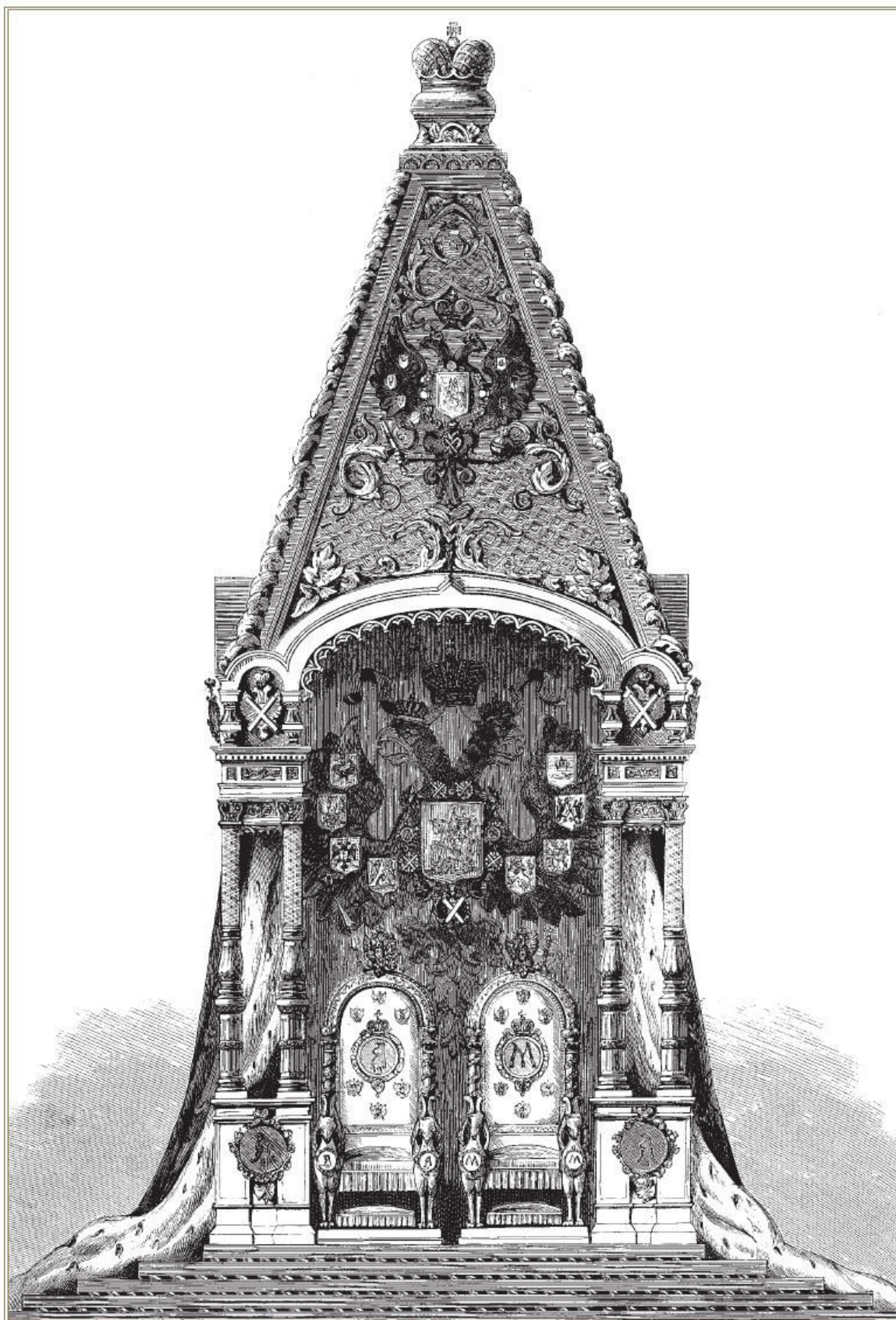
По вступлении Их Величеств в храм по сигналу, данному московским комендантом, произведено будет 85 салютационных выстрелов. Их Императорские Величества изволят прикладываться к святым иконам и святым мощам.

В сие время стоявшие шпалерами вдоль пути шествия Их Величеств в собор придворные чины и кавалеры переходят к дверям Благовещенского собора и выстраиваются попарно от сих дверей по помосту, ведущему на Красное крыльцо, младшие впереди — для предшествования Их Величествам из Благовещенского собора в Кремлевский дворец.

Из Успенского собора Их Величества изволят шествовать с особами императорской фамилии, имея позади себя министра императорского двора, военного министра, командующего императорской главной квартирой и дежурных: генерал-адъютанта, генерал-майора свиты и флигель-адъютанта, в предшествии коронационных обер-церемониймейстеров, верховного церемониймейстера, гофмаршала и обер-гофмаршала, митрополита Новгородского, и в сопровождении всех знатных обоего пола особ, находившихся в Успенском соборе, — в Архангельский собор, в котором до высочайшего прибытия будет совершено благодарственное молебствие и где встретит Их Величества архиепископ Тверской. Их Величества и Их Высочества приложатся в сем соборе к святым иконам и мощам и поклонятся гробам своих предков, а затем изволят следовать в Благовещенский собор в предшествии тех же придворных чинов и высокопреосвященного митрополита. Сопровождавшие Их Величества и Их Высочества из Успенского собора придворные и знатные особы обоего пола не входят в Архангельский собор, а, пройдя к западным дверям его, ожидают выхода Их Величеств и сопровождают их до дверей Благовещенского собора, в который также не входят, а затем следуют за высочайшими особами в Кремлевский дворец. У дверей Благовещенского собора Их Величества и Их Высочества будут встречены протопресвитером сего собора. Коронационные обер-церемониймейстеры и верховный церемониймейстер, гофмаршал и обер-гофмаршал в Благовещенский собор не входят, а становятся: первые трое — впереди придворных кавалеров, гофмаршал — между вторыми и первыми чинами двора, а обер-гофмаршал — во главе первых чинов двора. Их Величества, войдя в Благовещенский собор, в котором также будет совершено предварительно высочайшего при-

Андреевский зал в московском Кремлевском дворце

Трон Их Императорских Величеств в Андреевской зале

бытия благодарственное молебствие, изволят приложиться к св. иконам и затем в предшествии хора придворных певчих и протопресвитера сего собора изволят выйти из него и шествовать по помосту к Красному крыльцу, где будет находиться придворное духовенство с крестом и св. водой; митрополит же новгородский останавливается в Благовещенском соборе. От дверей Благовещенского собора впереди певчих и духовенства идет двор. Вся процессия следует по Красному крыльцу в Кремлевский дворец. На нижней площадке Красного крыльца встречают Их Величества верховный маршал с президентом и вице-президентом Московской дворцовой конторы и председателем коронационной комиссии с его помощником, причем верховный маршал поднесет Его Величеству хлеб и соль и следует за Их Величествами позади министра императорского двора до внутренних покоев.

В Кремлевском дворце Их Величества изволят шествовать во внутренние покои через Святые Сени и Владимирскую залу, в которой протопресвитер Благовещенского собора, осенив Их Величества крестным знаменем, отбывает вместе с придворным духовенством и певчими в церковь Спаса за Золотой решеткой; остальная же процессия, во главе которой становится верховный маршал, предшествует Их Величествам через залы Георгиевскую, Александровскую, Андреевскую и Екатерининскую. В сию последнюю залу входят, по порядку шествия, коронационные обер-церемониймейстеры, верховный церемониймейстер, гофмаршал, первые чины двора, обер-гофмаршал, верховный маршал, министр императорского двора, командующий императорской главной квартирой, дежурные: генерал-адъютант, генерал-майор свиты, флигель-адъютант и придворные дамы. Все остальные лица, предшествовавшие и сопровождавшие Их Величества и особ императорской фамилии, останавливаются в Андреевской зале, причем придворные чины и кавалеры становятся по правой стороне трона, спиной к окнам.

При входе Их Величеств в Кремлевский дворец по сигналу, данному комендантом, будет произведен 101 выстрел и во всех церквах начнется колокольный звон, продолжающийся во весь день, а ввечеру город, кроме Кремля, будет иллюминирован.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ

торжественного объявления о дне священного коронования

Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича,
Самодержца Всероссийского, и Государыни Императрицы Марии Феодоровны

В течение трех последних дней перед совершением обряда священного коронования учинено будет всенародное торжественное о том объявление.

Для сего назначаются: под командой одного генерал-адъютанта, в чине полного генерала, два генерал-адъютанта генерал-лейтенантского чина, два коронационных обер-церемониймейстера, два герольда, четыре церемониймейстера, два сенатских секретаря, все верхом, и два в конном строю дивизиона, один от кавалергардского Ее Величества полка, другой от лейб-гвардии конного полка, с литаврщиками и полными хорами трубачей; из сих последних при каждом дивизионе по два трубача (отдельно от хоров), с трубами, украшенными золотой парчой, с изображением государственного герба. Все означенные лица, за исключением герольдов, офицеров и нижних чинов дивизионов, имеют по мундиру, через правое плечо шелковые шарфы трех цветов империи, обшитые по концам золотой бахромой. Герольды, обер-церемониймейстеры и церемониймейстеры с жезлами. Герольды в особой, званию сему для торжеств присвоенной одежде.

При них 12 заводных верховых лошадей в богатых пополах.

В первый день, в 9 часов утра, вышеупомянутые лица собираются в Кремле, на площади, между арсеналом и казармой, откуда перейдут на Сенатскую площадь и там строятся следующим порядком:

оба дивизиона развернутым фронтом, имея хоры трубачей и литаврщиков: кавалергардский — на правом, конногвардейский — на левом фланге;

заводные лошади по обеим сторонам: шесть — на правом фланге трубачей кавалергардских, шесть — на левом фланге трубачей конногвардейских;

начальствующий генерал перед серединой фронта, имея: перед собой — двух сенатских секретарей, по обеим сторонам — по одному генерал-адъютанту, по одному обер-церемониймейстеру, по одному герольду и по два церемониймейстера, а за собой — четырех трубачей с гербовыми трубами.

По приказанию начальствующего генерала герольды поднимают жезлы, и по сему сигналу присутствующие обнажают головы, трубачи трубят сбор, по окончании коего один из секретарей, не сходя с лошади, читает объявление следующего содержания:

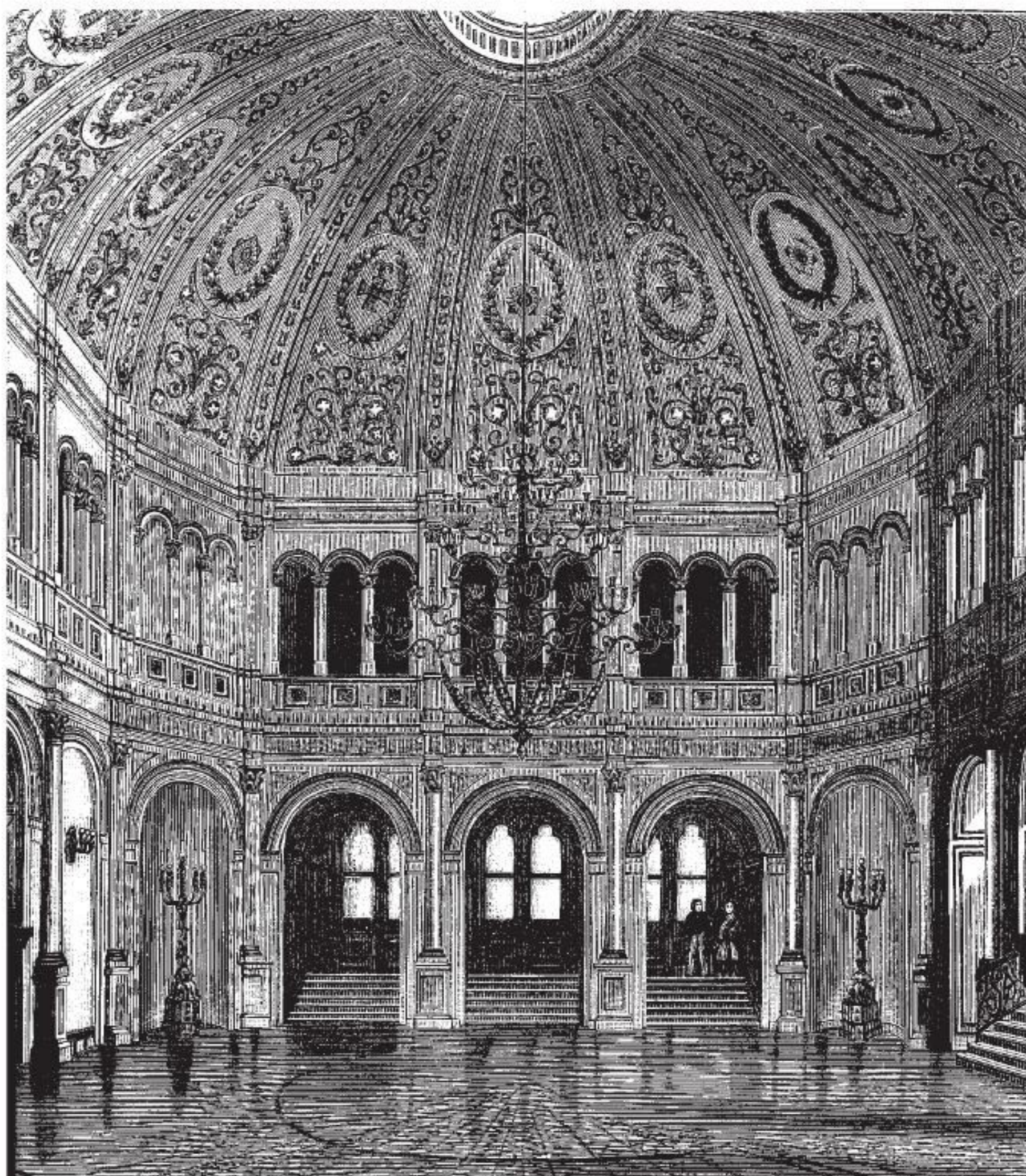
«Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Александр Александрович, взойдя на прародительский наследственный престол Российской империи и нераздельные с ним престолы Царства Польского

Георгиевский зал в московском Кремлевском дворце

и Великого княжества Финляндского по образу благочестивых государей предков своих указать соизволил: священнейшему коронованию Его Императорского Величества и от святого мира помазанию быть при помощи Всевышнего сего мая в 15-й день, приобщая сему священному действию и супругу свою Великую Государыню Императрицу Марию Федоровну. О сем торжестве всем верноподданным терез сие возвещается, дабы в вожденный этот день усугубили мольбы свои к Царю царствующих, да всемошной своей благодатию приосенит царство Его Величества и да утвердит в нем мир и тишину во славу свою святую и к непоколебимому благоденствию государства».

По прочтении сего объявления герольды раздают народу печатные экземпляры его, а хоры трубачей играют народный гимн «Боже, Царя храни».

Владимирский зал в московском Кремлевском дворце

Затем процессия отправляется через Спасские ворота на Красную площадь, к монументу князя Пожарского и Минина, в следующем порядке:

1. Четыре заводные верховые лошади — для церемониймейстеров.
2. Две — для герольдов.
3. Четыре — для обер-церемониймейстеров (для каждого по две).
4. Две — для начальствующего генерала.
5. Дивизион кавалергардского Ее Величества полка, повзводно, имея впереди оба хора трубачей и обоих литаврщиков.
6. Два герольда, которым предшествуют четыре трубача с гербовыми трубами.
7. Четыре церемониймейстера — по два в ряд.

8. Два обер-церемониймейстера.
9. Начальствующий генерал.
10. Два генерал-адъютанта.
11. Два секретаря.
12. Дивизион лейб-гвардии конного полка, повзводно же.

На сей площади вся процессия вновь строится, объявление прочитывается и раздается народу вышесказанным порядком, после чего начальствующий генерал разделяет весь кортеж на два равные отряда, составляя: первый — из старших: одного генерал-адъютанта, одного обер-церемониймейстера, двух церемониймейстеров, одного герольда, одного секретаря и двух эскадронов кавалергардского Ее Величества полка, со своим хором трубачей и литаврщиков; при нем шесть заводных лошадей; второй — из тех же лиц, но младших чинов и двух эскадронов лейб-гвардии конного полка, также с своим хором трубачей и литаврщиков, при шести же заводных лошадях. По исполнении сего командующий генерал направляет оба отряда на назначенные им для объявления места, а сам уезжает.

Каждый отряд шествует по назначению в следующем порядке:

1. Шесть заводных лошадей.
2. Первый эскадрон повзводно, имея впереди хор трубачей и литавщика своего полка.
3. Герольд, которому предшествуют два трубача с гербовыми трубами.
4. Два церемониймейстера.
5. Обер-церемониймейстер.
6. Командующий генерал-адъютант.
7. Секретарь Сената.
8. Второй эскадрон, повзводно же.

По прибытии процессии к месту, назначенному для объявления, оба эскадрона строятся во фронт: трубачи и литавщик на правом фланге, три заводные лошади вправо от трубачей, три влево от эскадронов. Командующий отрядом генерал-адъютант впереди середины фронта, имея перед собой секретаря и герольда; по сторонам: по правую — обер-церемониймейстера, по левую — двух церемониймейстеров, а позади себя — двух трубачей с гербовыми трубами.

По приказанию командующего генерал-адъютанта объявление (тем же порядком) прочитывается и раздается *первым отрядом* кортежа:

у ворот Варварских
 Ильинских

Владимирских
на площади Большого театра
у ворот Воскресенских
Троицких
Боровицких.

Вторым отрядом

у Рыбного рынка
на Болотной площади
у Калужских ворот
у Серпуховских ворот
у Краснохолмского моста.

На другой день поутру, в 9 же часов, оба отряда снова собираются в Кремле, на площади между арсеналом и казармой, и шествуют вместе, как и в первый день, на Красную площадь, где, не останавливаясь, по команде главного начальника разделяются на те же два отряда и для исполнения объявления, порядком, в первый день соблюденным, идут:

Первый отряд

к Таганскому рынку
к воротам Яузским
Покровским
Мясницким
Красным
на площадь Иоанна Предтечи
на Воронцовское поле у церкви Пророка Илии.

Второй отряд

к Каменному мосту
к воротам Арбатским
Никитским
Тверским
Петровским
к Рождественскому монастырю.

В третий день таким же точно образом повторяется чтение и раздача объявлений.

Первым отрядом

у Триумфальных ворот
у Каретного ряда
на Самотеке
у Сухаревой башни
на Разгуляе, у церкви Богоявления
на Немецком рынке.

Вторым отрядом

в Зубове
на Смоленском рынке
на Кудринской площади.

Во время шествия отрядов от одного места объявления до другого хоры трубачей играют марши.

Для указания пути перед каждым отрядом следуют: один обер-офицер и двое рядовых московского жандармского дивизиона.

Иностранные послы и посланники извещаются о дне коронования церемониймейстерами, которые будут посланы к ним в парадных золоченых каретах, а поверенные в делах — правителем дел экспедиции церемониальных дел.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ

священного коронования

Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича,
Самодержца Всероссийского, и Государыни Императрицы Марии Феодоровны

Накануне торжественного дня коронования, в четыре часа пополудни, по всем церк-
вам отправлено будет молебствие со звоном, а ввечеру всенощное бдение. Их Импе-
раторские Величества с высочайшей фамилией изволят слушать его у *Спаса за Зо-
лотой решеткой*, причем и надлежащее правило перед днем коронования прочтено будет.

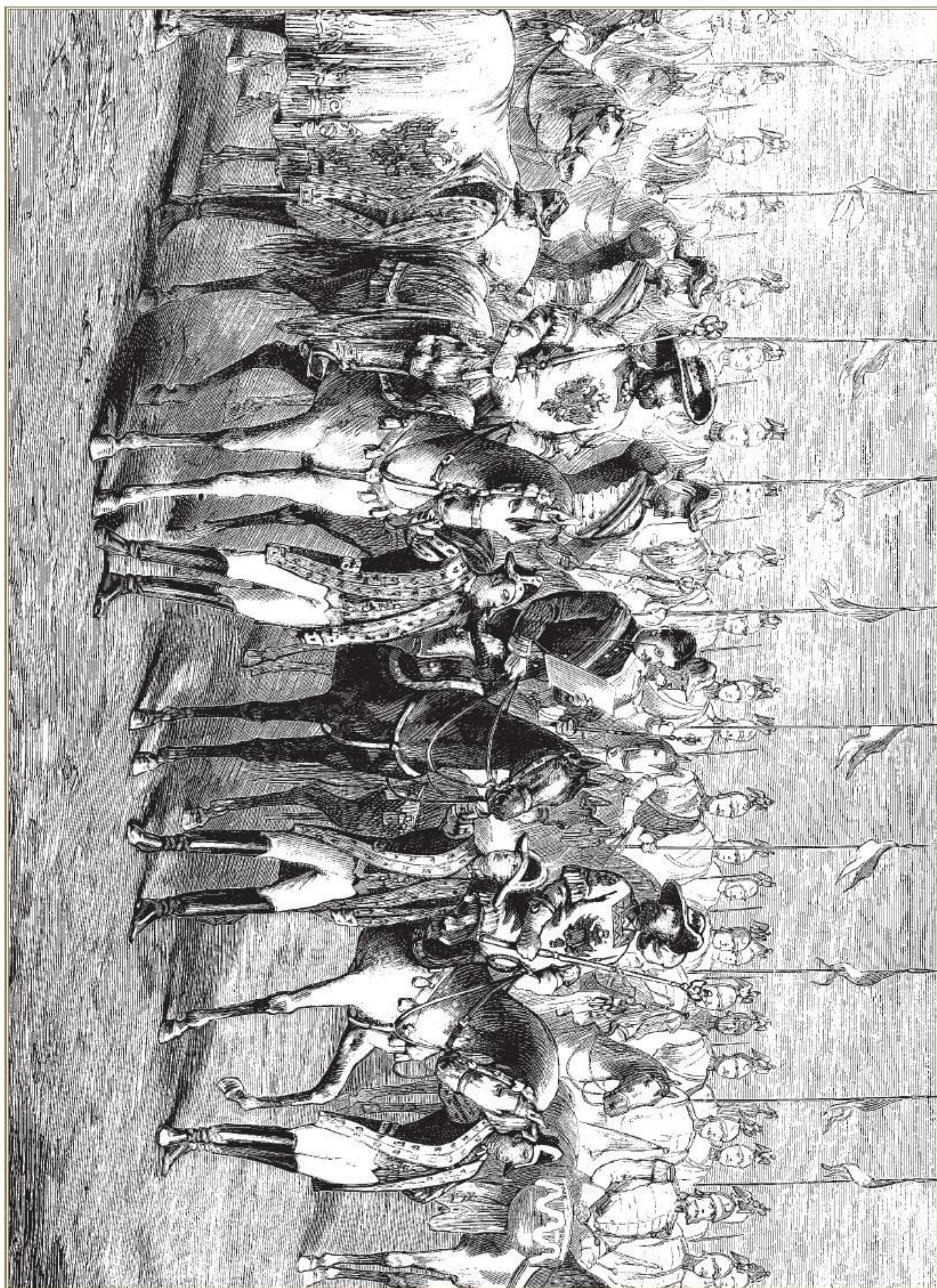
Накануне же перенесутся из Оружейной палаты императорские регалии в Трон-
ную (Андреевскую) залу ассистентами тех особ, кои при шествии в собор нести их дол-
женствуют, следующим порядком:

Взвод дворцовых гренадер
Два церемониймейстера с жезлами
Коронационные обер-церемониймейстеры с жезлами
Особы (2-го класса), к несению регалий назначенные
Верховный церемониймейстер с жезлом
Верховный маршал с жезлом
Два герольда в их уборе.

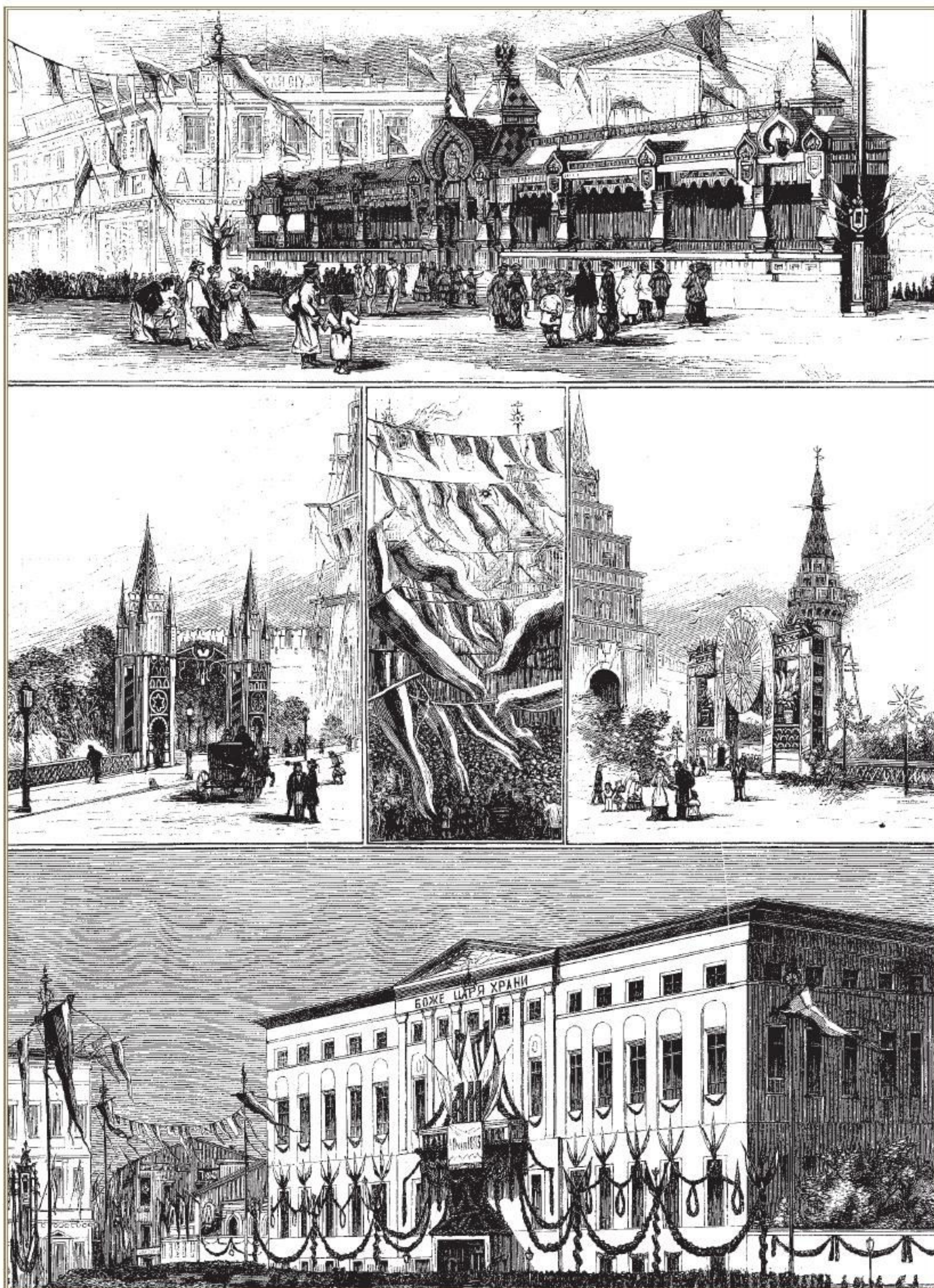
Затем следуют регалии, несомые на подушках из золотой парчи с аграмантом и ки-
стями, по цветам империи:

Цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного — для Ее Императорского Величества
Государственный меч
Государственное знамя
Государственная печать
Порфира Ее Императорского Величества
Порфира Его Императорского Величества
Держава
Скипетр
Корона императорская меньшая
Корона императорская большая.

По сторонам каждой регалии идут по два дворцовых гренадера, а в заключение —
взвод сей роты.

Объявление геральдом о священном короновании

Разные виды в улицах Москвы в день торжественного въезда Их Величеств

По прибытии к Кремлевскому дворцу императорские регалии встречены будут:

У нижней ступени крыльца на Боярскую площадку — двумя гоф-фурьерами и камер-фурьером.

На верхней площадке — двумя церемониймейстерами, двумя камер-юнкерами и двумя камергерами.

Во Владимирской зале — гофмаршалом, а в Тронной зале — обер-гофмаршалом.

Оба взвода роты дворцовых гренадер останавливаются внизу, у крыльца, ведущего на Боярскую площадку.

По комнатам же дворца предшествуют регалиям:

Два гоф-фурьера и камер-фурьер.

Четыре церемониймейстера.

Два коронационных обер-церемониймейстера.

Особы, к несению регалий назначенные.

Верховный церемониймейстер.

Два герольда.

Регалии, со следующими по сторонам их дворцовыми гренадерами из офицеров же сей роты один предшествует регалиям, а другой следует за ними.

За регалиями пойдут: верховный маршал и встретившие их гофмаршал, два камергера и два камер-юнкера.

В Тронной зале верховный маршал, приняв каждую регалию от несущих их, возложит на особый стол по правую сторону трона, а государственное знамя поставит в особую тумбу, находящуюся позади стола; для охранения же их наряжен будет караул от роты дворцовых гренадер и назначится дежурство из придворных кавалеров.

В самый день коронования, по сделанному в 7 часов утра, по распоряжению военного начальства, сигналу 21 пушечным выстрелом, начнется от Успенского собора благовест; особы и лица, в разные должности назначенные, соберутся на показанных им местах к 7 с половиной часам; в 8 часов — особы первых двух классов обою пола, в шествии не участвующие, а в 8 с половиной часов — послы и посланники с их супругами, пропускаемые в собор по выданным им билетам, займут устроенные для помещения их в соборе места.

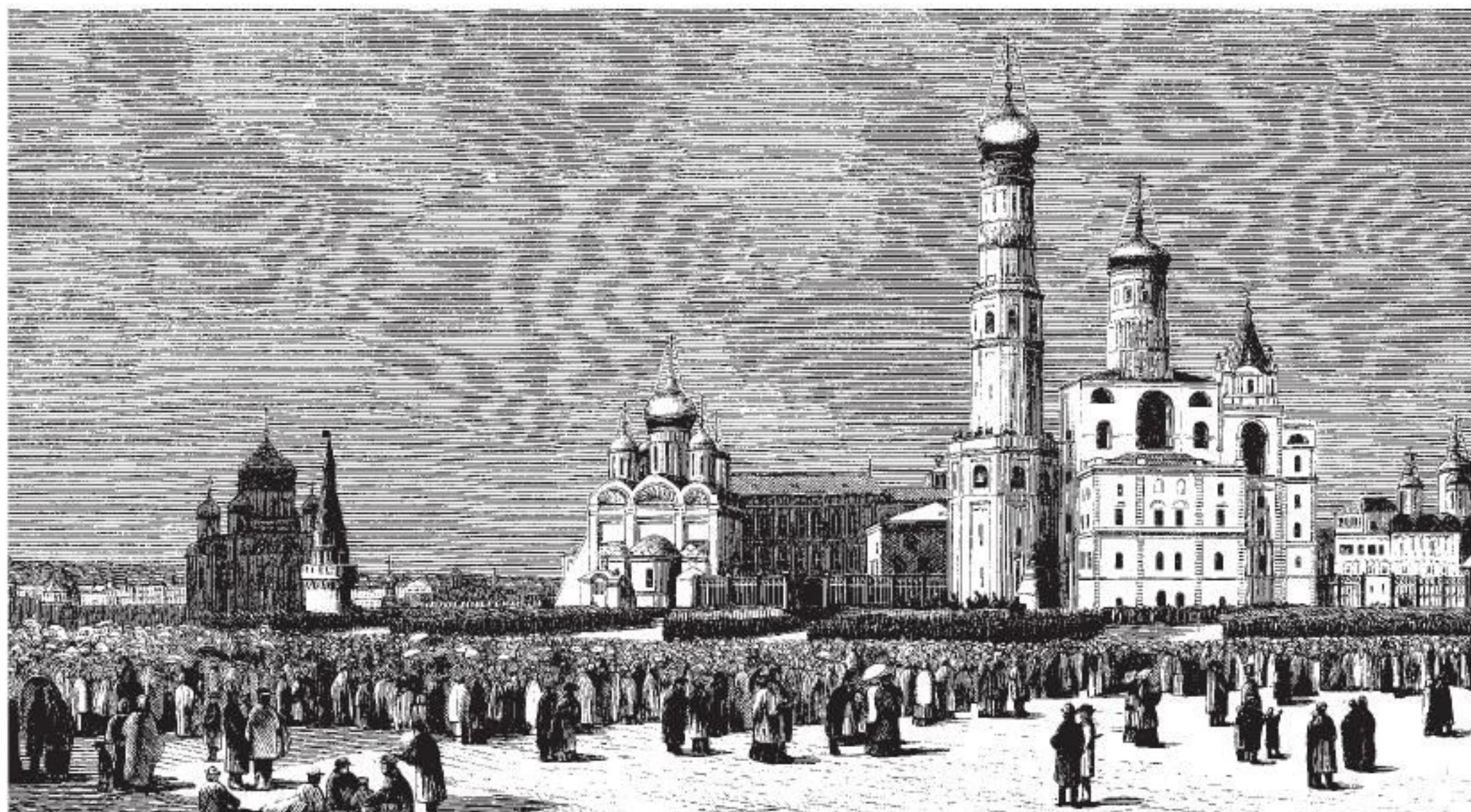
По всему пути высочайшего шествия в Успенский собор для коронования и в другие кремлевские соборы расставятся шпалерами: от самого трона в Андреевской зале до дверей Александровской залы — дворцовые гренадеры, а от сих дверей, на всем остальном протяжении, — нижние чины от всех сосредоточенных в Москве и ее окрестностях, как гвардейских, так и армейских шефских кавалерийских частей, по распоряжению Его Императорского Высочества, главного их начальника. Прочие войска построятся на назначенных им, по распоряжению военного начальства, местах; в самом дворце: один взвод кавалергардского Ее Ве-

личества полка в Екатерининской зале, два взвода сего полка в Андреевской зале и один взвод того же полка в Святых сенях, один взвод лейб-гвардии конного полка в Георгиевской зале, по одному взводу от московских военно-учебных заведений во Владимирской зале и по одному взводу от лейб-гвардии кирасирских Его Величества и Ее Величества полков в Святых сенях. Все сии войска со своими знаменами и штандартами.

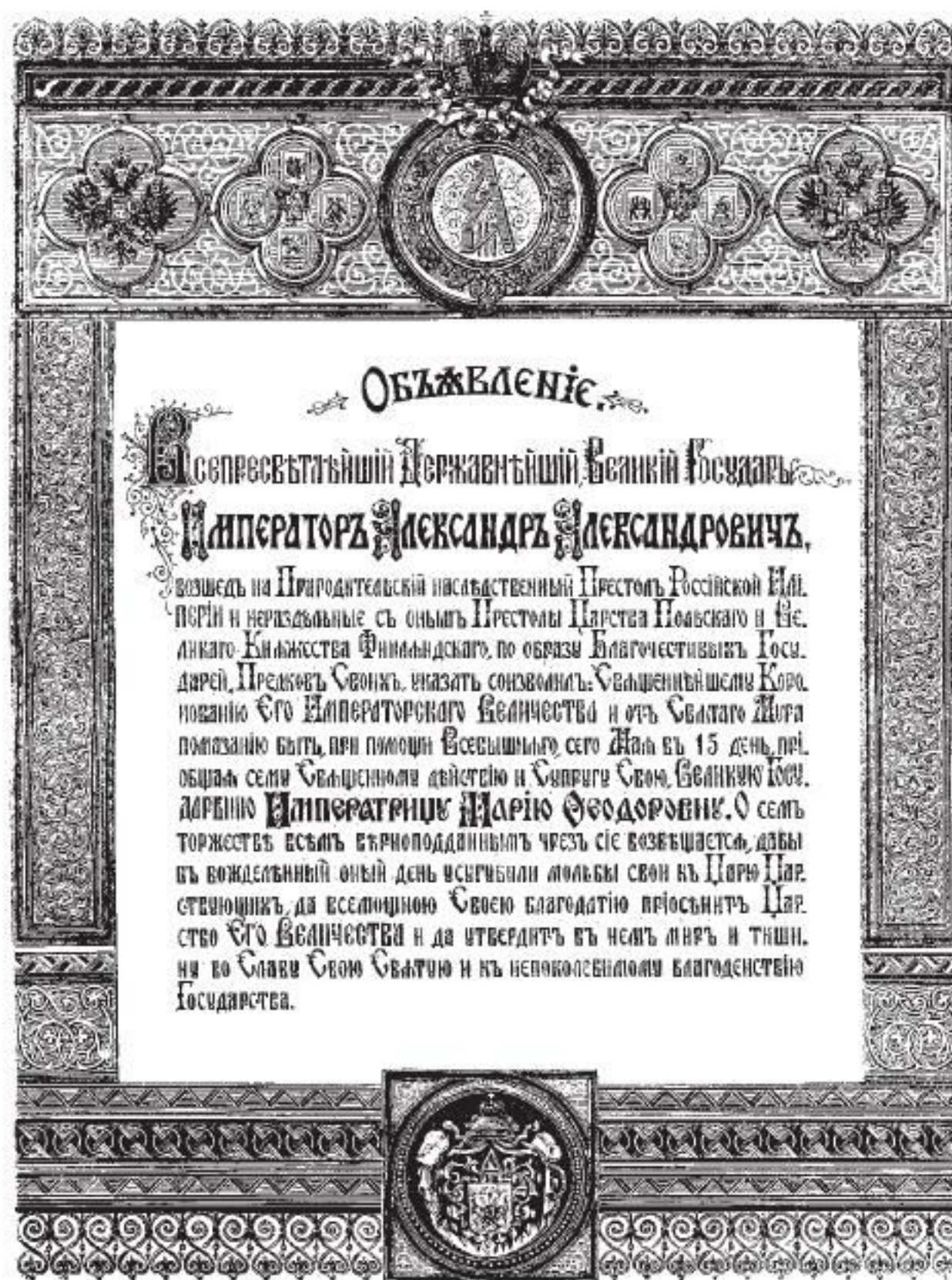
В Успенском соборе четыре кавалергардских офицера заблаговременно станут: два старших — на пятой ступени трона, а два младших — на седьмой, с обнаженными палашами и касками в руках; у северных и южных дверей собора, внутри его, поставлены будут по два кавалергардских унтер-офицера, тоже с обнаженными палашами и касками в руках, а вне — по два пехотных унтер-офицера, с ружьями, в шапках.

Между тем в соборе отправлено будет о здравии Их Императорских Величеств молебствие, и по прочтении обыкновенных часов духовенство, в облачении, ожидает пришествия Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича.

По получении министром императорского двора извещения от верховного церемониймейстера, что часы в соборе прочтены, и по донесении о том Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу министром императорского двора Его Высочество шествует в собор в сопровождении особ августейшей фамилии (кроме участвующих в шествии Государя Императора), иностранных принцев, статс-дам, камер-фрейлин, фрейлин Ее Величества, гофмейстерин и фрейлин Их Высочеств и иностранных придворных дам. Впереди идут два церемониймейстера с жезлами, камер-юнкеры, камергеры, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины двора. Из них камергеры и камер-юнкеры не остаются в соборе, а проходят северными дверями в Синодальную палату.

Вид Кремлевской площади утром в день торжественного въезда Их Величеств

Объявление о священном короновании

У дверей собора встречает Их Высочества духовенство со крестом и св. водой и затем ожидает пришествия Их Императорских Величеств.

Вступив в собор, Государь Наследник Цесаревич и Их Высочества, пройдя по правому боковому входу трона (расположенному ближе к южной стене храма), становятся на приготовленные им места — подле переднего правого столпа.

Когда Государь Наследник Цесаревич со всеми сопровождавшими Его Высочество особами изволят сойти с Красного крыльца, 32 штаб-офицера, назначенные по распоряжению военного начальства, выносят на нижнюю ступень сего крыльца балдахин, который будет несен над Их Императорскими Величествами. Вслед за тем выходят на Красное крыльцо собравшиеся в Золотой палате генерал-адъютанты, назначенные для несения балдахина, и принимают его от штаб-офицеров.

Перед началом шествия Его Императорского Величества духовник Ее Величества, со крестом, имея при себе двух дьяконов, несущих на золотом блюде св. воду, окропит ею путь.

Когда верховный маршал доложит, что все к шествию готово, то Их Императорские Величества изволят из внутренних покоев прибыть в Тронную залу и воссесть там на трон под балдахином. По сигналу, данному трубами и литаврами с террасы, выходя-

щей к Благовещенскому собору, близ Красного крыльца, шествие начнется следующим порядком:

1. Взвод кавалергардов, по три в ряд, с двумя офицерами.
2. Двадцать четыре пажа и столько же камер-пажей, с их ротным командиром, по три в ряд, пройдя сквозь церковь, ожидают окончания службы в Крестовой Синодальной палате.
3. Два церемониймейстера, с жезлами, которые остаются в соборе.
4. Волостные старшины губерний Российской империи, гминные войты привислянских губерний и староста коробовских белопащев, все по три в ряд; из них остаются в соборе старейшие по времени службы 12 волостных старшин (в том числе: один от Московской губернии и один от Петербургской), один гминный войт и староста коробовских белопащев.
5. Городские головы всех губернских городов Российской империи и равные им лица привислянских губерний. Из них остаются в соборе только городские головы обеих столиц и исправляющий должность президента города Варшавы.
6. Депутаты Великого княжества Финляндского. Все остаются в соборе (кроме суплеантов).
7. Председатели губернских земских управ. Все остаются в соборе.
8. Председатель и члены Московского биржевого комитета и председатель и члены Московской купеческой управы. В соборе остаются одни председатели сих учреждений.
9. Московские: ремесленная, мещанская и городская управы.
10. Московские: отделения совета торговли и мануфактур, главная складочная таможня и контора Государственного банка.
11. Управление акцизными сборами Московской губернии.
12. Управление государственными имуществами.
13. Местное учреждение государственного коннозаводства.
14. Врачебное управление.
15. Почтамт.
16. Контрольная палата.
17. Казенная палата.
18. Московский столичный мировой съезд, коммерческий суд, московский окружный суд с прокурорским надзором его. В соборе остаются председатели: съезда, коммерческого и окружного судов и прокурор суда.
19. Попечительный совет заведений приказа общественного призрения, московский попечительный о бедных комитет императорского человеколюбивого общества и местное управление Красного Креста.
20. Комиссия построения храма Христа Спасителя.
21. Цензурный комитет, Московское губернское правление и канцелярия московского генерал-губернатора.
22. Управление московского телеграфного округа.
23. Московский округ путей сообщения.
24. Штаб Московского военного округа и его окружные отделы. В соборе остаются: начальник штаба и начальники отделов.

25. Московская судебная палата с прокурорским надзором ее. В соборе остаются: прокурор и старший председатель судебной палаты.

26. Московские: сохранныя и ссудная казны.

27. Архивы министерств юстиции и иностранных дел.

28. Межевая канцелярия.

Примечание. Одни начальствующие лица учреждений, поименованных в § 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27 и 28-м остаются в соборе.

29. Совет университета и попечитель Московского учебного округа. В соборе остаются ректор и попечитель.

30. Чины министерства императорского двора.

Примечание. В соборе остаются одни начальствующие между ними лица.

31. Депутаты всех казачьих войск; из них остаются в соборе одни только атаманы.

32. Ассистенты губернских предводителей дворянства Российской империи, которые в собор не входят.

33. Губернские предводители дворянства Российской империи и депутаты от дворян привислянских губерний.

34. Обер-прокурор 1-го департамента Правительствующего сената, почетные опекуны и сенаторы.

35. Находящиеся в Москве генерал-губернаторы.

36. Обер-прокурор Святейшего синода, статс-секретари, главноуправляющие отдельными частями, министры и члены Государственного совета.

37. Два коронационных обер-церемониймейстера с жезлами.

38. Верховный церемониймейстер с жезлом.

39. Два герольда в их уборе.

40. Унтер-офицер роты дворцовых гренадер со знаменем.

41. Императорские регалии, несомые назначенными для сего особами с их ассистентами, в том порядке, как несены были в Тронную залу; по сторонам их, до самого балдахина, флигель-адъютанты, свиты Его Величества генерал-майоры и генерал-адъютанты генерал-майорского и генерал-лейтенантского чина — младшие впереди.

42. Взвод кавалергардов.

43. Гофмаршал с жезлом.

44. Обер-гофмаршал с жезлом.

45. Верховный маршал с жезлом.

46. Его Императорское Величество, имея по сторонам двух ассистентов, а позади — министра императорского двора, военного министра, командующего императорской главной квартирой, дежурных: генерал-адъютанта, генерал-майора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и командующего кавалергардским Ее Величества полком с обнаженным палахом и каской на голове.

47. Ее Императорское Величество, имея при особе своей двух ассистентов по сторонам.

От нижней ступени Красного крыльца балдахин над Их Величествами понесут шестнадцать генерал-адъютантов, и шнуры держат также шестнадцать генерал-адъютантов.

48. Четыре статс-дамы и свитные фрейлины Ее Величества.

49. Генерал-адъютанты в чине полных генералов.

50. Взвод кавалергардов.

51. Знатное российское дворянство — по три в ряд; из них трое остаются в соборе.

52. Мануфактуристы и заводчики — по три в ряд.

53. Именитое московское купечество — по три в ряд.

(Означенные в двух последних параграфах лица не входят в собор, а, пройдя по западной стороне его, ожидают в Синодальной палате обратного шествия.)

54. Взвод кавалергардов.

Все четыре вышепоименованные взвода кавалергардов, дойдя до южных дверей Успенского собора, обходят его с западной стороны и ожидают у северных дверей храма обратного шествия Их Величеств.

С выступлением процессии из дворца начнется звон во все колокола, а во время высочайшего шествия стоящие в параде войска отдают честь с музыкой и барабанным боем.

Когда императорские регалии приблизятся к дверям церковным, тогда все духовенство, в облачении, выходит на паперть и митрополит новгородский почтит их каждением фимиама, а митрополит Киевский кроплением святой воды.

Когда Их Императорские Величества к паперти приблизиться изволят, тогда митрополит московский произнесет речь; митрополит Новгородский поднесет Их Величествам благословящий крест к целованию, а митрополит Киевский окропит Их Величества святой водой.

По вступлении во храм Их Величества сотворят перед Царскими вратами троекратное Господеви поклонение и приложатся ко святым иконам, а потом изволят следовать на приготовленный посреди церкви трон и воссесть на престолах царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Тогда архиереи, архимандриты и прочее духовенство, имеющие быть в служении, станут от ступеней трона до Царских врат, по обе стороны, а певчие на клиросах пропоют царский псалом «Милость и суд воспою тебе, Господи».

Между тем как Их Императорские Величества, приложась ко святым иконам, изволят шествовать к трону, особы, несущие регалии, возложив их на приготовленный стол, станут следующим порядком:

Несший большую корону — на троне, за столом, на котором она положена.

Несший малую корону — также за столом, возле нее.

Несший скипетр — на верхней площадке трона, справа.

Несший державу — на той же площадке, слева.

Несшие порфиру Государя Императора — на правой ступени трона, справа.

Несшие порфиру Государыни Императрицы — на той же ступени, слева.

Несший государственный меч — держит его на второй ступени, справа.

Несший государственное знамя — держит его на той же ступени, слева.

Несшие государственную печать и цепь ордена Святого апостола Андрея Первозванного — на третьей ступени: первый — справа, второй — слева.

Герольды предшествуют регалиям и потом становятся по обеим сторонам трона, на первой ступени, снизу. Ассистенты же при регалиях, пройдя по верхней площадке трона и сойдя по малой лестнице позади его, становятся у северной стороны собора, за духовенством. Сопровождавшие регалии флигель-адъютанты, свиты Его Величества генерал-майоры и генерал-адъютанты по входе в собор, пропустив регалии к трону, направляются к северным дверям храма и останавливаются между иконостасом и местом, занимаемым дипломатическим корпусом, позади ассистентов особ, несших регалии; здесь же становятся генерал-адъютанты, несшие балдахин над Их Величествами и сдавшие его у южных дверей собора тридцати двум штаб-офицерам, выносившим балдахин на Красное крыльцо, а также шедшие за Его Величеством дежурные генерал-майор свиты и флигель-адъютант.

Верховный маршал, обер-гофмаршал, верховный церемониймейстер и гофмаршал, стоявшие, пока Их Величества прикладывались к иконам на первом у иконостаса уступе, близ клиросов, лицом к алтарю, сопровождают Их Величества до верхней площадки трона и становятся потом на второй площадке его, лицом друг к другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы займут места на верхней площадке трона, по сторонам Их Величеств, выступив немного вперед.

Коронационные обер-церемониймейстеры станут на девятой ступени, ниже второй площадки трона.

Церемониймейстеры — между первыми церковными столпами у взохода на трон, по два с каждой стороны, лицом ко взоходу.

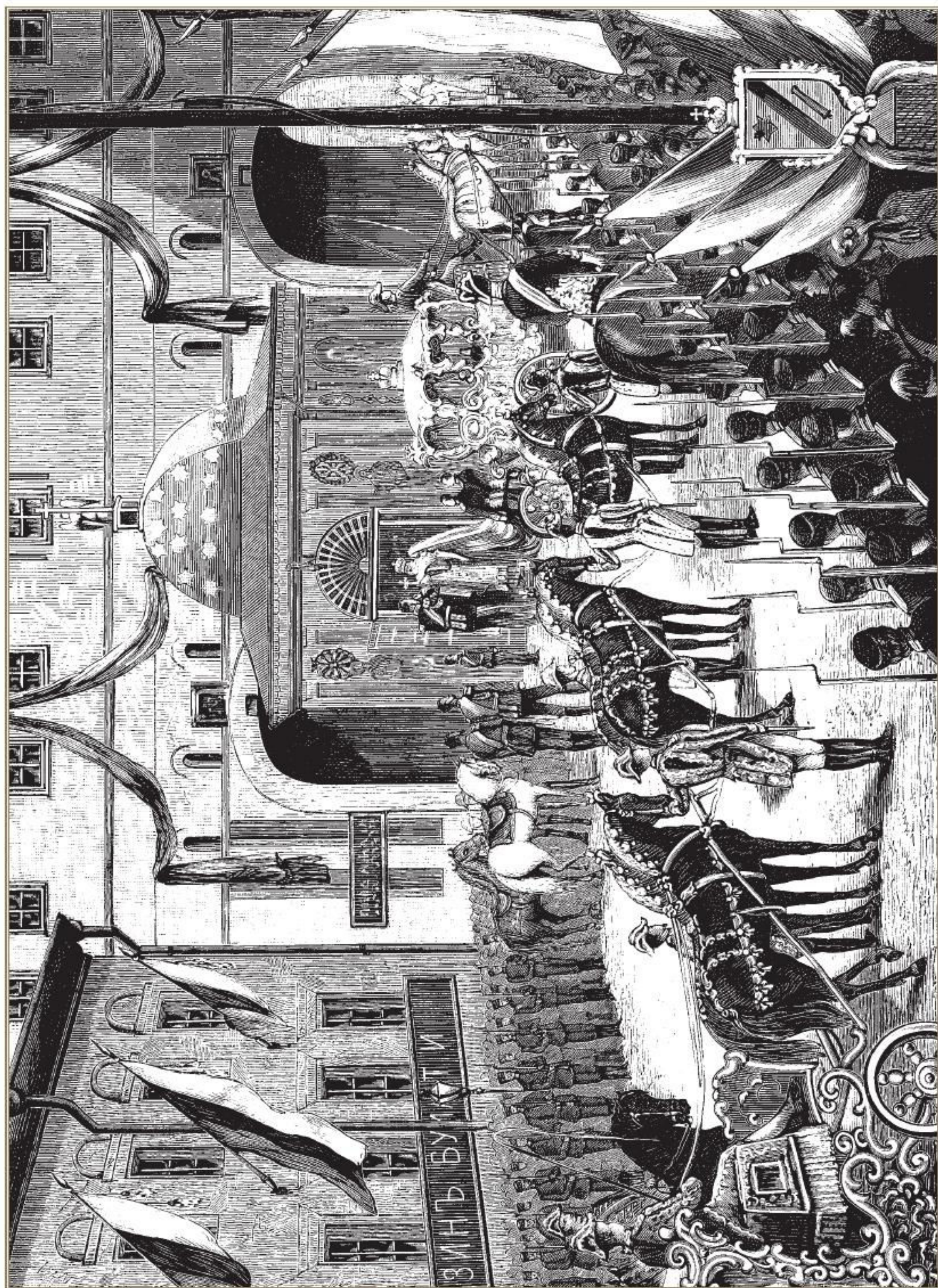
Между правым столпом и взоходом, у самых перил трона — московский губернатор, с двумя ассистентами (московским вице-губернатором и председателем окружного суда), для настлания в свое время бархата и золотой парчи.

Между престолом Его Величества и столом для регалий — министр императорского двора, военный министр, командующий императорской главной квартирой и дежурный генерал-адъютант.

Командующий кавалергардским Ее Величества полком, с обнаженным палахом и каской в руках — между обоими престолами, позади их. По сторонам его — двое из первых чинов двора, назначенные к несению концов порфир Их Величеств. За ними четверо из вторых чинов двора, назначенные к поддержанию порфир у плеч, а далее, у перил трона, десять камергеров, долженствующих нести шлейфы их (шесть у Государя Императора и четыре у Государыни Императрицы).

Все сии особы всходят на верхнюю площадку трона по ступеням за вторыми столпами. Четыре статс-дамы, назначенные для оправления короны и порфиры Ее Величества, взойдут на трон на это только время и по исполнении сей обязанности сойдут по тем же ступеням на прежние свои места.

Сановники и другие чины, бывшие в процессии и остающиеся в соборе, займут назначенные им места. Коронование совершается следующим порядком: митрополит

Торжественный въезд Их Величеств в Москву. Поклонение иконе Иверской Божией Матери

Новгородский, взойдя на верхнюю площадку трона и став перед Государем Императором, предложит Его Величеству прочитать в слух всех верноподданных исповедание православной веры и потом поднесет разогнутую книгу, по которой Его Императорское Величество изволит прочитать велегласно Символ веры. Затем митрополит, возгласив: «Благодать Св. Духа да будет с тобою. Аминь», сходит с трона.

По прочтении св. Евангелия митрополиты Новгородский и Киевский взойдут на трон. Его Императорское Величество, сняв с себя обыкновенную цепь ордена Святого апостола Андрея Первозванного и отдав ее одному из ассистентов, повелит возложить на себя императорскую порфиру с принадлежащей к ней бриллиантовой цепью сего ордена, а митрополиты Новгородский и Киевский поднесут ее Его Величеству на двух подушках и послужат при возложении, причем митрополит Новгородский возгласит: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь», а один из ассистентов Его Величества оправит порфиру.

По возложении порфиры Его Императорское Величество изволит преклонить голову, а митрополит Новгородский, осенив Государя Императора крестным знамением и положив на голову крестообразно руки, прочитает по чиноположению установленные две молитвы.

По окончании второй молитвы Государь Император повелит подать себе корону. Сановник, несший ее в процессии, поднесет ее на подушке митрополиту Новгородскому, который уже представит ее Его Императорскому Величеству.

Государь Император, взяв с подушки корону, возложит ее на голову свою; митрополит же новгородский произнесет речь по книге.

Затем Его Императорское Величество повелит подать себе скипетр и державу. Сановники, несшие их в процессии, поднесут их на подушках митрополиту, который представит регалии сии Государю Императору и произнесет по книге речь.

Его Величество, приняв в правую руку скипетр, а в левую державу, воссядет на престол и вскоре потом, положив обе регалии на подушки, поданные несшими их особами, изволит призвать к себе Государыню Императрицу. Ее Величество станет перед августейшим супругом своим на колени на малиновую бархатную подушку, украшенную золотым позументом и положенную одним из ее ассистентов, а монарх, сняв с себя корону, прикоснется ею к голове императрицы и снова на себя возложит.

Затем поднесена будет Государю Императору меньшая корона сановником, несшим ее. Его Величество возложит ее на голову Государыни Императрицы, а четыре статс-дамы ее оправят.

Потом поднесется Его Императорскому Величеству для возложения на Ее Величество порфира и цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного сановниками, несшими ее. Те же статс-дамы регалии сии оправят.

Тогда Государыня Императрица изволит встать и возвратиться на свой престол. Государь Император снова восприимет скипетр и державу. Протодиакон, возгласив весь императорский титул, воскликнет многолетие Государю Императору и Государыне Императрице, а певчие пропоют трижды «Многая лета».

Пение это сопровождается звоном во все колокола и по данному по распоряжению военного начальства сигналу 101 пушечным выстрелом.

В то время духовенство и светские обою пола особы, не оставляя мест своих, приносят поздравления Его Императорскому Величеству троекратным поклоном; Государыня же Императрица и все члены августейшей фамилии приветствуют Государя Императора. Их Высочества всходят для сего на трон.

По окончании звона колоколов и пальбы из пушек Его Императорское Величество, восстав с престола и отдав скипетр и державу особам, несшим их в процессии, изволит коленопреклоненно прочесть по книге, поданной митрополитом Новгородским, установленную молитву. Затем митрополит Новгородский (став на колени, равно как и все в храме находящиеся) прочтет от лица всего народа также молитву, в продолжение которой Его Величество изволит стоять.

После сей молитвы митрополит новгородский скажет краткую приветственную Его Величеству речь; певчие пропоют «Тебе, Боже, хвалим»; вновь раздастся колокольный звон, и начнется Божественная литургия. Его Императорское Величество изволит снять корону и отдать несшим ее, а по окончании литургии опять возложить на себя.

По прочтении св. Евангелия два архиерея поднесут его к целованию Их Величеств.

При начале пения каноника от императорского трона до Царских врат послан будет, для высочайшего к ним шествия, московским губернатором с двумя ассистентами малиновый бархат, обложенный золотым позументом, а близ самых врат Царских, до престола церковного, сверх бархата теми же лицами будет постлана парча, конец которой в алтаре разложат протодиаконы.

После пения каноника и по причащении совершавших литургию, когда Царские врата отворятся, выйдут из алтаря два архиерея с протодиаконами возвестить Его Императорскому Величеству, что время миропомазания наступило. Тогда Государь Император, передав шпагу свою ассистенту и сойдя с трона, изволит шествовать в порфире к Царским вратам; за Его Величеством следует Государыня Императрица. Их Величествам предшествуют: верховный церемониймейстер, имея по сторонам коронационных обер-церемониймейстеров, обер-гофмаршал с гофмаршалом, верховный маршал, три сановника с регалиями рядом (несущий корону — в середине, несущий скипетр — справа, а державу — слева). За ними Государь Император, имея по сторонам своих ассистентов и двух старших из стоявших на троне кавалергардских офицеров. За Его Величеством — командующий кавалергардским Ее Величества полком с обнаженным палахом, министр императорского двора, военный министр, командующий императорской главной квартирой и дежурный генерал-адъютант. За Государыней Императрицей — ассистенты Ее Величества. Порфиры Их Величеств поддерживают назначенные для сего первые и вторые чины двора и камергеры; сановники, несшие государственный меч, государственное знамя и государственную печать, остаются с сими регалиями на троне, равно как и сановники, несшие все другие императорские регалии.

По приближении к Царским вратам Государь Император станет на посланной золотой парче, а Государыня Императрица изволит остановиться между тронном и ступенями — перед алтарем. Ассистенты Его Величества отойдут вправо, к местной иконе Спасителя; за ними в ряд: министр императорского двора, военный министр, командующий

императорской главной квартирой, дежурный генерал-адъютант и командующий кавалергардским Ее Величества полком, с обнаженным палахом; перед сими последними — особы, держащие на подушках корону, скипетр и державу; два старших кавалергардских офицера — близ означенных уступов; а два коронационных обер-церемониймейстера, гофмаршал, верховный церемониймейстер, обер-гофмаршал и верховный маршал — полукружием от обоих клиросов до места, где Ее Величество изволит остановиться.

Митрополит Новгородский, взяв драгоценный сосуд со святым миром, приступит к Его Императорскому Величеству и, омоча приуготовленный для сего драгоценный сучец, совершит св. миропомазание на челе Его Величества, на очах, на ноздрях, на устах, на ушах, на персях и на руках, глаголя: «Печать дара Духа Святого», а митрополит Киевский отрет места помазания.

Приняв миропомазание, при совершении которого произведены будут колокольный звон и 101 выстрел из пушек, Государь Император изволит стать по правую сторону, против местной иконы Спасителя. Тогда приступит к Царским вратам Государыня Императрица, став на ту же золотую парчу. Митрополит Новгородский помажет миром только на челе Ее Величества, произнося также: «Печать дара Духа Святого»; митрополит же Московский отрет место помазания.

После миропомазания Ее Величество изволит стать по левую сторону, против иконы Божией Матери, имея при себе своих ассистентов.

В это время митрополит Новгородский введет через Царские врата Государя Императора внутрь алтаря; прочие же сослужащие святители поддержат бока порфиры. Его Величество, остановясь перед святой трапезой на золотой парче, изволит причаститься Святых Христовых Тайн по чину царскому, как приобщаются священнослужители, то есть особо тела и особо крови Христовой.

По причащении Святых Тайн один из архиереев поднесет Его Величеству антидор и теплоту, а другой послужит к умовению уст и рук.

Выйдя из алтаря, Государь Император изволит снова отойти к иконе Спасителя, а Государыня Императрица приблизится к Царским вратам для принятия св. причастия обыкновенным порядком от митрополита Новгородского, причем два другие архиерея послужат Ее Величеству в поднесении антидора и теплоты и к умовению уст и рук.

После сего Их Величества изволят вместе шествовать к трону и воссесть на престолах. Регалии несены будут впереди тем же порядком, как следовали до Царских врат.

В то время протопресвитер-духовник прочтет перед Их Императорскими Величествами благодарственные причастные молитвы; при отпуске литургии протодиакон возгласит многолетие Государю Императору и Государыне Императрице, а певчие пропоют трижды «Многая лета».

В заключение поднесется к целованию Их Величеств святой крест. Государь Император возложит на главу свою корону, возьмет скипетр и державу. Тогда все, как духовные, так и светские особы, учинят троекратным поклоном всеподданнейшее поздравление с благополучным совершением коронавания и св. миропомазания.

Перед началом пения каноника два церемониймейстера выходят из собора в Синодальную палату и приглашают всех особ, ожидавших в ней обратного шествия Их Величеств, выйти из палаты и строиться у северной стороны собора для шествия в том же порядке, в котором они шли в собор; камергеры же и камер-юнкеры строятся снаружи, у южных дверей собора. Когда же Их Величества по святом причащении изволят возвратиться на троны и воссесть на престолы, церемониймейстеры приглашают выйти из собора в южные двери придворных чинов и иностранных придворных кавалеров, которые строятся с наружной стороны тех же дверей вместе с камергерами и камер-юнкерами для предшествования Государю Наследнику Цесаревичу; а в северные двери — лиц, предшествовавших Их Величествам при выходе из Кремлевского дворца в собор, сопровождавших императорские регалии флигель-адъютантов, свиты генерал-майоров и генерал-адъютантов и несущих над Их Величествами балдахин генерал-адъютантов, которые по выходе из северных дверей собора снаружи принимают его от державших его штаб-офицеров. Все означенные лица занимают свои места в ожидании обратного шествия Их Величеств.

По принятии Их Величествами всеподданнейшего поздравления в соборе Его Императорское Высочество государь Наследник Цесаревич, все августейшие члены императорской фамилии и иностранные принцы изволят выйти из собора южными дверями и возвратиться во дворец прежним порядком, предшествуемые придворными чинами и кавалерами российскими и иностранными и имея за собой Ее Величества Государыни Императрицы статс-дам, камер-фрейлин, фрейлин и Их Высочеств государынь великих княгинь гофмейстерин и фрейлин, а также иностранных придворных дам. Все особы, предшествовавшие, а также сопровождавшие императорскую фамилию, останавливаются в Андреевской зале в ожидании обратного шествия Их Величеств.

Их Императорские Величества, сойдя с трона, изволят выйти в северные двери соборного храма, имея по сторонам своих ассистентов, а позади — министра императорского двора, военного министра, командующего императорской главной квартирой, дежурных: генерал-адъютанта, генерал-майора свиты Его Величества и флигель-адъютанта, командующего кавалергардским Ее Величества полком и, став под балдахин, шествуют в коронах и порфирах, а Государь Император со скипетром и державой в руках в Архангельский собор в предшестве: лиц, участвовавших в шествии Их Величеств из Кремлевского дворца в Успенский собор, императорских регалий (государственного меча, государственного знамени и государственной печати), сановников, несших все другие регалии в Успенский собор, и высокопреосвященного митрополита Новгородского, по помосту, обитому алым сукном. Стоявшие на ступенях трона четыре кавалергардских офицера идут: два младших — перед передними штангами балдахина, а два старших — за задними штангами его. Шествие сопровождается колокольным звоном и 101 пушечным выстрелом, а стоящие в параде войска отдают честь с музыкой и барабанным боем.

По выходе Их Императорских Величеств из Успенского собора два церемониймейстера приглашают дипломатический корпус выйти в южные двери его и сопровождают его по Красному крыльцу в Золотую палату.

Из числа особ, шедших впереди Их Величеств, в Архангельский собор входят: церемониймейстеры, коронационные обер-церемониймейстеры, верховный церемониймейстер, герольды, сановники, несшие императорскую корону, скипетр и державу, и верховный маршал; все прочие особы, предшествовавшие Их Величествам, проходят мимо Архангельского собора по помосту; из них сановники, несущие государственный меч, государственное знамя и государственную печать, и сановники, несшие все другие императорские регалии, остаются между Архангельским и Благовещенским соборами в ожидании выхода Их Величеств. Генерал-адъютанты, несшие балдахин над Их Величествами до северных дверей собора, переходят с ним к западным дверям собора, где и ожидают выхода Их Величеств; все же прочие особы и лица, предшествовавшие Их Величествам, проходят мимо собора по помосту, следуют по Красному крыльцу в Кремлевский дворец и, дойдя до Владимирской залы, коридорами выходят мимо церкви Рождества Богородицы.

В Архангельский собор входят также ассистенты Их Величеств, министр императорского двора, военный министр, командующий императорской главной квартирой, дежурные: генерал-адъютант, свиты Его Величества генерал-майор и флигель-адъютант, командующий кавалергардским Ее Величества полком и особы, поддерживающие порфиры. При входе в сей собор Их Величества будут встречены преосвященным Владимирским с духовенством, со крестом и св. водой, который поднесет крест к целованию Их Величеств, и окропит их св. водой, и потом предшествует им в собор.

Его Величество, войдя в собор, изволят снять с главы своей императорскую корону и отдать ее, а равно и скипетр и державу сановникам, несшим сии регалии, которые держат их на подушках; затем Их Величества изволят прикладываться к святым иконам и мощам и поклониться гробам предков своих. Протодиакон читает надлежащую по уставу ектению, по окончании коей возглашается многолетие; Его Величество изволят вновь возложить на главу свою корону, взять в руки скипетр и державу и шествовать вместе с Государыней Императрицей в Благовещенский собор, при входе в который Их Величества будут встречены преосвященным ярославским и духовенством со крестом и св. водой. Все особы, входившие в Архангельский собор, входят и в Благовещенский собор, в котором Его Величество также изволят снять корону и отдать ее, а равно и скипетр и державу сановникам, несущим подушки от сих регалий. Затем Их Величества изволят прикладываться к св. иконам, после чего будет прочтена надлежащая по уставу ектения и возглашено многолетие. Во время пребывания Их Величеств в Благовещенском соборе генерал-адъютанты, несущие балдахин, продолжают держать его у дверей собора до выхода Их Величеств.

Из Благовещенского собора Их Величества шествуют под балдахином в том же порядке к Красному крыльцу, дойдя до которого, митрополит Новгородский осенит Их Величества св. крестом и отбывает в Успенский собор.

На нижней площадке Красного крыльца Их Величества выходят из-под балдахина и изволят шествовать в предшестве: церемониймейстеров, коронационных обер-церемониймейстеров, верховного церемониймейстера, герольдов, императорских регалий,

верховного маршала и в сопровождении чинов двора, несущих порфиры Их Величеств, во дворец в том же порядке, как и при шествии в Успенский собор.

По вступлении в Андреевскую залу Его Величество изволит отдать скипетр и державу сановникам, несшим их, и затем Их Величества, в коронах и порфирах, изволят отбыть во внутренние покои для отдохновения и ожидания, когда к обеденному столу в Грановитой палате будет все приготовлено.

Верховный маршал, приняв другие императорские регалии от сановников, несших их, возложит их на приготовленный стол по правую сторону трона, где поставлен будет почетный караул от роты дворцовых гренадер на все время их нахождения в Тронной зале.

По донесении Их Величествам верховным маршалом о том, что в Грановитой палате все к обеденному столу изготовлено, Их Величества, в коронах и порфирах, изволят шествовать в сопровождении ассистентов, министра императорского двора, военного министра, командующего императорской главной квартирой, дежурных: генерал-адъютанта, свиты Его Величества генерал-майора и флигель-адъютанта, командующего кавалергардским Ее Величества полком, через Андреевскую залу, в которой Государь Император принимает скипетр и державу от сановников, несших их в Грановитую палату, имея перед собой четырех церемониймейстеров, двух коронационных обер-церемониймейстеров, гофмаршала, верховного церемониймейстера, обер-гофмаршала с жезлами, двух герольдов, особ, несших корону, скипетр и державу с принадлежащими к сим регалиям подушками и со своими ассистентами, высших чинов двора и верховного маршала.

По сторонам Их Величеств следуют: по правой — генерал-адъютанты, свиты Его Величества генерал-майоры и флигель-адъютанты, а по левой — статс-секретари и придворные кавалеры, а за Государыней Императрицей — члены императорской фамилии и иностранные принцы, имея за собой придворных дам. По всему протяжению шествия построятся шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Особы императорской фамилии и иностранные принцы, проводив Их Величества до Владимирской залы, изволят из нее взойти по лестнице в Тайник.

Особы дипломатического корпуса, заранее угощенные в Золотой палате завтраком, вводятся заблаговременно в Грановитую палату церемониймейстерами и становятся на назначенных местах.

В ту же палату заблаговременно вводятся церемониймейстерами члены Государственного совета, высшее духовенство, генерал-адъютанты полного генеральского чина и обоего пола особы I и II классов, приглашенные к обеду, и становятся к столам у своих мест: дамы — к левой, а духовные и светские особы — к правой стороне палаты.

Их Императорские Величества изволят взойти на трон, где под балдахином будет приготовлен обеденный стол на два прибора: для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы по левую сторону; за престолами станут ассистенты Их Величеств и первые чины двора, против них обер-форшнейдер, а по правую и по левую стороны стола — обер-шенки. Командующий кавалергардским Ее Величества полком, с обнаженным палахом и каской на голове, — между обоими престолами, позади их.

Возле трона, у нижней ступени, с правой стороны, дежурные: генерал-адъютант и свиты Его Величества генерал-майор, а с левой — дежурный флигель-адъютант. Внизу, по сторонам трона — четыре кавалергардских офицера, в касках, с обнаженными палашами, а у передних углов последней ступени его — два герольда, против же трона — верховный маршал, обер-гофмаршал, верховный церемониймейстер и гофмаршал, а за ними коронационные обер-церемониймейстеры и церемониймейстеры с жезлами; сановники, несшие корону, скипетр и державу, становятся у особо приготовленного для сих регалий стола.

По данному от Его Императорского Величества повелению министр финансов поднесет Государыне Императрице изготовленные по случаю высочайшего коронования медали, кои потом раздаются и прочим обою пола присутствующим чиновниками министерства финансов.

Для высочайших особ императорской фамилии и иностранных принцев обеденный стол приготовлен будет в Тайнике, где и поднесутся им состоящими при Их Высочествах кавалерами означенные медали. По повелению, данному Его Величеством, верховный маршал, обер-гофмаршал, верховный церемониймейстер, гофмаршал, коронационные обер-церемониймейстеры и церемониймейстеры, отдав Его Императорскому Величеству поклон, выходят из Грановитой палаты за кушаньем, которое вносят штаб-офицеры в предшестве верховного маршала, обер-гофмаршала, верховного церемониймейстера и гофмаршала, имея по сторонам по два кавалергардских офицера, с обнаженными палашами, и в последовании коронационных обер-церемониймейстеров и церемониймейстеров; ставят же кушанье на стол обер-гофмаршал и гофмаршал. По принесении кушанья Его Величество снимет с себя корону и отдаст ее, скипетр и державу несшим их сановникам, которые положат сии регалии на приготовленный для сего стол.

Митрополит московский благословит трапезу, и Их Величества изволят сесть.

Когда после первого блюда Его Императорское Величество изволит спросить пить, тогда духовенство и светские первых двух классов обою пола особы, отдав поклон, сядут за обеденные столы. Лица дипломатического корпуса и все особы, вошедшие в Грановитую палату, но не остающиеся там во время обеда, также отдав поклон, выходят, не обращаясь лицом к дверям; из них члены дипломатического корпуса разъезжаются по домам, а особы III и IV классов, предводители дворянства, лица российского дворянства, участвовавшие в шествии, генерал-адъютанты, генерал-майоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты, статс-секретари и придворные кавалеры обедают в устроенных для того на дворе Кремлевского дворца палатках.

За столом выпито будет за здравие:

Государя Императора — при 61 выстреле из пушек;

Государыни Императрицы — при 51 выстреле;

всего императорского дома — при 31 выстреле;

духовных особ и всех верноподданных — при 21 выстреле.

Кубки подают обер-шенки, а служат камергеры; тосты провозглашаются при звуке труб и литавр; в продолжение обеда — вокальная и инструментальная музыка.

По окончании стола Его Величество, сойдя с трона, изволит возложить на голову корону и, взяв в руки скипетр и державу, шествовать вместе с Государыней Императрицей в Андреевскую залу, где снимет с себя корону и отдаст ее, а равно скипетр и державу особам, назначенным для несения их, и затем Их Величества изволят возвратиться во внутренние покои.

В назначенные дни и часы принесут поздравление Их Императорским Величествам в Тронной зале:

Святейший синод и знатное духовенство, причем митрополит Киевский произнесет речь.

Государственный совет, министры, главноуправляющие и статс-секретари.

Правительствующий сенат.

Генералитет и военнослужащие штаб- и обер-офицеры.

Чины первых четырех классов и особы, имеющие приезд ко двору.

Губернские предводители дворянства, председатели губернских земских управ, городские головы губернских городов Российской империи, равные им лица привислянских губерний и депутаты Великого княжества Финляндского — все с их ассистентами, и волостные старшины.

Придворные чины и кавалеры.

Иностранные послы и посланники.

Равномерно в назначенное время Их Императорские Величества изволят принять поздравления придворных дам, дам первых шести классов, а равно жен и дочерей потомственных дворян.

Во время поздравлений императорские регалии остаются возложенными на приготовленном для них в Тронной зале столе, по концам которого стоят два герольда в их уборе. При Государе Императоре будут в это время находиться министр императорского двора, командующий императорской главной квартирой и дежурные: генерал-адъютант, генерал-майор свиты Его Величества и флигель-адъютант, верховный маршал, обер-гофмаршал, верховный церемониймейстер с жезлом; первые чины двора, гофмаршал, два коронационных обер-церемониймейстера и четыре церемониймейстера, также с жезлами — стоят по правую сторону трона, а придворные дамы — по левую.

Верховный маршал, испросив повеления Его Величества, делает распоряжение о вводе особ, имеющих представиться, что и исполняется коронационными обер-церемониймейстерами и церемониймейстерами.

Первые три дня по короновании быть колокольному звону и иллюминации.

В один из означенных дней в двадцати церквях будут раздаваемы народу жетоны при выходе из храмов.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪЕЗД ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ в Москву 10 мая 1883 года

С наступлением столь нетерпеливо ожидаемого дня весь город, охваченный праздничным настроением, очутился на ногах. Общая картина грандиозна. Мостовая на пути шествия скрывается под слоем желтого песка. Москва приготовилась к встрече своих августейших монархов. Все здания, мимо которых пройдет императорский кортеж, роскошно и великолепно убраны государственными и национальными флагами, цветочными гирляндами, пестрыми коврами с золотыми блестками и такой же бахромой. В различных местах выставлены большие картины, напоминающие о достопамятных и славных событиях, тесно связанных с династией Романовых. На углу Охотного Ряда стоят две картины, изображающие призвание на царство Михаила Федоровича Романова и въезд юного царя в Москву. Фасад дома московского дворянства, стоящего почти напротив рынка, декорирован роскошно и изящно. На Красной площади, в промежутке между двумя громадными эстрадами с местами для публики, прислоненными к кремлевским стенам, находится большой помост со ступенями для музыкантов и певцов, которые исполнят торжественную кантату, написанную П. И. Чайковским на текст А. Н. Майкова. Кортеж пройдет мимо этого помоста и через Спасские ворота вступит в Кремль. Старинная живопись этих ворот реставрирована — зеленые арабески и фантастические цветы на темно-золотом фоне очень эффектны на вид.

Кремль еще пуст. Все временное население Белокаменной выехало за город и присоединилось к императорскому кортежу. Оставшиеся в городе готовят к встрече во дворце.

Войска устанавливаются шпалерами. Уличный шум принимает другой характер. Стук от экипажей доносится лишь издали и покрывается смешанным гулом громадной толпы. Наступает, так сказать, относительное затишье. На эстрадах, находящихся на Иверской площади, публика занимает места. Вся Тверская по направлению к Тверским воротам залита флагами. Погода теплая и пасмурная, но по облакам можно ожидать, что она к полудню разгуляется. Красная площадь украшена превосходно. Памятник Минина и Пожарского как бы исчезает под массой флагов, гирлянд и пр. Четыре исторические хоругви на высоких мачтах, с изображениями Петра Великого, Екатерины II, Александра I и незабвенного царя-освободителя и мученика Александра II, невольно останавливают на себе внимание всех и каждого.

Войска на пути кортежа установились окончательно. Его Императорское Высочество великий князь Владимир Александрович только что изволил объехать их. Перед

Преображенским полком находится верхом Его Высочество принц Ольденбургский. Обе эстрады для публики утонули в море голов.

Раздаются пушечные выстрелы — сигнал, по которому лица, участвующие в императорском кортеже, занимают свои места. Издалека доносится протяжный колокольный звон.

С Тайницкой башни гремят пушки. С колоколен кремлевских соборов несется радостный звон: императорский кортеж вступил в Москву.

На Красной площади все в том же виде, как и час тому назад, но со звоном колоколов и пушечными выстрелами сливается пение громадного хора при звуках музыки под управлением шести капельмейстеров.

Кортеж приближается и вступает на Красную площадь. Впереди ехали жандармы, а за ними следовал собственный конвой Государя Императора, а затем драгуны Псковского полка, шефом которого состоит Государыня Императрица. За ними церемониймейстер в золоченом фаэтоне и депутации от азиатских народов, подвластных России. Между ними резко выделяются своими своеобразными и живописными костюмами бухарцы, хивинцы и текинцы; затем московское дворянство — многие отставные военные были в мундирах. Между ними было несколько гусар линейных полков, ныне переименованных в драгунские.

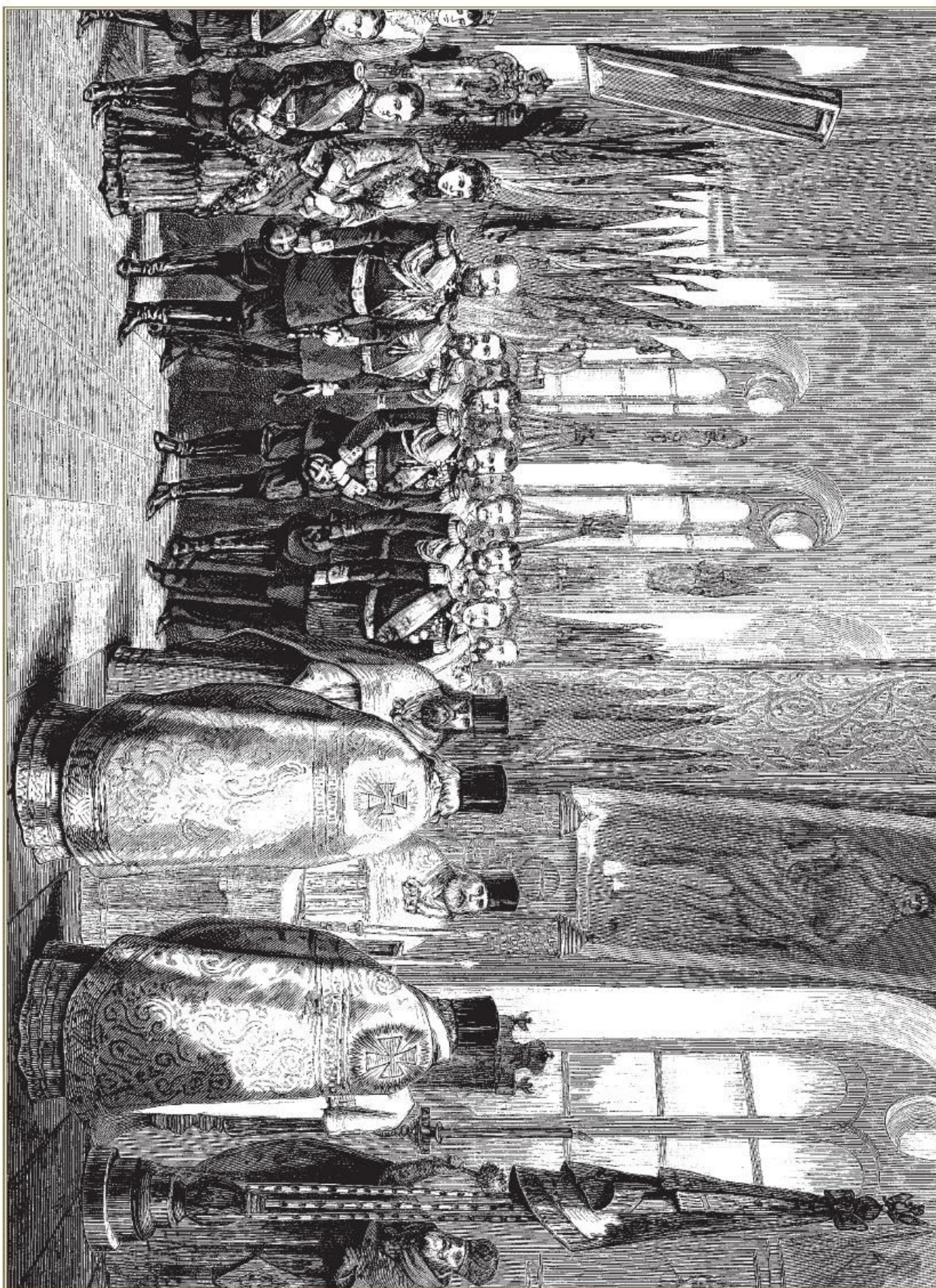
Шествие продолжается согласно церемониалу: идут камер-лакеи; скороходы в высоких шапках, с оранжевыми помпонами и с длинными золочеными булавами; арабы в чалмах и восточных костюмах. Костюм императорских охотников подвергся изменению: треугольные шляпы, украшенные зелеными перьями, заменены меховыми шапками, парадные кафтаны — все русского покроя.

Далее, верхом, по два в ряд, двигаются камер-юнкеры; камергеры в залитых золотом мундирах; сенаторы и члены Государственного совета в золоченых экипажах, запряженных шестью лошадьми цугом.

Кучера и вся экипажная прислуга в расшитых золотом ливреях, пудренных париках и треугольных шляпах. Затем едут кавалергарды и конногвардейцы в белых мундирах, золоченых латах и касках.

Воздух оглашается громким «ура». Является Государь Император; он милостиво кланяется народу, восторг которого доходит до апогея. Государь в общегенеральском мундире темно-зеленого цвета, с воротником и обшлагами красного цвета, вышитыми золотом, в черной барашковой шапке с золотым галуном.

Чепрак государева белого коня — черный барашковый, без всяких золотых украшений. За Государем следовали Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и великий князь Николай Александрович в казачьем атаманском мундире и Его Императорское Высочество великий князь Георгий Александрович в гвардейском мундире. За ними великие князья в парадных мундирах и белых барашковых шапках. Иностранные принцы были все в мундирах своих полков и при русских орденах. Между ними особенно выделялся герцог Эдинбургский — в красном мундире генерала английских войск.

Освящение нового государственного знамени в Оружейной палате

Свита Государя состояла из генералов, белые барашковые шапки которых перемешивались с мундирами иностранцев. Громкое «ура» не умолкает.

Государыня Императрица с великой княжной Ксенией Александровной ехала в дивно роскошной золотой карете, по сторонам которой шли 4 камер-казака в расшитых золотом казакинах. Императрица милостиво кланялась направо и налево. За каретой Государыни ехали великие княгини в роскошных каретах, украшенных кистью Буше, Ванлоо и др. За этими каретами следовали в золоченых экипажах придворные дамы и фрейлины. В хвосте кортежа идут войска: гвардия, кирасиры Их Императорских Величеств, гусары и уланы Его Императорского Величества, гродненские гусары, уланы Ее Императорского Величества и делегации от гвардейских пехотных полков.

Государь и Государыня вступили в Кремль.

ОСВЯЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАМЕНИ

11 мая

11 мая, в полдень, в Арсенальной зале Кремлевского дворца состоялось освящение нового государственного знамени. Ровно в полдень в означенной зале собрались все члены императорской семьи, а также герцог Эдинбургский и принц Вальдемар Датский.

Посреди залы стояли два аналая: на одном лежала святая икона, на другом Евангелие в роскошном переплете и украшенный драгоценными камнями крест. Перед аналоями стояло государственное знамя, сделанное не из золотой парчи (как делалось до сих пор), а из тяжелой шелковой материи цвета *viel or*. Оно было изготовлено в Лионе. Среди гербов, окружающих государственный герб, выделяется новый герб — туркестанский (единорог); знамя очень красиво, и на шелковом фоне гербы выделяются лучше, чем на парчовом.

Ровно в полдень в залу вступил Государь под руку с Государыней в сопровождении Наследника Цесаревича и великого князя Георгия Александровича. Оба великих князя были в мундирах Преображенского полка. После прибытия Их Величеств началось богослужение, которое отправлял протопресвитер Бажанов — по чину освящения знамен.

По окончании богослужения протопресвитер Бажанов освятил знамя, к древку которого затем изволил прикоснуться Государь Император. Обряд освящения окончился в половине второго часа. Затем Его Величество изволил осматривать выставленные в смежной зале императорские регалии. Для присутствования при освящении знамени Их Величества приехали в Москву из Нескучного в открытом экипаже, без конвоя. Государыня Императрица изволила быть в изящном, но скромном туалете: корсаж-кираса *soie rompant* на белом фоне, бархатное платье цвета *maison* и такая же шляпа, украшенная белыми перьями. Герцог Эдинбургский был в парадном русском адмиральском мундире, принц Вальдемар Датский — в генеральском датском мундире. Оба принца были в лентах ордена Святого Андрея Первозванного.

Генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич и августейшие фельдмаршалы, великие князья Николай Николаевич старший и великий князь Михаил Николаевич стояли непосредственно за Их Величествами и их августейшими детьми. По окончании обряда освящения все высочайшие особы приложились ко святому кресту, поднесенному протопресвитером Бажановым.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О КОРОНАЦИИ

12 мая

12 мая — первый день, в который было читано герольдами объявление о коронации. Два эскадрона кавалергардов и конногвардейцев в полной парадной форме и касках с орлами уже стоят на своих местах. Двенадцать придворных конюхов в парадных ливреях держат под уздцы двенадцать лошадей белой масти, роскошно убранных и с плюмажами на головах.

На крыльце Сената собрались герольды, секретари, церемониймейстеры и лица, командующие войсками. Во главе последних находится флигель-адъютант князь Святополк-Мирский; одним из его помощников назначен вице-адмирал Попов. Все эти лица, кроме герольдов, имеют на себе как знак отличия шелковые шарфы с золотой бахромой. Церемониймейстеры держат в руках золоченые жезлы, увенчанные императорскими орлами; жезлы эти — настоящие пики, и церемониймейстеры, сидя верхом, ставят концы их в особое помещение у правого стремени, обитое красным бархатом и украшенное золотым галуном.

Чепраки лошадей, назначенных для герольдов, имеют оригинальную форму. Они состоят из широких полос золотой парчи и украшены государственными гербами.

Костюм герольдов очень роскошен и живописен. Он состоит из плаща, сделанного из золотой парчи, и украшен вышитыми императорскими орлами. Нижнее платье — с черными, белыми и желтыми полосами; ботфорты — из мягкой желтой кожи с золотой бахромой и такими же шпорами. Перчатки белые, украшенные императорским вензелем, короной и золотой бахромой. Шляпа *à la Rembrandt*, красная бархатная с золотым галуном и перьями национальных цветов. По бокам каждого герольда идут два конюха в парадных ливреях.

Ровно в 9 часов шествие выстроилось согласно церемониалу. Зазвучали трубы; герольды подняли свои золоченые жезлы, и один из секретарей Сената громко и отчетливо прочел следующее объявление:

«Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император Александр Александрович, взойдя на прародительский наследственный престол Российской империи и нераздельные с ним престолы Царства Польского и Великого княжества Финляндского, по образу благочестивых государей, предков своих, указать соизволил: священнейшему коронованию Его Императорского Величества и от святого мира помазанию быть, при помощи Всевышнего, сего мая в 15-й день, приобщая сему священному действию и супругу свою Великую Государыню Императрицу Марию Федо-

ровну. О сем торжестве всем верноподданным через сие возвещается, дабы в вожденный этот день усугубили мольбы свои к царю царствующих, да всемошной своей благодатию приосенит царство Его Величества и да утвердит в нем мир и тишину во славу свою святую и к непоколебимому благоденствию государства».

Объявление это, отпечатанное на прекрасной веленовой бумаге, раздавалось народу.

Рамка вокруг объявления разноцветная (желтый, красный, синий, белый и черный цвета). Наверху посредине — вензель Государя Императора на круглом щите, окруженном цепью ордена Святого Андрея Первозванного и увенчанном императорской короной. По сторонам вензеля находятся 8 щитов с гербами владений, входящих в состав Российской империи. Над ними — два императорских орла. Внизу рамки — факсимиле русской государственной печати. Текст объявления отпечатан черной краской, а слова «Император Александр Александрович» и «Императрица Мария Федоровна» — большими буквами славянского шрифта и красной краской. Объявление было отпечатано в экспедиции заготовления государственных бумаг.

Когда секретарь окончил чтение, раздались громкие восторженные крики и народ хлынул к придворной карете, наполненной экземплярами объявления, которые раздавались придворным лакеем в парадной ливрее. Вокруг кареты происходила невообразимая давка и слышались голоса: «Ради бога, дайте мне листочек!..» Шествие вышло из Кремля через Спасские ворота. На Красной площади состоялось второе чтение объявления; затем лица, участвовавшие в кортеже, разделились на две части и отправились по городу. Восторг толпы достиг высшего предела.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ТОРЖЕСТВА СВЯЩЕННОГО КОРОНОВАНИЯ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ

Накануне незабвенного отныне для России дня 15 мая, в 4 часа пополудни, раздался с колокольни Успенского собора торжественный благовест, на который сразу ответили колокола всех церквей первопрестольной столицы. Жители Москвы, говорят «Московские ведомости», откуда мы заимствуем это описание, призывались во храм Божий присоединиться к торжественному молебствию, положенному православной церковью на дни восшествия на престол и венчания на царство. Церкви наполнились молящимися; велико было стечение народа в кремлевских соборах. Особой торжественностью отличалось молебствие в Успенском соборе: здесь присутствовали все находившиеся в Москве преосвященные и архимандриты московских монастырей.

В 6 часов вечера, по третьему удару в колокол Успенского собора, снова начался единовременный благовест во всех московских церквях. Началось всенощное бдение, которое совершалось в Успенском соборе высокопреосвященным Иоанникием, митрополитом Московским; в Архангельском соборе — высокопреосвященным Ионафаном, архиепископом Ярославским, а в Благовещенском соборе — высокопреосвященным Феогностом, архиепископом Владимирским. Их Императорские Величества, готовившиеся в течение последних трех дней к принятию Святых Тайн постом и молитвой в уединении Александровского дворца, в Нескучном и прибывшие накануне торжества в 5 часов вечера в Николаевский кремлевский дворец, слушали всенощную в церкви Спас Золотая решетка, где богослужение совершалось протопресвитером Бажановым при хоре синодальных певчих. Тут же по окончании всенощного бдения Их Величества слушали правила к причащению.

В самый день коронации, к семи часам утра, прибыли в Успенский собор митрополиты: Новгородский, Киевский и Московский; к ним присоединились для совместного совершения молебствия и литургии, архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии Павел, архиепископ Варшавский Леонтий, архиепископ Казанский Палладий, архиепископ Кишиневский Сергей, архиепископ Тверской Савва, архиепископ Тульский Никандр, архиепископ Рославский Ионафан, архиепископ Владимирский Феогност, архиепископ Вологодский Феодосий, архиепископ Фаворский Никодим, оба викария Московской епархии, епископ Дмитровский Алексей и епископ Можайский Мисаил, управляющий придворным духовенством, главный священник гвардии и гренатер Бажанов, ректор С.-Петербургской духовной академии Иоанн Янышев, ректор Мос-

ковской духовной академии протоиерей Сергей Смирнов, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Леонид и настоятели монастырей Московской епархии: Ново-Иерусалимского — архимандрит Вениамин, Заиконоспасского — архимандрит Иосиф, Андроньева — архимандрит Григорий, Златоустинского — архимандрит Афанасий, Покровского — архимандрит Вениамин, Высокопетровского — архимандрит Иосиф, Даниловского — архимандрит Амфилохий, Знаменского — архимандрит Никодим, Сретенского — архимандрит Антонин, Высоко-Серпуховского — архимандрит Иннокентий, наместник Саввино-Сторожевского монастыря архимандрит Галактион; протоиереи: Рождественский и Зернов, а также настоятели Покровского и Казанского соборов — протоиереи Надеждин и Кастаньский.

Ровно в семь часов утра загудел колокол Ивана Великого, а с Тайницкой башни раздалась пушечные выстрелы, числом 21. По этому знаку Москва узнала, что в Успенском соборе началось молебствие о здравии и многолетии Их Императорских Величеств. В соборе стали собираться лица, назначенные в разные должности при совершении торжественного обряда священного коронования, особы первых двух классов, не назначенные к участию в коронационном шествии, и некоторые другие, допущенные к присутствию при священном короновании, наконец, иностранные послы и посланники с их супругами.

По окончании молебствия началось чтение литургийных часов, которое окончилось к девяти часам. Тогда преосвященные архиереи направились к южным дверям храма и, выступив из собора, остановились на паперти для сретения Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Их Императорских Величеств Государя Императора и Государыни Императрицы. Во главе архиереев стояли митрополиты Новгородский, Киевский и Московский, а при них находились два сакеллария Успенского собора: один со крестом, а другой со святой водой, три пресвитера с за престольными иконами и крестами и два иподиакона с дикириями и трикириями.

При виде выступившего из собора духовенства весь народ находившийся на Дворцовой площадке, набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчание.

Из собора вышел верховный церемониймейстер граф Пален с золотым жезлом и, пройдя через площадку, поднялся по Красному крыльцу для извещения министра императорского двора о том, что литургийные часы в соборе прочтены. Министр доложил о том Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу, который изволил подать знак к началу шествия в собор.

Прежде всех спустились с Красного крыльца два церемониймейстера с жезлами; за ними следовали камер-юнкеры, камергеры, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины двора. Когда вся эта блестящая процессия, сверкавшая своими шитыми золотом мундирами, сошла с Красного крыльца, войска, стоявшие шпалерами вдоль пути шествия, взяли по команде на караул, барабаны загремели, и громогласное «ура» приветствовало появление Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, спускавшегося с Красного крыльца, держа за руку гер-

цогиню Эдинбургскую Марию Александровну. За Их Высочествами следовали великий князь Георгий Александрович с великой княжной Ксенией Александровной. Государь Наследник Цесаревич Николай Александрович и великий князь Георгий Александрович были в мундирах Преображенского полка, в александровских лентах с андреевскими цепями. За ними следовали герцог Эдинбургский с эрцгерцогиней Марией Терезией Австрийской, эрцгерцог Карл Людвиг Австрийский с великой княгиней Марией Павловной, королева элинов Ольга Константиновна, великие княгини: Александра Иосифовна, Ольга Федоровна, Екатерина Михайловна с дочерью Еленой Георгиевной, герцогиня Виртембергская Вера Константиновна, принцесса Баденская Мария Максимилиановна, принцесса Ольденбургская Евгения Максимилиановна, великий князь Константин Николаевич и августейшие фельдмаршалы великие князья Николай и Михаил Николаевичи с сыновьями, герцоги Лейхтенбергские, князья Романовские, принцы Ольденбургские Александр Петрович с сыном, принц Альбрехт Прусский, принц Карл Шведский, герцог Амедей Аостский, герцог Монпансье инфант испанский, принц Арнульф Баварский, принц Карл Баденский, принцы Генрих и Александр Гессенские, князь черногорский Николай, князь болгарский Александр, принцы Герман и Бернгард Саксен-Веймар-Эйзенахские, принц Фердинанд Саксен-Кобург-Готский. Почти все иностранные принцы были в русских мундирах и лентах. Шествие Наследника Цесаревича замыкали статс-дамы, камер-фрейлины, фрейлины Ее Величества, гофмейстерины и фрейлины Их Высочеств и, наконец, иностранные придворные дамы.

Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич прошел при восторженных неумолкаемых приветствиях народа через Дворцовую площадку и поднялся на паперть Успенского собора. Встреченный здесь духовенством со крестом и святой водой, Его Высочество вступил в собор и, пройдя по правому боковому входу тронного возвышения (расположенному ближе к южной стене храма), стал на приготовленном для него месте, у переднего правого столпа. Тут же, вдоль южной стены, поместились и все особы, принимавшие участие в шествии Наследника Цесаревича, за исключением камергеров и камер-юнкеров, которые, не оставаясь в соборе, прошли северными дверями в Синодальную палату.

Между тем на Дворцовой площадке уже делались приготовления ко второму, главному торжественному шествию. Из Грановитой палаты 32 штаб-офицера перенесли великолепный, сиявший золотом, украшенный перьями и увенчанный императорской короной балдахин к нижней ступени Красного крыльца. Вслед за тем вышли на Красное крыльцо собравшиеся перед тем в Золотой палате 32 генерал-адъютанта, назначенные для несения балдахина, и приняли его от штаб-офицеров. С паперти Успенского собора сошел духовник Ее Величества, ректор С.-петербургской духовной академии протоиерей Янышев в сопровождении двух диаконов, несших на золотом блюде святую воду, и окропил ею весь путь торжественного шествия.

Верховный маршал князь В. А. Долгоруков доложил Их Величествам, что все к шествию готово. Тогда Их Величества, выйдя из внутренних покоев, изволили прибыть

в Тронную (Андреевскую) залу и воссесть там на трон. Государь Император был в общегенеральском мундире с владимирской лентой и с обыкновенной цепью ордена Святого Андрея Первозванного. Государыня Императрица в белом глазетовом гладком платье. В Тронной зале ожидали Их Величества собравшиеся еще с восьми часов члены Государственного совета, статс-секретари и предводители дворянства. От трона до дверей Александровской залы стояли шпалерами с одной стороны дворцовые гренадеры, с другой — два взвода кавалергардов. В Александровской зале находилось дворянство, городские головы, представители различных учреждений и городские дамы первых трех классов; шпалерами стоял взвод кавалергардов со штандартом. Георгиевская зала была наполнена генералами, штаб- и обер-офицерами, находившимися в строю, а также адмиралами и другими чинами флота; здесь же стояли взводы собственного Его Величества конвоя и лейб-гвардии конного полка. В Святых сенях стояли кирасиры Его Величества и Ее Величества полков; наконец, во Владимирской зале находились четыре взвода кадет московских корпусов и рота Александровского военного училища.

По данному Его Величеством знаку зазвучали трубы и литавры на террасе, против Андреевской залы, обращенной к Москве-реке, и на террасе, выходящей к Благовещенскому собору, близ Красного крыльца. Шествие двинулось к Красному крыльцу.

Ровно в 9 с половиной часов спустился на Дворцовую площадку взвод статных кавалергардов в блестящих мундирах и красных супервестах; за ними шли 24 пажа и столько же камер-пажей в своих красивых, шитых золотом мундирах и в касках с густыми белыми султанами.

Два церемониймейстера с жезлами открывали собой нескончаемую процессию представителей волостей, городов и земств Российской империи. Особенно выдавались среди всей окружающей блестящей обстановки своим простым, но разнообразным нарядом волостные старшины всех российских губерний, гминные войты Царства Польского и староста коробовских белопахцев. За ними шли городские головы всех губернских городов, депутаты Великого княжества Финляндского и председатели губернских земских управ.

Третью часть процессии составляли представители различных учреждений первопрестольной столицы Москвы. Тут были члены Московского биржевого комитета, члены купеческой, ремесленной, мещанской и городской управ, представители совета торговли и мануфактур, главной складочной таможни, конторы Государственного банка, управления акцизными сборами, управления государственными имуществами, местного учреждения государственного коннозаводства, врачебного управления, почтамта, контрольной и казенной палат. Далее шли московский столичный мировой съезд, коммерческий суд, окружной суд, представители благотворительных обществ, комиссия построения храма Христа Спасителя, цензурный комитет, Московское губернское управление и канцелярия московского генерал-губернатора, управление телеграфного округа, представители Московского округа путей сообщения, штаб Московского военного округа, представители московской судебной палаты, сохранной и ссудной казны,

архивов министерства юстиции и иностранных дел, межевой канцелярии, представители Московского учебного округа и университета.

За представителями Москвы шли чины министерства императорского двора, депутаты всех казачьих войск, губернские предводители дворянства Российской империи, обер-прокурор 1-го департамента Правительствующего сената, почетные опекуны, сенаторы, находящиеся в Москве генерал-губернаторы, обер-прокурор Святейшего синода, статс-секретари, главноуправляющие отдельными частями, министры и члены Государственного совета.

С напряженным вниманием все присутствовавшие следили за этой длинной разнообразной вереницей, медленно двигавшейся от Красного крыльца к Успенскому собору. В самый собор входили лишь начальствующие лица поименованных выше учреждений, тогда как остальные лица, участвовавшие в шествии, доходили лишь до южных дверей собора, а затем обходили его с западной стороны и ожидали в Синодальной палате обратного шествия. Для волостных же старшин было отведено особое место близ Красного крыльца между Благовещенским и Архангельским соборами.

Но вот появились два коронационных обер-церемониймейстера с жезлами, верховный церемониймейстер, также с жезлом. Войска взяли на караул, загремел барабанный бой, и раздался колокольный звон. Приближались императорские регалии. Перед ними шли два герольда в своем нарядном средневековом уборе и унтер-офицеры роты дворцовых гренадер со знаменем.

Большую корону Государя Императора нес на бархатной малиновой подушке генерал-адъютант граф Л. Л. Гейден; при нем были ассистентами сенаторы действительные тайные советники: барон А. Ф. Гревениц и В. Г. Черноглазов.

Малую корону Государыни Императрицы нес действительный тайный советник В. П. Титов, при котором шли ассистенты его гофмейстер Б. А. Нейдгардт и сенатор П. И. Саломон.

Скипетр нес граф Э. Т. Баранов, а державу — граф П. А. Валуев. При первом из них ассистентами были сенатор А. Н. Шахов и тайный советник Ф. А. Брун, при втором — гофмейстер С. М. Сухотин и сенатор К. К. Петерс.

Затем следовала порфира Его Императорского Величества, несомая генерал-адъютантами, адмиралом Ф. М. Новосильским и графом А. В. Адлербергом, и ассистентами их — гофмейстером графом А. Н. Ламздорфом и тайным советником П. Н. Батюшковым.

Порфиру Ее Императорского Величества несли генерал-адъютанты граф Ф. Л. Гейден и А. Е. Тимашев с ассистентами — статс-секретарем А. А. Сабуровым и сенатором И. И. Розингом.

Государственный меч нес генерал-адъютант граф Д. А. Милютин, государственную печать — министр иностранных дел Н. К. Гирс, а государственное знамя — генерал-адъютант князь Меншиков. При первом из них ассистентами были генерал-адъютанты А. А. Свечин и К. Н. Манзей, при втором — гофмейстер барон К. Н. Корф и тайный советник И. А. Зиновьев, а при третьем — генерал-адъютант граф А. И. Мусин-Пушкин и сенатор В. М. Маркус.

Наконец, следовала цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного, несомая министром внутренних дел графом Д. А. Толстым, имевшим при себе ассистентами гофмейстера князя Н. П. Мещерского и состоящего в должности гофмейстера А. А. Васильчикова.

По сторонам регалий шли флигель-адъютанты, свиты Его Величества генерал-майоры и генерал-адъютанты.

Когда императорские регалии приблизились к дверям церковным, все духовенство вышло на паперть, и митрополит Новгородский Исидор почтил регалии каждением, а митрополит Киевский Платон — кроплением святой водой.

Внимание присутствующих достигло в эту минуту высшей степени напряженности; все взоры приковались к Красному крыльцу в ожидании появления императорской четы. Вдруг грянуло стотысячное «ура», подхваченное густыми, необозримыми толпами народа, наполнявшими все кремлевские площади и прилегающие к Кремлю набережные. Все находившиеся на Дворцовой площадке оркестры военной музыки грянули гимн «Боже, царя храни», и при этих несмолкаемых восторженных приветствиях Его Императорское Величество Государь Император спустился с ступеней Красного крыльца, предшествуемый взводом кавалергардов, гофмаршалом, обер-гофмаршалом, наконец, верховным маршалом с жезлом. По сторонам Его Императорского Величества шли, в качестве ассистентов при обряде священного коронования, Их Высочества великие князья Владимир Александрович и Алексей Александрович, а позади Государя Императора — министр императорского двора граф И. И. Воронцов-Дашков, военный министр генерал-адъютант П. С. Ванновский, командующий императорской главной квартирой А. Б. Рихтер и дежурные: генерал-адъютант и генерал-майор свиты Его Величества, а также командующий кавалергардским Ее Величества полком генерал-майор Шипов с обнаженным палахом.

Новые, усиленные клики «ура» приветствовали появление Государыни Императрицы. Ее Императорское Величество шествовала, имея при особе своей двух ассистентов: Его Высочество великого князя Сергея Александровича и принца Датского Вальдемара. Позади шли четыре статс-дамы и свитные фрейлины Ее Величества.

Сойдя с Красного крыльца, Их Величества вступили под балдахин, который понесли над Их Величествами шестнадцать генерал-адъютантов: Зиновьев, Попов, Перелешин, граф Шувалов 2-й, Обручев, Софиано, князь Святополк-Мирский 2-й, князь Имеретинский, Шереметев, Свистунов, князь Шаховской, князь Витгенштейн, Воейков, Шестаков, фон Розенбах и Черевин. Шнуры балдахина держали следующие шестнадцать генерал-адъютантов: Веригин, барон Бистром, граф Лорис-Меликов, Яфимович, Гурко, Радецкий, князь Голицын 1-й, Костанда, Дрентельн, Исаков, граф Игнатъев, Трепов, граф Левашев, Чертков 2-й, Ребиндер и Стюрлер.

За балдахином шли генерал-адъютанты в чине полных генералов и взвод.

Торжественное шествие замыкалось представителями российского дворянства, именитым московским купечеством и, наконец, новым взводом кавалергардов. Когда

Государь Император и Государыня Императрица, шествуя под балдахином, приблизились при возраставших восторженных кликах «ура» и торжественном колокольном звоне к паперти Успенского собора, генерал-адъютанты, несшие балдахин, остановились, и Их Величества по ступеням паперти поднялись к южным дверям собора. Клики, музыка и колокола смолкли: повсюду воцарилась благоговейная тишина. У дверей собора встретил Их Величества митрополит Московский Иоанникий и обратился к ним со следующей речью:

«Благочестивейший Великий Государь!

Исполнилось заветное желание твое и всех твоих верноподданных. В царственном величии торжественно вступаешь ты в знаменитый храм первопрестольной столицы твоей, воспринять по примеру благочестивых предков твоих видимые знаки великого, Богом предопределенного тебе царственного служения и священное помазание от святого, а с ним и все дары Духа Святого, необходимые для прохождения великого к Богу служения твоего.

Миллионы твоих верноподданных по всем градам и весям обширнейшей державы твоей торжествуют и ликуют, сопровождая шествие твое молитвенными благожеланиями; святая церковь сретает тебя горячими молитвами о тебе к Царю царствующих.

Веруем, что с сими видимыми молитвами соединяются незримые, но более наших действенные молитвы твоих благочестивых предков, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великих святителей, издавеча очами веры прозиравших и предсказывавших величие Богом вверенной твоему водительству державы.

Дерзаем со смирением уповать, что горячие и смиренные молитвы такого сонма верующих проникнут небеса, взойдут ко престолу Царя Царствующих и низведут чрез таинственное священнодействие церкви благословение Всевышнего на тебя и Богом вверенную тебе державу.

Господь Вседержитель, в руках которого судьбы царей и царств, да соблюдет тебя и царство твое в мире и безопасности, да излиет на тебя духа премудрости и разума, во еже судить людем твоим в правду, духа крепости и мужества, во еже устроить вся к пользе врученных тебе людей и ко славе пресвятого имени своего. Благословен грядый во имя Господне!»

Митрополит Новгородский Исидор подал Их Величествам крест к целованию, а митрополит киевский Платон окропил их святой водой, после чего Государь Император и Государыня Императрица вступили в древний храм, в стенах которого коронуются и помазуются на царство русские государи, в предшестве ариереев и прочего духовенства и при пении певчими псалма «Милость и суд воспою тебе, Господи».

Вступив в собор, Их Величества со своими ассистентами приблизились к Царским вратам и совершили троекратное Господу поклонение, а затем, приложившись к местным иконам Спасителя и Богоматери, Их Величества взойшли на тронное место.

Тронное место было устроено в самой середине собора, между поддерживающими купол четырьмя столпами, на широкой площадке, обтянутой алым сукном, к которой

вели от амвона двенадцать ступеней. Между двумя задними столпами поднималось обитое малиновым бархатом возвышение, на котором помещены были престол царя Михаила Федоровича для Государя Императора и престол царя Алексея Михайловича для Государыни Императрицы. Оба престола стояли под сенью великолепного балдахина из малинового бархата с золотыми украшениями, орлами и коронами, поддерживаемого сверху цепью, прикрепленной к сводам храма. На той же площадке, налево от престолов, между двумя северными столпами, стоял длинный, покрытый дорогой парчой стол, приготовленный для императорских регалий. Все тронное место окружено было изящными вызолоченными перилами. Вокруг тронного места Успенский собор представлял величественный вид. До высоты входных дверей все стены были затянуты алым сукном. Таким же сукном был обтянут помост, занимавший весь храм и на несколько ступеней поднимавшийся над уровнем пола. Западные двери за тронным местом были совершенно закрыты и затянуты сукном, а для входа и выхода оставлены были лишь южные и северные двери. На правой стороне к тронному месту примыкала боковая площадка между южными столпами храма, приготовленная для членов августейшей фамилии и иностранных принцев, а на левой стороне находилась другая площадка, для генерал-адъютантов. Далее, направо от трона, вдоль южной стены храма, находилось возвышающееся шестью ступенями место для статс-дам, фрейлин и супруг высокопоставленных лиц. Ближе к алтарю, на той же стороне, отведены были места духовенству иных христианских вероисповеданий. На противоположной стороне собора, налево от тронного места, вдоль западной стены, стояли лица дипломатического корпуса и свиты иностранных принцев. Наконец, места, находившиеся позади трона, вдоль западной стены храма, были предоставлены сенаторам, дворянству, начальникам различных учреждений, некоторым почетным лицам, не находившимся в процессии. Наверху эстрады помещались газетные корреспонденты, числом двенадцать, между ними семеро от русских газет.

Между тем как Их Императорские Величества, приложась ко святым иконам, изволили шествовать по ступеням тронного места к престолам, архиереи, архимандриты и прочее духовенство, участвовавшее в служении, стали по обе стороны от ступеней тронного места до Царских врат, а особы, несшие императорские регалии, возложили их на приготовленный стол и стали в следующем порядке:

Граф Л. Л. Гейден, несший большую корону, поместился за столом, на котором она была положена. Действительный тайный советник В. П. Титов, несший малую корону, стал также за столом при ней. Граф Э. Т. Баранов, несший скипетр, стал на верхней площадке тронного места справа, тогда как граф П. А. Валуев, несший державу, поместился на той же площадке слева. Генерал-адъютанты: адмирал Ф. М. Новосильский и граф А. В. Адлерберг, несшие порфиру Государя Императора, — стали на первой ступени тронного места справа; на той же ступени слева заняли место генерал-адъютанты: граф Ф. Л. Гейден и А. Е. Тимашев, несшие порфиру Ее Императорского Величества. Далее, на второй ступени справа, стал генерал-адъютант граф Д. А. Милютин,

держа в руке государственный меч, а против него слева, на той же ступени, стал генерал-адъютант князь Меншиков с государственным знаменем в руках. Наконец, на третьей ступени тронного места стали министры иностранных и внутренних дел Н. К. Гирс и граф Д. А. Толстой, несшие государственную печать и цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного, первый — справа, второй — слева.

Герольды, предшествовавшие регалиям, стали по обеим сторонам тронного места на первой ступени снизу, ассистенты же при регалиях, пройдя по верхней площадке тронного места и сойдя по малой лестнице позади него, стали у северной стороны собора за духовенством. Позади них поместились между иконостасом и местом, занятым дипломатическим корпусом, сопровождавшие регалии флигель-адъютанты, свиты Его Величества генерал-майоры и генерал-адъютанты, а также 32 генерал-адъютанта, несших балдахин над Их Величествами и сдавшие его у южных дверей собора 32 штаб-офицерам.

Пятая и седьмая ступени тронного места были заняты с обеих сторон четырьмя кавалергардскими офицерами с обнаженными палашами и касками в руках.

На девятой ступени стали два коронационных обер-церемониймейстера.

У самого всхода на тронное место, у церковных столпов, поместились церемониймейстеры, по два с каждой стороны, лицом ко всходу, а между правым столпом и всходом, у самых перил тронного места, стал московский губернатор В. С. Перфильев с двумя ассистентами, московским вице-губернатором и председателем окружного суда — для настилая в назначенное время бархата и золотой парчи.

Верховный маршал, обер-гофмаршал, верховный церемониймейстер и гофмаршал, стоявшие, пока Их Величества прикладывались к иконам, на первом у иконостаса уступе, близ клиросов, лицом к алтарю, сопровождали Их Величества до верхней площадки тронного места и стали потом на второй площадке его лицом друг к другу.

Между престолом Его Величества и столом для регалий поместились министр императорского двора, военный министр, командующий императорской главной квартирой и дежурный генерал-адъютант.

Командующий кавалергардским Ее Величества полком генерал-майор Шипов, с обнаженным палахом и каской в руках, стал между обоими престолами, позади них. По сторонам его разместились: обер-камергер граф М. И. Хрептович и обер-гофмейстер князь Г. Г. Гагарин, назначенные к несению концов порфир Их Величеств; за ними егермейстер князь Б. Ф. Голицын, шталмейстер князь А. В. Мецкерский, гофмейстер князь Н. Б. Юсупов и гофмейстер князь И. М. Голицын, назначенные к поддержанию порфир у плеч Их Величеств, и далее, у перил тронного места, десять камергеров, долженствующих нести шлейфы порфир, шесть у Государя Императора (граф А. С. Уваров, И. А. Всеволожский, барон М. Н. Корф, Н. П. Балашов, князь В. С. Оболенский и А. А. Арапов) и четыре у Государыни Императрицы (В. В. Апраксин, И. П. Балашов, Е. К. Вейс и Р. У. Стааль фон Гольстейн).

Взойдя на верхнюю площадку тронного места, Государь Император изволил воссесть на престол царя Михаила Федоровича, а Государыня Императрица — на престол

царя Алексея Михайловича. У подножия первого из сих престолов, выступив немного вперед, стали ассистенты Государя Императора — Их Высочества великие князья Владимир и Алексей Александровичи, а с другой стороны, у подножия престола, на котором восседала Государыня Императрица, поместились ассистенты Ее Величества — Его Высочество великий князь Сергей Александрович и принц Датский Вальдемар.

Когда все вышепоименованные особы заняли свои места, Успенский собор представлял торжественное зрелище. Высоко поднимались между четырьмя исполинскими церковными столпами широкие, обтянутые алым сукном ступени, ведущие к верхней площадке тронного места, на вершине которого под балдахином восседала на прародительских престолах императорская чета. По обеим сторонам этой спускавшейся к Царским дверям великолепной лестницы стояли в роскошных, шитых золотом мундирах придворные чины, кавалергарды и герольды. Далее до Царских врат тянулись два ряда высшего духовенства в новых золотых облачениях. На клиросах стояли придворные певчие в полном составе, в парадных кафтанах. Вдоль южных и северных стен стояли в русских костюмах, со множеством бриллиантов и драгоценных камней, придворные дамы и дипломатический корпус в блестящих мундирах различных национальностей. Направо и налево от тронного места стояли за золотой решеткой на особых площадках Наследник Цесаревич и прочие члены августейшей фамилии, иностранные принцы и высшие военные чины в блестящих золотом и орденами мундирах, и, наконец, у западной стены храма составляли как бы фон этой дивной картины сенаторы, главные начальники всех учреждений Российской империи и представители русского дворянства. Надо всем этим блестящим собранием возвышались старинные своды заново реставрированного собора и исполинский иконостас, освещенные ярким огнем роскошных паникадил, лампад и свечников, богато украшенных золотом, жемчугом и драгоценными камнями.

В 10 часов начался торжественный обряд священного коронования.

По ступеням, ведущим к тронному месту, поднялся медленной поступью маститый митрополит новгородский. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный стал перед Государем Императором и обратился к Его Величеству со следующей по уставу речью:

«Благочестивейший Великий Государь наш, Император и Самодержец Всероссийский! Понеже благоволением Божиим, и действием Святого и Всеосвящающего Духа, и вашим изволением имеет ныне в сем первопрестольном храме совершиться Императорского Вашего Величества коронование и от святого мира помазание; того ради, по обычаю древних христианских монархов и боговенчаных ваших предков, да соблаговолит Величество Ваше в слух верных подданных ваших исповедать православно-кафолическую веру, како веруеши?»

Митрополит поднес Его Величеству разогнутую книгу, по которой Государь Император громко и отчетливо прочел Символ православной веры, осенив себя крестным знаменiem троекратно при произнесении святого имени Бога Отца, Бога Сына и Духа Святого. Это была одна из торжественнейших минут священного обряда.

По прочтении Государем Императором исповедания православной веры митрополит Исидор возгласил: «Благодать Пресвятого Духа да будет с тобой. Аминь» — и сошел с тронного места, а диакон после обычного начала возгласил великую ектению, в которой в прошении о Благодетивейшем Самодержавнейшем Великом Государе нашем церковь молится:

«О еже благословитися царскому его венчанию благословением Царя царствующих и Господа Господствующих.

О еже укреплену быти скипетру его десницею Вышнего.

О еже помазанием всесвятого мира прияти ему с небесе к правлению и правосудию силу и премудрость.

О еже получите ему благопоспешное во всем и долгоденственное царствование.

Яко да услышит его Господь в день печали и защитит его имя Бога Иаковля.

Яко да пошлет ему помощь от святого и от Сиона заступит его.

Яко да подаст ему Господь по сердцу его и весь совет его исполнит.

Яко да подчиненные суды его немздоимны и нелицеприятны сохранит.

Яко да Господь сил всегда укрепляет оружие Его.

О еже покорити под нозе его всякого врага и супостата.

О еже благословитися царскому его венчанию и супруги его Благодетивейшей Государыни Императрицы Марии Федоровны, благословением его же Царя Царствующих и Господа Господствующих».

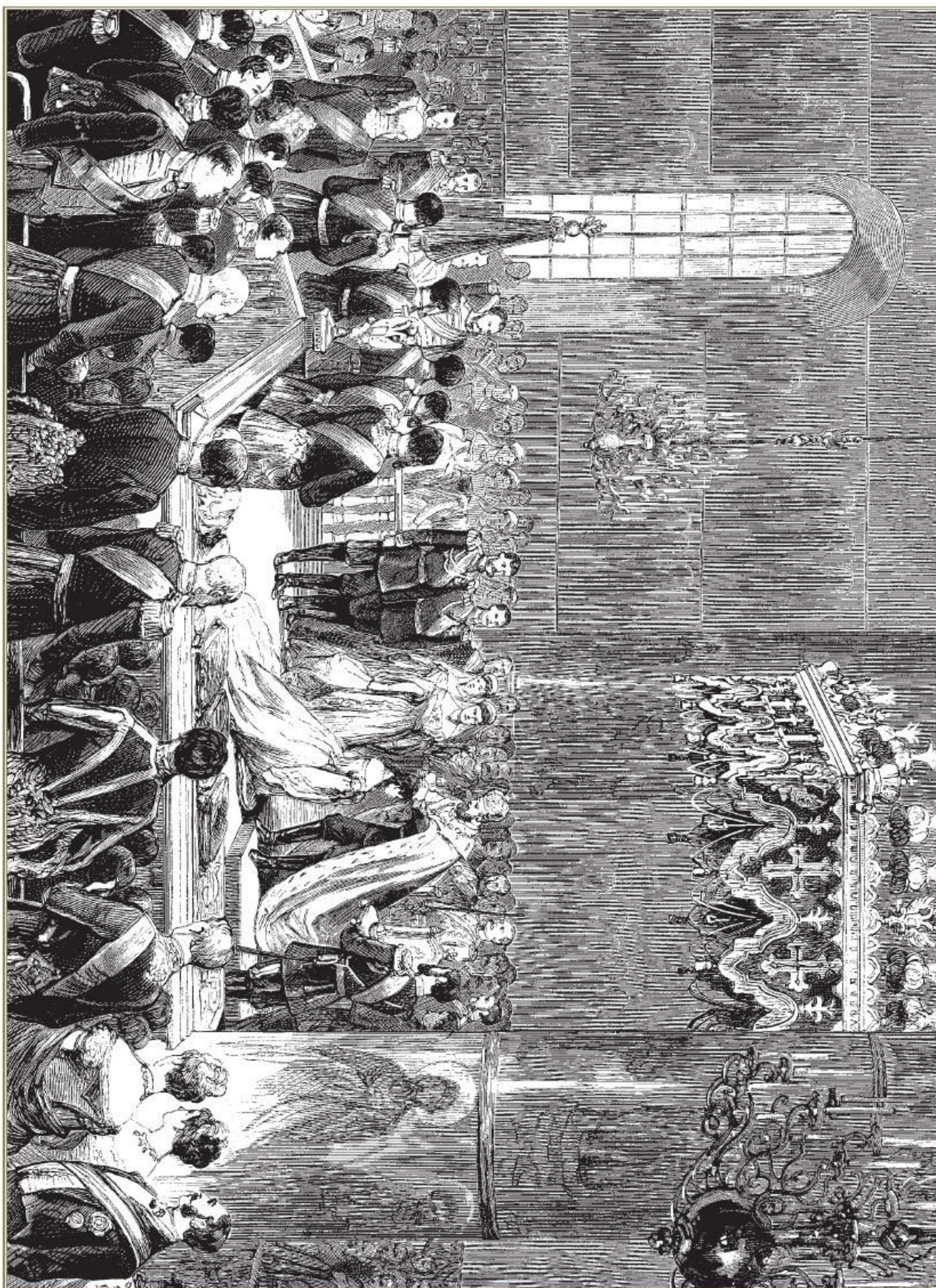
По пропении тропаря «Спаси, Господи, люди твоя», было чтение пророчества Исаина:

(Для яснейшего разумения приводится текст на новейшем языке, следуя синодальному переложению.)

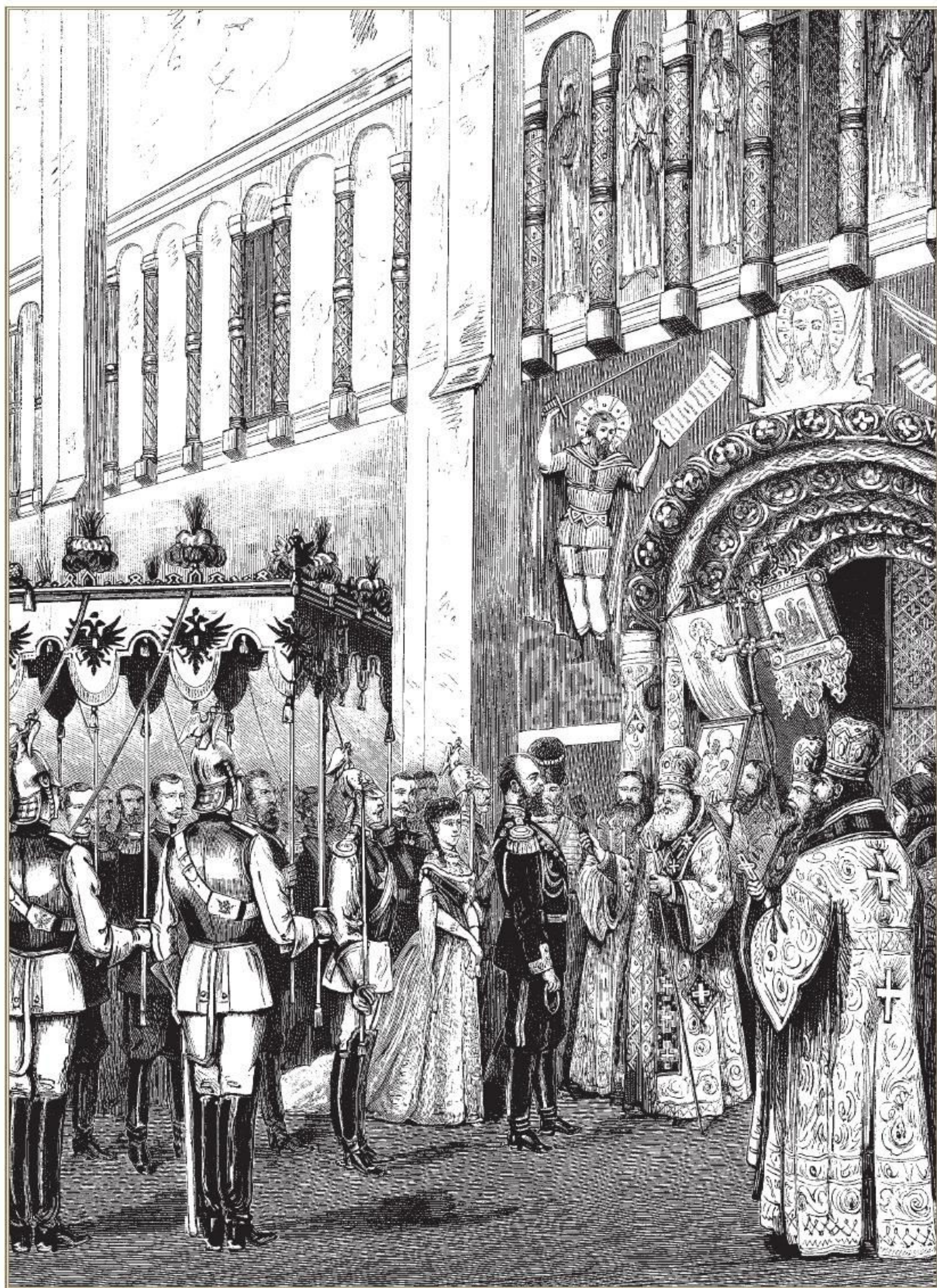
«Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости: ибо утешил Господь народ свой и помиловал страдальцев своих. А Сион говорил: оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня! Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть чад чрева своего? Но если б она забыла, то я не забуду тебя. Вот я начертал тебя на дланях моих; стены твои всегда предо мною. Сыны твои поспешат к тебе, а разорители и опустошители твои уйдут от тебя. Возведи очи твои и посмотри вокруг — все они собираются, идут к тебе. Живу я! — говорит Господь — всеми ими ты облечешься, как убранством, и нарядишься, как невеста. Ибо развалины твои, и пустыни твои, и разоренная земля твоя будут теперь слишком тесны для жителей, и поглощавшие тебя удалятся от тебя» (Исая. 49, 13—19).

Затем, по прокимне «Господи, силою твоею возвеселится царь и о спасении твоём возрадуется зело», читано послание святого апостола Павла к римлянам, в котором заключается христианское учение о повиновении властям, как поставленным от Бога:

«Братие, всяка душа влаstem предержащим да повинуется. Несть бо власть аще не от Бога: сущие же власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти — Божию повелению противляется: противляющийся же себе грех приемлют. Князи бо не суть

Коронование Государыни Императрицы

Встреча Их Величеств духовенством при вступлении в Успенский собор

боязнь добрым делом, но злым. Хоцещи же ли не бояться власти? Благое твори: и имети будещи похвалу от него. Божий бо слуга есть тебе во благое. Аще ли злое твориши — бойся: не бо без ума меч носит: Божий бо слуга есть, отмститель в гнев злое творящему. Тем же потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божии суть во истое сие пребывающе. Воздадите убо всем должная: ему же убо урок, урок, а ему же дань, дань, а ему же страх, страх, и ему же честь, честь» (Римл. гл. 13, 1–7 ст.).

Затем следовало чтение Евангелия от Матфея:

«Во время оно совет приимше вси фарисее на Иисуса, яко да обольстят его словом. И посылают к нему ученики своя со иродианы, глаголюще: учителю, вемы, яко истинен еси и пути Божию во истину учиши, и нерадиши ни о ком же: не зриши бо на лице человеком. Рцы убо нам, что́ ти ся мнит? достойно ли есть дати кинсон Кесареви или ни? Разумев же Иисус лукавство их, рече: что мя искушаете, лицемери? Покажите ми златицу кинсонную: они же принесоша ему пенязь. И глагола им: чий образ сей и написание? И глаголаша ему: Кесарев. Тогда глагола им: воздадите убо Кесарева Кесареви и Божия Богови. И слышавше дивишася и, оставльше его, отыдоша» (Матф. 21, 15–22).

По прочтении Евангелия на тронное место взошли митрополиты: Новгородский Исидор и Киевский Платон. Его Императорское Величество, сняв с себя обыкновенную цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного, соизволил повелеть возложить на себя императорскую порфиру с принадлежащей к ней алмазной цепью сего ордена. Митрополиты поднесли Его Величеству порфиру на двух подушках и возложили ее на Государя Императора при содействии ассистентов Его Величества — великих князей Владимира и Алексея Александровичей. При возложении порфиры митрополит Новгородский возгласил: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

По возложении порфиры Государь Император преклонил голову. Митрополит осенил верх главы Государя крестным знамением, возложил крестообразно руки на нее и прочел во услышание всем, по положению, следующие две молитвы:

I. «Господи Боже наш, Царю царствующих и Господи господствующих, иже чрез Самуила пророка избравый раба своего Давида и помазавый его во царя над людем твоим Израилем: сам и ныне услыши моление нас недостойных и призри, от святого жилища твоего, и верного раба твоего, Великого Государя Александра Александровича, его же благоволил еси поставити Императора над языком твоим, притяжанным честною кровию Единородного твоего Сына, помазати удостой елеом радования, одеи его силою с высоты, наложи на главу его венец от камене честного и дарую ему долготу дней, даждь в десницу его скипетр спасения, посади его на престоле правды, огради его всеоружием Святого твоего Духа, укрепи его мышцу, смири пред ним вся варварские языки, хотящие брани, всей в сердце его страх твой и к послушным сострадание, соблюди его в непорочной вере, покажи его известного хранителя святыя твоея кафолическия церкви догматов, да судит люди твоя в правде, и нищие твои в суде, спасет сыны убогих и наследник будет небесного твоего царствия. Яко твоя держава и твое есть царство и сила во веки веков».

II. «Тебе единому Царю человеков подклони выю с нами Благочестивейший Государь, ему же земное царство от тебе вверено: и молимся Тебе, Владыко всех, сохрани его под кровом твоим, укрепи его царство, благоугодная Тебе деяти всегда его удостой, воссияй во днех его правда и множество мира, да в тишости его кроткое и безмолвное житие проживем во всяком благочестии и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спас душ и телес наших, и тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

По прочтении второй молитвы Его Императорское Величество соизволил повелеть подать себе корону. На малиновой бархатной подушке поднесена была большая императорская корона, вся усыпанная драгоценными алмазами, ярко сиявшая под лучами церковных огней. Митрополит принял корону и представил ее Его Величеству. Государь Император, стоя в порфире перед своим престолом, взял корону в обе руки и возложил ее на главу свою, причем митрополит возгласил: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

После сего митрополит произнес перед Его Величеством следующую установленную речь по книге:

«Благочестивейший, Самодержавнейший, Великий Государь Император Всероссийский!

Видимое сие и вещественное главы твоея украшение, явный образ есть яко тебя, главу всероссийского народа, венчает невидимо Царь славы Христос, благословением своим благостынным, утверждая тебе владычественную и верховную власть над людьми своими».

Затем Государь Император повелел подать себе скипетр и державу. Митрополит подал Его Величеству в десную руку скипетр, а в левую — державу с возгласом «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь» — и произнес по книге следующую речь:

«О Богом венчанный, и Богом дарованный, и Богом преукрашенный Благочестивейший, Самодержавнейший Великий Государь Император Всероссийский! Приими скипетр и державу еже есть видимый образ данного тебе от Вышнего над людьми своими самодержавия к управлению их и к устроению всякого желаемого им благополучия».

Его Величество, приняв скипетр и державу, воссел на престол.

Вскоре потом Государь Император сложил сии обе регалии на подушки и изволил призвать к себе Государыню Императрицу. Ее Величество преклонила перед августейшим супругом своим колена на малиновую бархатную подушку, украшенную золотым позументом, а монарх, сняв с себя корону, прикоснулся ею к главе Императрицы и снова возложил ее на себя.

Затем поднесена была Его Императорскому Величеству меньшая корона, которую Государь Император возложил на главу своей августейшей супруги.

После сего поднесены были Его Императорскому Величеству порфира и алмазная цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного. Государь Император, приняв сии регалии, возложил их на Ее Величество при содействии ассистентов Государыни Им-

ператрицы — великого князя Сергея Александровича и принца Датского Вальдемара, а также приблизившихся для сей цели к Ее Величеству статс-дам — графини Адлерберг и княгини Кочубей.

Ее Величество изволила встать и подойти к Государю Императору, и Его Величество поцеловал свою августейшую супругу. Это было невыразимо трогательное мгновение. Многие из присутствующих плакали от умиления.

Когда Государыня Императрица возвратилась на свой престол, Государь Император снова принял скипетр и державу. Протодиакон возгласил полный титул Государя Императора:

«Божиею милостию, Император и самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Астраханский, Польский, Сибирский; Царь Херсонеса-Таврического, Царь Грузинский, Государь Псковский и великий князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский, Финляндский; князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Земгальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский и иных; Государь и великий князь Новагорода — Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславльский и всея северные страны повелитель и Государь Иверские, Карталинские и Кабардинские земли и области Арменские, Черкасских и Горских князей и иных наследный Государь и обладатель, Государь Туркестанский, наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейнский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и проч. и проч. и проч.».

И воскликнул многолетие Государю Императору и Государыне Императрице. Певчие пропели трижды «Многая лета», и одновременно (в 10 часов 35 минут) раздались выстрелы из орудий (числом 101) и колокольный звон, извещавшие, что священное коронование совершено. Все кремлевские площади оживились; необозримая толпа, стоявшая до сих пор в благоговейном молчании, огласила воздух восторженными кликами «ура». Через пять минут все снова смолкло.

В это время в соборе духовенство и светские обою пола особы, не оставляя мест своих, принесли поздравления Его Императорскому Величеству, а Государыня же Императрица и все члены августейшей фамилии приветствовали Государя Императора, приблизившись к его особе. Первым после Ее Величества принес поздравление Государю Императору великий князь Владимир Александрович, причем Его Величество и Его Высочество троекратно облобызались. За ними следовали великие князья Алексей и Сергей Александровичи, принц Датский Вальдемар, Государь Наследник Цесаревич Николай Александрович и великий князь Георгий Александрович, великая княжна Ксения Александровна, великий князь Павел Александрович, великие князья Константин, Михаил и Николай Николаевичи, великие княгини Александра Иосифовна, Мария Павловна, Ольга Федоровна; Ее Высочество Мария Александровна герцогиня Эдинбургская, Ее Величество Ольга Константиновна, королева эллинов, и прочие чле-

ны августейшей фамилии и иностранные принцы, в том числе владетельные князья Черногории и Болгарии.

По окончании сих поздравлений, когда умолкли колокола и пушки и все присутствовавшие снова заняли свои прежние места, Его Императорское Величество, восстав с престола и отдав скипетр и державу, преклонил колена. Митрополит Исидор подал Его Величеству книгу, и Государь Император прочел коленопреклоненно следующую установленную молитву:

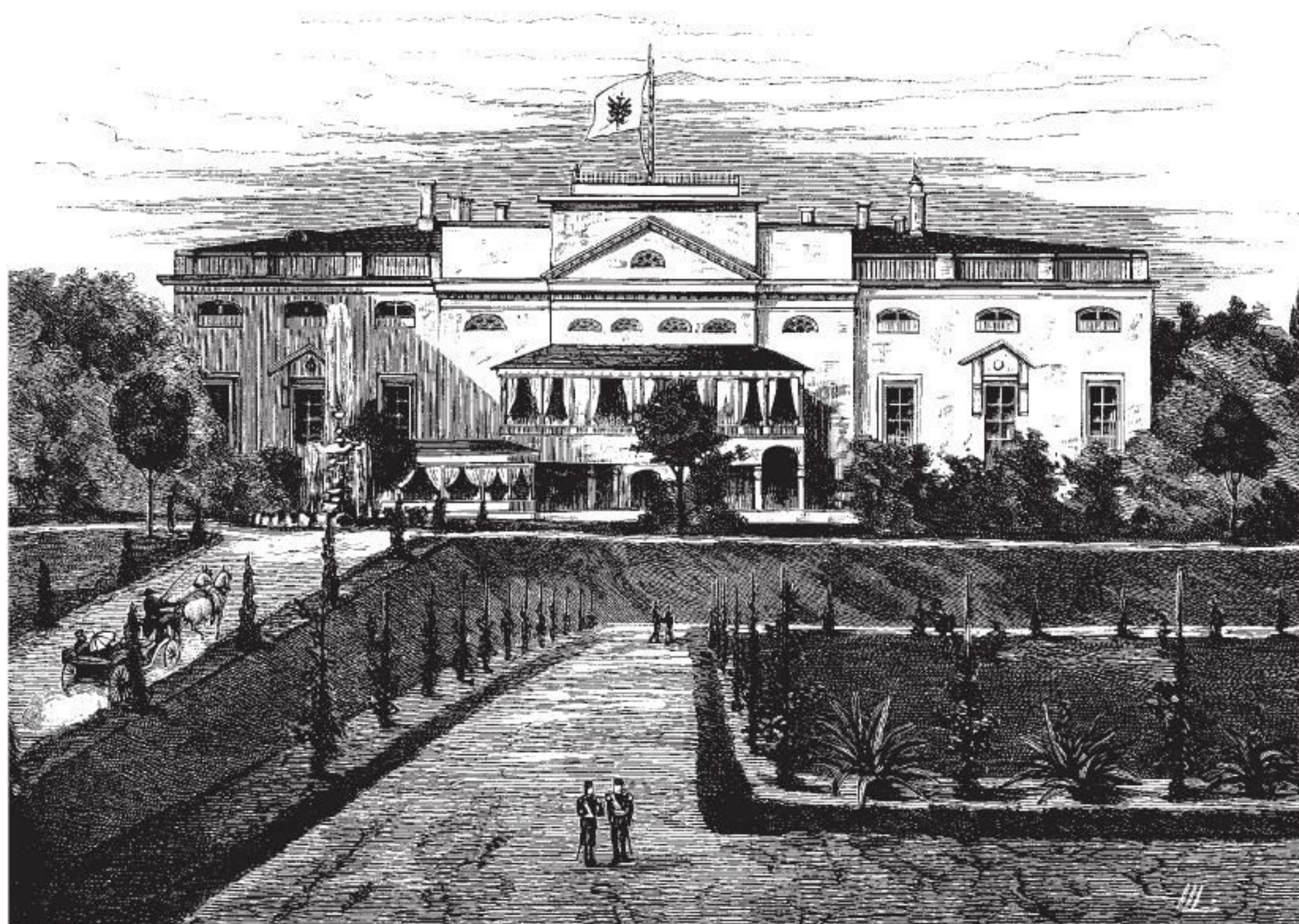
«Господи Боже отцев и Царю царствующих, сотворивый вся словом твоим и премудростию твоею устроиый человека, да управляет мир в преподобии и правде! Ты избрал мя еси царя и судию людям твоим. Исповедую неизследимое твое о мне смотрение и, благодаря, величеству твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя в деле, на не же послал мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем. Да будет со мною приседящая престолу твоему премудрость. Посли ю с небес святых твоих; да уразумею, что́ есть угодно пред очима твоима и что есть право в заповедях твоих. Буди сердце мое в руку твоею, еже вся устроить к пользе врученных мне людей и ко славе твоей, яко да и в день суда твоего непостыдно воздам тебе слово: милостию и щедротами едиnorodного Сына твоего, с ним же благословен еси со Пресвятым и Благим, и Животворящим твоим Духом во веки веков. Аминь».

Ясным, но дрожавшим от душевного волнения голосом, с глубоким благоговением прочел монарх слова этой молитвы, и крупные слезы умиления катились по ланитам самодержавного Государя, благодарившего Царя царствующих и молившего о ниспослании ему премудрости в великом царском служении. На присутствовавших вид коленопреклоненного, плачущего и молящегося царя произвел глубокое, неизгладимое на всю жизнь впечатление.

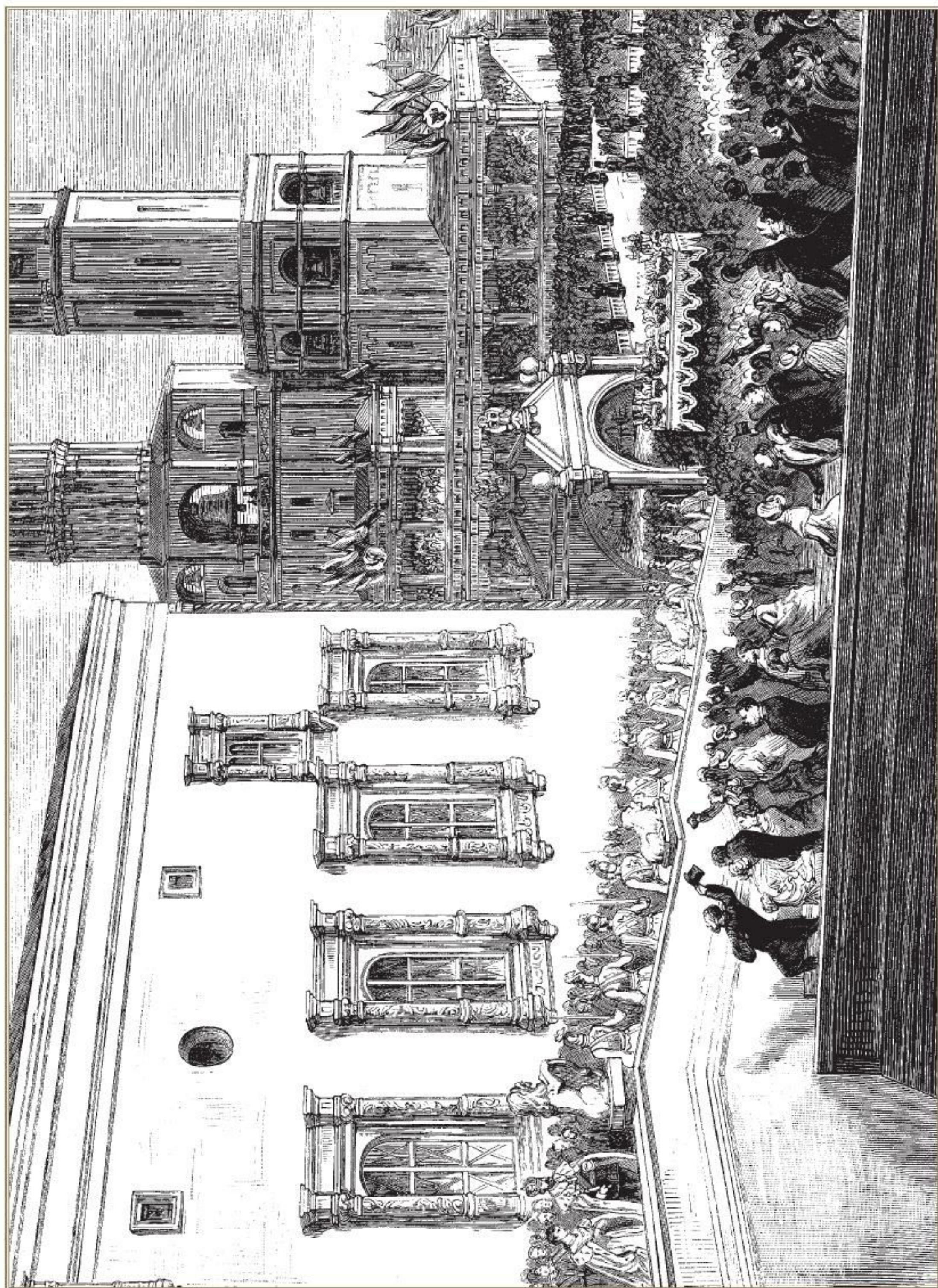
Государь, кончив молитву, стал перед своим седалищем. Тогда митрополит новгородский опустился на колена, а затем все предстоявшие духовные и светские особы, бывшие во храме, а также народ, стоявший на Дворцовой площадке, у паперти собора. Митрополит прочел от лица всего народа следующую молитву:

«Боже великий и дивный, неисповедимою благостию и богатым промыслом управляяй всяческая, его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные пределы жизнь и сожительство человеческое приемлет, благодарне исповедуем: яко не по беззакониям нашим сотворил еси нам, ниже по грехом нашим воздал еси нам. Согрешихом, Господи, и беззаконновахом, и крайнего твоего отвращения достойны сотворихомся. Ты же, о несчастная благостыня, милостивый и долготерпеливый, и каяйся о злобах человеческих, Владыко, наказав нас кратким бывшие печали посещением, се изобильно исполняеши радости и веселия сердца наша, оправдав над нами царствовать возлюбленного тобою раба твоего, Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя нашего Императора Александра Александровича всея России: умудри убо и настави его непоползновенно проходить великое сие к тебе служение, даруй ему разум и премудрость, во еже судити людям твоим в правду, и твое сие досто-

яние в тишине и без печали сохранить, покажи его врагом победительна, злодеем страшна, добрым милостива и благонадежна; согрей сердце его к призрению нищих, ко приятию странных, к заступлению напастуемых. Подчиненные же ему правительства управляя на путь истины и правды и от лицепрятия и мздоимства отражая, и вся от тебе державе его врученные люди в нелицемерной содержа верности, сотвори его отца о чадах веселящегося, и да удивиши милости твоя на нас. Умножи дни живота его в нерушимом здравии и непременимом благополучии; даруй же во дни его и всем нам мир, безмолвие и благопоспешество, благорастворение воздуха, земли плодоносие и вся ко временной и вечной жизни потребная. О премилосердый Господи наш, Боже щедрот и Отче всякие утехы, не отврати лица твоего от нас, и не посрами нас от чаяния нашего, уповающе на тя, молимся тебе, и молящися на щедроты твоя уповаем: ты бо един веси, еже требуем, и прежде прошения подаеши, и дарования утверждаеши, и всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть сходяй от тебе Отца светов. Тебе слава и держава со единокровным твоим Сыном и Всесвятым, и Благим, и Животворящим твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Александровский дворец в Нескучном близ Москвы

Их Величества на Красном крыльце кланяются народу

После сей молитвы митрополит Исидор обратился к Государю со следующей приветственной речью:

«Благочестивейший, Богом венчанный, Великий Государь Император!

Торжественно совершившееся священное венчание твое на прародительском престоле приветствуем как благодатный дар свыше, от Отца светов, венчающего тя милостию и щедротами (Псал. 102, 4), славою и честью (Псал. 20, 6).

Жив Господь, изрекший чрез пророка: Возставлю пастыря овцам единого, и упасет я, — раба моего Давида, той упасет я и упокоит (Иезек. 34, 23).

В лице твоём, избранник Божий, зрим того царя по сердцу Божию, которого Всевышний поставил над людьми своими и облек видимыми знаками высочайшей власти, чтобы врученные державе твоей народы под сенью скипетра твоего проводили тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и честности, в довольстве и радости и чтобы возлюбленная его церковь, искупленная ценою дражайшей крови его, под твоим покровительством охраняемая ото всех наветов вражиих, мудростию и силою твоею восходила от силы в силу и достигала в меру возраста исполнения Христова (Ефес. 4, 13).

Подвиг великий, для которого, можно сказать, не довлеют никакие силы человеческие, никакая мудрость, никакая любовь, как бы они велики ни были! Но когда сам Вышний, владеющий царством человеческим, внушает избранному своему: довлеет ти благодать моя (2 Корин. 12, 9). Предо мною еси присно (Ис. 49, 16). Призови мя в день скорби твоея и изымю тя (Псал. 49, 15); веруем и уповаем, что по царственной молитве твоей и соединенной с нею молитве всех верных твоих подданных послет тебе Господь обетование Отца своего и облечет тя силою свыше (Лук. 24, 49).

Тобою, Господи, царие царствуют (Притч. 8, 15). Твоею благодатию непоколебим всероссийский престол. Твоею милостию крепка Россия.

Слава тебе, Богу, благодателю нашему во веки веков!»

Певчие пропели «Тебе, Бога хвалим», и этим окончился чин священного коронования.

Началась Божественная литургия.

Его Величество снял с себя корону и отдал ее для помещения ее на столе, приготовленном для регалий.

Литургию совершали высокопреосвященные митрополиты Новгородский, Киевский и Московский в сослужении протоиереев Бажанова, Янышева, Смирнова и Рождественского.

По прочтении св. Евангелия два архиерея поднесли его к целованию Их Величеств. При начале пения каноника от императорского трона до Царских врат послан был, для Высочайшего к ним шествия, московским губернатором и его двумя ассистентами малиновый бархат, обложенный золотым позументом, а близ самых врат Царских до престола церковного сверх бархата теми же лицами была постлана парча, конец которой в алтаре разложили протодиаконы.

После пения каноника и по причащении совершавших литургию священнослужителей Царские врата отверзлись и из алтаря вышли с протодьяконами два архиерея, из

коих один, преосвященный Павел, экзарх Грузии, возвестил Его Императорскому Величеству, что время миропомазания наступило, следующим образом:

«Благочестивейший Великий Государь наш Император и Самодержец Всероссийский, Вашего Императорского Величества миропомазания и Святых Божественных Тайн приобщения приближися время: того ради да благоволит Ваше Императорское Величество шествовать сея великие соборные церкви к Царским вратам».

Государь Император, передав шпагу свою ассистентам и сойдя с трона, направился в порфире к Царским вратам. За Его Величеством следовала Государыня Императрица. Образовалась величественная процессия, торжественно спускавшаяся по ступеням тронного места к Царским вратам.

Впереди шел верховный церемониймейстер, имея по сторонам коронационных обер-церемониймейстеров; обер-гофмаршал с гофмаршалом; верховный маршал; три сановника с регалиями, рядом. За ними шествовал Государь Император, имея по сторонам своих ассистентов и двух старших, стоявших на пятой ступени кавалергардских офицеров. За Его Величеством шли: командующий кавалергардским Ее Величества полком с обнаженным палахом, министр императорского двора, военный министр, командующий императорской главной квартирой и дежурный генерал-адъютант. За Государыней Императрицей шли ассистенты Ее Величества. Порфиры Их Величеств поддерживали назначенные для сего и поименованные выше первые и вторые чины двора и камергеры. Сановники, несшие другие императорские регалии, остались на своих местах.

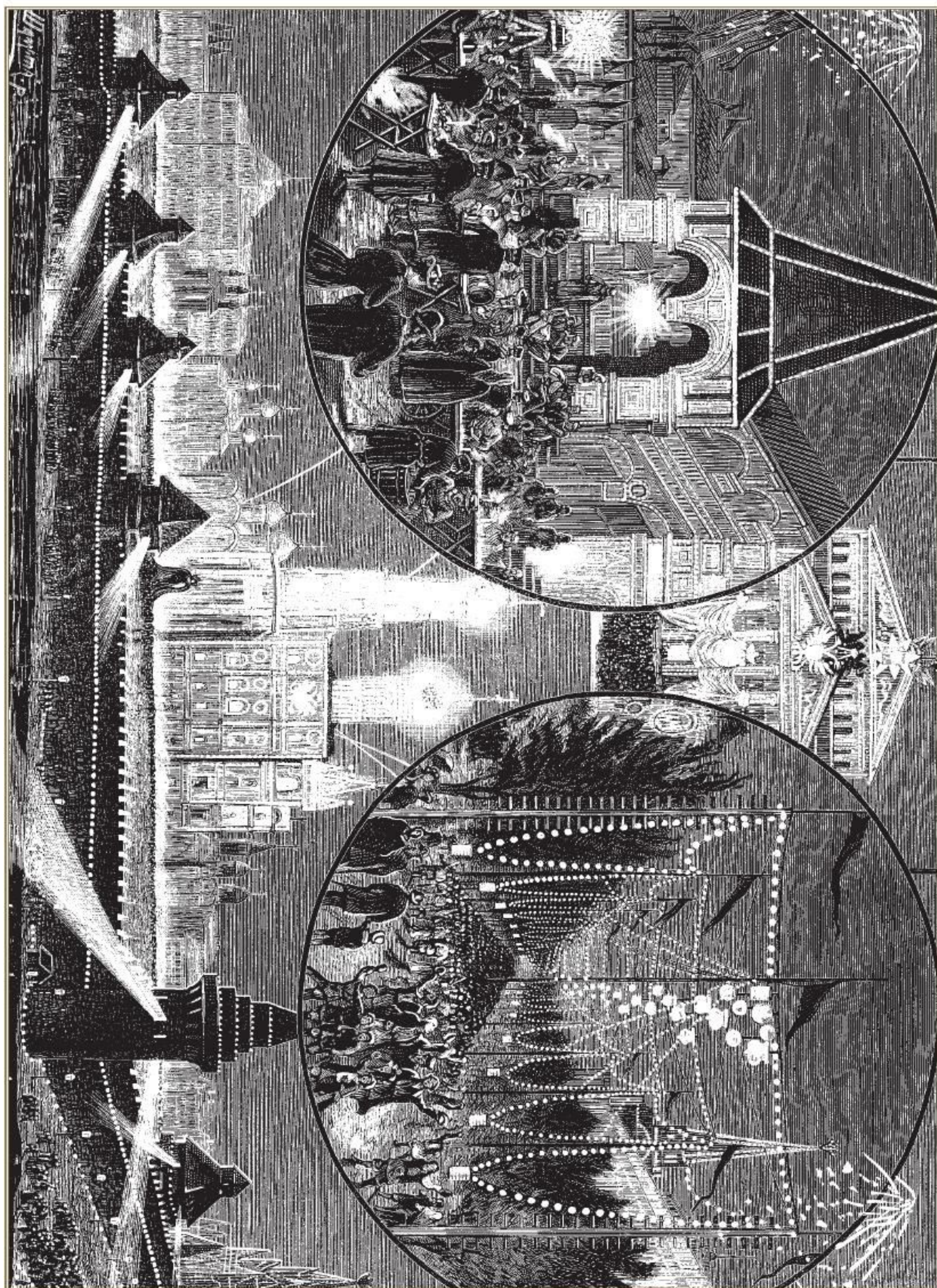
По приближении к Царским вратам Государь Император стал на посланной золотой парче, а Государыня Императрица остановилась перед амвоном; все же остальные особы, сошедшие с тронного места вместе с Их Величествами, стали на определенные им места полукружием, от обоих клиросов до места, где остановилась Государыня Императрица.

Митрополит новгородский, взяв драгоценный сосуд со святым миром, приступил затем к Его Императорскому Величеству и, омоча приуготовленный для сего драгоценный судец, совершил св. миропомазание на челе Его Величества, на очах, ноздрях, устах, ушах, персях и руках, глаголя: «Печать дара Духа Святого», а митрополит Киевский отер места помазания.

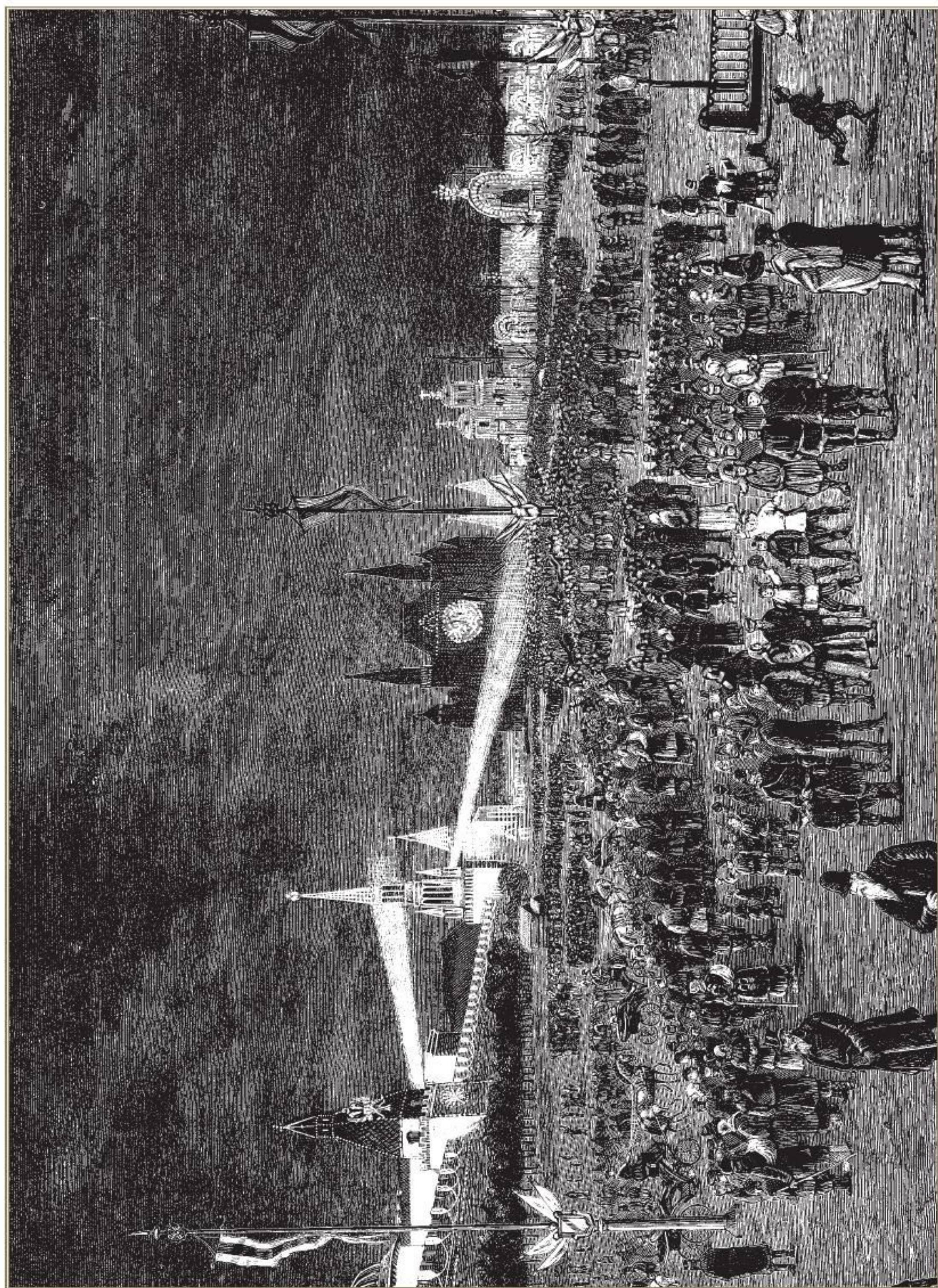
Об этом торжественном мгновении народ был извещен колокольным звоном и 101 выстрелом из пушек и ответил громогласными кликами «ура».

Приняв миропомазание, Государь Император изволил стать по правую сторону, против местной иконы Спасителя. Тогда приступила к Царским вратам Государыня Императрица, став на ту же золотую парчу. Митрополит Новгородский помазал миром только на челе Ее Величество, произнеся также: «Печать дара Духа Святого»; митрополит же Московский отер место помазания.

После миропомазания Ее Величество изволила стать по левую сторону, против местной иконы Божией Матери, имея при себе своих ассистентов.

Иллюминация города Москвы в день коронации

Иллюминация города Москвы в день коронации

Тогда митрополит новгородский приблизился к Государю Императору и ввел Его Величество внутрь алтаря, причем сослужащие протоиереи поддерживали бока порфиры. Его Величество, становясь перед святой трапезой на золотой парче, причастился Св. Христовых Тайн по чину царскому, как приобщаются священнослужители, то есть особо тела и особо крови Христовой.

По причащении Св. Тайн один из архиереев поднес Его Величеству антидор и теплоту, а другой послужил к умовению уст и рук.

Выйдя из алтаря, Государь Император изволил снова отойти к иконе Спасителя, а Государыня Императрица — приблизиться к Царским вратам для принятия св. причастия обыкновенным порядком от митрополита Новгородского, причем два других архиерея послужили Ее Величеству в поднесении антидора и теплоты и к умовению уст и рук.

После священного миропомазания и причащения Св. Христовых Тайн Их Величества изволили вместе шествовать к трону. Вся процессия снова потянулась вверх по алым ступеням тронного места в том же порядке, как следовала до Царских врат.

Когда Их Величества возвратились к своим престолом и прочие лица заняли свои прежние места, духовник Его Величества, протопресвитер Бажанов, прочел перед Их Императорскими Величествами благодарственные причастные молитвы; при отпуске литургии протодиакон возгласил многолетие Государю Императору и Государыне Императрице, а певчие пропели трижды «Многая лета».

В заключение к целованию Их Величеств был поднесен святой крест. Государь Император, возложив на голову свою корону, взял скипетр и державу. Тогда все, как духовные, так и светские особы, учинили троекратным поклоном всеподданнейшее поздравление с благополучным совершением коронования и св. миропомазания.

По принятии Их Величествами поздравления Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич, все августейшие члены императорской фамилии и иностранные принцы стали выходить из собора южными дверями и возвратились во дворец прежним порядком, предшествуемые придворными чинами и имея за собой придворных дам.

Государь Император и Государыня Императрица, сойдя с трона, изволили выйти в северные двери Успенского собора, имея по сторонам своих ассистентов, а позади — министра императорского двора, военного министра, командующего императорской главной квартирой, дежурных: генерал-майора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и командующего кавалергардским Ее Величества полком. Здесь, у северных дверей, уже стояли вышедшие заранее из собора 32 генерал-адъютанта с балдахином. Став под балдахин, Их Величества изволили шествовать в коронах и порфирах, а Государь Император, со скипетром и державой в руках, в Архангельский собор, в предшестве лиц, участвовавших в шествии Их Величеств из Кремлевского дворца в Успенский собор, и митрополита Новгородского.

Шествие направилось по помосту, обитому алым сукном, за дворцовую решетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великого и Царь-колокола и снова вступи-

ло на Дворцовую площадку, к паперти северных дверей Архангельского собора. Шествие сопровождалось колокольным звоном и 101 пушечным выстрелом; стоявшие на параде войска отдавали честь с музыкой и барабанным боем, а Кремль дрожал от кликов ликующего народа, приветствовавшего коронованного и миром помазанного монарха, шествовавшего в ослепительно сиявшей под яркими лучами солнца короне, в порфире, со скипетром и державой в руках. За Его Величеством, под серединой балдахина, шествовала Государыня Императрица, также в блистательной короне и порфире. Шествие двигалось чрезвычайно медленно, в строгом чинном порядке, так что народ мог вдоволь налюбоваться своими царем и царицей.

Приблизившись к Архангельскому собору, Их Величества выступили из-под балдахина и, поднявшись на ступени паперти, были встречены архиепископом владимирским, преосвященным Феоностом со крестом и святой водой, который поднес крест к целованию Их Величеств, окропил их святой водой и потом предшествовал им в собор.

Его Величество, войдя в собор, снял с себя корону и отдал ее, а равно и скипетр и державу сановникам, несшим сии регалии, которые приняли их на бархатные подушки. Затем Их Величества приложились к святым иконам и мощам и поклонились гробницам предков. Протодиакон прочел надлежащую по уставу ектению, по окончании коей возгласил многолетие. Тогда Его Величество изволил снова возложить на себя корону, взять в руки скипетр и державу и, выйдя из собора западными дверями, шествовать под балдахином вместе с Государыней Императрицей в Благовещенский собор, при входе в который Их Величества были встречены архиепископом ярославским, преосвященным Ионафаном, и духовенством со крестом и святой водой. Войдя в Благовещенский собор Его Величество изволил также снять корону и отдать ее, а равно и скипетр и державу сановникам, несшим подушки от сих регалий. Затем Их Величества изволили приложиться к святым иконам, после чего была прочтена надлежащая по уставу ектения и возгласено многолетие. Во время пребывания Их Величеств в Благовещенском соборе генерал-адъютанты, несшие балдахин, продолжали держать его у дверей собора до выхода Их Величеств.

Из Благовещенского собора императорская чета шествовала под балдахином в том же порядке к Красному крыльцу, дойдя до которого митрополит Новгородский осенил Их Величества св. крестом и отбыл в Успенский собор.

На нижней площадке Красного крыльца Их Величества изволили выйти из-под балдахина и поднялись вверх на крыльцо в предшествеи церемониймейстеров, коронационных обер-церемониймейстеров, верховного церемониймейстера, герольдов, императорских регалий и верховного маршала.

Взойдя на верхнюю площадку Красного крыльца, Их Величества троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Ликование народа тогда достигло своего апогея, и не найдешь слов, чтобы выразить его.

По вступлении в Андреевскую залу Его Величество изволил отдать скипетр и державу сановникам, несшим их, и затем Их Величества, в коронах и порфирах, отбыли

во внутренние покои для отдохновения и ожидания обеденного стола в Грановитой палате.

Верховный маршал князь В. А. Долгоруков, приняв другие императорские регалии и отнеся их, возложил их на приготовленный стол по правую сторону трона, где поставлен был почетный караул от роты дворцовых гренадер на все время их нахождения в Тронной зале.

Так короновались в первопрестольной столице Москве 15 мая 1883 года Их Императорские Величества Государь Император Александр III и Государыня Императрица Мария Федоровна.

ВЫСОЧАЙШИЙ ОБЕД В ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЕ

15 мая

15 мая, около трех часов пополудни, Государь Император и Государыня Императрица вступили в Грановитую палату. Здесь к обеденному столу собрались члены Святейшего синода, высшие духовные лица как православного, так и других исповеданий и особы двух первых классов, коим по высочайше утвержденному церемониалу было назначено принять участие в царской трапезе. Для них было сервировано исторической посудой Оружейной палаты и новыми богатыми сервизами пять столов налево от трона, если стать перед ним лицом. Государь Император и Государыня Императрица изволили обедать под тронной сенью. У стола Их Величеств были ассистентами: великие князья Владимир Александрович, Алексей Александрович, Сергей Александрович и принц Датский Вальдемар. Их Величествам и другим обедающим лицам были представлены медали. Их Величествам при подаче кушаний служили: стоявший перед столом вместо обер-форшнейдера обер-гофмаршал; по левую сторону — обер-шенки; перед троном — верховный маршал, верховный церемониймейстер и другие лица. Их Императорские Величества обедали в порфирах. По повелению, данному Государем Императором, верховный маршал, обер-гофмаршал, верховный церемониймейстер, гофмаршал и прочие лица выходили за кушаньями, которые приносили назначенные лица в сопровождении двух кавалергардов. Московский митрополит перед началом обеда прочитал молитву Господню. За столом было выпито за здоровье: Государя Императора — при 61 выстреле, Государыни Императрицы — при 51, императорского дома — при 31, духовных особ и верноподданных — при 21. Оркестр музыки и хор императорских театров при участии г-жи Лавровской и г-на Мельникова исполнили следующую кантату А. Н. Майкова, аранжированную г-ном Чайковским:

С мала ключика студёна потекла река.
С невелика зачиналась каменна Москва.
Насажали тут князья тешиться,
По темным лесам кабана ловить,
В тихих заводах лебедей стрелять.

Гой, не туча в синем небе расстилается:
Злы татары, вал за валом, по Руси валят...
Не видать в дыму красна солнышка;
Стоном стон стоит по лицу земли:
Где не быют людей — гонят полоны...

Полоняннички идут, друг друга спрашивают:
— Из которой веси ты, какого города?
— Я из Киева, из Чернигова.
Я из Суздаля, из Владимира.
Ты прости навек, мил родимый град! -

Ты ли, Господи, вконец на Русь прогневался!
Ни пощады ей не будет, ни спасения?..
В людях рознь идет, в князьях кóторы.
Где ни глянь кругом — темна ночь лежит.
Темна ночь лежит, непроглядная...

* * *

То не звездочка
Засветилася
В непроглядной тьме;

То зажглась свеча
Воску ярого
В каменнóй Москве;

Зажигал ее
Там святитель Петр
Да московский князь...

Заприметили
Люди русские
Сдалека ее;

Ободрились,
На нее глядят,
Богу молятся...

А она горит,
Разгорается,
Светит всей Руси;

А московский князь
Возвышается,
Думу думает...

Думу думает,
Дело делает,
Не торопится.

* * *

Час ударил жданный, радостный!
 Колокольный звон по всей Руси.
 И молебны по церквам поют!
 И по всей земле веселие!
 Словно мутны воды внешние,
 Золота Орда растаяла.
 От святой Руси отхлынула.
 Пронеслись тучи черные;
 Вышло солнце из-за черных туч;
 Засветился им Московский Кремль,
 Золотые церквей маковки;
 А в палате узорчатой
 Всех светлей сидит и радостней
 На престоле сам московский князь,
 Самодержец вся Русии,
 А не ханский уже данничек:
 Его ноженькой растоптана,
 Басма ханская тут валяется.
 И бегут с метлою конюхи
 Выметать ее на задний двор.

* * *

Уж как из леса, леса темного
 Богатырь выезжал в поле чистое,
 В поле чистое, во великий свет:
 Погулять ему б да потешиться,
 Силой-удалью похвалиться...
 Да как вышел он во великий свет,
 Увидали его люди божии
 Ото всей страны, от восточные,
 И взмолилися, громко плачутся:
 «Одолели нас силы темные!
 Церкви Божьи у нас все поруганы,
 Наши царства все ниспровергнуты,
 Царство Сербское, и Иверское,
 И Болгарское, и велик-престол
 Константинова Царя-города!
 Ты для всех теперь для восточных стран
 Что звезда взошла Вифлеемская
 Во своей святой каменной Москве!
 Возлюбил тебя и избрал Господь —
 Повязать тебе Константинов меч

И венчаться венцом Мономаховым,
Сирых быть тебе да защитником,
Попленных быть избавителем,
Веры правые быть поборником!
О Москве ж твоей се пророчество:
«Пали два Рима — третий стоит,
А четвертому не быть».

* * *

Мне ли, Господи,
Мне ль по силам ты
Тяжкий крест даешь!
Недостоин есмь
Твоея любви!
Разве ты мне дашь
Силу крепкую...
Умудришь меня
Своею мудростью...
Я как верный раб
Предаюсь тебе
И готов в огонь
И во всяку скорбь,
Ибо дорог мне
Не земной почет,
А Христов венец.

* * *

По Руси пошел стук и гром большой,
Чтоб сковать себе броню крепкую,
Броню крепкую — не себе одной,
А что есть людей меж пяти морей,
Чтобы жить им всем за одну семью,
За одну семью, под одним вождем,
Правды Божеской только ищучи
И для ближнего не жалеючи
Во спасение сложить голову,
Ибо выше нет, как сия любовь...
Ради славы той потрудились
Все цари ее благоверные
И все предки твои, царь возлюбленный,
Днесь на царствие нам помазанный,
Добродетельми изукрашенный,
Божьей милостью нам дарованный!

* * *

И гряди ж в их путь, православный царь!
Да великим твоим царским деланьем
И смиреньем твоим перед Господом
О тебе сердца твоих подданных
Да возрадуются!
И пройдет твоя далеко во людях
Слава!

* * *

Слава Богу на небе, слава!
Государю нашему на сей земле — слава!
Государыне, супруге его — слава!
Государю Наследнику его — слава!
Всему царскому дому его — слава!
И всему народу его — слава!
Его верным слугам — слава!
Именитым гостям его — слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца светла — слава!
А эту песню мы хлебу поем,
Хлебу честь воздаем — слава!
Старым людям на утешенье,
Добрым людям на услышанье — слава!
Слава во веки веков — слава!

После обеденного стола Государь Император, вновь возложив на себя корону и взяв скипетр и державу, отправился вместе с Государыней Императрицей при пении хором «Славы» в Андреевскую залу и, оставив там свои регалии, удалились во внутренние апартаменты.

ИЛЛЮМИНАЦИЯ МОСКВЫ

15 мая

Центральным пунктом всех иллюминационных сооружений являются Кремль и колокольня Ивана Великого. Церковь и колокольня освещены маленькими электрическими лампами новой системы; свет, даваемый ими, не особенно ярок, но весьма приятен для глаз и виден издалека. Купол колокольни и крест утопают в море огоньков; над грандиозным дворцом возложившего на себя корону монарха висит в воздухе огненный венец.

Меню парадного обеда в Грановитой палате

СЛАВА БОГУ НА НЕБѢ, СЛАВА!
 ГОСУДАРЮ НАШЕМУ НА СЕЙ ЗЕМЛѢ!
 СЛАВА! ВСЕМУ НАРОДУ ВСЕКОМУ СЛАВА!
 ЕГО ВѢРНЫМЪ СЛУГАМЪ СЛАВА!
 ИМЕНИТЫМЪ ГОСТАМЪ ЕГО СЛАВА!
 ТОБЫ ПРАВДА БЫЛА НА РУСИ КРАШЕ
 СОЛНЦА СВѢТЛА, СЛАВА!

Я ЭТУ

ПѢСНЮ

МЫ ХЛѢБУ ПОЕМЪ, ХЛѢБУ ПОЕМЪ, ХЛѢБУ
 ЧЕСТЬ ВОЗДАЕМЪ, СЛАВА! СТАРЫМЪ ЛЮДМЪ НА
 УТѢШЕНЬЕ, ДОБРЫМЪ ЛЮДМЪ НА УСЛАВЕНЬЕ СЛАВА!

Викторъ Васнецовъ

СЛАВА ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ
 СЛАВА!

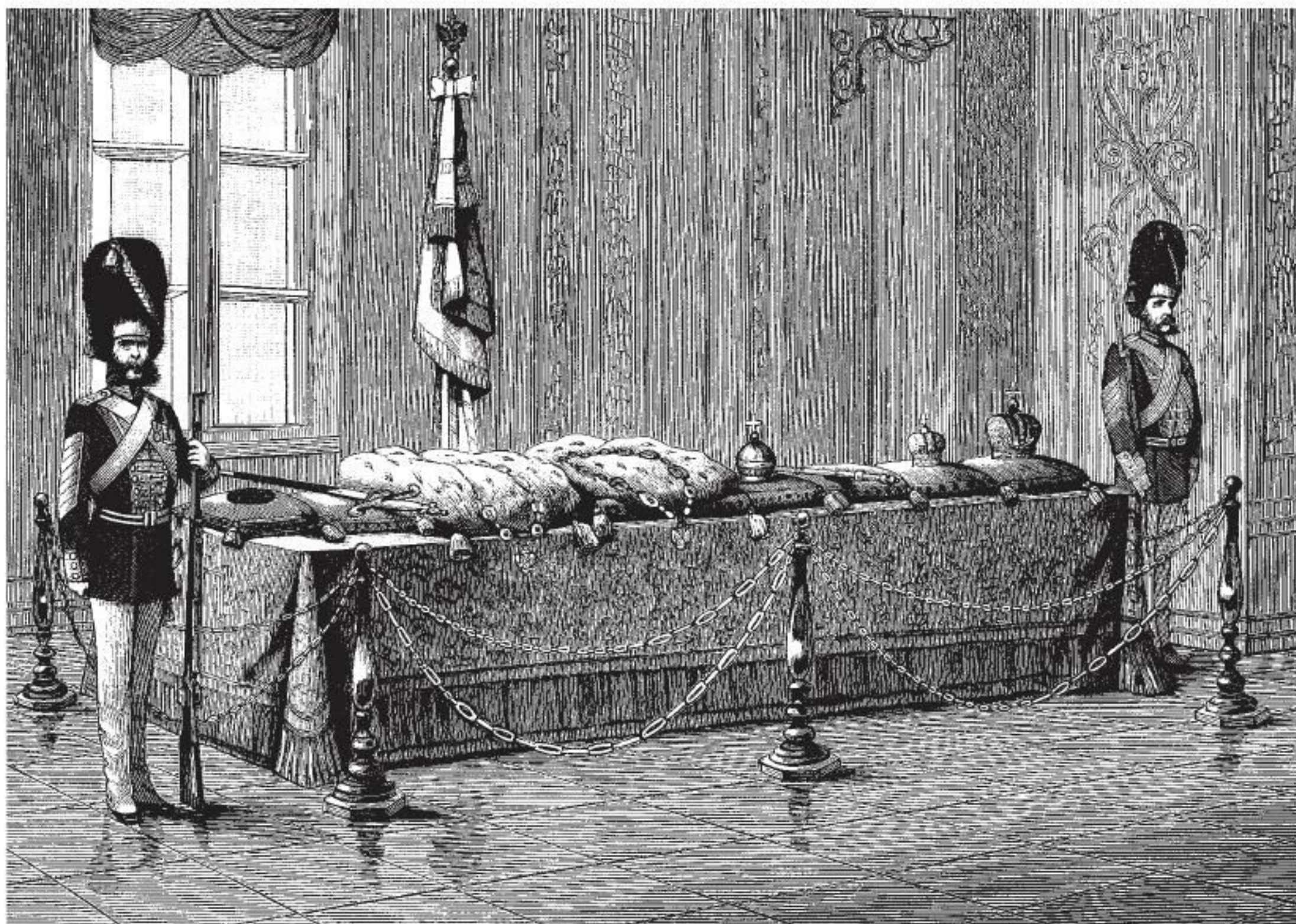
Викторъ Васнецовъ

Меню парадного обеда в Грановитой палате

Медаль в память священного коронования

Вся церковь и колокольня унизаны по архитектурным линиям такими же электрическими лампочками и ярко выделяются на темном фоне неба. Башни и стены кремлевские унизаны шкаликами по всем архитектурным очертаниям. Сады кремлевские залиты огнями: среди зелени их тянутся вокруг всего Кремля длинные огненные гирлянды.

Регалии в Тронной зале во время поздравлений

Жетон в память священного коронования

Фасад Кремля, обращенный к Москве-реке, представляет весьма живописный вид. На башнях устроены электрические солнца; по временам от них к Замоскворечью льются целые снопы белого и красного света. С Тайницкой башни бьет освещенный электрическим светом фонтан.

Иллюминация зданий, находящихся на противоположном берегу реки, по роскоши не уступает иллюминации Кремля. Фасады домов освещены весьма изящно и разнообразно и утопают в море разноцветных огней. В одном месте устроен высоко бьющий фонтан.

Вдали, во мраке ночи, выделяется колоссальный храм Христа Спасителя, белые стены и золоченый купол которого освещены электричеством. Храм при этом освещении имеет величественный вид. Красная площадь освещена а giorno.

Громадная ниша, устроенная вокруг памятника Минину и Пожарскому, сама по себе очень красива; за нею целая группа иллюминационных сооружений. Церковь Василия Блаженного по всем архитектурным линиям унижена огнями.

Иллюминация на главных улицах Москвы великолепна. Никольская улица со своими красивыми домами, асфальтовой мостовой, молочными шарами и газовыми звездами имеет совершенно западный характер. Императорские театры, новый театр, воздвигаемый г-ном Лентовским, площадка, на которой происходят военные смотры, иллюминированы роскошно и со вкусом. То же самое можно сказать об иллюминации улиц Петровской, Тверской, Кузнецкого Моста и бульваров.

Фасады зданий, занимаемых представителями иностранных держав, иллюминированы с необычайной роскошью и вкусом. Между ними особенно выделяется дом, занимаемый германским послом генералом Швейницем.

При наступлении сумерек толпа запрудила улицы — движение экипажей замедлилось, и в воздухе стояло неумолкавшее «ура».

ПРИНЕСЕНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЙ ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ

16 мая

16 мая, в половине двенадцатого часа, в Андреевской зале Кремлевского дворца приносили поздравления Их Величествам губернские предводители дворянства всех губерний с их ассистентами, знатное российское дворянство, депутаты Великого княжества Финляндского, казачьих войск и азиатских народов, председатели губернских земских управ, головы губернских городов Российской империи и равные им лица губерний Царства Польского с их ассистентами. Еще с 10 часов утра громадная Георгиевская и другие залы переполнились названными представителями, которые все имели хлеб-соль на серебряных, великолепно сделанных блюдах с такими же солонками и надписями. По бокам трона Андреевской залы находились герольды с жезлами; у подножия трона стояли Их Императорские Величества. Государь Император был в генеральском мундире, Государыня Императрица — в великолепном русском платье. На правой стороне от Государя Императора находились: Государь Наследник Цесаревич, в атаманской форме, и великие князья: Георгий Александрович, Владимир, Алексей, Сергей и Павел Александровичи, Константин, Николай и Михаил Николаевичи, принц Датский Вальдемар и другие высочайшие особы. Оба августейших фельдмаршала имели фельдмаршальские жезлы. Затем министры: двора, внутренних дел и военный, командующий главной квартирой, верховный маршал, верховный церемониймейстер, обер-гофмаршал, гофмаршал, церемониймейстеры и другие лица. На левой стороне заняли места Их Высочества: великая княгиня Мария Павловна и герцогиня Эдинбургская Мария Александровна, статс-дамы и фрейлины. Первым представилось московское дворянство с губернским предводителем графом А. В. Бобринским во главе. Кроме кратких приветствий, речей не было. Депутации тянулись бесконечной вереницей: они приближались к Их Величествам, делали поклоны, подносили хлеб-соль и отходили направо. Их Величества в самых милостивых словах благодарили депутатов и разговаривали с ними. Затем представилась петербургская депутация дворян во главе с губернским предводителем графом А. А. Бобринским. Депутаты от казачьих войск подносили Их Величествам образа в драгоценных ризах. Во главе депутации от Донского казачьего войска приносили поздравление Их Величествам августейший атаман всех казачьих войск Государь Наследник Цесаревич и войсковой наказный атаман генерал-адъютант князь Святополк-Мирский 2-й. При депутации донских калмыков находилось их высшее духовное лицо в весьма живописном костюме. Кавказцы, текинцы, калмыки, киргизы, мервцы и другие депутаты сменяли друг

друга и дефилировали в Андреевской зале после русского дворянства. В 1 час 40 минут пополудни принесение поздравлений первой группы депутатов кончилось. После небольшого перерыва в Андреевской зале Их Величествам приносил поздравление весь дипломатический корпус, за исключением папского нунция, который еще не был представлен Их Величествам. За дипломатическим корпусом приносили поздравления председатели губернских земских управ, головы губернских городов Российской империи и равные им лица Царства Польского, и все подносили хлеб-соль. Костромское земство поднесло Их Величествам хлеб на серебряном блюде, изображающем избрание на царство царя Михаила Федоровича; солонка изображает хоромы бояр Романовых. От города Петербурга приносили поздравления: городской голова — действительный статский советник И. И. Глазунов, гласные думы: в звании камергера П. В. Жуковский и коммерции советник Н. М. Полежаев. Блюд поднесено бесчисленное множество; Андреевская зала ими переполнена.

16 мая, в третьем часу дня, приносили поздравления Их Императорским Величествам: Святейший синод, с первенствующим его членом во главе, причем преосвященный митрополит Киевский Платон произнес от лица духовенства речь; архиепископы, участвовавшие в священном короновании, викарии Московской митрополии, протопресвитер Бажанов, ректоры Петербургской и Московской духовных академий и архимандриты. Первенствующий член Синода поднес Его Величеству икону Спасителя, московский митрополит — икону Богоматери Государыне Императрице. Затем следовали представители иностранных исповеданий и нехристианских религий в России. Потом приносил поздравления Государственный совет, имея во главе августейшего председателя и Их Высочеств, состоящих членами Государственного совета. За ними следовали статс-секретари, сенаторы и почетные опекуны.

При принесении поздравлений от членов Св. синода Его Величеству сказана была следующая речь высокопреосвященным Платоном, митрополитом Киевским и Галицким:

«Благочестивейший, Богом венчанный, Великий Государь Император!

Псалмопевец Давид в одной из вдохновенных своих песен взывает: Сынове Сиона возрадуются о царе своем (Псал. 149, 2). Внимая сему священному призыву к радости и следуя влечению сердец наших, мы сыны нового Сиона — православной России, от души радуемся ныне о царе своем — о тебе, возлюбленный монарх наш, и просим дозволения выразить пред тобою причины нашей радости.

1. Мы радуемся ныне потому, что видим в тебе царя по сердцу нашему — царя кроткого и милостивого, праводушного и благочестивейшего, как это показывают безукоризненная жизнь, преданность воле Божией и добрые дела твои.

2. Мы радуемся и потому, что ты сделался царем нашим не только по закону царского престолонаследия, но и по особому действию промысла Божия, которое видно из того, что по закону престолонаследия надлежало быть царем в России первородному брату твоему, бывшему до тебя наследником всероссийского престола; но Бог, который, по выражению премудрого, содержит в руке своей власть земли и потребного

воздвигает во время на ней (Сир. 10, 4), судил иначе: он призвал сего брата твоего в свои горнии обители и чрез это законно открыл тебе путь к русскому престолу. Значит, он хотел, чтобы ты был царем России, и признал тебя потребным для ней в настоящее время.

3. Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось священнейшее коронование твое: ибо это показывает, что оно угодно Господу и Бог невидимо содействовал совершению его; в противном же случае оно при всем нашем желании не могло бы совершиться, потому что люди, по свидетельству богопросвещенных мужей, ничего не могут сделать доброго без воли и помощи Божией (Филипп. 2, 13. Псал. 126, 3).

4. Мы радуемся и тому, что в таинстве миропомазания, совершенном при короновании твоём, Дух Божий невидимо сошел на тебя и будет носиться над тобою, как некогда носился над израильским царем Давидом (1 Цар. 16, 1–13, 18, 12–14); значит, ты вошел в ближайшее общение с Богом и находишься под особым покровом Господа сил, который, по слову пророка, будет охранять вхождение и исхождение твое от ныне и до века. Если же Бог за нас, кто против нас (Псал. 120, 4–8. Римл. 8, 51)?

5. Мы радуемся ныне еще потому, что Дух Божий, сошедший на тебя в св. миропомазании, таинственно сообщил тебе, по учению нашей церкви, различные дары свои, потребные для твоего великого служения, дабы ты при помощи благодатной силы Божией, которая, по выражению апостола, совершается в немощи нашей, мог надлежаще исполнить трудные царские обязанности ко благу России. Из сего видно, что Господь печется не только о тебе, Государь, но и о нас, верноподданных твоих, — желает устроить чрез тебя благоденствие нашего отечества.

Имея столько причин к радости в настоящее время, мы, возлюбленный монарх, радостнейше приветствуем тебя от лица Православной церкви и духовенства ее со священным венчанием твоим на царство, а купно поздравляем с сим вожделенным событием и благочестивейшую супругу твою, которую ты благоволил сделать причастницею совершенного над тобою священнодействия. При этом мы от души молим и не перестанем молить Господа, да хранит он тебя и венценосную супругу твою в совершенном здравии и благоденствии неисчетные годы и благословляет все дела и начинания твои желанным успехом; а за добрые подвиги твои в пользу Христовой церкви и нашего отечества дарует тебе неувядаемый венец славы — не земной только, но и небесной. Господи, спаси царя! А ты, царь православный, уповай на Господа и мужественно неси крест, возложенный им на тебя, с царским достоинством. Ты не один — с тобою Бог и Россия!»

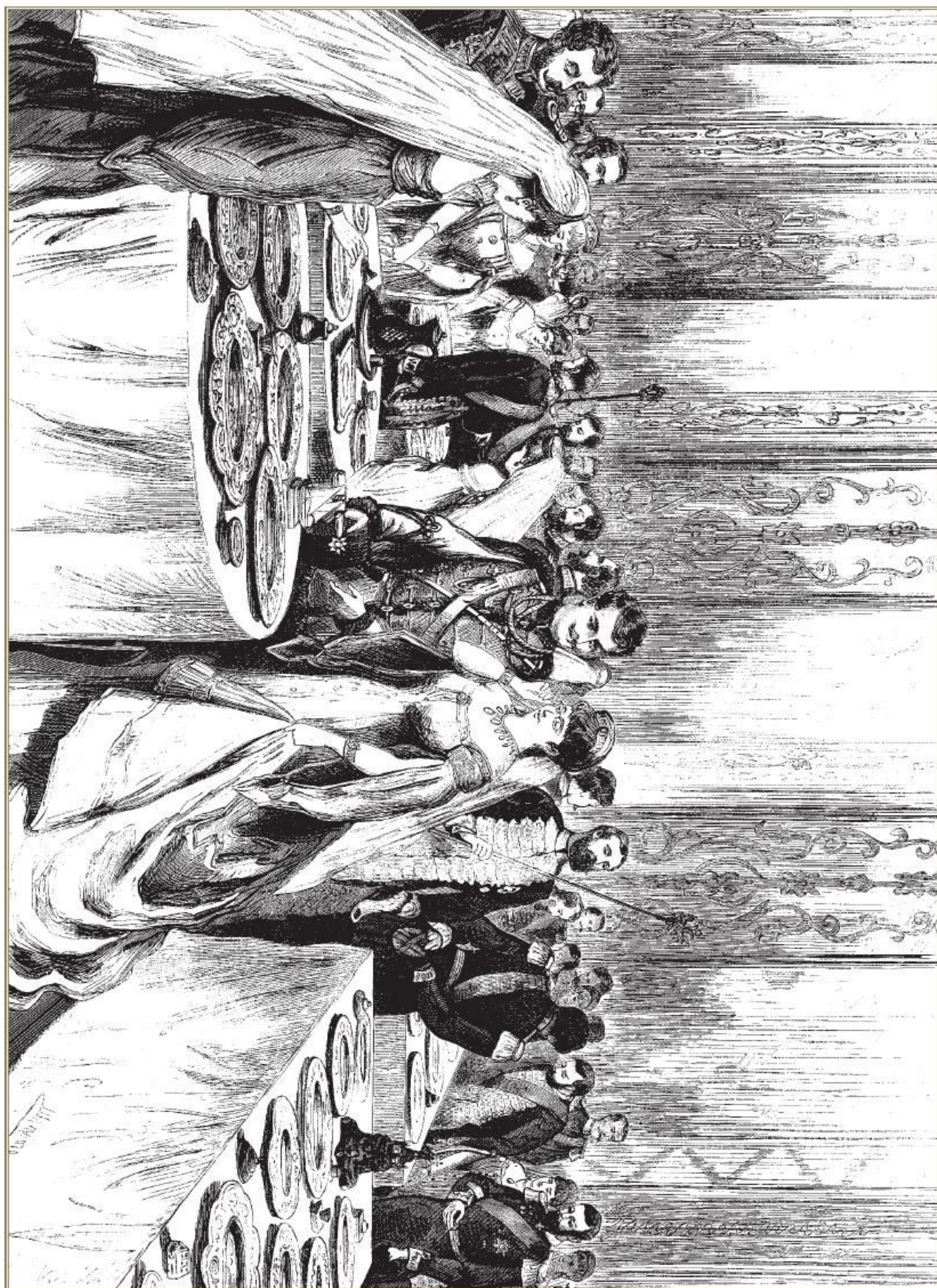

БАЛ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

16 мая

Балы в Москве открылись куртагом в Кремлевском дворце 16 мая. Все залы дворца были залиты огнем и переполнены приглашенными лицами обоего пола. На балу играли три оркестра музыки: придворный, бальный — в Грановитой палате на эстраде; лейб-гвардии Преображенского полка — на хорах в Георгиевской зале и императорских театров — в Александровской зале на эстраде; театральные музыканты были в новой форме. Несмотря на колоссальные размеры зал, по случаю многолюдства двигаться было трудно. В массе русских блестящих мундиров там и сям виднелись иностранные всех наций и цветов. Из общеевропейских костюмов выделялись костюмы представителей Азии. Туалеты дам блестели бриллиантами и отличались роскошью, изяществом и вкусом. По случаю высокой температуры были открыты окна, сквозь которые доносились крики «ура» ликующего народа. В 9 часов 25 минут вечера из внутренних покоев последовал высочайший выход в Андреевскую залу. Его Величество Государь Император изволил шествовать с Государыней Императрицей под руку; Государь был в генеральском мундире и владимирской ленте; Ее Величество была в бледно-розовом бархатном платье, вышитом серебром, и андреевской ленте. На голове Государыни Императрицы была бриллиантовая диадема с панделоками из крупного жемчуга. За Их Императорскими Величествами следовали иностранные принцы, принцессы, великие князья и великие княгини — попарно.

Шествие направилось через Андреевскую, Александровскую, Георгиевскую и Владимирскую залы в Грановитую палату, где вскоре после этого открылся бал польским. Бал открывал верховный церемониймейстер граф Пален с статс-дамой графиней Адлерберг. Шествие следовало по Грановитой палате, Владимирской, Георгиевской и Александровской залам и обратно. Всего было сделано семь туров: первый тур — Государыня Императрица с германским послом генералом Швейницем, Государь Император — с королевой греческой. Второй тур — Государыня Императрица с турецким послом Шакир-пашой, Государь Император — с эрцгерцогиней Австрийской Марией Терезией; третий тур — Государыня Императрица с английским послом сэром Торнтонем, Государь Император — с леди Торнтон; четвертый тур — Государыня Императрица с французским послом Жоресом, Государь Император — с госпожой Жорес; пятый тур — Государыня Императрица с австро-венгерским послом графом Волькенштейн-Тростбургом, Государь Император — с госпожой Ваддингтон; шестой тур — Государыня Императрица с графом Нигра, Государь Император — с супругой бельгийского посланника графиней

Приношения, поднесенные при поздравлении Их Величеств

Парадная лестница в Кремлевском дворце вечером 16 мая 1883 года

Эрамбо де Дюдзель; седьмой тур — Государыня Императрица с чрезвычайным послом французским Ваддингтоном, Государь Император — с супругой португальского посланника баронессой Сантос. За Их Императорскими Величествами следовали иностранные высокие гости, великие князья, великие княгини, министр императорского двора граф Воронцов-Дашков, обер-гофмаршал Нарышкин, статс-дама княгиня Кочубей и другие высокопоставленные лица. Как при выходе, так и во время польского все присутствующие почтительно расступались и кланялись Их Величествам и Их Высочествам. Князь черноморский Николай участвовал в польском. В 11 часов Их Величества оставили Грановитую палату, через залы возвратились во внутренние покои — и бал кончился. Буфетов и ужина не было: на таких балах их не устраивают. Присутствующих было около пяти тысяч лиц.

ПРИНЕСЕНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЙ ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ

17 мая

17 мая прием поздравлений начался около полудня. Массы расшитых золотом мундиров придавали этой церемонии необычайно торжественный вид. Государь Император был в общегенеральском мундире, при владимирской ленте, а Государыня Императрица — в платье из серебряной парчи с длинным шлейфом, при андреевской ленте и в диадеме с бриллиантами и рубинами; на шее Ее Величество имела такое же ожерелье. Их Величествам предшествовали обер-церемониймейстеры, гофмаршалы и верховный маршал. Государь Император и Государыня Императрица остановились у трона в Андреевской зале; великие князья и родственные принцы стали со стороны Государя Императора, впереди дежурных генерал-адъютантов. Со стороны Государыни Императрицы находились великие княгини, родственные принцессы и статс-дамы. Кортёж приносивших поздравления занял Андреевскую, Александровскую и Георгиевскую залы. Подходили поодиночке. Первыми приносили поздравления: генерал-адъютанты, свитские генералы, флигель-адъютанты, офицеры свит иностранных принцев, между прочим командиры двух австрийских и одного баварского полков, шефом которых состоит Государь Император, начальники отдельных частей, штаб- и обер-офицеры Первой гвардейской дивизии и придворные кавалеры. Благодаря генералов, Государь Император милостиво подавал им руку. Государыне Императрице поздравлявшие целовали руку. В 1 час 20 минут пополудни был сделан небольшой отдых, во время которого Их Величества и Их Высочества выходили на террасу полюбоваться залитым солнцем Замоскворечьем. Прием возобновился принесением поздравлений от чинов двора первых четырех классов и волостных старшин средней и южной полос России. Старшин представляли Их Величествам предводители дворянства. Многие подносили Их Величествам хлеб-соль и иконы, к которым Государь Император благоговейно прикладывался. Затем следовали представители северных губерний и Сибири; депутаты Тобольской и Иркутской губерний поднесли собольи меха изумительной роскоши. За депутатами привислянских губерний, в местных костюмах, следовали свиты хивинского хана и сына бухарского эмира и депутация от Общества спасения на водах, поднесшая икону Государю Наследнику Цесаревичу. Церемония окончилась в 2 часа 25 минут. Около четырех часов Их Величества отбыли в Александринский дворец Нескучного сада, где пребывали августейшие дети.

БАЛ У КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА

17 мая

Бал у московского генерал-губернатора князя Долгорукова, данный им 17 мая в честь Их Императорских Величеств, по роскоши и блеску совершенно затмил все подобного рода праздники, до сих пор устраиваемые князем.

Роскошный фасад дома генерал-губернатора был иллюминирован а gіогно. Громадная лестница была в два ряда уставлена лакеями в пудренных париках и красных ливреях. Салоны и гостиные утопали в море огней. Дамские туалеты отличались замечательной роскошью. Кавалергарды и конногвардейцы были в бальной парадной форме. К девяти часам вечера салоны наполнились гостями, ожидавшими прибытия Их Величеств.

Государь Император и Государыня Императрица изволили прибыть в начале 11-го часа и были внизу лестницы встречены князем Долгоруковым. Несколько ранее прибыли члены императорской семьи и иностранные принцы. Государь был в бальной парадной форме кавалергардского полка и в ленте ордена Подвязки. Государыня была в роскошном городском платье светлого цвета, унизанном драгоценными камнями и бриллиантами.

Немедленно по прибытии Их Величеств начались танцы. Государыня Императрица первую кадрили изволила танцевать с князем Долгоруковым.

Их Величества оставались на балу до полуночи. По отбытии Государя и Государыни возобновились танцы, и бал закончился роскошнейшим ужином.

ПРИНЕСЕНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЙ ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ

18 мая

18 мая, в 11 часов 25 минут утра, в Кремлевском дворце, в Андреевской зале, перед приемом придворных дам Их Императорским Величествам представилась депутация от болгар Восточной Румелии. Депутация состояла из доктора Янколова, Константина Величкова и доктора Странского; кроме того, при ней был депутат от города Казанлыка — Дмитрий Попов. Помимо общего поздравительного адреса областного собрания поднесены адреса от Бургаса, Новой Загоры и Казанлыка. Общий адрес был прочитан перед Их Величествами. Все адреса находятся в переплете малинового бархата. Государь Император в милостивых выражениях благодарил депутатов за благие пожелания и выраженные в адресах чувства. Приняв депутацию, Их Величества, предшествуемые верховным церемониймейстером графом Паленом, верховным маршалом князем Долгоруковым, обер-гофмаршалом Нарышкиным, гофмаршалом князем Оболенским и сопровождаемые министром императорского двора графом Воронцовым-Дашковым, командующим главной императорской квартирой генерал-адъютантом Рихтером и дежурством, приблизились к трону, став у его подножия. На правой стороне поместились: Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и великие князья Георгий Александрович, Владимир, Алексей, Сергей и Павел Александровичи, Константин, Николай и Михаил Николаевичи с сыновьями и другие члены императорской фамилии; на левой стороне находилась королева элинов. Все великие княгини стали во главе придворных дам. Государь Император был в генеральском мундире, а Государыня Императрица — в русском светло-голубого бархата платье, отороченном горностаем, и в андреевской ленте; на голове Ее Величества был голубого цвета кокошник, украшенный драгоценными камнями и жемчугом. Началось принесение поздравлений от придворных дам и дам первых шести классов, жен и дочерей потомственных дворян. Первой подошла к Их Императорским Велиествам великая княгиня Мария Павловна, затем: Александра Иосифовна, Ольга Федоровна, герцогиня Эдинбургская Мария Александровна, Вера Константиновна, Екатерина Михайловна, Мария Максимилиановна Баденская, Евгения Максимилиановна Ольденбургская, Елена Георгиевна Мекленбург-Стрелицкая, статс-дама графиня Адлерберг, статс-дама княгиня Кочубей и др. Всех поздравляющих дам было около 300; все были в роскошных русских платьях. На многих платья были из богатой ткани и парчи, расшитые золотом и отороченные дорогими мехами. Старинные русские кокошники блестели жемчугом и драгоценными камнями. Дамы, приближаясь

к Их Величествам, делали поклоны Государю Императору, потом Государыне Императрице и целовали руку у Ее Величества; затем делали поклон великим княгиням. Во время поздравления около Государыни Императрицы находились: гофмейстер князь И. М. Голицын, статс-дама княгиня Кочубей и фрейлина Ермолова, которая называла московских дам по фамилиям. Принесение поздравлений кончилось в 12 часов 10 минут пополудни.

ПАРАДНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

18 мая

Парадный спектакль 18 мая по своему великолепию далеко оставил за собой все бывшие до сих пор подобные торжества. Зала Большого театра в Москве по своей величине, превосходной акустике, роскошным украшениям, громадному фойе и широким коридорам совершенно подходит для подобных грандиозных представлений.

А между тем в этот день громадная зала эта едва вмещала в себе многочисленную избранную публику. В верхних ярусах сидели высшие чины: камергеры, генералы в густых эполетах, гражданские сановники в вышитых золотом мундирах и др. В левом углу 4-го яруса сидела группа людей в скромных черных фраках, между которыми мелькали «придворные костюмы», очевидно, иностранного происхождения. Группа эта состояла из представителей печати, занимавших несколько лож.

Второй ярус был занят дамами в роскошных туалетах, залитых драгоценными камнями и бриллиантами. В бельэтаже помещались члены дипломатического корпуса со своими семействами. В первой ложе, около авансцены, помещалось германское посольство с генералом Швейницем во главе. Следующие ложи были заняты посольствами: великобританским, австро-венгерским и французским. В ложе, занятой этим посольством, сидел впереди г. Ваддингтон, а за ним генерал Питтиэ. Рядом с французским посольством помещалось японское, затем следовали представители разных европейских стран.

Ложи бенуара были заняты дамами в парадных туалетах с шифрами, портретами Государыни Императрицы и знаками ордена Св. великомученицы Екатерины. Между ними — масса сенаторов в красных мундирах и членов нашего дипломатического корпуса в мундирах, вышитых серебром. С правой стороны, ближе к сцене, сидел хан хивинский и помещалось бухарское посольство.

Партер был занят генералами и лицами, принадлежавшими ко 2-му классу. Все были в лентах: одни в синих лентах ордена Св. Андрея Первозванного, а другие в красных лентах ордена Св. Александра Невского. В задних рядах сидели кавалеры ордена Белого Орла (лента темно-синяя) и ордена Св. Анны (лента красная с желтыми каемками). В местах за креслами — масса камергеров в блестящих золотых мундирах.

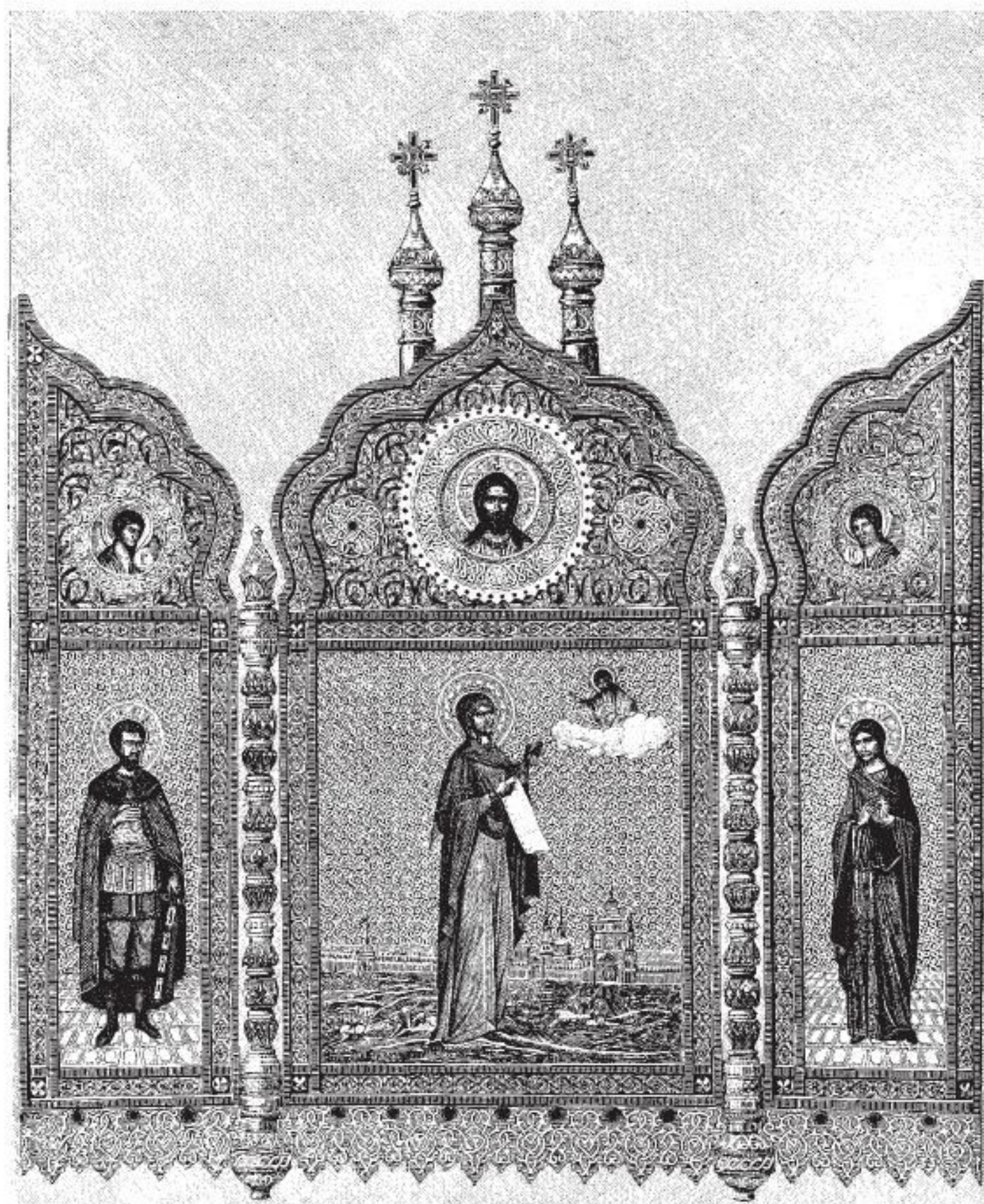
Таков был общий вид залы к семи часам вечера. Царская ложа была еще пуста. Она увеличена присоединением к ней с обеих сторон нескольких лож бельэтажа, драпированных красной шелковой материей и уставленных золочеными креслами. В глубине царской ложи — группа придворных лакеев в парадных ливреях.

Приношения Их Императорским Величествам. Кофрер от Общества московских дам

В 7 часов и 25 минут вся публика сидела на своих местах. В 7 с половиной часов громкое «ура» огласило залу — все встали и обратились лицом к царской ложе, в которую в эту минуту вступили Их Императорские Величества. Император и Императрица милостиво поклонились публике. Государь был, как и накануне, в бальной парадной кавалергардской форме и в ленте ордена Св. Андрея Первозванного. Государыня была в роскошном платье светлого цвета, с бриллиантовой диадемой на голове, драгоценным бриллиантовым в три ряда ожерельем и в ленте ордена Св. Андрея Первозванного, который Ее Величество изволит носить со дня священного коронования.

За Их Величествами следуют августейшие члены императорской семьи и иностранные принцы. Громкое «ура» потрясает воздух и умолкает лишь при величественных звуках народного гимна, исполненного оркестром и русской оперной труппой. Последняя помещалась между занавесом и рампой. По окончании гимна снова раздается восторженное «ура».

Приношения Их Императорским Величествам. Створы от владимирского дворянства

Их Величества занимают свои места, и их примеру следует вся публика. В эту минуту царская ложа представляет следующий вид: посредине — Государь и Государыня. Император сидит по левую сторону от своей супруги. По правую сторону от Ее Величества сидят Ее Высочество королева элинов и Ее Императорское Высочество эрцгерцогиня Австрийская; по левую сторону от Государя — Их Императорские Высочества великие княгини Мария Павловна и Александра Иосифовна. В смежной с царской, правой ложе сидели Ее Королевское Высочество герцогиня Эдинбургская, Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич, Его Королевское Высочество герцог Эдинбургский, Ее Королевское Высочество великая княгиня Вера Константиновна; в смежной с царской, левой ложе — Ее Императорское Высочество великая княгиня Ольга Федоровна и великий князь Георгий Александрович.

Великие князья, братья и дяди Государя занимают второй ряд. В этом же ряду сидят Его Королевское Высочество герцог Монпансье и Его Королевское Высочество принц

Вальдемар Датский. В одной из смежных с царской лож сидят персидский принц Абдусамед-Мирза-Иззуд-Дауле и Их Высочества князя черногорский и болгарский.

Спектакль начался первым актом оперы «Жизнь за царя», во время которого публика более смотрела на царскую ложу, чем на сцену. Впрочем, эпилог оперы приковал общее внимание. В постановке были сделаны некоторые весьма удачные изменения, примененные к настоящему великому событию. Декорация изображает часть Кремля и Спасские ворота, через которые неделю тому назад состоялось торжественное вступление Их Величеств во дворец их предков; направляясь к этим воротам, среди толпы по сцене движется торжественный кортеж, предшествующий первому монарху из династии Романовых. Хор поет: «Слався, слався наш русский царь!» Как и всегда, занавес опускается перед появлением юного царя. Громкое «ура» снова оглашает залу, и вся публика снова обращается лицом к царской ложе, которая мало-помалу пустеет. Наступает продолжительный антракт, и начинается царское угощение. В фойе и коридорах устроены роскошные буфеты; придворная прислуга в красных, расшитых золотом ливреях разносит мороженое, фрукты, прохладительные напитки и шампанское. Смежные с театральной залой комнаты наполняются публикой, и говор ее несется сверху донизу.

Курильной на этот вечер нет — курить выходят на площадь; группы сановников в расшитых золотом мундирах и шляпах с плюмажем придают ей крайне живописный вид. Благодаря прекрасной погоде все выходят без верхнего платья, для того чтобы хоть немного подышать чистым воздухом.

Раздается звонок — антракт кончился. Все возвращаются на свои места. Начинается новый балет «День и ночь». Декорация изображает красивый пейзаж с водопадом живой воды. На сцене — ночь. Танцы блуждающих огней, падающих звезд и пр. Сцена светлеет; является заря — природа пробуждается ото сна. Слетаются птички, пчелы со своей царицей; восходит солнце; с появлением дневного светила они исчезают и начинается шествие различных народов, населяющих Российскую империю. Сцена наполняется артистами в разнообразных и живописных костюмах; начинаются национальные танцы, и все заканчивается апофеозом, изображающим Славу России.

Постановка балета и исполнение его были превосходны. Особенно выдавались г-жи Вазем, Соколова, Радина и Никитина. Петербургский кордебалет отличился на славу. Занавес опустился в 10 часов с четвертью.

При восторженных криках публики Их Величества и Их Высочества оставили ложу.

Парадный подъезд был роскошно драпирован красным сукном с золотыми украшениями и уставлен экзотическими растениями. Весь наружный фасад театра был залит огнями. Все архитектурные линии его были унизаны молочными шарами, которые казались огромными жемчужинами. По колоннам фронтона эти ряды жемчужин шли спирально; над фронтоном возвышался гигантский императорский орел, а над ним — огромная лира. Вся площадь утопала в море разноцветных огней.

При появлении у подъезда царской кареты в толпе раздалось восторженное «ура». Карета Государя, съехав с площади, направилась мимо Охотного ряда по Тверской и вернулась в Кремль через Иверские ворота и Красную площадь. Восторг толпы был громадный.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ РЕГАЛИЙ

19 мая

19 мая, в 3 часа дня, состоялось с обычным церемониалом перенесение императорских регалий и государственного знамени. Императорские регалии перенесены из Андреевской залы не в Грановитую палату, как предназначалось, а прямо в Тронную залу Оружейной палаты. Рядом с этой комнатой, в Трофейной зале, помещен балдахин, под которым Их Величества совершали церемониальное шествие в собор.

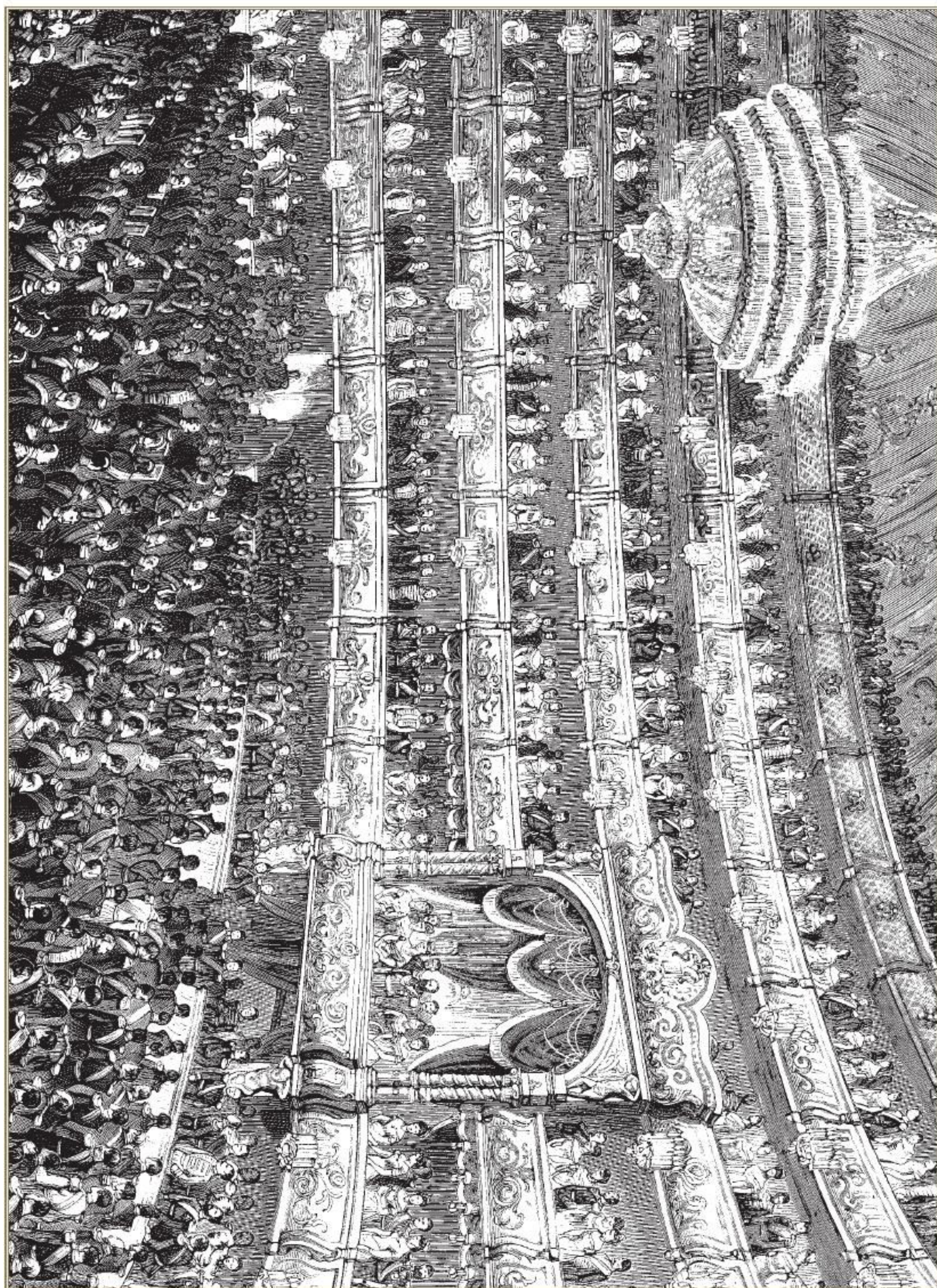
ОБЕД В ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЕ

19 мая

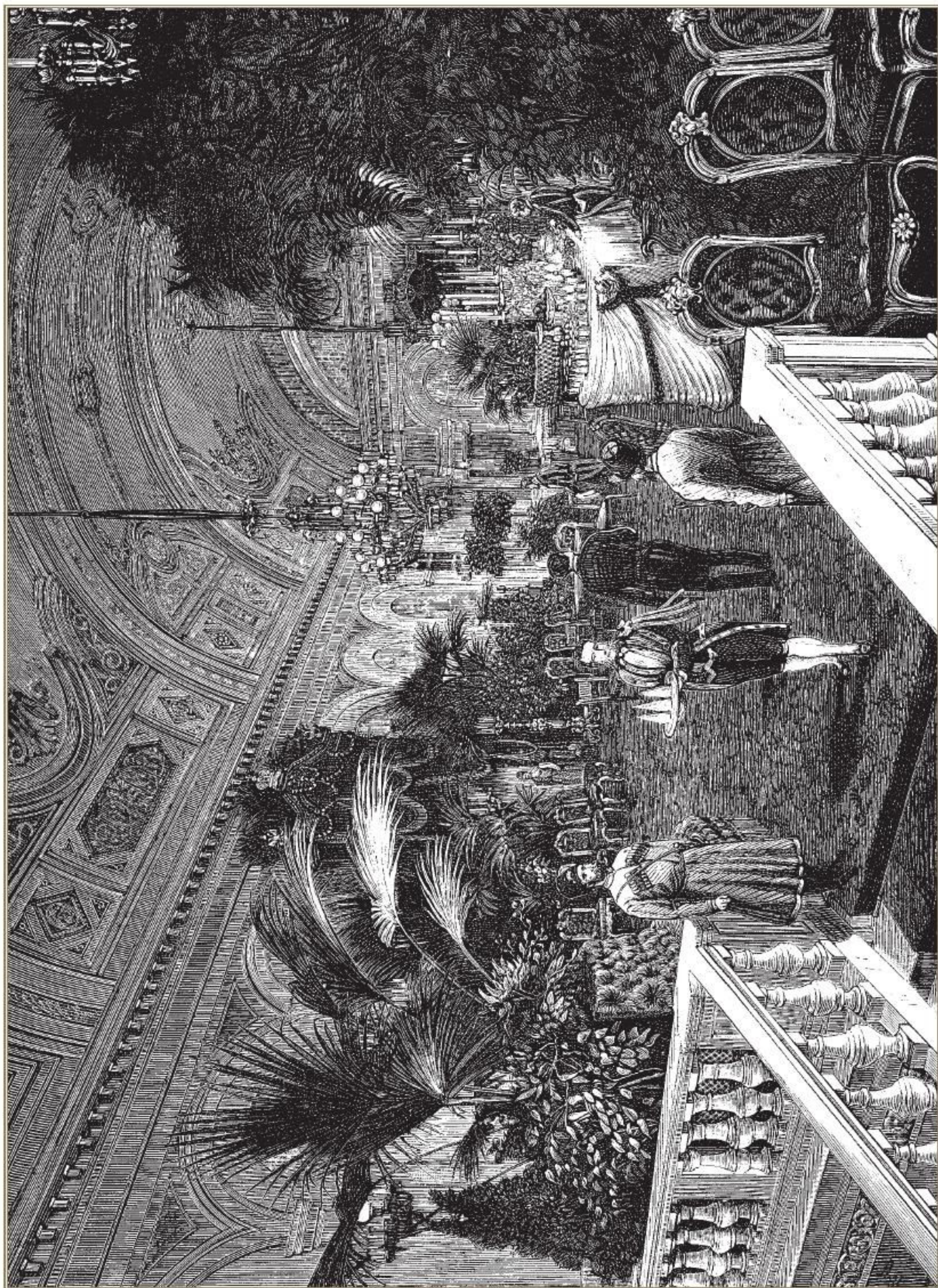
19 мая в Грановитой палате был высочайший обеденный стол, к которому были приглашены высшее духовенство и особы обоего пола первых двух классов. Их Императорские Величества вступили в палату в 6 часов и 53 минуты. Государь был в общегенеральском мундире, а Государыня — в платье русского покроя, обшитом горностаем. За Их Величествами вступили в палату великие князья, великие княгини, высокие иностранные гости и прочие приглашенные особы. Высокопреосвященный Иоанникий благословил трапезу, и Их Величества сели за стол, имея против себя митрополитов: с.-петербургского Исидора, киевского Платона и московского Иоанникия. По сторонам Их Императорских Величеств поместились: королева греческая, принц Датский Вальдемар и великие князья и княгини, принцы и принцессы — по старшинству. На противоположной стороне стола заняли места представители духовенства: православного, католического, армяно-григорианского и лютеранского. Всех духовных особ православного вероисповедания за императорским столом было 17. За тем же столом, на самом его конце, помещались хивинский хан и бухарские принцы. За другим столом помещались статс-дамы, высшие придворные чины и фрейлины свиты. За следующими тремя столами, накрытыми на противоположной стороне палаты, помещались особы второго класса обоего пола, высокопоставленные лица из свиты иностранных принцев, а также личные адъютанты великих князей. Убранство стола поражаало своей роскошью и богатством. Великим князьям, княгиням, принцам и принцессам прислуживали пажи. Сзади Их Величеств, кроме того, стояли арапы и скороходы. Всех приглашенных присутствовало на обеде 275 человек. За обедом придворный струнный оркестр исполнил следующие десять пьес: 1) Коронационный марш, посвященный Их Императорским Величествам (Флиге); 2) увертюру к опере «Руслан и Людмила» (Глинки); 3) вальс из оперы «Евгений Онегин» (Чайковского); «Бабу-ягу», фантазию (Даргомыжского); 5) пляску женщины, из «Рогнеды»; 6) серенаду (Мошковского); 7) «Камаринскую» (Глинки); 8) пляску шутов из оперы «Снегурочка» (Римского-Корсакова); 9) балет из оперы «Фераморе» (Рубинштейна); 10) польский (А. А. Гирса). За обедом, перед каждым прибором, находилась роспись блюд, разукрашенная виньеткой, изображающей старинный московский великокняжеский пир.

В 8 часов Их Величества удалились во внутренние покои.

В то же время в Золотой палате был сервирован обед для особ третьего класса, на котором присутствовало 270 человек.

Парадный спектакль в московском Большом театре

Вид царского фойе во время парадного спектакля в Большом театре в Москве

БАЛ МОСКОВСКОГО ДВОРЯНСТВА В ЧЕСТЬ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ

19 мая

19 мая московское дворянство в залах Благородного собрания давало по случаю коронавания Их Величеств бал. За четверть часа до одиннадцати изволили прибыть на бал Их Величества Государь Император и Государыня Императрица. Их Величества были встречены на подъезде губернским предводителем дворянства графом Бобринским и всеми уездными предводителями, а на верхней площадке лестницы — хозяйками бала, женами уездных предводителей: княгиней Трубецкой, г-жой Бахметевой и г-жой Шереметевой. Их Императорские Величества проследовали в Круглую гостиную и отсюда вошли в роскошно устроенный в Большой зале шатер, драпированный малиновым бархатом и увенчанный орлом. Ниже его красовался родовой герб дома Романовых — красный грифон с мечами и щитом на серебряном поле. Между тем еще до приезда Их Величеств здесь собрались члены императорской фамилии, иностранные принцы, а раньше их — дипломатический корпус почти в полном составе. В огромных залах, залитых огнями, было до четырех тысяч приглашенных: высшие сановники, особы двора, дворяне и другие лица. Залы были уставлены лавровыми деревьями, пальмами и цветущими растениями; особенно изящно была убрана Круглая гостиная для императорской фамилии, уборная и кабинет для Государя Императора и Государыни Императрицы. В Большой зале бил фонтан. В зале 1812 года висели портреты Кутузова, Барклая, Багратиона и Растопчина и стоял ковчег с жалованными дворянству грамотами, и между ними грамота Александра I с изъявлением благодарности за дворянское ополчение в Отечественную войну. В Главной зале портрет Государя был роскошно убран лаврами и цветами. Бал был открыт полонезом. Ее Величество шла с графом Бобринским, а Государь Император — с княгиней Трубецкой. За ними шли члены августейшей фамилии и иностранные принцы. Необыкновенно было оживление, когда Их Величества среди массы танцующих приняли участие и в кадрили. Роскошь и изящество костюмов дам, придворные, кавалергардские и дворянские мундиры танцующих — все это было полно блеска и великолепия. Их Величества изволили оставаться на бале около часа; танцы продолжались до утра. Буфеты были щедро и изящно сервированы. Звуки народного гимна и клики многотысячной толпы народа проводили Их Величества от роскошно иллюминированного Благородного собрания.

ОБЕД ДЛЯ ГУБЕРНСКИХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА И ДРУГИХ ЛИЦ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

20 мая

20 мая, вечером, в Александровской зале Кремлевского дворца происходил обед для губернских предводителей дворянства, депутатов казачьих войск и азиатских народов, городских голов, председателей губернских земских управ, статс-дам, камер-фрейлин, гофмейстерин, свитских фрейлин Ее Величества и дежурных городских фрейлин и фрейлин Их Высочеств; дежурных: генерал-адъютанта, генерал-майора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и адъютантов Их Высочеств. В Александровской зале было накрыто 12 столов, великолепно убранных старинным серебром. Высочайший стол находился в стороне, на дворцовой террасе, вдоль залы; на нем был великолепный английский серебряный сервиз. Перед кувертом Их Величеств красовалась колоссальная группа из серебра, изображающая св. Георгия на коне, поражающего копьём дракона. Как эта группа, так и другие на этом столе были окаймлены живыми цветами. На всех столах было приготовлено 385 кувертов. Для депутатов азиатских народов были отведены три первых стола направо от Георгиевской залы. Так как они почти все магометанского исповедания, то для них было отдельное меню блюд: суп с клецками, стерлядь холодная с гарниром, баранина с рисом, пилав, жаркое пулярда, салат (стручки), яблочные пироги; вместо вина на их столах находились различные сладкие воды. Другое, общее меню составляли следующие блюда: суп раковый, пирожки, дикая коза, котлеты из кур, заливное из ершей, жаркое (дичь), салат и огурцы, стручковый горох, сладкое хлебное и мороженое. Виньетка этого меню наверху изображает кремлевские соборы, виды Кремля, группу торговых и других людей, подносящих хлеб-соль. На одной стороне видна Волга-матушка с тянущимся на ней караваном торговых судов, на другой — по песчаной пустыне идет купеческий караван на верблюдах. В третьем месте — море с плывущим по нем торговым кораблем, который удаляется от маяка. Во время обеда играл придворный военный оркестр музыки под управлением г-на Франке: оркестр помещался в Георгиевской зале. В начале седьмого часа почти все приглашенные лица уже были у своих мест за столами; между азиатскими депутатами находился муфтий. Все они были в своих оригинальных, живописных и разнообразных костюмах. Налево от входа в Александровскую залу из Андреевской первые три стола были заняты градскими головами, между которыми были финляндские депутаты и петербургский городской голова Глазунов; далее стол был занят председателями губернских земских управ; затем столы губернских предводителей и депутатов казачьих войск. Направо от входа из Андреевской залы помещались дамы,

POTAGES. — PURÉE DE GÉLINOATES
CONSONNÉ PRIMAVERNIÈRE
PETITS PÂTES ASSORTIS
TRUITES DE GATCHINA, SAUCE SICILIENNE
JAMBON AUX ÉPINARDS
PÂTÉ DE VOLAILLE
PUNCH ROMAIN
POULARDES ET CANARDS SAUVAGES
SALADE
PETITS POIS ET CHOUX-FLEURS, SAUCE HOL-
LANDAISE
GÂTEAUX AUX FRAISES
CRÈME AU CAFÉ
GLACES
DESSERT.

Меню парадного обеда в честь дипломатического корпуса

LA NUIT ET LE JOUR.

Le 1er acte et le finale du 5me acte de l'opéra.
Musique de M. Gluck.

PERSONNAGES.
Mme Kovakine, Antonia, sa fille —
Mme Kovakine, Bogdan Salnikov, son fiancé — Mre Orlan,
Bogdan, d'abord, pages, portiers-d'abord, soldats, paysans.

LA NUIT.

PERSONNAGES.

La reine de la nuit —
Mme Kovakine, Antonia, sa fille —
Mme Kovakine, Bogdan Salnikov, son fiancé — Mre Orlan,
Bogdan, d'abord, pages, portiers-d'abord, soldats, paysans.

PERSONNAGES.

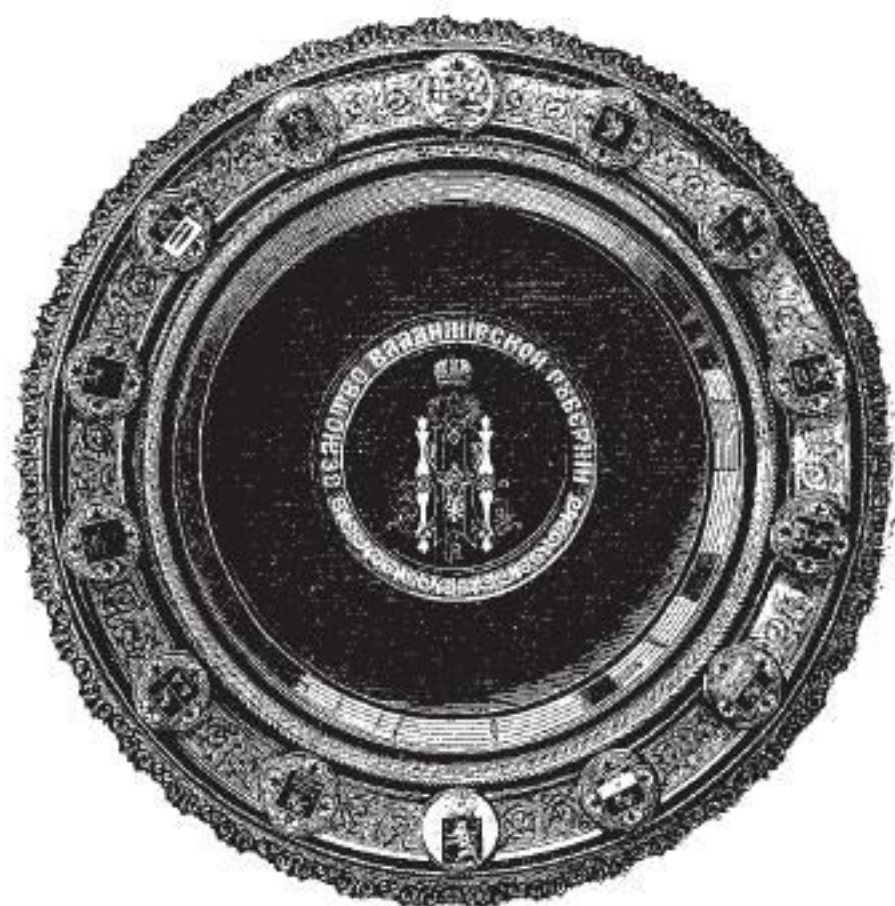
La reine du jour —
Mme Kovakine, Antonia, sa fille —
Mme Kovakine, Bogdan Salnikov, son fiancé — Mre Orlan,
Bogdan, d'abord, pages, portiers-d'abord, soldats, paysans.

Peuples de la Russie.

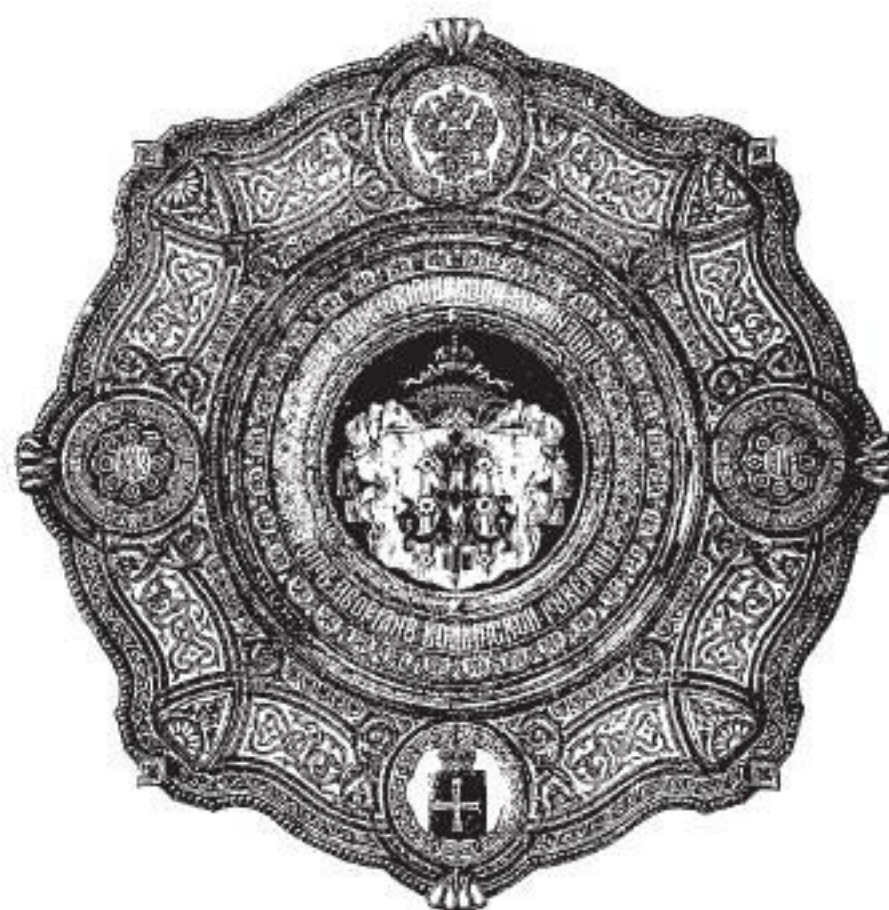
Moscou, Grand-Théâtre.

Architecte.

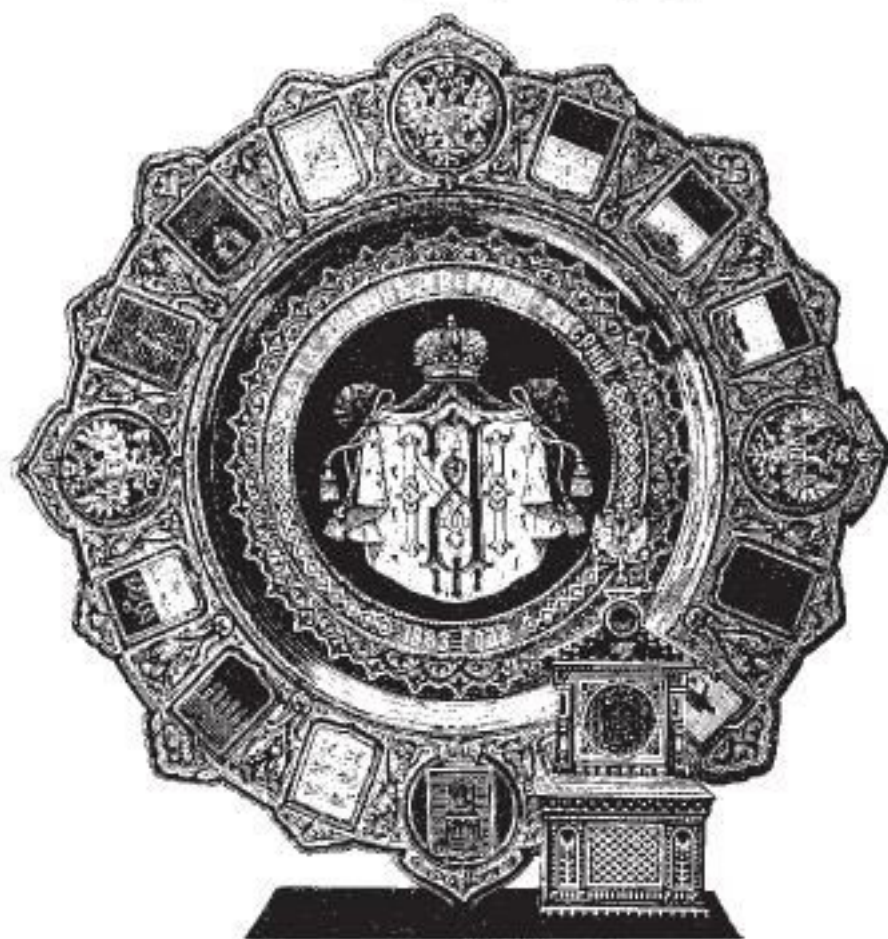
Афиша парадного спектакля в московском Большом театре

От земств Владимирской губернии

От дворянства Волынской губернии

От дворянства Тульской губернии

От дворянства Курской губернии

От земств Курской губернии

От пензенского городского общества

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

налево от входа из Георгиевской — фрейлины, министр императорского двора, дежурство и прочие лица. В 6 часов 40 минут Их Величества вышли из внутренних комнат и через Андреевскую залу проследовали в Александровскую; за Их Величествами шли попарно иностранные принцы и принцессы, великие князья и великие княгини. Государь Император занял место между Государыней Императрицей и королевой эллинов; против Государя сел обер-гофмаршал Нарышкин, имея с правой руки московского губернского предводителя дворянства, а с левой — петербургского. По обеим сторонам Их Величеств поместились иностранные высокие гости, великие князья и княгини. За этим же столом находились: министр внутренних дел граф Толстой, верховный маршал князь Долгоруков, хивинский хан, два сына бухарского эмира и несколько губернских предводителей дворянства. В 7 часов 40 минут вечера обед кончился; Их Величества и Их Высочества перешли в Андреевскую залу, куда всем был подан кофе. Их Величества, окружив себя представителями дворянства, земства, головами и депутатами, милостиво беседовали с ними и расспрашивали некоторых о видах на урожай и других предметах. Затем Их Величества, поклонившись всем, удалились во внутренние комнаты.

БАЛ У ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА

20 мая

Состоявшийся 20 мая бал у германского посла отличался особенным великолепием. За недостатком времени представители других иностранных держав не дали балов, и так как генерал Швейниц старейший из членов дипломатического корпуса, то эта честь выпала на его долю. Представитель Германии сделал все от него зависевшее, для того чтобы быть на высоте своей задачи. Бальная зала в доме, занимаемом посланником на Знаменской, невелика, приглашений разослано было очень немного, но зато на бал собралось самое избранное общество.

Посланник и его супруга находились в первой гостиной и с очаровательной любезностью встречали своих гостей. Большинство мужчин было в мундирах всех наций; на бале присутствовали представители всех посольств, не исключая китайского посланника, очень редко появляющегося на официальных торжествах.

Их Величества изволили прибыть ровно в 11 часов вечера. Государь был в мундире прусского уланского полка, шефом которого он состоит; все великие князья были в прусских мундирах и в прусских лентах. Их Императорские Высочества великий князь Владимир Александрович и великий князь Михаил Николаевич были в гусарских мундирах, Его Императорское Высочество великий князь Николай Николаевич старший — в кирасирском мундире (белом с золотом), а Его Императорское Высочество великий князь Константин Николаевич — в мундире генерал-адъютанта, таком же, в каком был посланник в день священного коронования и на парадном спектакле. Германские офицеры и гражданские сановники, которым пожалованы русские ордена, имели их на себе.

Государыня Императрица изволила войти под руку с германским посланником, а Государь Император — с супругой генерала Швейница; на бале распоряжался генерал Вердер и ни в чем не было ни малейшей задержки. Роскошные буфеты ломились под тяжестью дорогого столового серебра.

Танцы отличались оживлением и закончились блестящим ужином.

Их Величества изволили покинуть бал после полуночи. Все приглашенные были в полном восхищении от чисто барского гостеприимства представителя Германии.

ОБЕД ВОЛОСТНЫМ СТАРШИНАМ В ПЕТРОВСКОМ ДВОРЦЕ

21 мая

21 мая, в три часа пополудни, дан был в устроенных на дворе Петровского двора палатках указанный высочайше утвержденным расписанием празднеств обед волостным старшинам и гминным войтам. Перед началом обеда Государь Император всемилостивейше соизволил обратиться к старшинам с следующими словами:

«Я очень рад еще раз видеть вас; душевно благодарю за ваше сердечное участие в торжествах наших, к которым так горячо отнеслась вся Россия. Когда вы разъедетесь по домам, передайте всем мое сердечное спасибо; следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным и нелепым слухам и толкам о пределах земли, даровых прирезках и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно так же как и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Бог вам счастья и здоровья».

Затем Его Величеству благоугодно было сказать собравшимся здесь же губернским предводителям дворянства:

«Благодарю вас за верность. Я всегда был уверен в искренних чувствах дворянства и твердо надеюсь, что оно как было, так и будет опорой во всем хорошем — для пользы престола и отечества. Дай Бог нам жить мирно и тихо; благодарю вас от души».

Во время обеда на дворе, близ палаток, играла музыка лейб-гвардии Преображенского полка. Перед каждым из обедавших лежала роспись блюд, на которой под красивой виньеткой, изображающей княжеский пир, крестьян с хлебом-солью в руках, племена, населяющие Россию, в национальных одеяниях и виды Москвы, напечатано: «Роспись блюд стола царского. Старшинский обед 21 мая 1883 года. Борщ, кулебяка, судак фаршированный, телятина с овощами, жаркое разное, огурцы, левашники». После обеда по повелению Его Величества губернские предводители роздали старшинам кабинетные поясные портреты Государя Императора.

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК НА ХОДЫНСКОМ ПОЛЕ

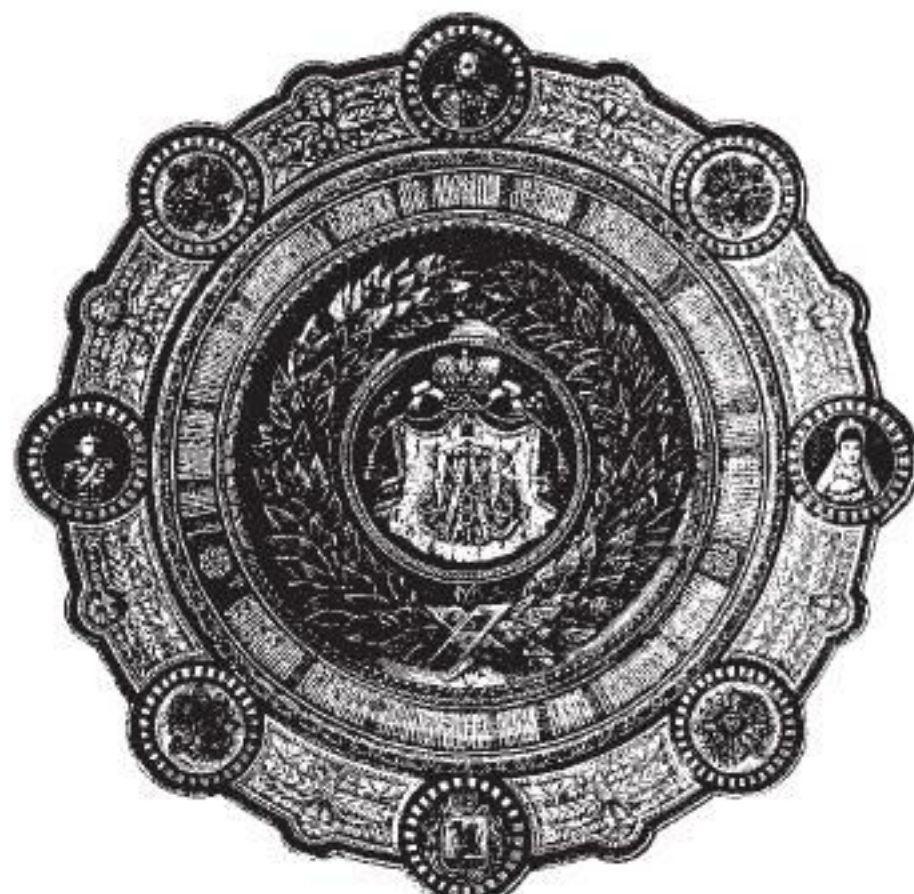
21 мая

Широко и живописно раскинулись на Ходынке постройки, заготовленные для народного праздника. Громадное поле, пустынное и безлюдное в обычное время, приняло вдруг вид импровизированного городка, чрезвычайно красивого, убранного и принаряженного вполне по-праздничному. Городок этот расположился как раз против Петровского дворца, заняв громадную площадь в 800 сажен длины и 700 ширины. Это обширное пространство охватывалось со всех сторон крепкой изгородью; местами изгородь заменяли длинные ряды небольших буфетов, между которыми были оставлены проходы для публики; буфеты эти состояли из будок, имевших с двух сторон окна для выдачи через них угощения; в середине стены будок были покрыты полками, на которых лежали корзины с угощением; буфеты стояли в шахматном порядке таким образом, что одни углы их сходились настолько, что между ними мог пройти только один человек; другие же углы расходились в стороны; артельщики, стоя в буфетах у окон, выдавали входившим угощение в плетеных корзинах и посуду для пива. По внешней линии гулянья стояли в небольшом друг от друга расстоянии высокие мачты, украшенные гербами и развевавшимися по воздуху флагами; флагами же и другими декорациями пестрела вся площадь, окаймленная оградой.

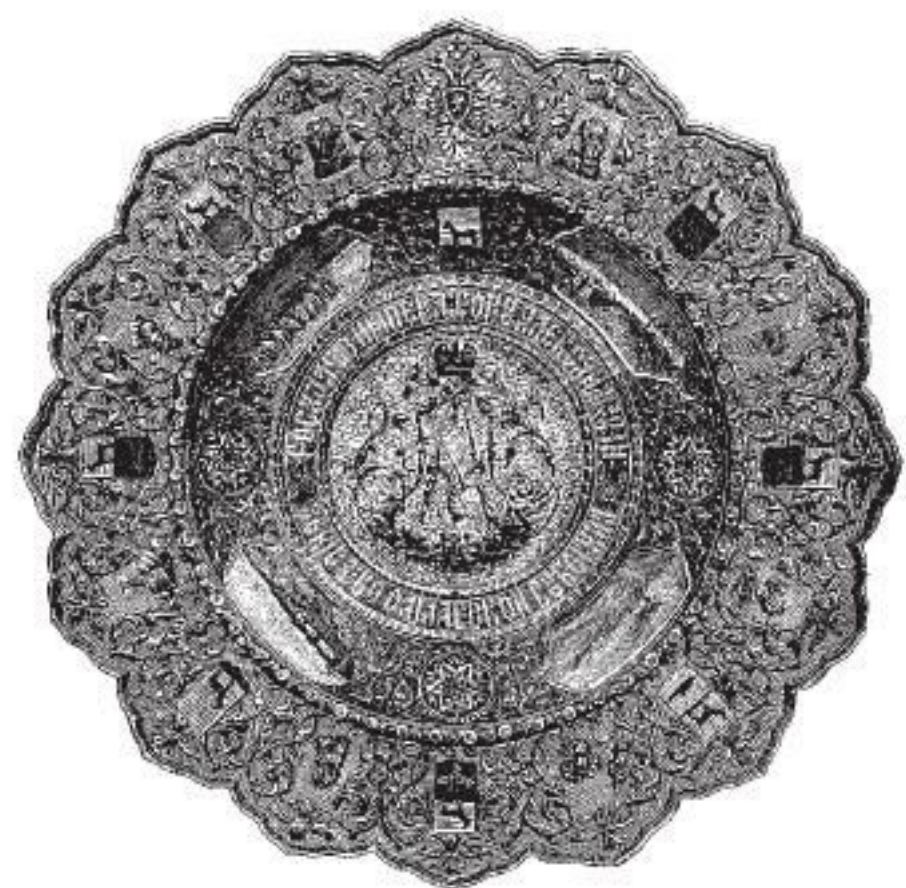
Среди разнообразных и частью весьма значительных построек на месте гулянья прежде всего бросается в глаза своими размерами и красотой архитектуры императорский павильон; большой двухэтажный корпус павильона, выкрашенный в белый цвет, выступал несколько впереди других построек, имея главный подъезд прямо против Петровского дворца. Несмотря на обширные размеры, здание выглядело легким и стройным, отличаясь в то же время изящной простотой внешней отделки. Белая окраска павильона очень удачно гармонировала с красными драпировками на верхней террасе и свежей зеленью вокруг здания. Павильон состоял из большого зала, двух гостиных, буфета и нескольких комнат, служивших уборными: все эти апартаменты были убраны с большим вкусом и роскошью; всюду великолепная мебель, роскошные драпировки, бархатные ковры и масса растений; особенно изящно была отделана уборная Государыни Императрицы. Нижний этаж со стороны, противоположной главному подъезду, был обнесен широкой террасой; в верхнем этаже в сторону гулянья также выходила большая крытая терраса, средняя часть которой, драпированная красным бархатом и увенчанная золотым орлом, выступала несколько вперед. Отсюда открывался широкий вид на все гулянье. Впереди павильона была расположена невысокая,

От казанского городского общества

От старообрядцев г. Казани, приемл. священство

От земства Самарской губернии

От самарского городского общества

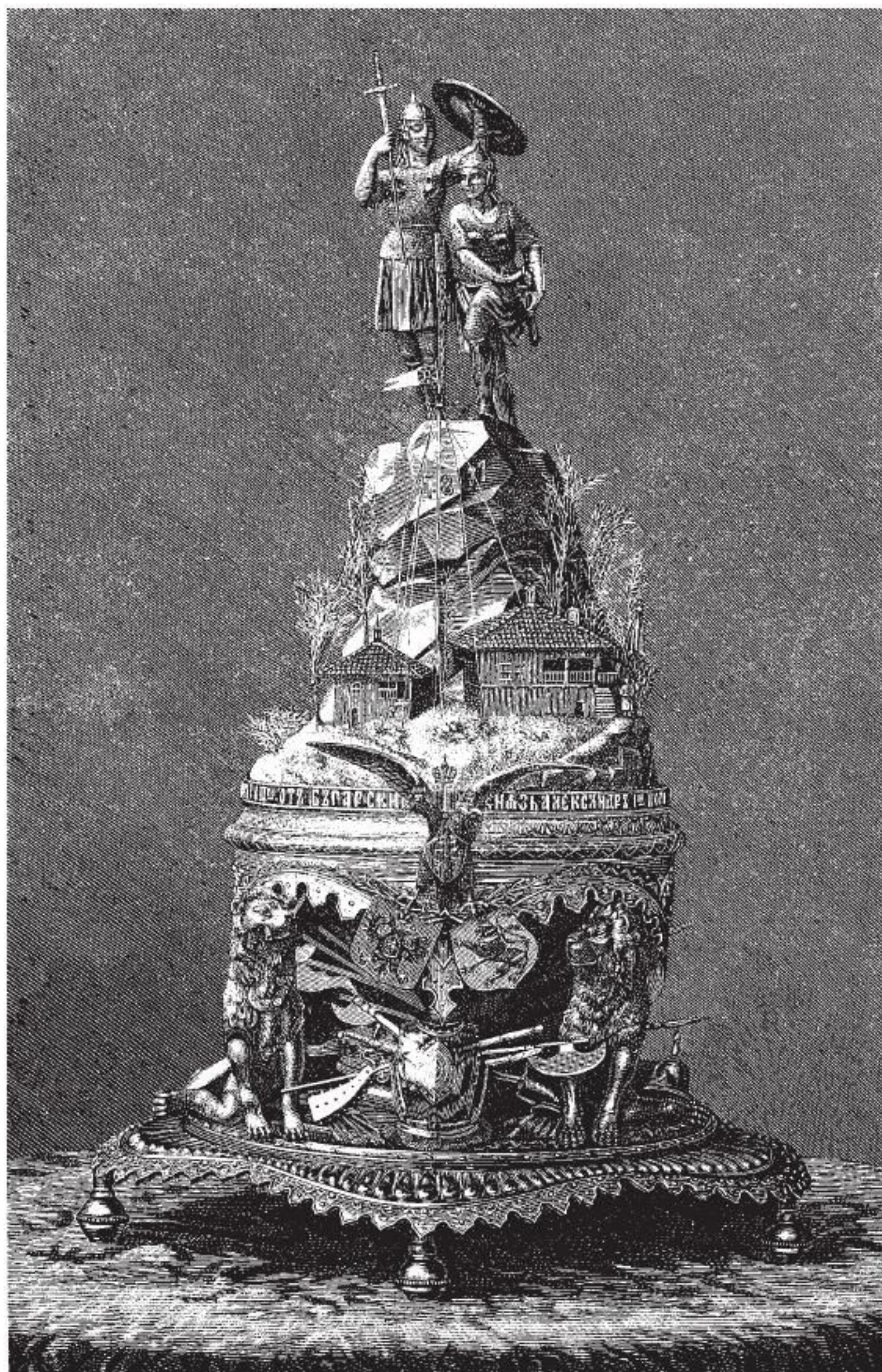
От дворянства Казанской губернии

От земства Казанской губернии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

обтянутая красным сукном эстрада для музыкантов; а по обеим сторонам, в некотором от павильона расстоянии, возвышались две галереи для иностранных гостей и почетных лиц; эти галереи были накрыты крышей и обтянуты красным сукном. По обеим сторонам крытых галерей тянулись громадные открытые амфитеатры для публики. Все галереи и амфитеатры были обращены в сторону гулянья и тылом выходили к Петровскому дворцу. Входы на амфитеатры для публики были сделаны и со стороны гулянья, и со стороны шоссе; проходы между местами оставлены широкие, так что вход

Приношения Их Императорским Величествам. Группа из золота от князя Александра Болгарского

и размещение весьма многочисленной публики происходили без всякой толкотни. Места вообще были устроены очень удобно.

Вокруг царского павильона зеленели клумбы ковровых растений и группы тропических растений в кадках.

Все остальные постройки на месте гулянья занимали большой полукруг, в центре которого находился громадный открытый цирк-амфитеатр, напоминавший своими размерами цирки древнего мира. Он вмещал в себе около 15 000 зрителей. За цирком расположились полукругом четыре театра, или, точнее, четыре большие сцены с кулисами и уборными, но без мест для публики, которая смотрела представления, стоя на открытом воздухе. Первый из этих театров предназначен для военной пантомимы, другой — для арлекинады, два остальные — для драматических представлений. За театрами открывалось широкое незастроенное пространство, средняя часть которого была занята эстрадой для акробатов, ареной для бега взапуски и шестью мачтами для лазанья. Затем тянулись четыре ряда разнообразных построек, расположенных полукругом в шахматном порядке; первый и четвертый ряды были заняты качелями и каруселями, расположенными вперемешку; в середине второго ряда возвышались мачты для лазанья, а по обеим сторонам — эстрады для оркестров и песенников, акробатов, петрушек; в третьем — петрушка и раешники. Карусели, качели и вообще все постройки были обнесены крепкими барьерами во избежание напора толпы. В разных местах гулянья были устроены водопроводные краны. Таков был общий план народного гулянья. Бесчисленное множество разноцветных флагов, гербов, вензелей, щитов, различных драпировок и декораций придавало веселый, живописный и эффектный вид этому громадному пространству, запруженному колоссальной массой народа в праздничных костюмах.

От Брестского вокзала к месту гулянья были проложены рельсы конно-железной дороги, по которым доставлялось в бочках пиво и мед; бочки оставались за оградой в вагонах, и при них находились артельщики, наполнявшие кружки, которые им подавали через ограду. Благодаря этому угощение пивом и медом хотя и сопровождалось давкой, но не в такой сильной степени, как в прежние коронационные праздники.

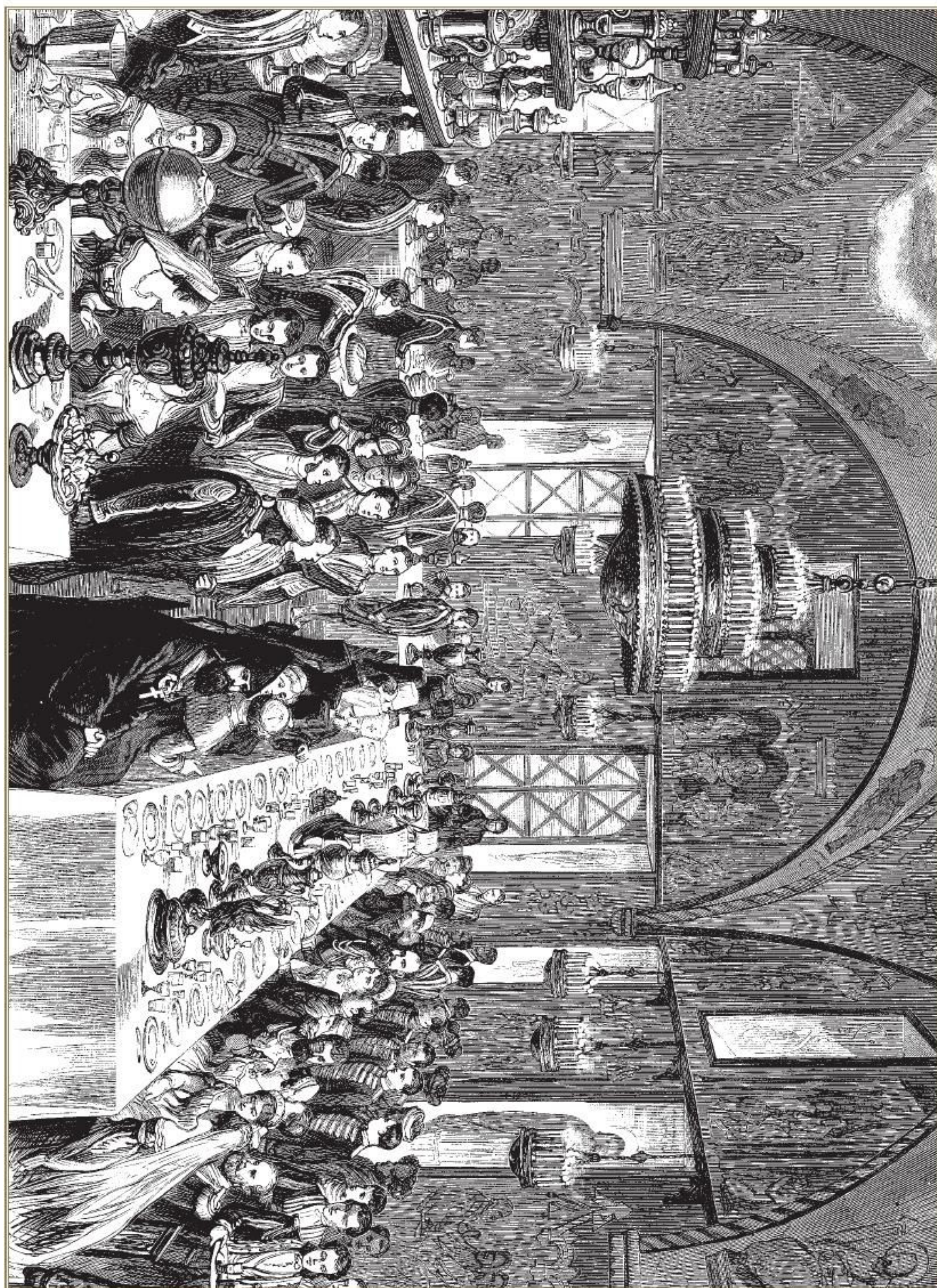
Открытие праздника было назначено в 12 часов пополудни, но густые массы народа еще с раннего утра обложили все входы, которые были устроены в четырех местах: с шоссе против Петровского парка, со стороны Пресненской заставы, Всехсвятской рожи и Ходынского лагеря. С раннего утра со всех концов города устремились к Триумфальным воротам толпы народа в праздничных нарядах; широкой лентой потянулись они по Петербургскому шоссе и наконец на Ходынском поле разливались в широкое, безбрежное море, колыхавшееся и волновавшееся по мере того, как одни волны вкатывались в огражденный круг гулянья, а другие вновь прибывали со стороны города. В среде этой толпы, состоящей из нескольких сот тысяч, можно было встретить публику всех «племен, наречий, состояний», но преобладающий элемент составляли рабочие, фабричные и мелкие торговцы; гулянье было вполне народное;

большая часть так называемой «чистой» публики разместились в галереях, устроенных вблизи царского павильона. Вся Тверская, Тверская-Ямская и особенно Петербургское шоссе были запружены нескончаемой цепью экипажей, стремившихся туда же по направлению к Петровскому дворцу; но ехавшие в экипажах не составляли и сотой доли той колоссальной массы, которая облегла со всех сторон место гулянья в ожидании сигнала к открытию праздника и впуску публики. Конно-железная дорога назначила на линию в Петровский парк чуть ли не весь свой подвижной состав, и все-таки места на конке брались с бою. Вероятно, конка еще ни разу за все время своего существования не зарабатывала в течение одного дня столько, сколько ей пришлось в день народного праздника. Экипажи двигались бесконечной цепью в несколько рядов; народу двигалось взад и вперед тьма, и, несмотря на это, вопреки ожиданиям и опасениям давки почти не было и доступ к входам на гулянье около полудня был очень легок. Давка была лишь в то время, когда на гулянье ринулась главная масса простого люда, прибывшего сюда с рассвета, причем многие, в особенности пришедшие из ближайших деревень, провели самую ночь на поле. Подъезд и разъезд экипажей также происходил в большом порядке.

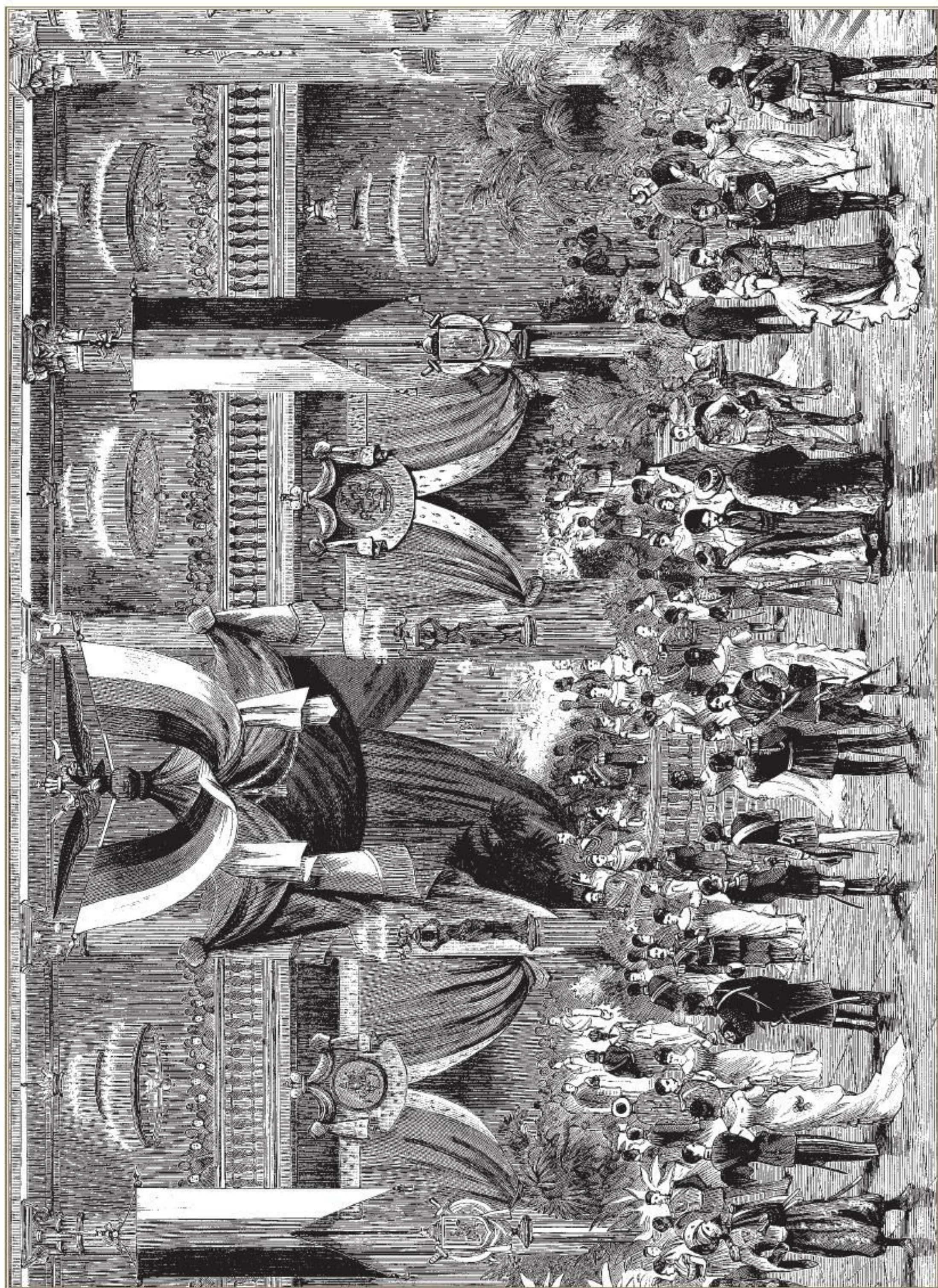
Уже в 10 часов у входов на гулянье собралась такая масса народа, что становилось необходимым открыть входы ранее назначенного времени, чтобы дать место вновь прибывавшим толпам и экипажам. А масса между тем продолжала все увеличиваться. Говор веселья, болтовня, смех, возгласы, перебранка из-за более удобных мест сливались в один неясный, но несмолкаемый и оглушительный гул. Нетерпение росло по минутно. Наконец входы открыли, хотя еще не было 12 часов.

Массы народа, словно лавины, устремились в них. Каждый входивший получал от артельщиков, находившихся в буфетах при входе, плетеную корзину с двумя пирогами, бумажным мешком со сладким угощением и глиняной кружкой или стеклянным стаканом для пива и меда. Пироги раздавались с мясом и вареньем; тут же, недалеко от гулянья, в здании бывшего механического отдела выставки, пироги пеклись Филипповым во множестве печей. В бумажном мешочке с вензелем Их Величеств, напечатанном красной краской, находились орехи, цареградские стручки, конфеты, пряники; кружки были глиняные, глазированные; на них выбит государственный герб, а также год священного коронования.

Громадное пространство гулянья, охваченное оградой, быстро наполнялось празднично настроенной публикой; тут, наверное, было свыше 500 000 народа; городок казался колоссальным движущимся муравейником, в котором била ключом лихорадочно-суетливая, шумливо-веселая, неудержимо подвижная жизнь. Каждый веселился и забавлялся кто чем хотел. В одном месте толпа, окружив эстраду с оркестрами, степенно слушает музыку; в другом — катаются на каруселях и качелях; в третьем — происходят состязания в беге и несколько молодцов с невероятными усилиями карабкаются по мачтам, предательски смазанном салом; вот один из претендентов на плисовые шапканы, серебряные часы, самовары, кумачные рубахи и т.п. вещи, соблазнительно

Парадный обед для духовенства и первых двух классов особ обоего пола в Грановитой палате

Бал московского дворянства в Благородном собрании

развешанные на верху мачт, доползает после страшных усилий почти до верху и вдруг, не рассчитав последнего отчаянного усилия, быстро скользит вниз, увлекая с собой и тех, кто карабкался за ним. Глазеющая публика гогочет. Сконфуженный смельчак бранится, не обращаясь собственно ни к кому. Особенно веселый смех и оживление возбуждали попытки пройти по лежащим мачтам; к концу каждой из этих мачт был прикреплен ящик с живым поросенком, а по бокам — длинные мешки с мелом и сажей; желавший получить приз должен был пройти по скользкой мачте и взять в руки поросенка; мало-мальски нетвердый шаг вел за собой очень неприятные последствия для удалца: он падал либо в сажу, либо в мел и подымался при оглушительном хохоте публики или мельником, или трубочистом. Призы для состязавшихся на стоячих и лежащих мачтах состояли из щегольских картузов, шаровар, рубах, сапог, часовых цепочек, карманных часов и полуимпералов. Охотников состязаться было много, и некоторые пожали обильные лавры как в виде одобрений зрителей, так и в виде ценных призов.

Увеселений и развлечений было вообще много, и все они были организованы под руководством г-на Лентовского. В одном месте поют военные песенники, в другом — русский хор водит хороводы с песнями; здесь народ потешают петрушки и паяцы; там, между небом и землей, вертятся, изгибаются и ломаются акробаты; еще дальше раздастся краснобайство раешников, появляются татары и проч. и проч. В два часа начались представления в театрах и цирке, о чем возвестили герольды, появившиеся на эстрадах в оригинальных костюмах с большими трубами. После того как все оркестры сыграли увертюру, в театрах поднялись занавесы. Для увеселения народа были даны следующие драматические представления: «Русская свадьба» Сухонина, «Иван-царевич» — волшебная сказка, соч. Родиславского, «Весна-красна» — сказочное представление в трех картинах, с пением, плясками и танцами, соч. Лентовского, «Русские орлы на Кавказе» — большая военная пантомима, соч. того же Лентовского, и «Рождение Арлекина» — большая арлекинада в семи картинах. Участвовавших во всех этих представлениях было до 1500 человек. Во время антрактов публику занимали рассказчики, хор, бывший Молчанова, фабричные песенники, рожечники и проч. Все театральные представления были превосходно обставлены в декоративном отношении, да и вообще увеселительная часть праздника была организована умело, толково, добросовестно.

С полудня царский павильон и ближайшие к нему две крытые галереи начали наполняться почетными гостями праздника: иностранными посольствами, придворными дамами и кавалерами, генералитетом, государственными сановниками и другими почетными особами; прибыли также многие из особ августейшей фамилии и иностранных принцев. В 2 часа с четвертью раскаты восторженного «ура» возвестили о прибытии в царский павильон Их Императорских Величеств. Все увеселения и представления в театрах прекратились, и со всех эстрад раздался национальный гимн, исполненный всеми хорами песенников и оркестрами. Необозримые массы народа обнажили головы и ринулись к царскому павильону; шапки полетели вверх; «ура» не смолкало. Государь Император, приблизившись к барьеру террасы, изволил милости-

во отвечать на восторженные приветствия народа. Его Величество изволил выходить на террасу еще несколько раз.

Через несколько времени после прибытия августейшей четы из цирка тронулось костюмированное шествие Весны под звуки марша, исполнявшегося всеми оркестрами. Процессия, направившись из цирка к царскому павильону по кривой линии, возвратилась в цирк, сделав полный круг; круг этот был обтянут канатами, для того чтобы толпа не мешала шествию. Процессию открывали герольды в блестящих шлемах и латах с золочеными крыльями верхом на белых лошадях; за ними следовали жуки и кузнечики верхом и пешком, зеленые лягушки верхом на лошадях и царица пчел, сидевшая на колеснице около громадного пчелиного улья. Колесницу царицы сопровождали пчелы. Далее на высокой колеснице, наполненной земледельческими орудиями, ехал богатырь Микула Селянинович, служащий в народном эпосе олицетворением земледельческой силы; Микула высоко возвышался над окружающими его муравьями, олицетворявшими трудолюбие, опираясь на соху. За земледельцем, ликовавшим по случаю наступления весны, следовали ярко наряженные цветы и бабочки, а за ними, словно по дороге, усыпанной цветами, ехала колесница виновницы праздника — Весны; колесницу ее везли четыре лошади, на которых сидели русские богатыри. Далее шел богатырь со знаменем, четыре богатыря несли громадный меч-кладенец, и, наконец, грузно двигалась колесница с огромным темно-зеленым Змеем Горынычем, страшно раскрывавшим свои три зияющие пасти; на змия наступил победивший его богатырь Добрыня Никитич. Сцена эта должна была изображать аллегорию уничтожения всего злого и дурного. За Добрыней верхом на бочке ехал разудалый подгулявший мужик, изображая собою Хмель: вокруг него расположились парни в красных рубахах и, видимо, в праздничном настроении; за Хмелем следовало неизбежное Веселье, представлявшееся компанией скоморохов в телеге; шествие заключалось козой с барабаном, медведем, журавлем и русским хором с песнями и пляской. Оставляя в стороне вопрос о том, насколько верно шествие выражало аллегорию постепенного оживления природы под живительным дыханием Весны, следует отдать г-ну Лентовскому справедливость за изящество и роскошь костюмов и вообще декораций шествия. Особенно выделялась группа цветов и бабочек, предшествовавших колеснице Весны. В общем шествие представляло живописную, эффектную, пеструю декоративную картину, оставившую в зрителях очень приятное впечатление.

Государь Император и Государыня Императрица изволили отбыть с праздника в начале четвертого часа. В момент отбытия во всех театрах представления приостановились и все артисты, хоры и оркестры исполнили «Славься!».

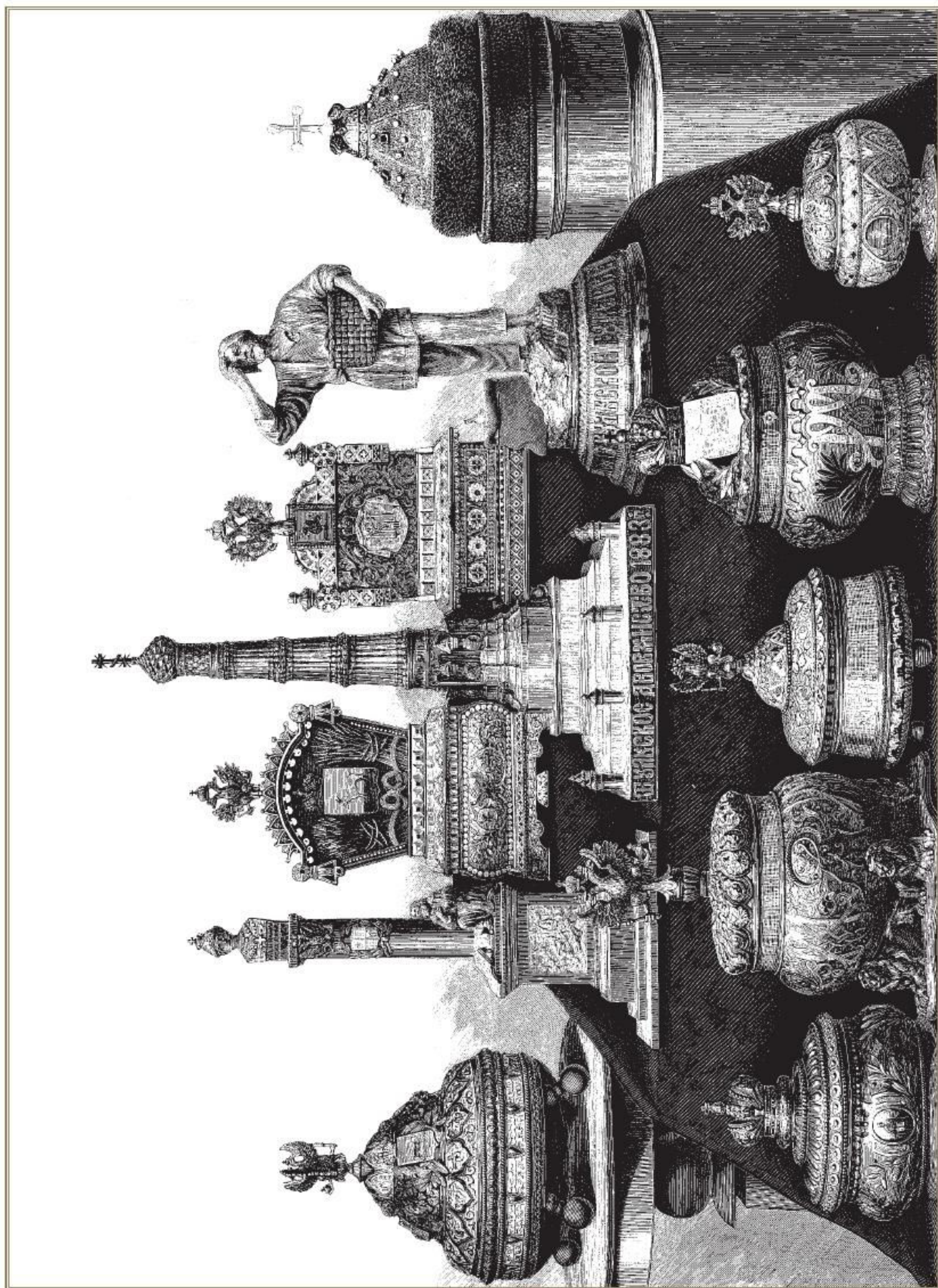
С наступлением вечера в разных местах гулянья были зажжены бенгальские огни; до той поры, пока не стемнело, все увеселения и представления на всех эстрадах и во всех театрах продолжались безостановочно. Праздник закончился блестящими фейерверками, которые были сожжены у Всехсвятской рощи и у Ваганькова кладбища. Кроме бесчисленного множества ракет, бураков, звезд и т.п. потешных огней особенно

эффектной вышла декорация из четырех колонн вышиной в 30 аршин, соединенных гирляндами из зелени; над средним пролетом красовался распростертый орел, окаймленный надписью «Мир стране родной». Во время горения декорации хоры му-

Приношения Их Императорским Величествам. Блюдо от земства Нижегородской губернии

зыки играли «Славься!»; горение же закончилось залпом 1000 римских свечей и бурарков. Не менее эффектна была громаднейшая, в 1800 кв. аршин, декорация с вензелями Их Императорских Величеств, окруженными надписями. Во время горения

От дворянства рязанского, новгородского, донского, тульского, казанского, московского. От городских обществ: тульского, костромского, самарского, иркутского. От земств: пермского, тульского. Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Солончак

декорации был произведен салют из 75 бураков и беглый огонь из 50 артиллерийских орудий. Оркестры играли народный гимн. В заключение фейерверка на воздух взлетел павильон из двух тысяч свечей с цветными звездами.

По окончании фейерверка массы народа стали расходиться с гулянья по дороге, освещенной бенгальскими огнями. Народу было такое колоссальное количество, что он продолжал двигаться по Петербургскому шоссе до глубокой ночи. Кое-где раздавались песни.

ПОЕЗДКА ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ В ТРОИЦКО-СЕРГИЕВСКУЮ ЛАВРУ

22 мая

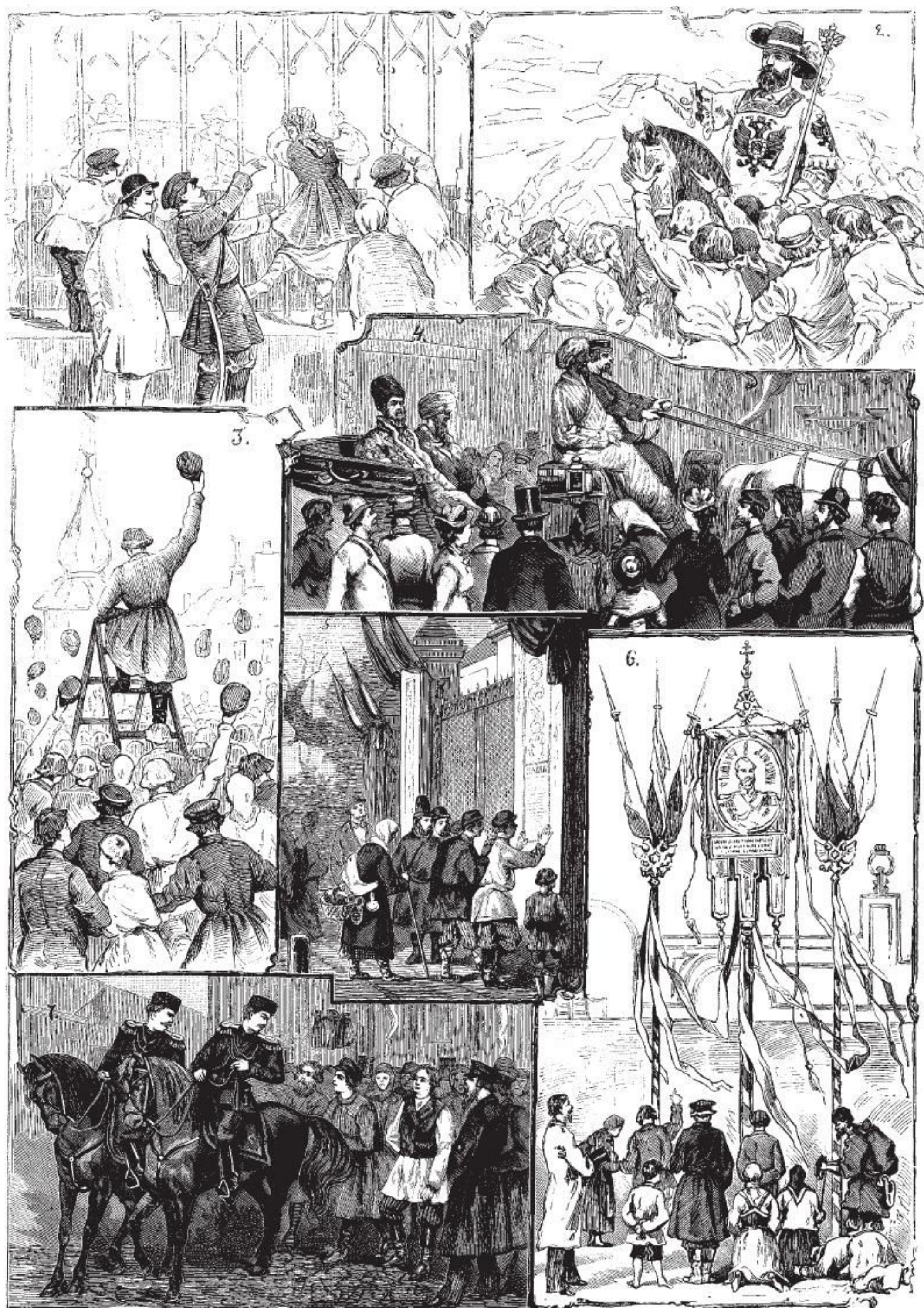
22 мая, в 9 часов утра, Их Величества Государь Император и Государыня Императрица с августейшими детьми, великие князья Владимир, Алексей и Сергей Александровичи, Михаил Николаевич, принц Датский Вальдемар, герцог Эдинбургский, князь черногорский Николай и принц Гессенский, а также греческая королева Ольга Константиновна и великие княгини Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская, Александра Иосифовна и Вера Константиновна изволили отправиться по Ярославской железной дороге в Сергиев Посад. Их Величества сопровождал московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков. По дороге Их Величества повсюду были приветствуемы толпами народа. Селения, мимо которых проходит Ярославская дорога, до самого Посада были украшены флагами.

В Сергиев Посад царский поезд прибыл около 45 минут одиннадцатого. Обер-прокурор Священного синода К. П. Победоносцев и другие высокопоставленные лица прибыли накануне в половине десятого. На станции железной дороги Их Императорским Величествам городской голова Е. В. Амфитеатров и члены городской управы имели счастье поднести хлеб-соль на кипарисном блюде, на котором местным мастером Цырюльниковым изящно вырезаны благословение преподобным Сергием Дмитрия Донского на брань, виды лавры и зданий Московской духовной академии и посадских присутственных мест. Кроме того, поднесена хлеб-соль на серебряных вызолоченных блюдах от волостей Морозовской и Рогачевской. Со станции железной дороги Их Императорские Величества с Их Высочествами при несметном стечении народа и восторженных, неумолкаемых кликах «ура» проследовали ко святым вратам, где Их Величества встречены были высокопреосвященным Иоанникием, митрополитом Московским, как настоятелем лавры, соборне, с крестом и святой водой, причем владыка митрополит сказал следующую приветственную речь:

«Благочестивейший, Богом венчанный, Великий Государь Император!

Торжествует и ликует обитель преподобного Сергия, имея невыразимое счастье видеть в своих стенах тебя и августейшую венчанную супругу твою после торжеств первопрестольной столицы твоей.

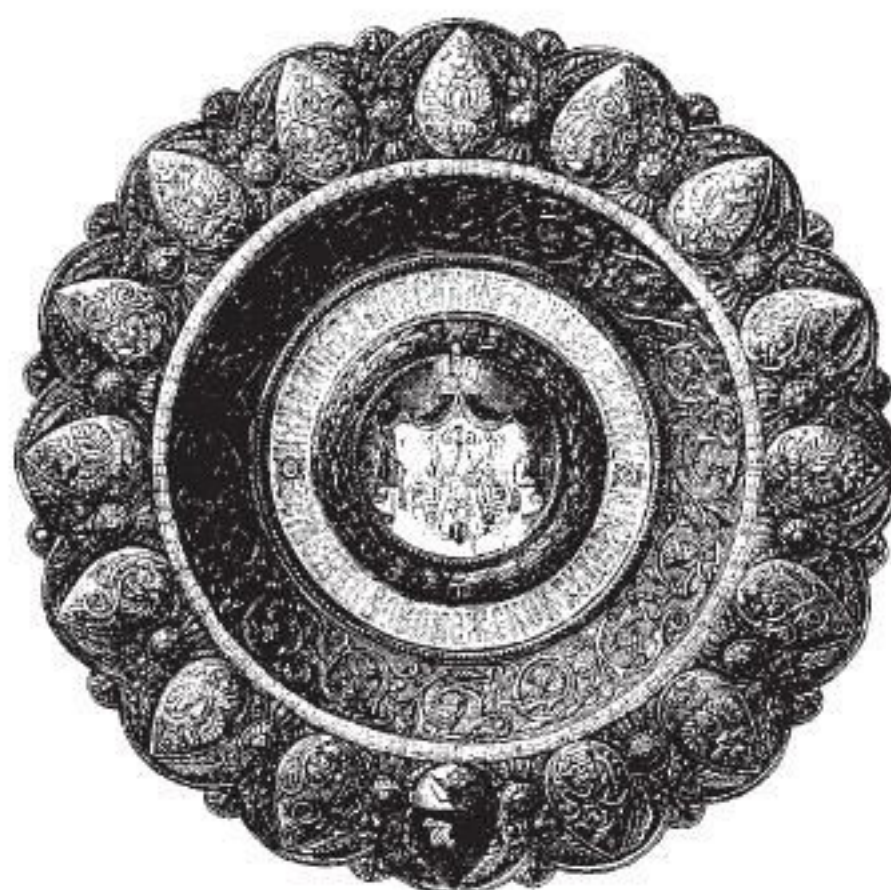
Царь обширнейшей в свете державы прерывает приличные царскому величию радостные торжества первопрестольного града своего, чтоб явиться в смиренной обители смиренным и благоговейным поклонником заветной русской святыни. Какое умильное и восторгающее душу зрелище! Как поучительно оно для всех твоих верноподданных!

Уличные сцены в Москве во время коронации

От дворян Тульской губернии

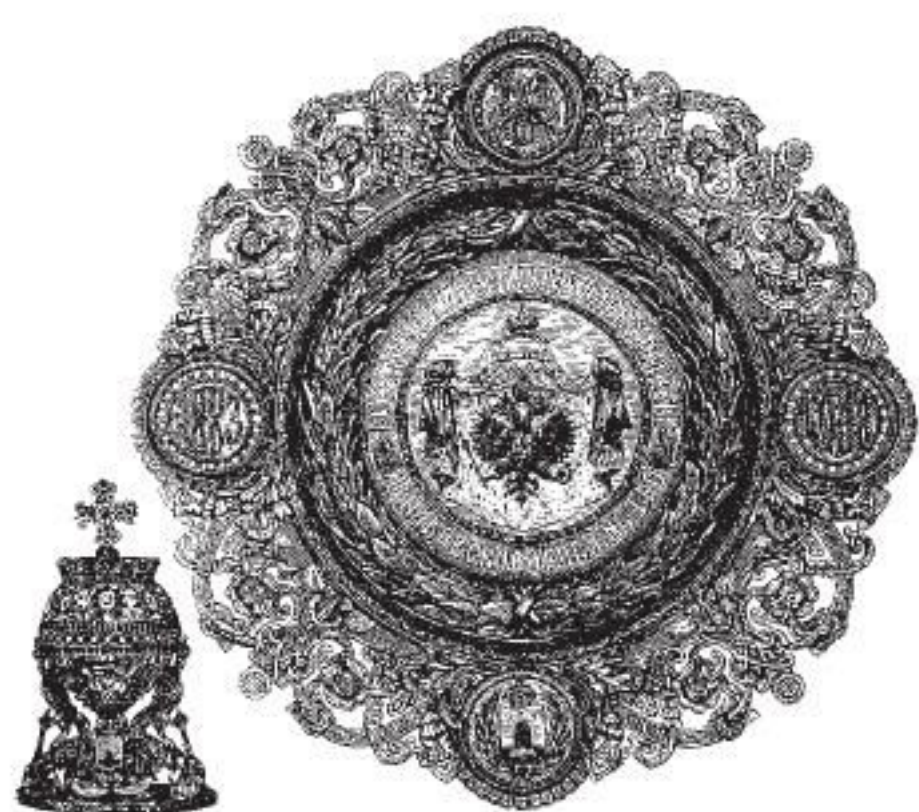
От земства Воронежской губернии

От земства Тульской губернии

От тульского городского общества

От дворянства Тамбовской губернии

От земства Тамбовской губернии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

Время на все временное кладет свою печать. Изменяется не только внешнее положение, но часто и самые взгляды и убеждения. Но среди этой непрерывной изменчивости, к истинному утешению всех верных сынов отечества, остаются неизменными вера и благоговейное уважение венценосных монархов русских к святыне. Руководясь сею верой, они прибегали под кров смиренной обители и в радостных обстоятельствах жизни, чтобы вознести ко престолу Всевышнего, от которого исходит всякое даяние благо и всяк дар совершен, молитвы, хвалы и благодарения, и в скорбные години испытаний, чтобы вдохнуть в себя силу и крепость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемые испытания, найти утешение и подкрепление в постигших скорбях и обстояниях.

Тот же дух веры и благоговения к святыне благочестивых предков твоих видит верноподданный народ твой и в тебе, Благочестивейший, Богом венчанный Государь, и в твоей августейшей венчанной супруге, видит и радуется радостью неизглаголанною о Благочестивом Царе своем.

Первоначальник обители сей, преподобный и богоносный отец наш Сергей, благословивший некогда благочестивого предка твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготившее над Россией, споспешествовавший молитвами своими победе над врагами отечества и выделивший из своего небольшого стада двух доблестных витязей, положивших на брани души своя за отечество, да низведет своими действенными у престола Божия молитвами благословение Всевышнего на тебя, венчанную супругу твою и Богом врученное тебе царство Русское».

От святых врат Их Величества и Их Высочества при пении церковных гимнов и несмолкаемых кликах «ура» направились к Троицкому собору, где по вступлении Их Величеств во храм была начата Божественная литургия, которую совершал высокопреосвященный Иоанникий соборне. Им же совершена панихида по в Бозе почившей Государыне Императрице Марии Александровне (22 мая — день ее кончины) и, наконец, молебен преподобному Сергию. После чего Их Императорские Величества и Их Высочества прикладывались к мощам преподобного Сергия и приняли поднесенные им иконы: Его Величеству — образ Видения Пресвятой Богородицы преподобным Сергием, складной, копия с образа, находящегося над южной дверью в Троицком соборе, устроенного из верхней доски гроба преподобного Сергия. Еще царь Алексей Михайлович брал сей образ в Польский поход в 1654 году и, возвратив его в 1659 году, благодарно исповедал и приказал надписать на самом образе, что по молитвам Пресвятой Богородицы и заступлению св. чудотворцев Сергия и Никона Бог даровал ему победу над королем польским и предал в его руки Вильну и другие города польские, литовские и немецкие. С того времени этот же образ был во многих ополчениях и сражениях. Государыне Императрице была поднесена икона Черниговской Божией Матери. Их Высочествам и почетным гостям были поднесены образа преподобного Сергия. Из собора Их Величества изволили проследовать в митрополичьи кельи, где был приготовлен завтрак. Затем Их Величества осматривали Успенский собор, откуда Го-

сударь Император и Государыня Императрица, одни, осчастливили своим посещением Московскую духовную академию в сопровождении владыки митрополита, обер-прокурора Св. синода и московского генерал-губернатора. Здесь, в актовом зале, были собраны наставники и другие служащие в академии, которые были представлены Государю Императору ректором академии, протоиереем С. К. Смирновым, каждый отдельно. В то же время Государыня Императрица изволила милостиво беседовать с профессором В. Д. Кудрявцевым. Их Величества внимательно осматривали актовый зал, его оригинальные украшения и многие портреты, находящиеся в нем. Далее Их Величества посетили кельи ректора, где благосклонно приняли некоторые сочинения наставников академии. Отсюда Их Величества проследовали в академическую церковь, где студенты академии пропели «Спаси Господи». Когда Их Величества вышли из церкви, воодушевлению и счастью студентов и наставников не было границ. В классном коридоре и академическом саду раздались самые горячие, искренние и воодушевленные «ура». Затем дальнейшее следование Их Величеств по монастырю несколько раз буквально было задерживаемо массой народа, желавшего подольше насладиться лицезрением возлюбленного монарха. Из лавры Их Величества и Их Высочества посетили Гефсиманский скит.

При входе в него Их Величества встречены были высокопреосвященным Иоанникием, митрополитом Московским, прибывшим сюда из лавры несколько ранее, и строителем скита, отцом Даниилом, соборне, с крестом и святой водой. Приложившись ко кресту, Их Величества и Их Высочества направились к средоточию скита — Успенской церкви.

Их Величества и Их Высочества внимательно осматривали этот древний храм, представляющий очень много оригинального. В нем сохраняются многие древние иконы и святыни. Замечательны и все принадлежности этого храма. Паникадила, выносные подсвечники, блюда и прочие принадлежности все деревянные согласно заповеди основателя скита: «Сохранить церковь Гефсиманского скита в простоте и нестяжании... Простота, — продолжал покойный владыка, — как мне кажется, есть надежда скита. Да сохранит сие Господь и да будет по присловию: где просто, там ангелов со сто».

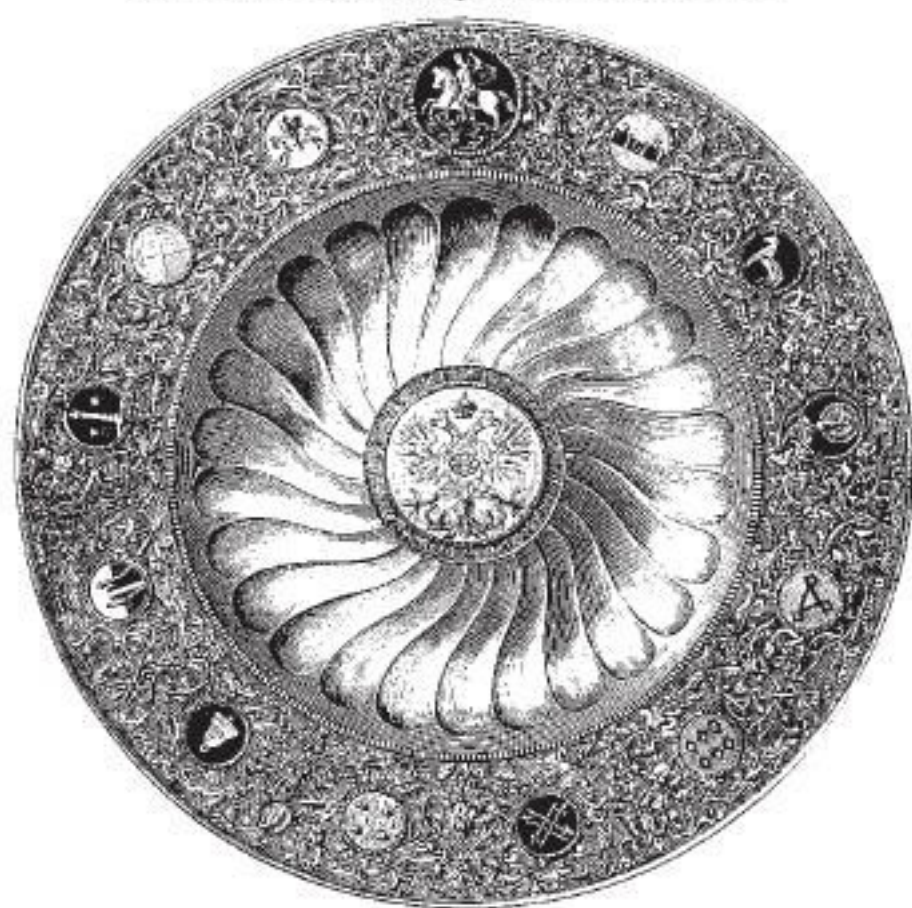
Из Успенской церкви Их Величества и Их Высочества в сопровождении высокопреосвященного Иоанникия перешли в кельи приснопамятного Филарета, знаменитые своей необычайной простотой, выстроенные по его плану и наказу, «чтобы ни дверей, ни полов крашенных не было». Из малой моленной окно выходит в Успенскую церковь. Мебелью служат простые деревянные скамьи. Сюда почивший владыка любил уединяться, как только обязанности его служения позволяли ему это. В этих кельях, где ничто не изменилось со времени кончины великого святителя, Их Величества и Их Высочества изволили выпить по чашке чаю и так как времени оставалось мало, то из кельи Филарета прямо направились пешком через весь скит и через мост к иконе Богоматери, именуемой Черниговской-Ильинской.

От тамбовского городского общества

От дворянства Рязанской губернии

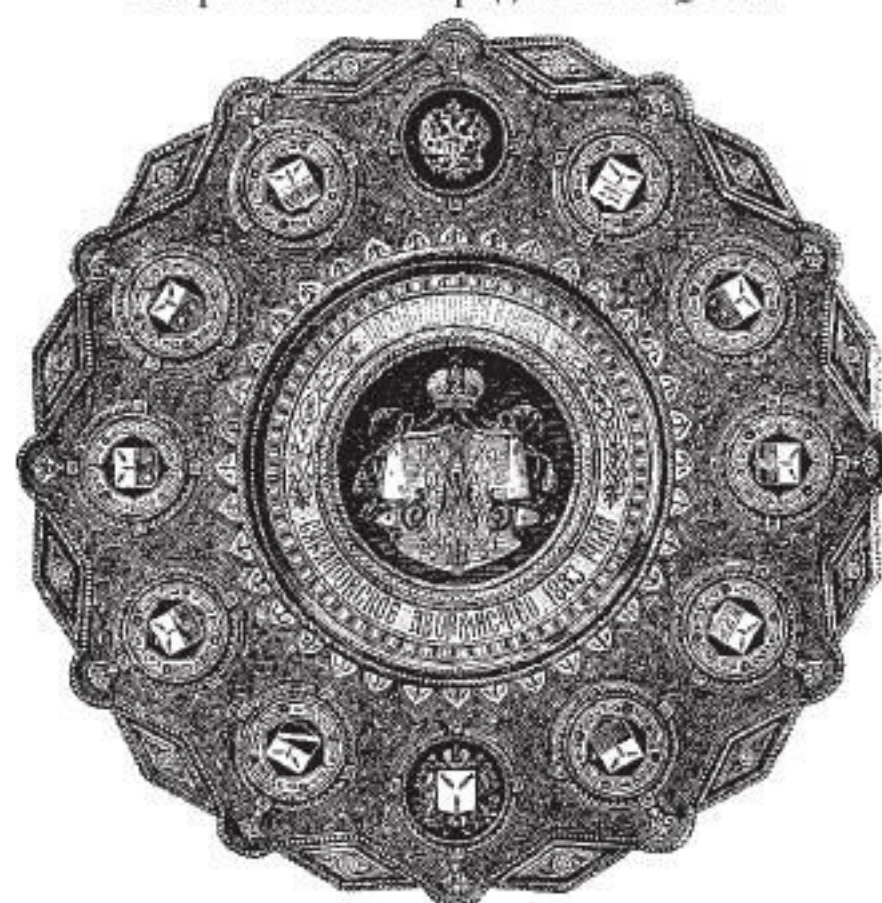
От земства Московской губернии

От ярославского городского общества

От земства Ярославской губернии

От дворянства Саратовской губернии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

От московского купечества

От бакинского городского общества

От кишиневского городского общества

От дворянства Подольской губернии

От с.-петербургского купечества

От серпуховского городского общества

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

При входе в пещерный храм Их Величества и Их Высочества изволили спуститься по лестнице, ступеней в двадцать, в нижнюю церковь, к самой иконе Богоматери, где слушали молебен и приложились к иконе. Затем Государь Император и Государыня Императрица, одни, несмотря на предупреждение о сырости и холоде, спустились еще ступеней на двадцать или на тридцать к самому пещерному колодезю и потом отправились обозреть пещеры в собственном смысле.

При жизни основателя скита в этих пещерах действительно жили отшельники, и первый из них был известный в народе под именем «блаженненького Филиппушки с голубком». Этот Филиппушка, лично известный самому основателю скита и с его благословения поселившийся в близости к скиту, за прудом, в густой лесной чаще, в ветхой, необитаемой лесной сторожке, испросил однажды у покойного наместника лавры, архимандрита Антония, позволение выкопать близ сторожки погреб. Станным показалось наместнику желание пустынножителя при уединенной сторожке иметь погреб, тем не менее он позволил ему исполнить свое желание и даже разрешил ему, если будет нужно, взять в помощь еще двух послушников из скита. Когда через три недели отец наставник лично захотел осмотреть это место, нашел, что выкопан не погреб, а небольшая подземная квадратная пещера, в которой Филипп со своими сотрудниками уже начал совершать молитвы и читать правила. Когда это стало известно основателю скита, он написал наместнику: «Хорошо, если трудятся в пещерах по усердию, но, мне кажется, не надобно сие распространять и делать гласным». Через несколько времени пожелали жить в пещерах еще некоторые. Естественно, что вместе с сим расширились и самые пещеры. Государь Император изволил спросить, живет ли теперь кто-либо в пещерах, и припомнил обстоятельства своего прежнего посещения их. По выходе из пещер Их Величества радостно встречены были долго ожидавшими августейшими спутниками и немедленно направились к станции железной дороги. Братия же Гефсиманского скита, пещерной обители и Киновии собрались в церкви и соборне совершили молебствие о благополучном путешествии Государя Императора, Государыни Императрицы и Их Высочеств.

Из скита Их Величества направились к станции железной дороги.

В Москву Их Величества возвратились в 5 часов 40 минут вечера и при восторженных кликах народа, занявшего перед вокзалом всю площадь, сели в открытый экипаж и возвратились в Кремлевский дворец.

УГОЩЕНИЕ ВОЙСК МОСКОВСКИМ ГОРОДСКИМ ПРАВЛЕНИЕМ 23 мая

23 мая Москва чествовала приемом и угощением войска, прибывшие в первопрестольную столицу по случаю коронации. Местом праздника, говорят «Русские ведомости», откуда мы занимаем эту статью, были избраны Сокольники, как излюбленное москвичами место гуляний, представляющее к тому же все удобства для праздника на открытом воздухе. Городская коронационная комиссия, которой Дума поручила устройство гулянья для народа и угощения для войск, очень удачно воспользовалась Сокольничим кругом и прилегающей к нему со всех сторон рощей с широкими прогалинами. Вся эта местность получила во время праздника чрезвычайно живописный и эффектный вид. На Сокольничем кругу город выстроил громадный павильон для приема Их Императорских Величеств, особ августейшей фамилии, иностранных гостей и почетных лиц, получивших приглашение на праздник. Павильон занимает площадь в форме круга, имеющего в диаметре 18 сажень, и может вместить от трех до трех с половиной тысяч зрителей. С внешней стороны павильон представляет изящное круглое в русском стиле здание, накрытое красивым куполом; корпус здания окружен открытой галереей, к которой устроено три подъезда, из них средний, выходящий против заставы, предназначался для августейших гостей, а два боковых — для других приглашенных. Как галерея, так и корпус здания отделаны резьбой, орнаментами, украшены щитами, гербами и красивыми драпировками и окружены высокими мачтами, на которых развевались флаги и знамена. Внутренность павильона состоит из громадной круглой залы, из которой выделены: аванзала, гостиная и императорская ложа; в противоположной императорской ложе стороне возвышалась эстрада для оркестра. Вся зала была роскошно и с большим вкусом убрана драпировками и растениями; особенной пышностью отличалась отделка императорских ложи и гостиной. Павильон строился настолько капитально, чтобы мог сохраниться и на будущее время в виде украшения Сокольников, в котором это лучшее место для общественных гуляний так давно нуждалось.

Вокруг павильона, на газоне, под тенью деревьев, были расставлены лучеобразно, рядами, столы для угощения войск; между столами оставались свободные аллеи для гуляющих. Вся эта местность была убрана хоругвями, флагами и значками. Среди зелени деревьев декорации получали особенный эффект. Позади павильона было расположено два громадных оркестра. Улицы, по которым должны были следовать в Сокольники Их Величества, приняли нарядный и оживленный вид; на тротуарах толпился народ;

От иркутского городского общества

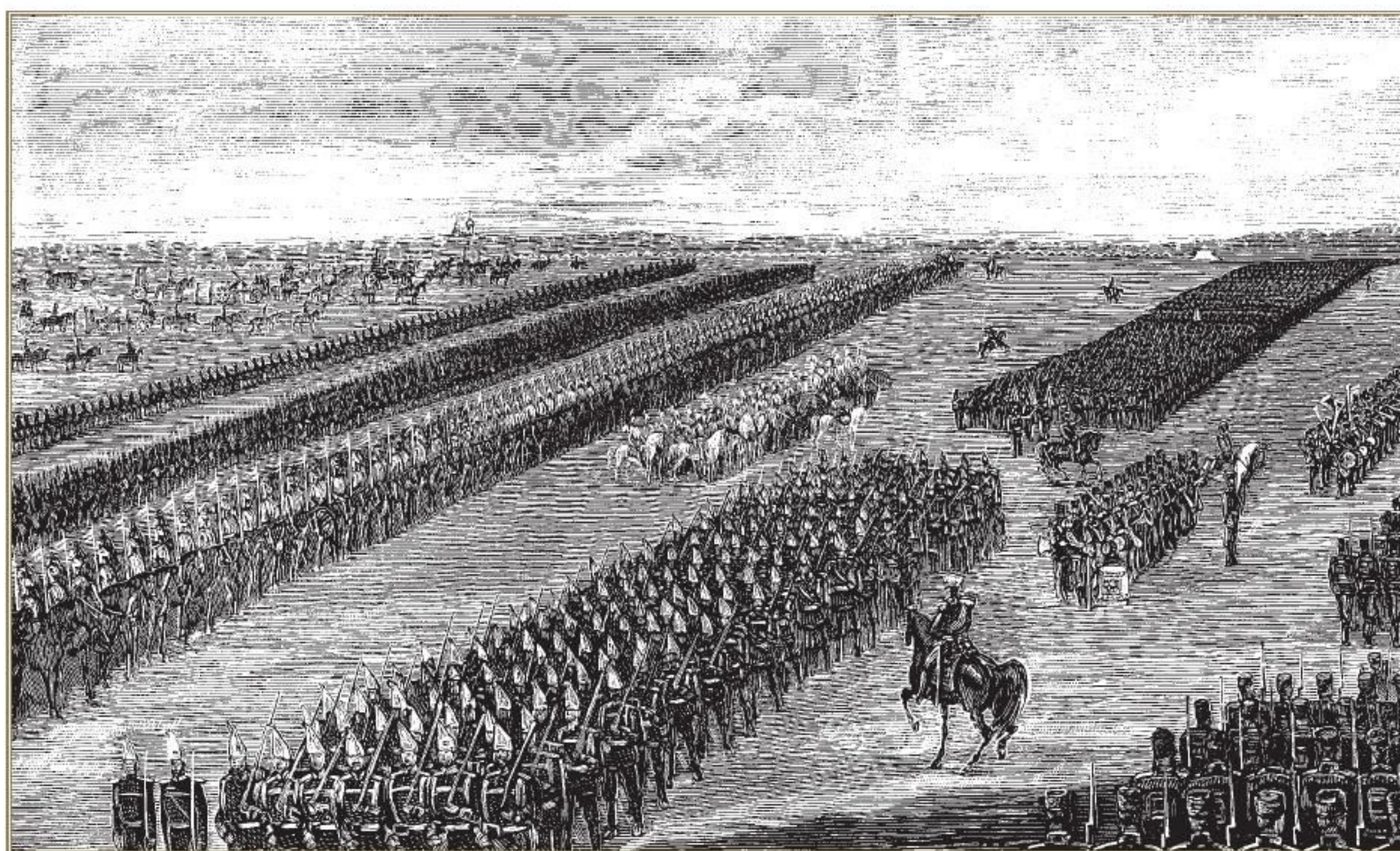

От земств Симбирской губернии

От дворянства Бессарабии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам

Высочайший смотр войск на Ходотском поле

Саратовской губернии

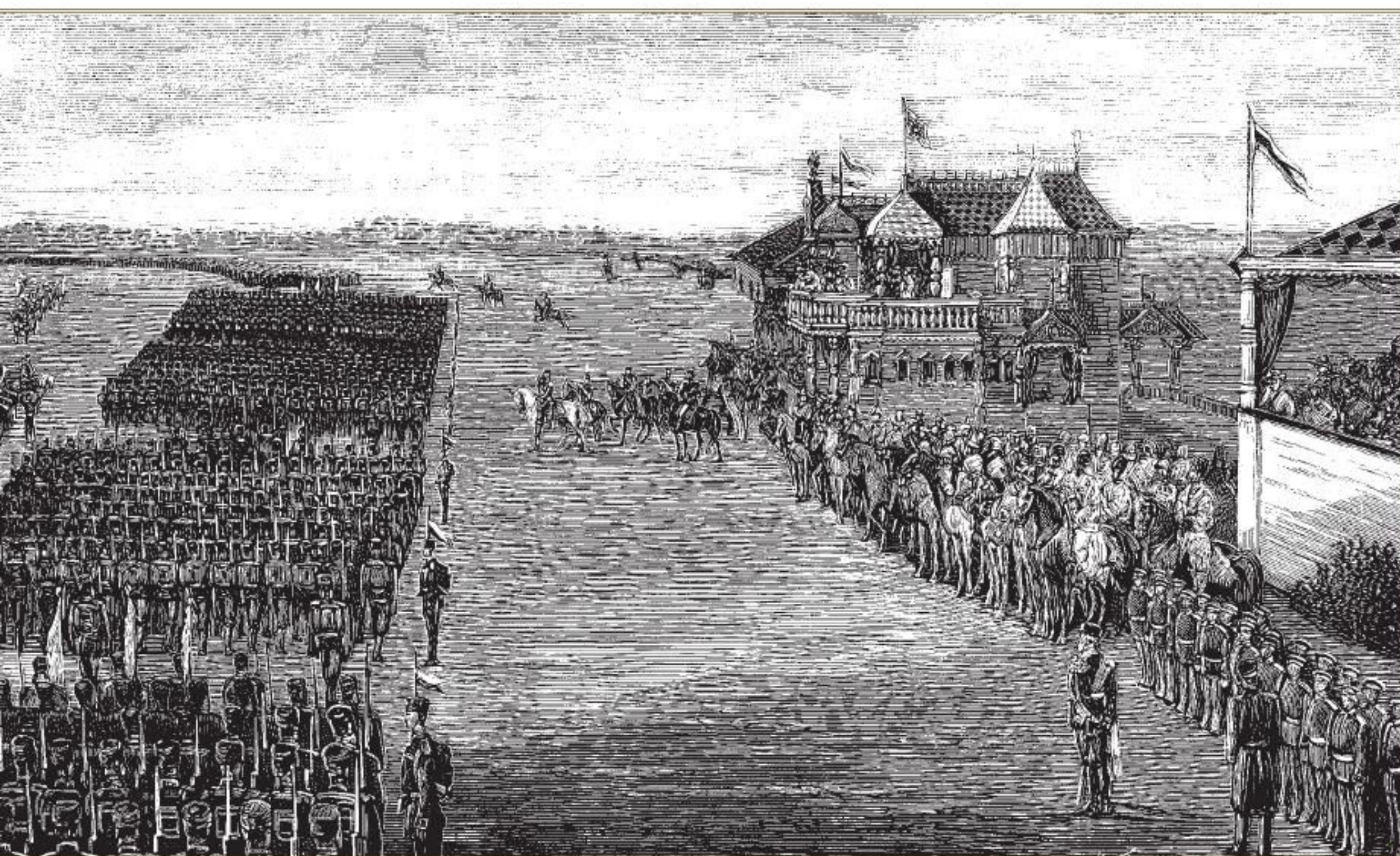
Императорским Величествам. Блюда и солонки

От земства Пермской губернии

От дворянства Вологодской губернии

Синском поле 28 мая 1883 года

у въезда на Каланчевскую площадь возвышались два больших щита с государственными гербами и два ряда мачт с флагами, образуя нечто вроде ворот; стечение народа было особенно велико на дороге от Сокольнической заставы к павильону. Вся эта дорога пестрела различными декорациями, между которыми выделялись хоругви с портретами некоторых русских государей. Хоругви эти украшали Тверскую в день высочайшего въезда.

В 2 часа 30 минут пополудни издалека послышалось «ура»; по дороге в Сокольники показались придворные экипажи; впереди изволили ехать в открытой коляске Его Высочество великий князь Владимир Александрович с супругой, великой княгиней Марией Павловной; в откинутом задке коляски лежало несколько букетов. Далее следовали великие князья Николай Николаевич старший, Константин Николаевич, Алексей Александрович с особами августейшей фамилии, Его Высочество Государь Наследник Цесаревич Николай Александрович, князь черноморский Николай и, наконец, при восторженных кликах народа в открытой коляске изволили следовать Их Величества Государь Император и Государыня Императрица. За ними следовали в каретах великие княгини в русских костюмах, иностранные принцы и послы, придворные дамы и кавалеры, генералитет и другие высокие особы. У павильона Их Величества были встречены представителями городского общественного правления как хозяевами праздника при звуках национального гимна. Части войск, собравшиеся в ожидании обеда, выстроились вдоль столов. Государь Император и Государыня Императрица изволили выйти на террасу, встреченные единодушными и восторженными криками «ура»; всеобщий восторг войск и народа достиг крайнего предела, когда Их Величества в сопровождении особ императорской фамилии, иностранных гостей и блестящей свиты изволили обходить столы, здороваясь с войсками. По данному знаку войска сели за столы. Их Величества изволили удалиться в павильон, где был приготовлен роскошный буфет, сервированный содержателем ресторана «Эрмитаж». Оркестры попеременно исполняли номера концертной музыки. В 3 часа Государь Император и Государыня Императрица изволили отбыть с праздника. Среди войск и народа вновь раздались восторженные, долго не смолкавшие клики. За Их Величествами последовала и большая часть высоких гостей.

Длинные обеденные столы, накрытые белыми скатертями с русскими узорами, были уставлены бесчисленным множеством приборов; посредине столов стояли бутылки с напитками; столовое белье (скатерти и полотенца), посуда фаянсовая и деревянная в русском виде с позолотой, ложки, ножи и вилки — все это было заготовлено к празднику по особым заказам и преимущественно исполнено кустарями. Угощение состояло из обеда по следующему меню: солонина, лапша с говядиной и куском пирога, жареная баранина с картофелем, на сладкое — пряники. Из напитков были: пиво, мед, водка и красное вино. Кроме того, каждый нижний чин получил после обеда по пакету с пряниками, леденцами, орехами, стручками и карамелью. Прислуживало за обедом до двух тысяч половых, собранных со всех трактиров Москвы. Для каждого из

нижних чинов был приготовлен особый прибор, который он и получил после обеда на память о гостеприимстве Москвы. Прибор состоял из фаянсовой тарелки с гербом Москвы, деревянной чашки, расписанной золотом, с таким же гербом, ложки и кружки. Угощение было предложено только войскам, но так как собрать в Сокольниках все войска, прибывшие в Москву на коронацию, не представлялось возможным, то на празднике было устроено угощение только на 12 000 человек от всех собранных в Москве гвардейских и армейских войск; для всех остальных войск в этот день было предложено угощение от города в казармах и других временных местах их расположения. Во время обеда играли оркестры военной музыки.

БАЛ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

23 мая

23 мая в Александровской зале Кремлевского дворца состоялся бал, на котором присутствовало до 2700 человек.

Праздник этот отличался роскошью и замечательным одушевлением. Съезд начался в 9 часов вечера, и скоро обе залы, Александровская и Андреевская, блистательно освещенные, наполнились публикой.

В 10 часов в Андреевскую залу вступили Их Величества Государь Император и Государыня Императрица, за которыми следовали августейшие члены царской семьи и иностранные принцы. Государь был в форме Семеновского полка. Государыня была в белом платье, отделанном цветами и украшенном великолепными бриллиантами.

Бал, по принятому обычаю, открылся полонезом, за которым следовала кадрили. Государыня Императрица изволила танцевать ее с Его Королевским Высочеством принцем Карлом Шведским, имея визави Его Императорское Высочество великого князя Владимира Александровича, танцевавшего с Ее Императорским Высочеством эрцгерцогиней Австрийской Марией Терезией. Для мазурки Государыня Императрица изволила избрать своим кавалером командира Преображенского полка князя Оболенского. Танцы продолжались до часу пополуночи. Затем открылись двери Георгиевской залы, в которой был сервирован роскошный ужин. Несмотря на обширные свои размеры, Георгиевская зала не могла вместить всех приглашенных, и потому пришлось накрыть столы в смежных покоях. Государь два раза изволил обойти столы, милостиво беседуя со своими гостями.

Освещение Георгиевской залы было вполне роскошное. Кроме люстр и канделябров по всем карнизам горели свечи. В галерее, примыкающей к Андреевской зале, был устроен буфет для чая и прохладительных напитков. Тут же были выставлены драгоценные блюда, поднесенные Их Величествам. Роскошь мундиров и дамских туалетов поразительная. Общее внимание было обращено на военные и гражданские мундиры иностранных владетельных особ. Они отличались изяществом и разнообразием.

Очень красив мундир шведской лейб-гвардии, носимый обыкновенно Его Королевским Высочеством принцем Карлом Шведским. Мундир этот голубого цвета, оттенка *grise de lain*, с широкими отворотами, воротником и обшлагами белого сукна. Очень изящны и живописны некоторые болгарские мундиры.

Многочисленные прусские мундиры отличаются чисто военным покроем и разнообразием цветов. Итальянские мундиры — более скромных цветов, но по своим богатым

украшениям и отложным воротникам невольно бросаются в глаза. Французские мундиры изящны, но сравнительно более скромны.

Представители Востока блистают дивными шелковыми материями и роскошным оружием. Костюм хана хивинского, затканый золотом, вызывает общий восторг. Костюм тифлисского предводителя, белый и отделанный мехом, также очень понравился всем.

У англичан преобладает красный цвет, но его царство приходит к концу. В Англии нашли, что цвет этот слишком ярок, неудобен для офицеров на поле битвы, и им скоро придется надеть мундиры темных цветов. Между австрийскими мундирами обращают на себя внимание мундиры венгерского покроя, в которых часто сукно заменено бархатом и шелком.

Среди этого разноцветного калейдоскопа наши русские мундиры невольно кажутся очень скромными. Но в этой простоте много изящества, и офицеры-иностранцы завидуют нам.

ОБЕД ДЛЯ ЧЛЕНОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

24 мая

24 мая в Кремлевском дворце, в Георгиевской зале, был обед для послов, посланников с их супругами, членов Государственного совета, сенаторов, первых и вторых членов двора, генерал-адъютантов, статс-секретарей, лиц свиты Их Величеств и Их Высочеств и иностранных придворных дам. Высочайший стол был приготовлен на 72 куверта; всего обедало 584 лица. Их Величества вышли из внутренних покоев в 6 часов 50 минут вечера. Государь Император занял место между королевой элинов и эрцгерцогиней Австрийской; Государыня Императрица — между герцогом Эдинбургским и принцем Вальдемаром. За обедом подавались следующие блюда: суп из рябчиков, консоме со свежей зеленью, пирожки, гатчинская форель, сицилийский соус, ветчина со шпинатом, паштет, римский пунш, жаркое пулярки и дикие утки, салат, зеленый горошек и цветная капуста под голландским соусом, пирог из свежей земляники, кофейный крем, мороженое, десерт. Во время обеда на хорах под аккомпанемент оркестра Русской Императорской оперы пели певцы и певицы этой оперы. Обед окончился в 8 часов вечера, после чего Их Величества перешли в Андреевскую залу, где около получаса беседовали с лицами дипломатического корпуса, и затем удалились во внутренние комнаты.

ОБЕД В ЧЕСТЬ МОСКОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И ДРУГИХ МЕСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

27 мая

27 мая в Александровской зале Кремлевского дворца состоялся обед на 136 кувертов для московских генерал-губернатора, предводителей дворянства, городского головы, председателя земской управы и именитого московского купечества. Высочайший стол был накрыт в длину залы и, кроме того, два стола поперек; сервировка была старинная; во время обеда играли два оркестра музыки — придворный и Преображенского полка. Их Величества вышли из внутренних покоев в 6 часов 40 минут вечера. Государь Император занял место между Государыней Императрицей и эрцгерцогиней Австрийской; против Государя Императора сидел обер-гофмаршал Нарышкин, между московским генерал-губернатором князем Долгоруковым и губернским предводителем дворянства графом Бобринским. За обедом также присутствовали наказные атаманы казачьих войск. Государь Император, обратясь к графу Бобринскому, пил за здоровье московского дворянства. Обед кончился в 7 часов 40 минут, и все перешли в Андреевскую залу, где Их Величества продолжительное время беседовали с присутствовавшими на обеде лицами и затем удалились во внутренние комнаты. В этот же день, вечером, Их Императорские Величества переехали в Петровский дворец.

От дворянства Астраханской губернии

От земства Смоленской губернии

От вольского городского общества

От С.-Петербургской городской думы

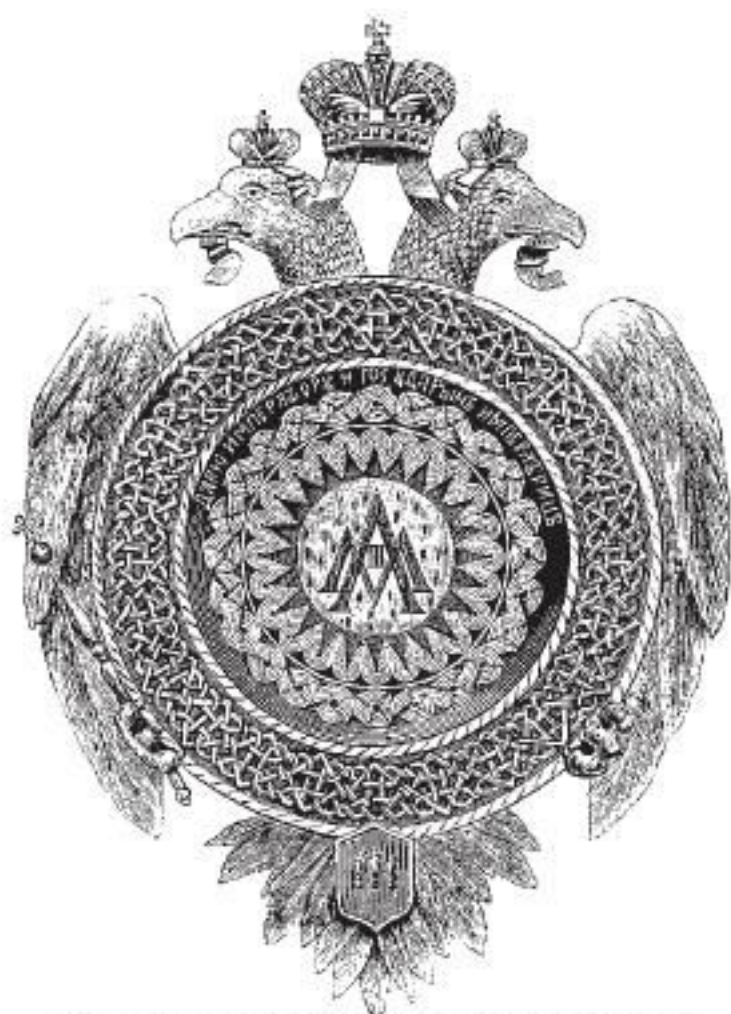

От караимской нации

От земства Черниговской губернии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

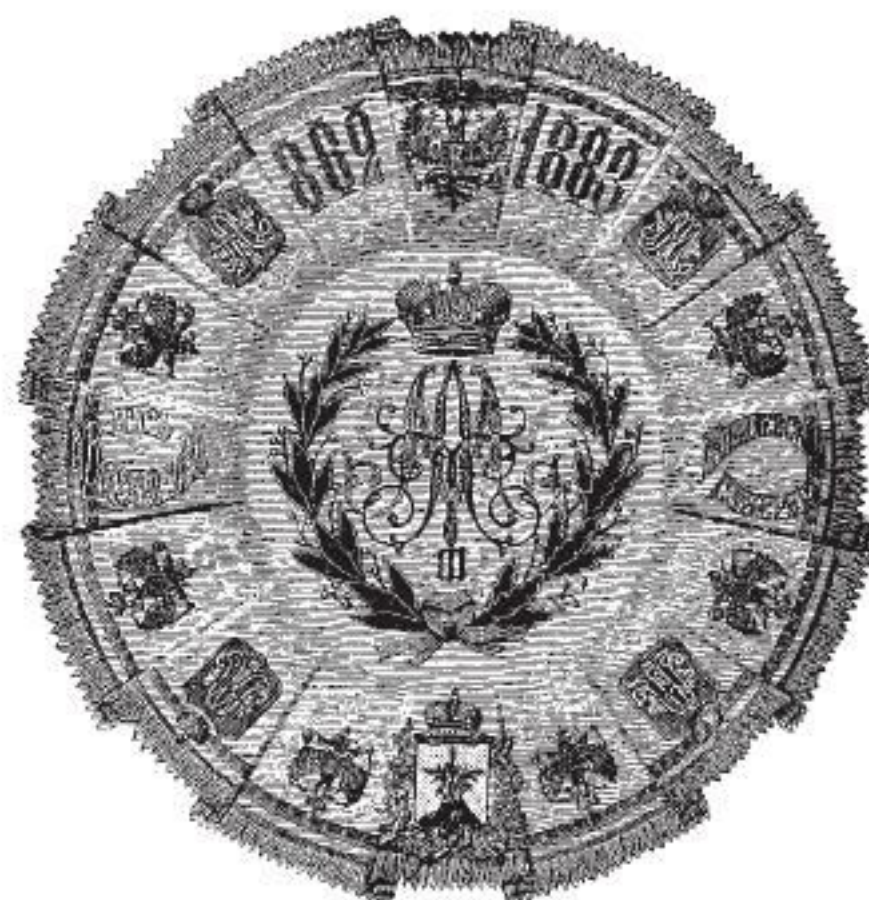
От дворянства Пензенской губернии

От елецкого городского общества

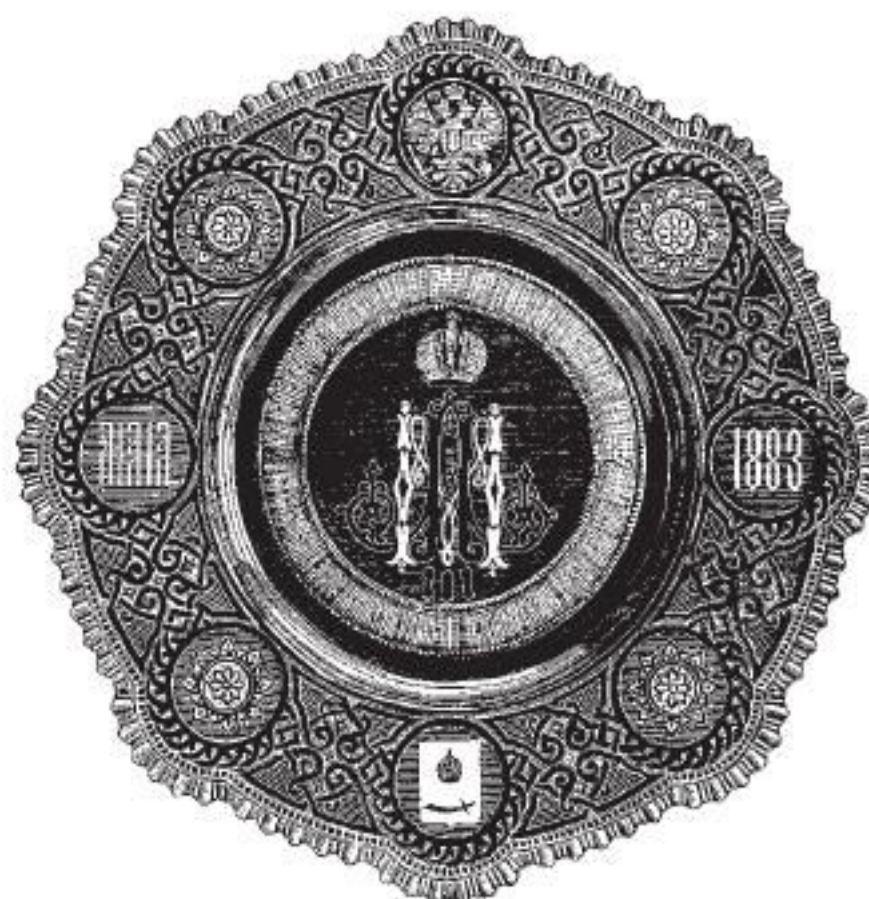
От еврейской общины

От дворянства Могилевской губернии

От дворянства Минской губернии

От крестьян Черноярского уезда Астраханской губернии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

ВЫСОЧАЙШИЙ СМОТР ВОЙСКАМ НА ХОДЫНСКОМ ПОЛЕ

28 мая

В субботу, 28 мая, в 11 часов утра, на Ходынском поле состоялся высочайший смотр следующим войскам.

Пехоте: 3-му военному Александровскому училищу, сводному батальону четырех московских кадетских корпусов, сводной гвардейской пехотной дивизии, московскому пехотному юнкерскому училищу, 1, 2 и 3-й гренадерским дивизиям, 1-й бригаде 1-й пехотной дивизии, 33, 56, 79 и 84-му резервным пехотным батальонам и трем пешим артиллерийским батальонам от трех гренадерских артиллерийских бригад, всего 86 батальонам.

Кавалерии: гвардейской жандармской команде, сводной гвардейской кавалерийской дивизии, 1-й кавалерийской дивизии, 1-й бригаде 13-й кавалерийской дивизии, всего 37 с четвертью эскадронам и 6 сотням.

Артиллерии: сводной гвардейской артиллерийской бригаде, 1-й Его Величества и 6-й Донской Его Величества батареям гвардейской конно-артиллерийской бригады, 1, 2 и 3-й гренадерским артиллерийским бригадам и 1-й и 2-й конно-артиллерийским батареям, всего 108 орудиям.

Войска для парада построились на Ходынском поле фронтом к Петровскому дворцу, в восемь линий, в следующем порядке: в первой линии — батальон 3-го военного Александровского училища, сводный батальон четырех московских кадетских корпусов, гвардейская жандармская команда и полки сводной гвардейской пехотной дивизии; во второй линии — батальон Московского пехотного юнкерского училища и полки 1-й гренадерской дивизии; в третьей линии — полки 2-й гренадерской дивизии; в четвертой — полки 3-й гренадерской дивизии; в пятой — полки 1-й бригады 1-й пехотной дивизии, четыре резервных пехотных батальона и три пеших артиллерийские батальона; в шестой — вся пешая артиллерия; в седьмой — вся кавалерия и, наконец, в восьмой — вся конная артиллерия.

Пехота встала в двух взводных колоннах справа, кавалерия — в полковых эскадронных колоннах справа, пешая артиллерия побригадно, во взводных колоннах, справа и конная артиллерия — развернутым фронтом.

Войска были одеты в полную парадную форму. На параде участвовало 53 генерала, 1772 штаб- и обер-офицера, 36 111 нижних чинов, а всего 37 883 человека.

Всем парадом командовал Его Императорское Высочество, главный начальник войск, собранных в Москве и ее окрестностях, великий князь Владимир Александрович.

На местах построения войска уже были в 10 часов утра, но в линии не вводились и при объезде их частными начальниками становились лишь «смирно»; подобный порядок только что введен приказом по военному ведомству 1883 года за № 115.

В 10 часов 15 минут утра Его Высочество главный начальник изволил отдать приказание ввести войска в линии и объехал первую линию, здороваясь с каждой частью.

Для пребывания на параде Государыни Императрицы и прочих особ императорской фамилии женского пола, а равно дам и иностранных гостей, был оставлен тот же павильон, который был устроен с этой целью для народного праздника, бывшего 21 мая; все остальные постройки, как-то: театры, цирки, разные эстрады и тому подобное — были сломаны в три дня после народного праздника, и Ходынское поле совершенно очищено; только лишь по сторонам императорского павильона были оставлены для зрителей по две эстрады с каждой стороны, которые и были сплошь заняты публикой, прибывшей из Москвы посмотреть на такой большой и блестящий парад, заканчивающий собой коронационные торжества.

В 11 часов утра на место парада изволили прибыть Их Императорские Величества — Государь Император и Государыня Императрица. По принятии рапорта от Его Высочества главного начальника Их Величества изволили в сопровождении многочисленной свиты объехать все линии, отдававшие им честь при звуках музыки и провожавшие Их Величества громкими «ура». Собравшийся здесь народ во все время объезда продолжал приветствовать своего Государя потрясающими криками радости, бросая шапки кверху.

По окончании объезда Их Величества изволили подъехать к павильону, где уже по линии церемониального марша было поставлено 20 офицеров от резервных войск. Государыня Императрица изволила поместиться в павильон.

Церемониальным маршем войска проходили один раз: пехота — в батальонных четырехзводных колоннах; пешая артиллерия — в сомкнутых бригадных колоннах; кавалерия — поэскадронно и конная артиллерия — побатарейно; пехота — шагом, а четвертые полки — бегом, артиллерия — рысью, а кавалерия — разными аллюрами.

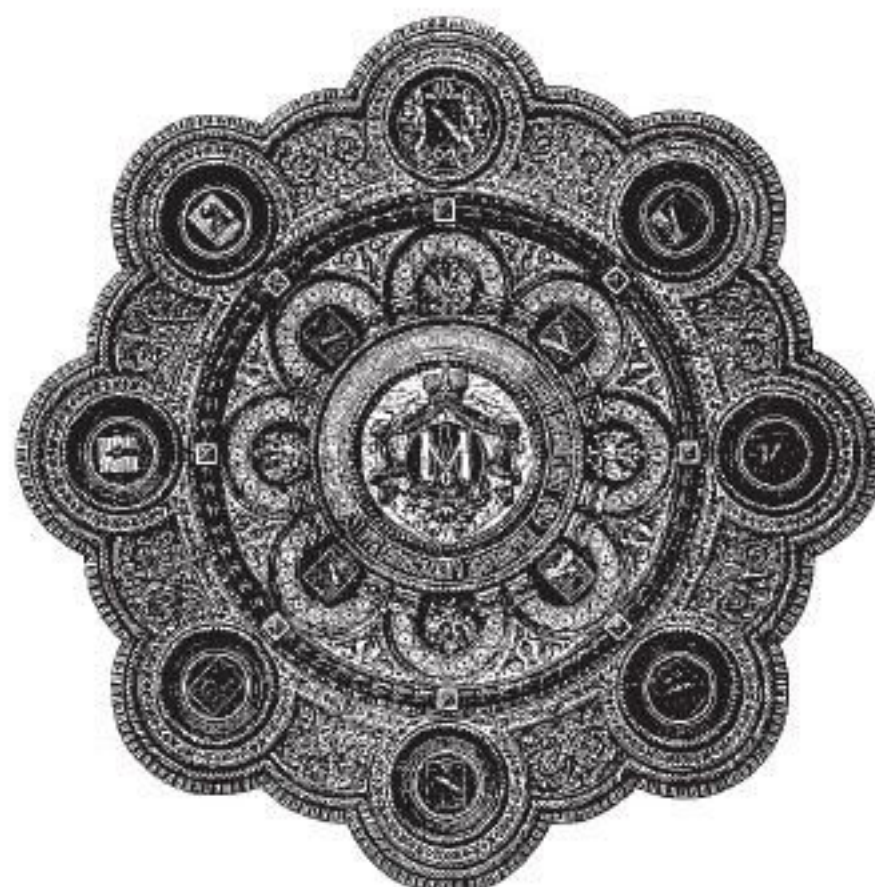
По окончании парада Его Величество Государь Император милостиво изволил благодарить всех начальников отдельных частей и старших над ними начальников, собравшихся около императорского павильона; здесь же Государю Императору являлись фельдфебели и вахмистры тех частей, в которых Его Величество изволит состоять шефом, а также полковые адъютанты тех же частей имели честь подать Государю Императору строевые записки.

Затем Государь Император в сопровождении свиты изволил верхом проехать в Петровский дворец; Государыне Императрице был подан экипаж, запряженный четверкой белых лошадей, в котором Ее Величество и изволила отбыть также в Петровский дворец, где был сервирован завтрак, приглашения на который были удостоены все начальники отдельных частей и старшие над ними начальники.

От земств Уфимской губернии

От дворянства Воронежской губернии

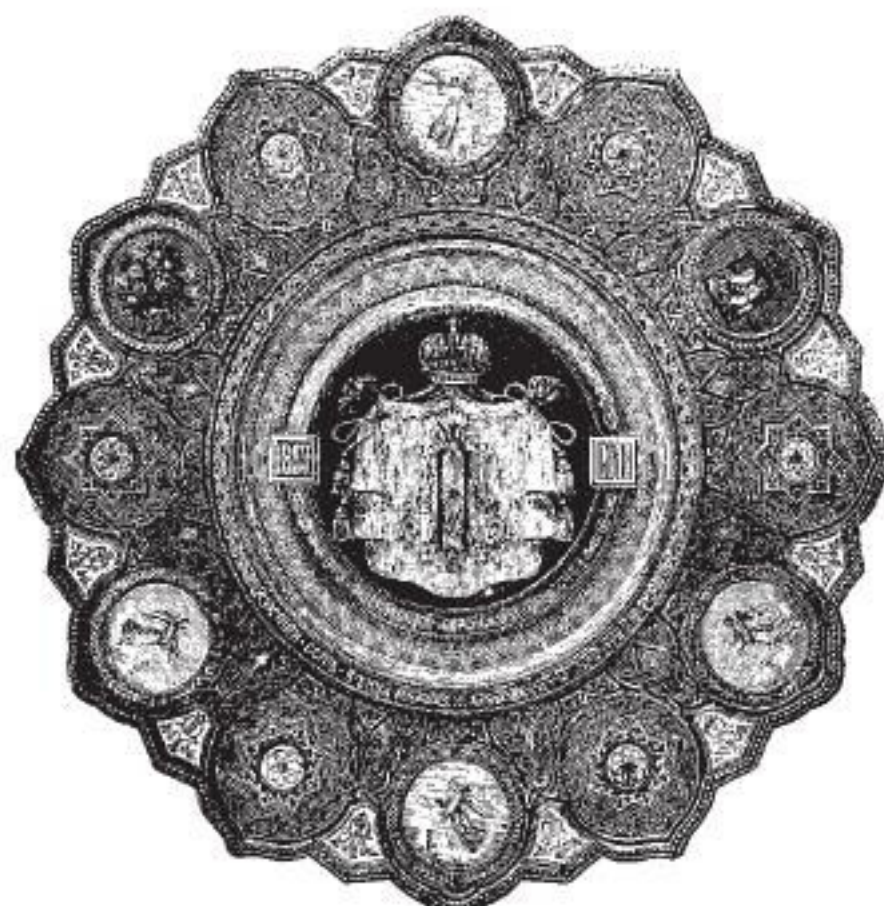
От земства Саратовской губернии

От Астраханского старообрядческого общества, приемл. священство

От города Кутаиса

От Московского еврейского общества

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

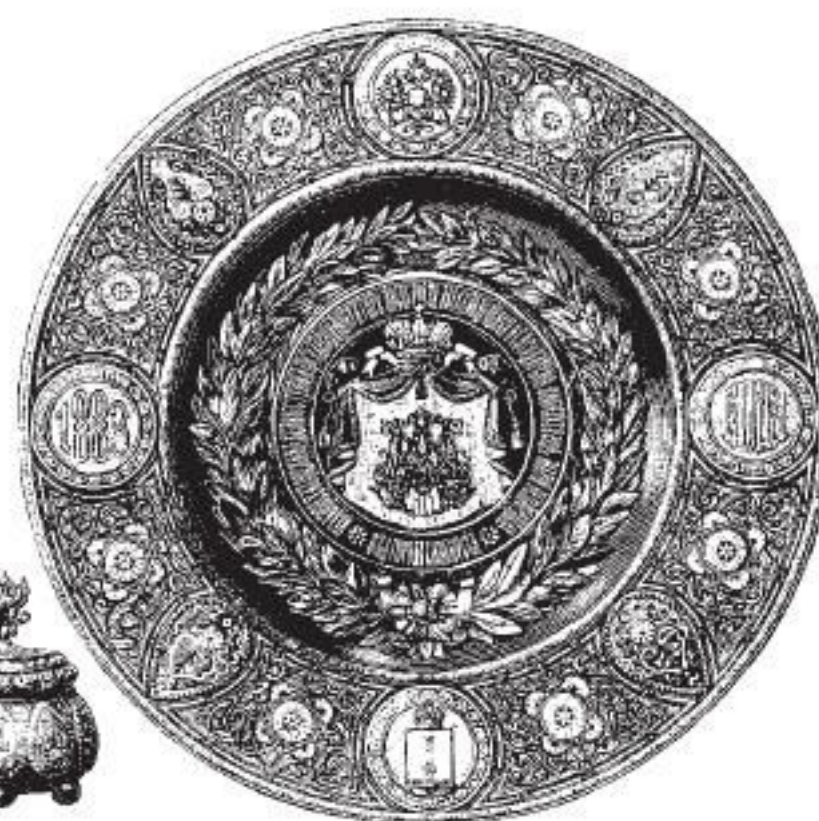
От нижегородского городского общества

От земства Бессарабской губернии

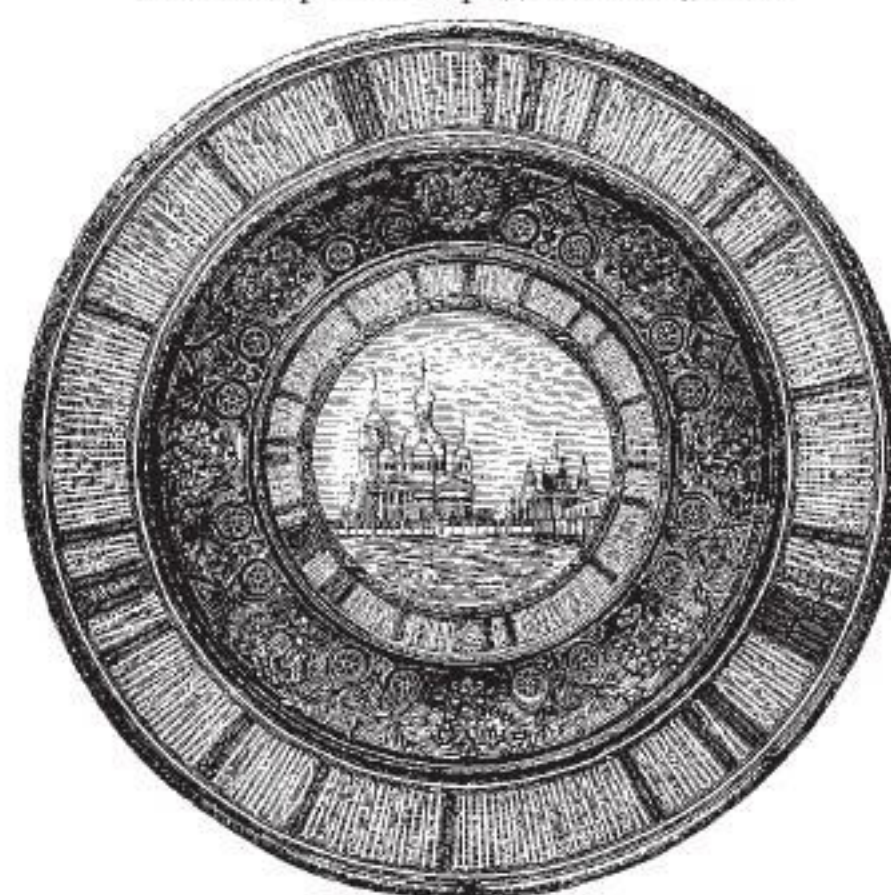
От города Уфы

От симбирского городского общества

От московского ремесленного сословия

От прихожан Троице-Введенской Благовещенской церкви в Москве

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

ОТЪЕЗД ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ

28 мая, в восьмом часу вечера, Их Императорские Величества с Государем Наследником Цесаревичем и августейшим семейством выехали в С.-Петербург. Московский генерал-губернатор провожал Их Величества до Клина. Все станции на пути были роскошно убраны и блистательно иллюминированы; на пути стояли массы народа в праздничных одеждах. На станции Колпино императорский поезд был встречен петербургским губернатором, и здесь представились Государю Императору делегации от 19 сельских обществ. В Петербург Их Величества прибыли в 12 часов дня при восторженных восклицаниях народа. После этого Их Величества посетили Казанский и Петропавловский соборы, а затем отправились в Петергоф.

ЦИРКУЛЯР МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К РУССКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЗА ГРАНИЦЕЙ (Москва, 28 мая 1883 года)

Оставляя вместе с царственной супругой своей Москву и возвращаясь в С.-Петербург, Государь Император находит нужным поручить вам, равно как и другим представителям, передать чувства признательности Его Величества за приятное расположение, выразившееся в присылке иностранными венценосцами и главами государств чрезвычайных посольств и миссий ко дню священного коронавания.

Уважение, оказанное в настоящем случае царственной чете нашей, было сочувственно встречено русским народом, неразрывно связанным с августейшим императорским домом узами веры и единоподдержания.

Разделяя чувства своего народа, Государь Император был со своей стороны тронут выражениями и доказательствами дружбы со стороны иностранных венценосцев и глав государств, подтвержденными их представителями, стекшимися к престолу Их Императорских Величеств в эти знаменательные и торжественные дни. В обстоятельстве этом Государю Императору благоугодно было также усмотреть благонадежный залог согласия и мира, охранение коих вполне отвечает миролюбивым намерениям Его Величества.

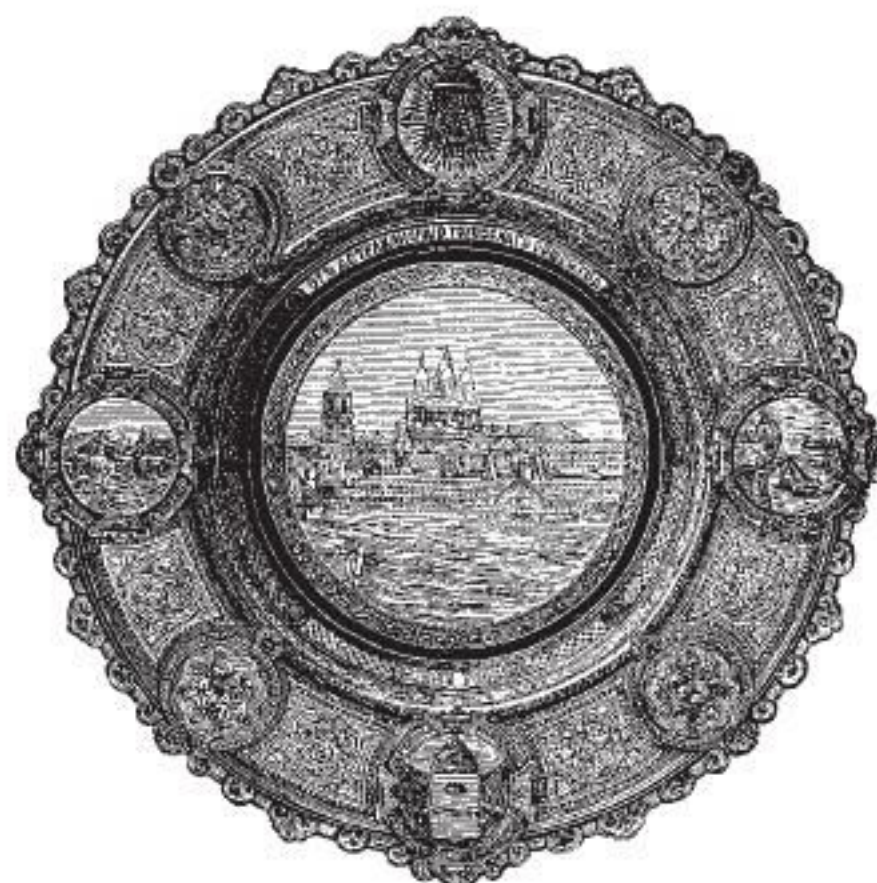
Исполняя данное мне Государем Императором повеление, я предлагаю вам передать правительству, при коем вы аккредитованы, выражение чувств признательности Его Величества.

Подписано: «Гирс».

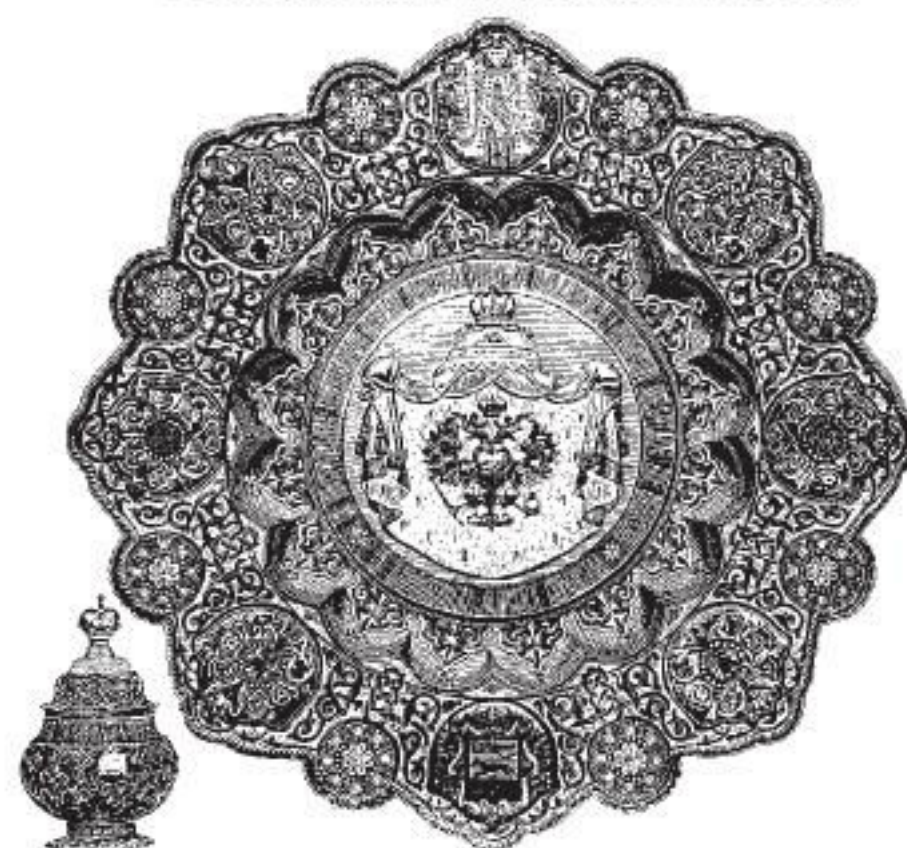
От дворянства Новгородской губернии

От астраханского городского общества

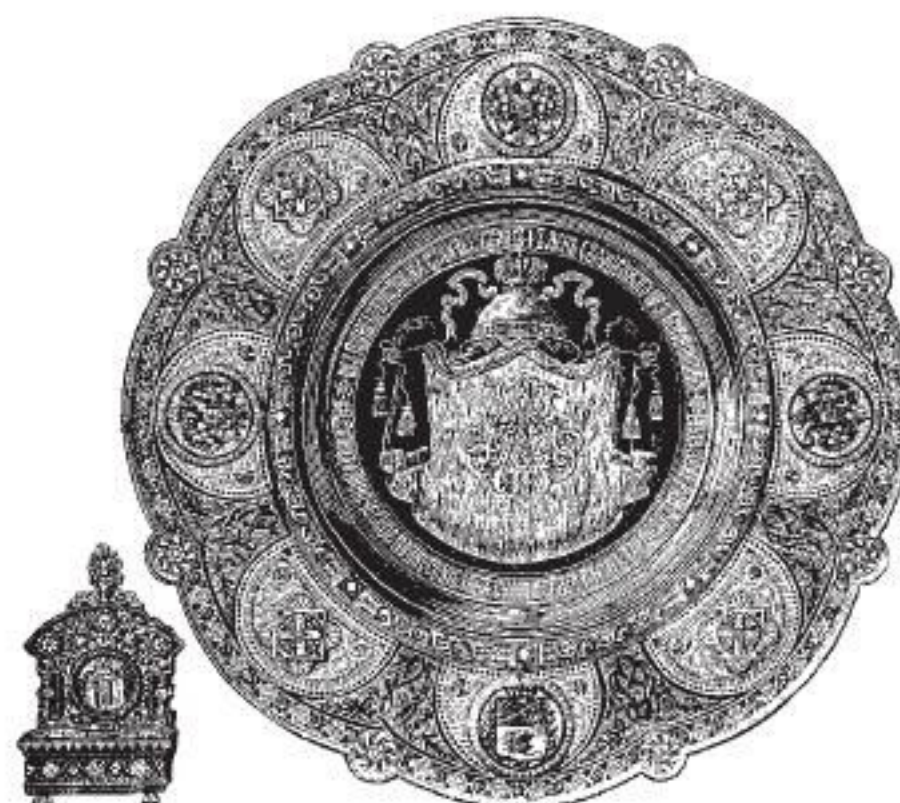
От орловского городского общества

От дворянства Уфимской губернии

От кочующих народов Ставропольской губернии

От скопинского городского общества

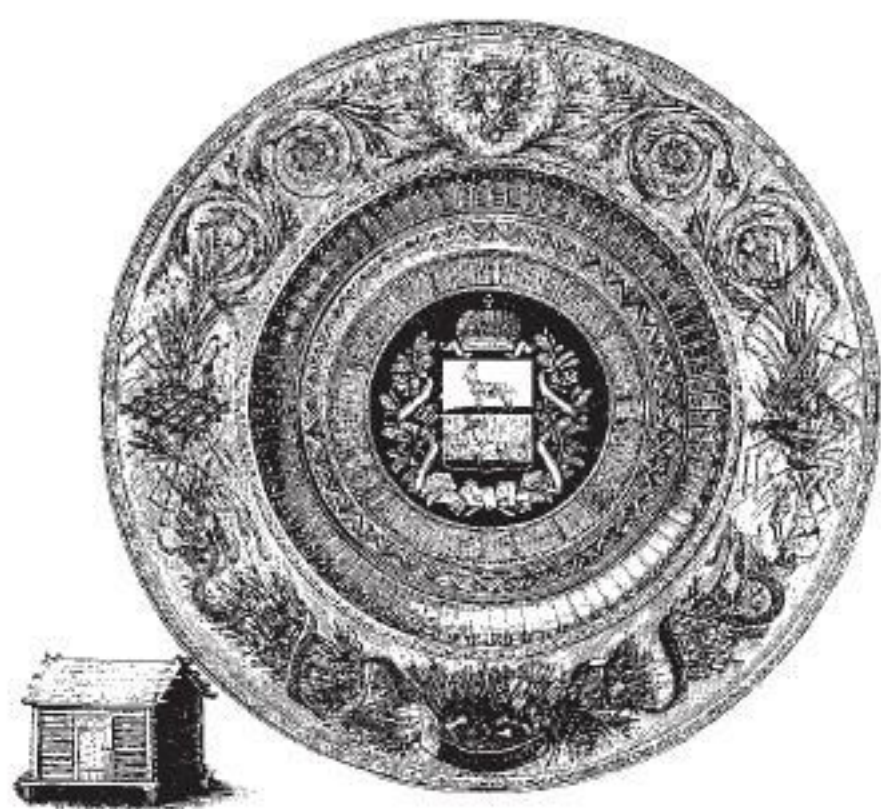
Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

От донского дворянства

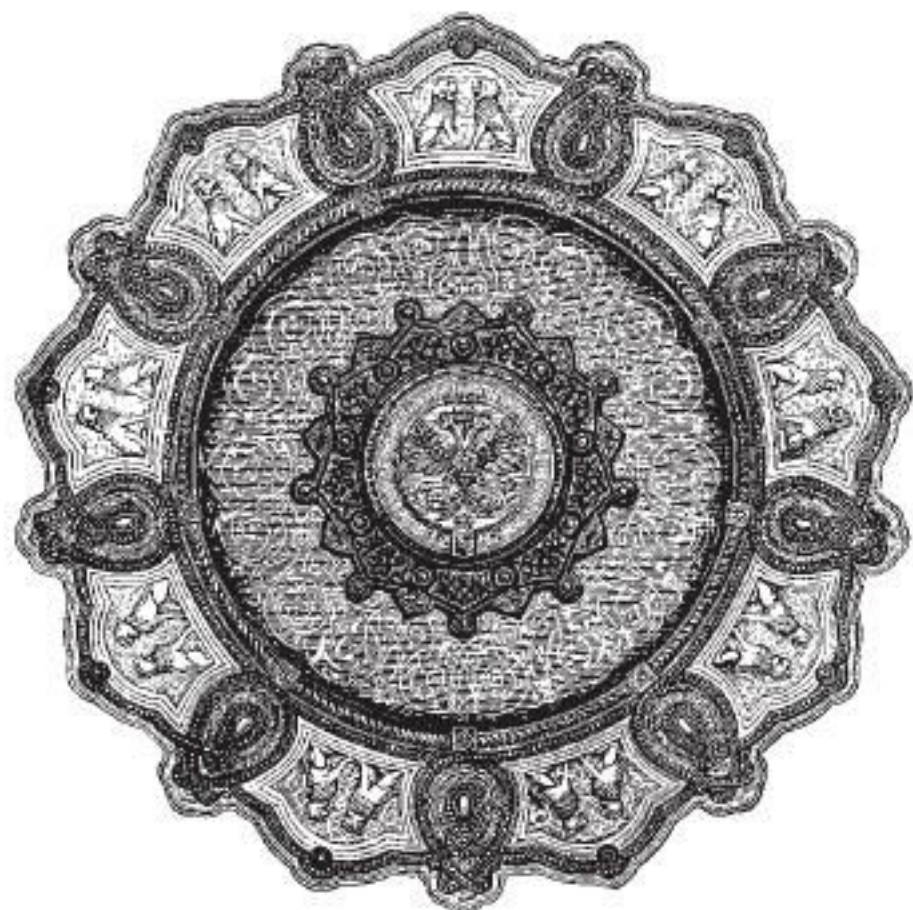
От земства Костромской губернии

От крестьян Бузулукского уезда Екатеринославской губернии

От сумского уездного земства

От земства Вологодской губернии

От земства Вятской губернии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ
БОЖИЕЮ МИЛОСТЬЮ
МЫ, АЛЕКСАНДР ТРЕТИЙ,
Император и Самодержец Всероссийский,
ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем верным нашим подданным:
По изволению Божию, возложив на себя венец царственных предков с приятием святого миропомазания, мы всем сердцем молим Господа Вседержителя царей и царств, да благословит сей священный день и час, в который перед лицом его, на месте, от древних лет освященном верой и молитвой всей земли Русской, повторили мы великий обет царского звания. Да укрепит он всесильным своим духом державу нашего правления и да подаст нам мудрость и силу — к умиротворению всего смятенного, к укреплению порядка и правды в делах, к просвещению народа в истинах веры, к утверждению в каждом звании верности долгу и закону, к охранению предоставленных каждому прав и всеобщей безопасности, к возвеличению благоденствия и славы возлюбленного нашего отечества!

Желая в священный и торжественный для нас день сей явить милость нашу всем подданным нашим, мы ныне обращаемся к тем, в особенности нуждающимся и удрученным, кои по недостаточному положению или по несчастным обстоятельствам не в состоянии были выполнить всех лежащих на них перед правительством обязательств; не изъемлем от царской милости нашей и тех, которые впали в противозаконные деяния по заблуждению, легкомыслию и небрежению или же хотя омрачили жизнь свою преступлениями, но вследствие понесенной ими кары закона или по другим обстоятельствам заслуживают прощения или облегчения участи. В сих видах всемилостивейше повелеваем:

I. Даровать нижеследующие облегчения в уплате недоимок по разного рода окладным и неокладным сборам:

1. Простить все недоимки, числившиеся к 1 января 1883 года: по подушной подати во всей империи, по взимаемым в Бессарабской губернии биру, даждии, оброку и личной подати; по кибиточному сбору; по подымной подати в Кубанской и Терской областях и в Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимым кочевыми, бродячими и оседлыми инородцами кабинету нашему и по шестикопеечному сбору в Сибири.

2. По выкупным платежам, платимым крестьянами всех разрядов; по оброчной подати и по лесному налогу, платимым бывшими государственными крестьянами; по лесному налогу, платимому населением горнозаводских округов; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенных имений в прибалтийских губерниях, и по половин-

но-оброчной подати, платимой переселенцами, — сложить и из счетов исключить ту часть накопившихся к 1 января 1883 года недоимок, которая превышала годовой оклад этих сборов, исчисленный в размере оклада за 1882 год. Уплата той части вышепоименованных недоимок, которая не подлежит сложению, должна производиться ежегодно в размере не менее одной пятой части годового оклада. Крестьяне же, коим предоставлена рассрочка недоимки на срок свыше пяти лет, пользуются ранее им дарованной льготой за уменьшением общей суммы недоимки в указанном выше размере.

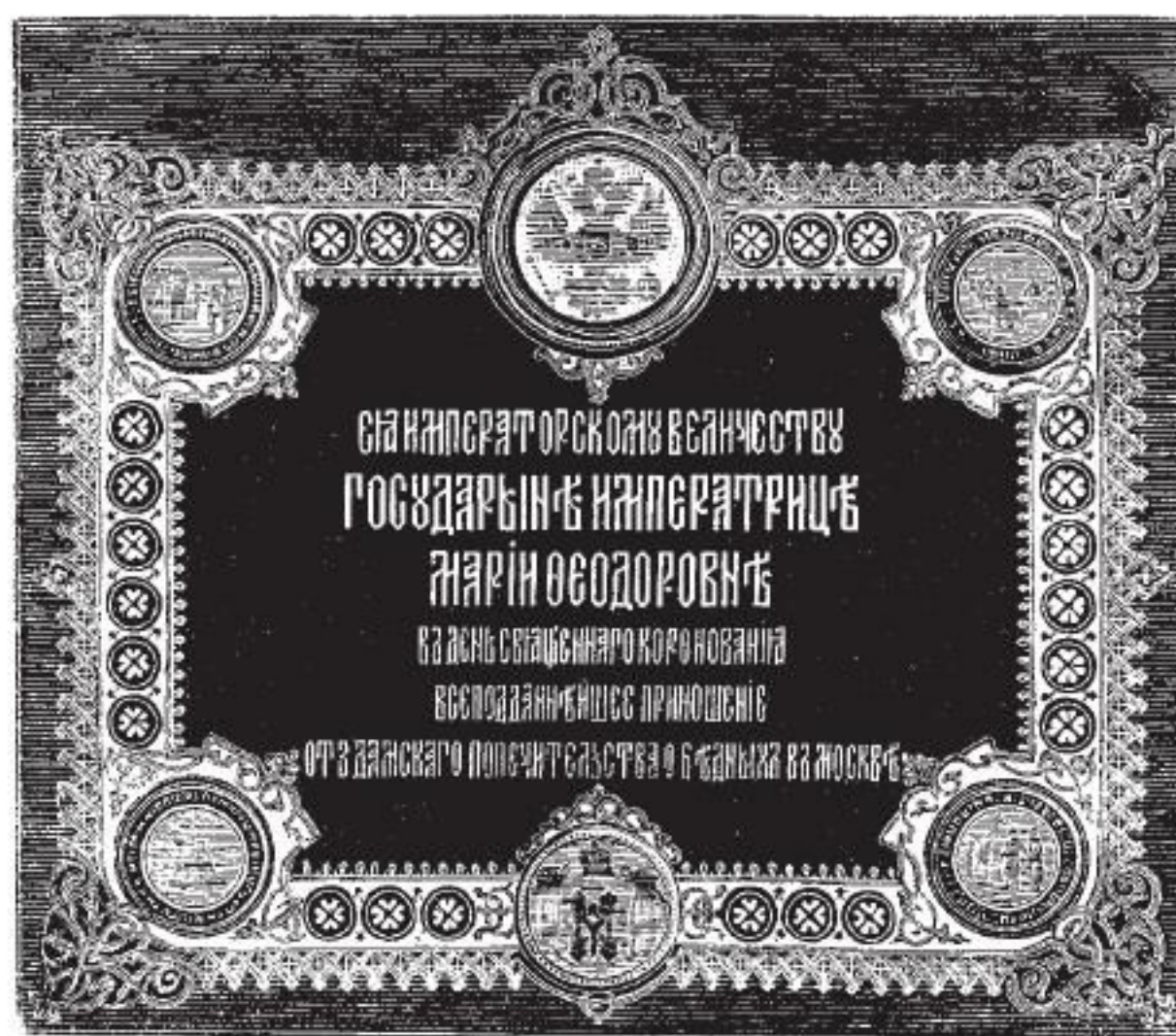
3. Оставить без взыскания недоимки в платежах по окладным сборам, поименованным в предшествующих пунктах настоящей статьи сего манифеста, следовавших к поступлению за время по 1 января 1883 года, которые по каким-либо причинам не зачислены по день коронования нашего по счетам казначейств. Из сего изъеются взыскания выкупных платежей с бывших временно-обязанных крестьян западных губерний, перебранных помещиками.

4. Сложить все образовавшиеся к 1 января 1883 года недоимки в горных податях, в отдельности не превышающие пятидесяти рублей; по недоимкам же в сих податях на большую сумму — исключить по пятидесяти рублей из каждой статьи.

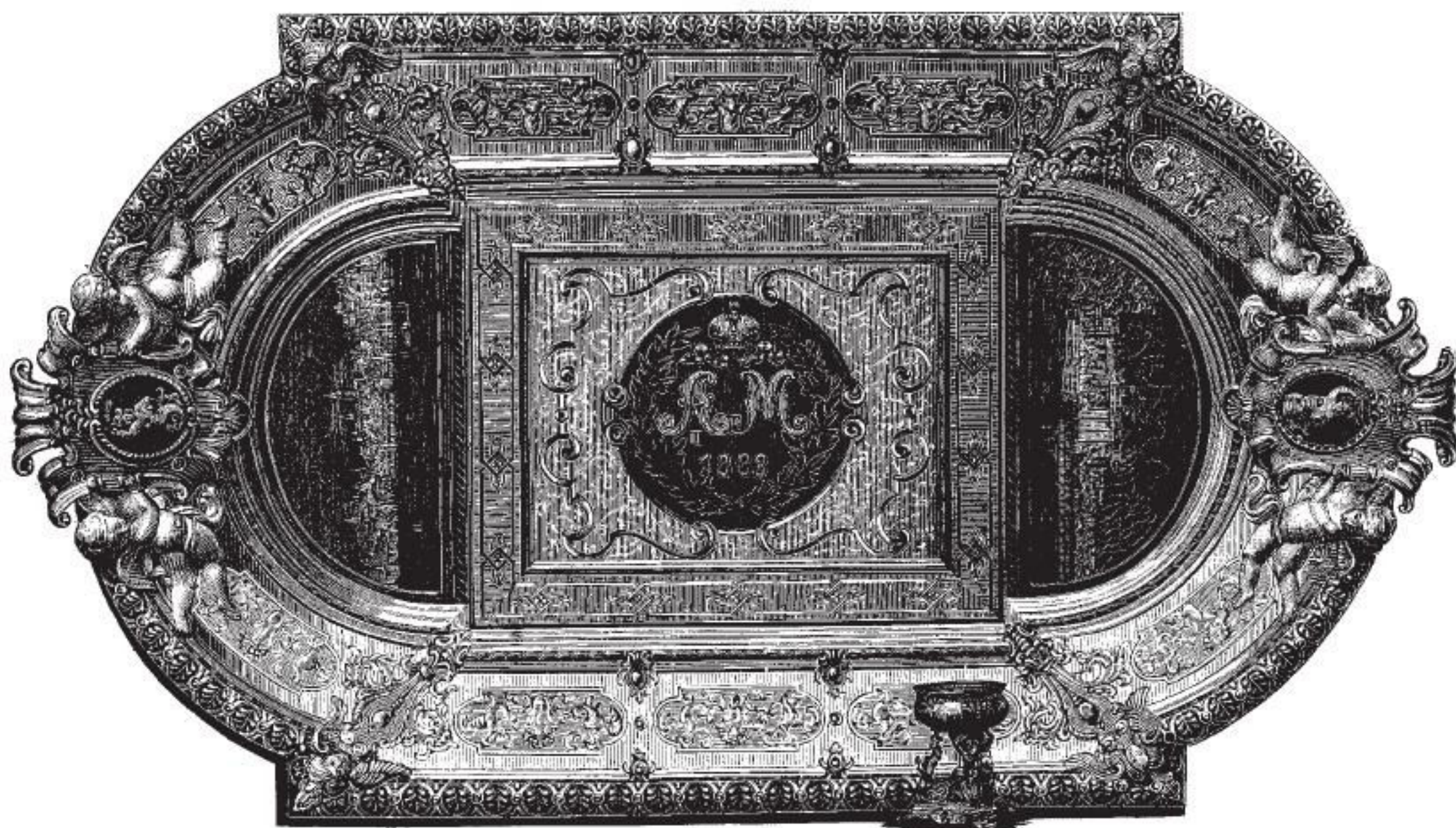
5. Простить причитающиеся ко дню нашего коронования: пени по взимаемым в суммы Государственного казначейства налогам: государственному поземельному и с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках как основному, так и дополнительному на квартирную повинность, а также по взимаемым в западных губерниях сборам: процентному с недвижимых имуществ лиц польского происхождения и поземельному на содержание духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизии душ и за неподачу в срок ревизских сказок; следующие в доход казны исполнительные штрафы и пени по губерниям Царства Польского — за несвоевременный взнос налогов, податей и всяких других сборов или платежей; пени за несвоевременный платеж крепостных и эксдизиторских пошлин и всякого рода взыскания и пени с бывших государственных крестьян, а равно с тех крестьян, которые водворены в казенных имениях, наложенные как лично на означенных крестьян, так и на общества и селения, — за пользование казенными землями и оброчными статьями, впоследствии отведенными этим крестьянам в надел.

6. Сложить накопившиеся ко дню коронования нашего не поступившие в казну процентные штрафные деньги, начисляемые за несвоевременный взнос рассроченных платежей акциза и попудных денег за соль, а также за несвоевременный взнос рассроченной при покупке казенной соли платы. По тем соляным недоимкам, которые частью взысканы, все поступившие суммы отнести сначала на пополнение капитального долга, а затем уже процентов и штрафа; дальнейшего же взыскания процентных и штрафных денег, по день коронования нашего причитающихся, не производить.

7. Сложить со счетов все числящиеся по 1 января 1883 года недоимки в пошлинах за право торговли и промыслов.

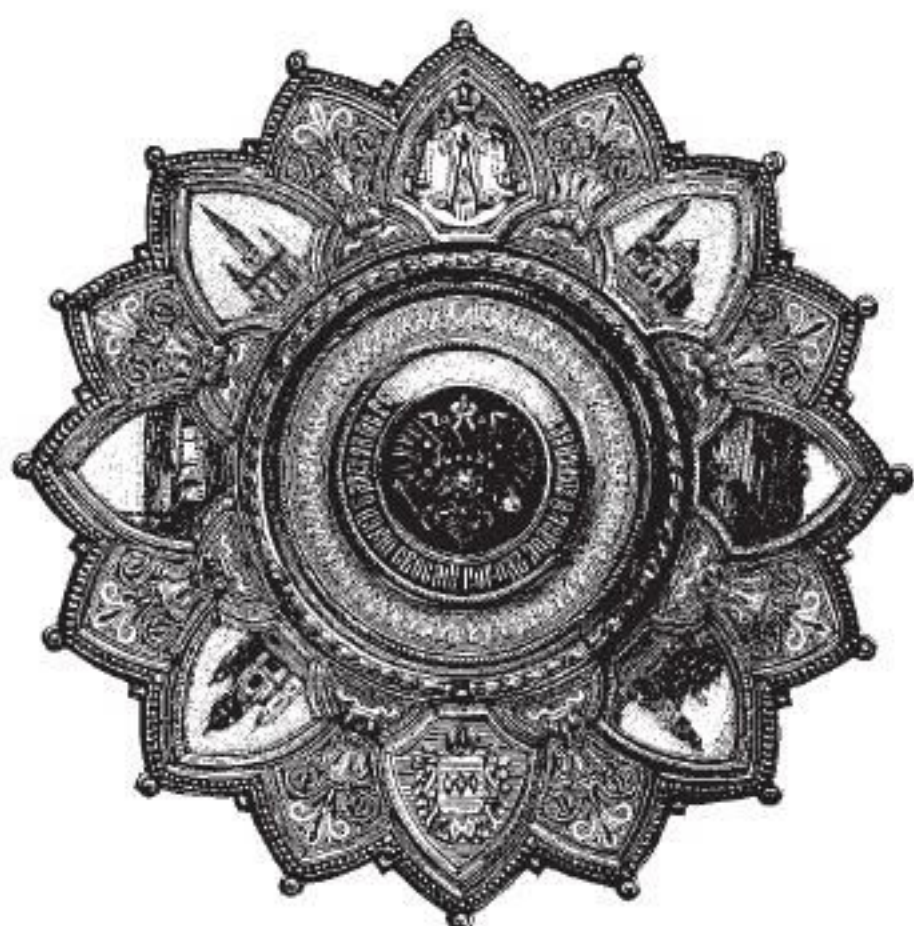

Альбом от дамского попечительства о бедных в Москве

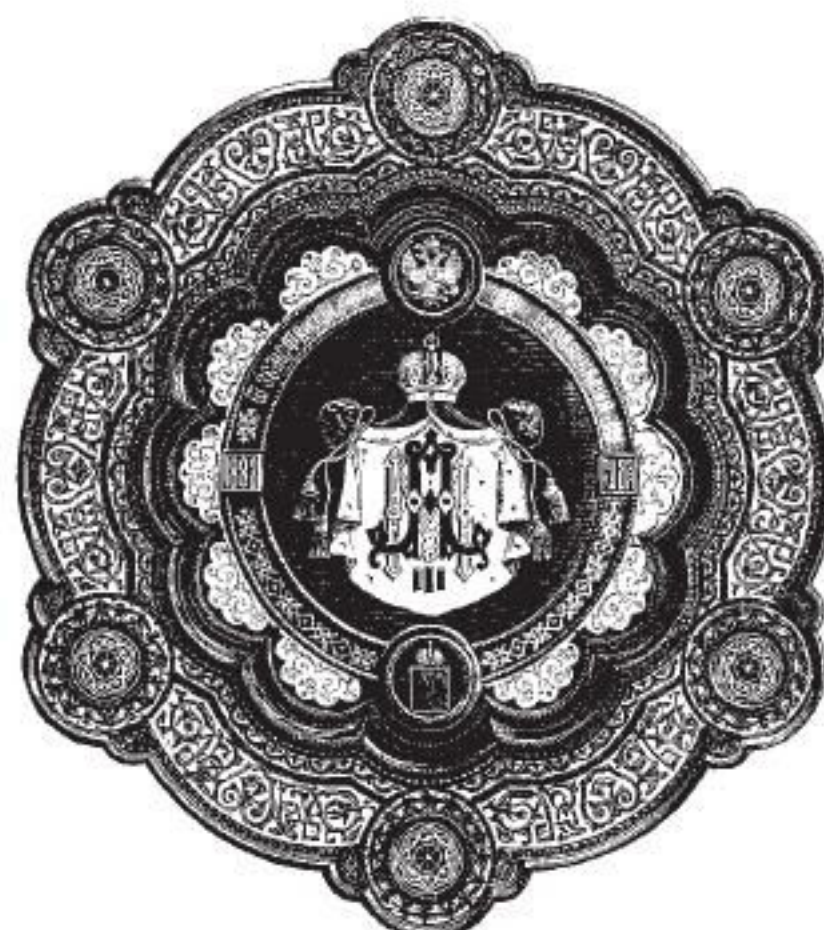

Серебряный поднос и солонка от обывателей города Варшавы

Поднесение хлеба-соли Их Величествам

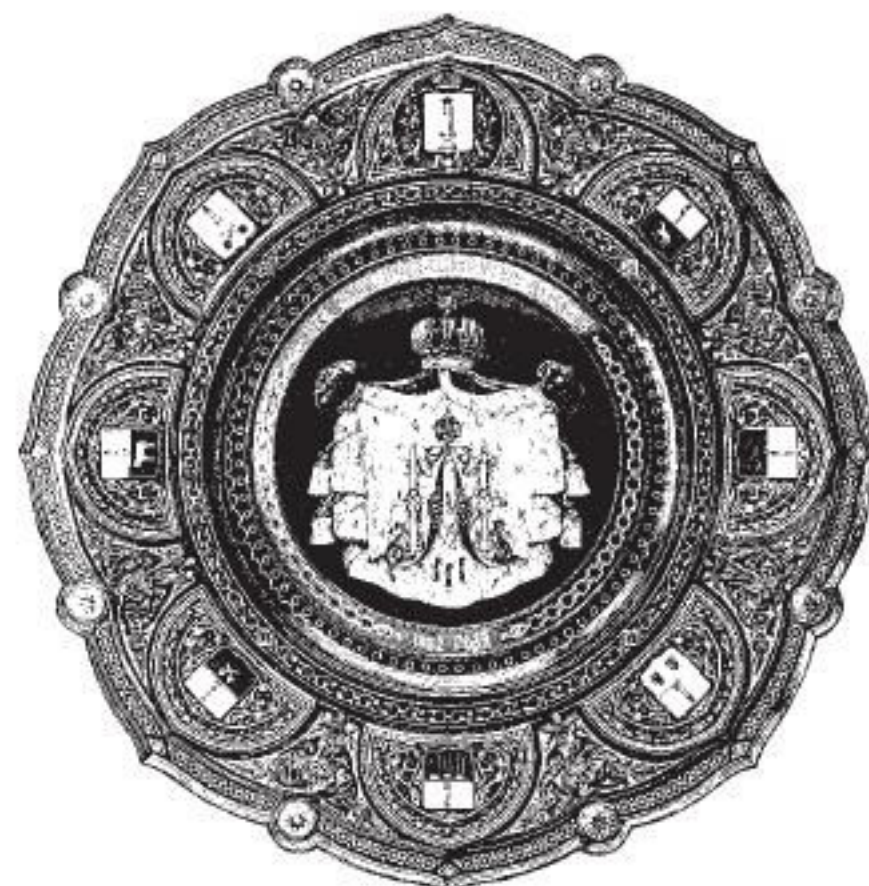
От города Лодзь

От земства Рязанской губернии

От земства Таврической губернии

От дворянства Симбирской губернии

От города Воронежа

От земства Екатеринославской губернии

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

8. Оставить без взыскания недоимки в пошлинах с межевых планов и книг, определенных ко взысканию за пять и более лет до дня коронования нашего.

9. Сложить числящиеся по день коронования нашего недоимки: по денежным взносам за пожалование орденами, а также по взысканиям по случаю увеличения окладов содержания; не начисленные же по сей день недоимки в сих сборах не начислять.

10. Оставить без взыскания числящиеся ко дню коронования нашего в недоимке за дворянством разных губерний суммы, следующие за содержание пансионеров дворянства в учебных заведениях ведомства министерства народного просвещения до 1 января 1878 года, а также суммы, начисленные по добровольным за прежнее время сборам дворянства за содержание и воспитание детей дворян в военно-учебных заведениях, если самые сборы признаны были затем в установленном порядке необязательными и вовсе прекращены за пять и более лет назад.

11. Все недоимки, накопившиеся по день коронования нашего на лицах, перебравших из казны пенсии, — простить, если против таких лиц не возбуждено обвинения в причинении ими казне ущерба заведомо с корыстной или иной противозаконной целью.

12. Сложить со счетов причитающиеся в доход казны недоимки и пени по сборам, отмененным до 1 января 1883 года, в том числе и по окладному сбору с мещан.

13. Сложить из недоимок по неокладным сборам, пошлинам, кроме таможенных, и взысканиям, не подходящим под действие предыдущих пунктов настоящей статьи сего манифеста, а также по издержкам на содержание и пересылку арестантов и выдачам из казны на счет виновных кормовых, прогонов и суточных денег, образовавшихся по день коронования нашего, как числящихся по счетам, так и неначисленных или рассроченных, — те, которые в отдельности не превышают пятидесяти рублей. По недоимкам же на большую сумму — исключить по пятидесяти рублей из каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенных удельных, дворцовых и принадлежащих кабинету нашему имений всех наименований и оброчных статей от разного рода взысканий в нижеследующих пределах:

1. Всякого рода начеты и недоимки, числящиеся по контрактам, срок действия которых прекратился за двадцать пять лет до дня коронования нашего — сложить, за исключением той части этих начетов и недоимок, которую возможно покрыть удержанием в казне залогов содержателей.

2. Сложить также пени, начисленные по день коронования нашего, а равно все взыскания, наложенные по сей день за неправильную или излишнюю распашку земли.

3. Простить невзысканные по день коронования нашего убытки и начеты за расстройство строений и всякого рода сооружений, за неудобрение земли, за непосадку деревьев, неправильное ведение хозяйственных счетов, неспдачу принадлежащего к имениям и оброчным статьям движимого имущества и несоблюдение других контрактных условий, а также убытки казны, происшедшие от недодержания имений и статей до окончания контрактных сроков, — в размере не свыше трехсот рублей на каждое ли-

цо; а если имения или статьи находились в содержании крестьянского или мещанского обществ, то по пятидесяти рублей с каждого домохозяина.

4. Не налагать на содержателей казенных имений всех наименований и оброчных статей взысканий за несоблюдение условий, упомянутых в предшествующих п. 2 и 3 настоящей статьи сего манифеста по тем окончившимся до дня коронования нашего аренда́м, по которым расчеты еще не заключены.

5. Из убытков казны, начтенных на основании статей 1868 и 1916 (т. X, ч. 1 зак. гражд.), по день коронования нашего за отказ съемщиков от заключения контрактов, — сложить ту сумму, которая превышает размер залогов.

III. Предоставить по возврату ссуд, произведенных в разное время лицам, обществам и сословиям, нижеследующие облегчения:

1. Простить и со счетов сложить числящиеся по день коронования нашего долги по ссудам, выданным из Государственного казначейства, а равно из капиталов министерства государственных имуществ — государственным крестьянам, а также ямщикам, перешедшим в крестьяне-собственники и в другие сословия, как до воследования высочайше утвержденного 9 июня 1869 года мнения Государственного совета об устройстве ямщиков, водворенных в губерниях Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, так и после 9 июня 1869 года — на покупку скота, на постройку домов и церквей, на образование вспомогательных касс и на другие предметы; казакам Черниговской губернии — на содержание в межевых учреждениях названной губернии членов от казаков и кандидатов на эту должность; крестьянам-собственникам, бывшим колонистам Екатеринославской губернии Новомосковского уезда, в 1825 году — на водворение и на другие предметы; эстонцам в 1862—1866 годах — на водворение их в Крыму; поселенцам в Сибири — на обзаведение по случаю вступления в брак с поселенками.

2. Все произведенные из казенных сумм на покрытие издержек по переселению с 1860 года в Таврическую губернию славян разных наименований — на выдачу им ссуд по разным предметам, на покупку в неурожайные годы хлеба, расходы, подлежащие по силе ст. 290, 293 и 296 уст. о кол. (свод. зак., т. XII, ч. 2) возврату с бывших колони́стских обществ, ныне крестьян-собственников, — с означенных обществ не взыскивать, приняв эти расходы на счет казны безвозвратно.

3. Сложить со счетов накопившиеся по день коронования нашего недоимки в размере, не превышающем ста пятидесяти рублей по каждой отдельной ссуде, из числа выданных мурманским переселенцам, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, действительно приняли оседлость на Мурманском берегу.

4. Исключить из счетов суммы, употребленные за границей на содержание, лечение и возвращение в Россию разных лиц недостаточного состояния.

5. Оставить без взыскания числящиеся по день коронования нашего в недоимке за дворянством разных губерний денежные позаимствования из бывшего государственного земского сбора на разные нужды дворянства, если со времени первоначального распоряжения о позаимствовании протекло более десяти лет.

От дворянства Таврической губернии

От томского городского общества

От дворянства Орловской губернии

От дворянства Смоленской губернии

От города Томска

От московского городского общества

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

От города Одессы

От дворянства Калужской губернии

От дворянства Екатеринославской губернии

От города Моршанска

От земства Московской губернии

От нижегородского уездного земства

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

6. Из числа остающихся невзысканными по день коронования нашего процентов за просрочку платежей по ссудам, выданным из Государственного казначейства и из фондушевого капитала частным лицам и обществам по особым высочайшим повелениям и на основании закона о ссудах из фондушевого капитала — простить и из счетов исключить сумму таковых процентов, накопившуюся за время не далее десяти лет, а с тех заемщиков, на которых упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лет.

7. Сложить со счетов числящиеся по день коронования нашего долги и недоимки из казенных и горнозаводских сумм, выданных по разным случаям в ссуду и в счет заработка бывшим мастеровым, непременно и урочным работникам до увольнения их от обязательной службы, а также не подвергать взысканию долгов на сумму не свыше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровых и рабочих при исполнении ими работ и при поставке материалов и припасов на казенные горные заводы; по недоимкам же в сих последних долгах на большую сумму — исключить по ста пятидесяти рублей из каждой статьи.

8. По ссудам, выданным из казны по день коронования нашего лицам и обществам по случаю пожаров, наводнений и других несчастных обстоятельств, а равно по ссудам, выданным в прежнее время обывателям форштадтов Динабургской и Бобруйской крепостей по высочайшим повелениям на перенос домов на вновь назначенные места — сложить со счетов и простить все недоимки и проценты за просрочку, числящиеся на таких заемщиках, с которых поступившие по день коронования нашего платежи вместе с процентами и пеней покрывают первоначальный капитальный долг; а с прочих заемщиков сложить по таковым ссудам проценты за просрочку платежей, равно числящиеся по день коронования нашего недоимки, не превышающие по каждой отдельной ссуде трехсот рублей; с тех же заемщиков, на коих недоимки по сказанным ссудам превышают этот размер, — исключить из недоимки триста рублей с каждого заемщика. По ссудам, впоследствии пересроченным, сложению подлежат только недоимки новых срочных платежей, хотя бы в рассроченном вновь капитале и заключались причисленные к нему при такой пересрочке недоимки срочных платежей по первоначальной рассрочке.

9. Сложить также суммы, числящиеся по день коронования нашего в недоимке по ссудам, выданным в разное время из бывшего коннозаводского капитала по случаю пожара жителям слобод, состоящих при Хреновском, Новоалександровском и Деркульском государственных конных заводах.

IV. Силу предшествовавших I и III статей настоящего манифеста, за исключением особо указанных в сих статьях случаев, не распространять как на недоимки по бывшим питейным откупам, по казенным подрядам и поставкам, на недоимки в патентном и акцизном с разных статей сборах и в платеже за акцизные свидетельства на право приготовления и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборам таможенным, так и на недоимки в земских повинностях, в капиталах народного продовольствия, по ссудам государственных кредитных установлений и Государственного казначейства, на взыскания сумм, принадлежащих к городским доходам, общественным и мирским сборам и вообще к сборам и доходам сословным и особым учреждений.

V. Простить и сложить на нижеследующих основаниях не взысканные еще казенные по службе начеты, ущербы и утраты, причиненные такими действиями или упущениями, которые последовали до дня коронования нашего:

1. Те ущербы и утраты, по которым дела ко дню коронования нашего еще окончательно не рассмотрены или и не начаты, оставить без преследования, когда сумма их составляет не более трехсот рублей по каждой отдельной отчетности за годовой период времени или не более трехсот рублей на каждое подлежащее ответственности лицо.

2. Из начетов, ущербов и утрат, кои ранее дня коронования нашего уже предписаны ко взысканию или дела по коим окончательно рассмотрены, — сложить те, которые в первоначальном составе или в остатках, за произведенным взысканием или сложением, не превышают как общей суммой, так и по раскладке их на ответственные лица трехсот рублей с каждого лица.

3. Из начетов, ущербов и утрат, превышающих означенную в предшествующих п. 1-й и 2-й настоящей статьи сего манифеста сумму, сложить с каждого лица, взысканию подлежащего, триста рублей.

4. Все начеты по ревизии отчетности за последнюю войну с Турцией, за перебор жалованья, столовых, суточных, порционных, прогонных денег и иных видов личного довольствия, выпадающие на офицеров и врачей частей войск, принимавших в сей войне участие, — сложить без ограничения суммы по делам как окончательно рассмотренным, так и находящимся в производстве. Новых дел по взысканию начетов этого рода за время последней войны с Турцией не возбуждать.

5. Из начетов за время той же войны, по перетребованию разных видов денежного и материального довольствия войск, когда начеты сии следуют к пополнению из экономических или хозяйственных сумм частей войск, принимавших участие в войне, сложить те, которые не превышают тысячи двухсот рублей на каждую часть и по каждому виду довольствия. Из начетов, превышающих эту сумму, сложить по тысяче двести рублей с каждой части войск по каждому виду довольствия.

6. Дела об убытках казны от неправильного или небрежного хранения казенного имущества в продовольственных, вещевых и иных материальных складах на театре бывшей войны с Турцией, в Румынии и прилегающих местностях империи, объявленных на военном положении, — прекратить, если по делам сим не возникает обвинения в растрате, а также в причинении ущерба казне заведомо с корыстной или иной противозаконной целью, и убытки те оставить без преследования.

7. Начеты за выдачи без разрешения надлежащего начальства и вне установленного порядка наград и пособий всякого рода из остатков штатных или конфискационных сумм, произведенные до дня коронования нашего, — оставить без преследования.

8. По ущербам и утратам, причиненным казне по день коронования нашего упущениями по службе, равно по перетребованию по сей день казенных денег или иного имущества, когда признанный недостаток подлежит взысканию в пользу казны с виновных, или с поручителей их, или же с других прикосновенных к делу лиц вдвое, —

взыскать только одну капитальную сумму. Процентом, где таковые за нарушение казенных интересов по делам сего рода полагаются и кои еще не поступили куда следовало, — не взыскивать за время до дня коронования нашего независимо от сумм их.

9. Все казенные денежные начеты по службе, падающие на наследников лиц, подлежавших взысканию и умерших прежде настоящего дня, а равно и на пенсии вдов и сирот их, — простить, не подвергая взысканиям и тех лиц, которые в случае недостатка имущества означенных наследников должны были за них отвечать.

10. Все казенные начеты, подлежащие к пополнению, с лиц, привлекаемых к денежной ответственности, вследствие несостоятельности прямых ответственных лиц, а также и наследников их, по ущербам, убыткам и утратам, причиненным казне до дня коронования нашего, — сложить без ограничения суммы.

11. Оставить без преследования все казенные по службе убытки, ущерба и утраты, причиненные действиями или упущениями, со времени которых до дня коронования нашего протекло не менее десяти лет.

12. Силу предыдущих пунктов настоящей статьи сего манифеста не распространять: на суммы, казне не принадлежащие и хотя находящиеся в распоряжении правительства, но имеющие специальное назначение; на похитивших или растративших казенную или принадлежащую учрежденным от правительства установлениям какого-либо рода собственность, когда хранение ее было им вверено постоянно или временно, а также на причинивших ущерб казне заведомо с корыстной или иной противозаконной целью и на действия, по которым отчеты еще не представлены ко дню коронования нашего.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающиеся, но еще не поступившие в казну до дня коронования нашего: те из штрафов за нарушение правил устава о гербовом сборе 17 апреля 1874 года, которые определены ко взысканию за пять и более лет до дня коронования нашего; штрафы за неимение установленных документов как по первой и второй гильдии, так и промысловых (на мелочной, развозный и разносный торг, на мещанские промыслы) и приказчицких; штрафы за вступление разных лиц в подряды и поставки на суммы, превышающие права их по торговле, и за другие нарушения, предусмотренные в положении о пошлинах за право торговли и промыслов (ст. 113, 115—123 прил. к ст. 464 свод. зак., т. V, уст. о пошлин. по прод. 1876 года), и наложенные прежними судебными установлениями штрафы за неправильное предъявление исков и за неправую апелляцию. Действие настоящей статьи не распространяется на те части штрафов, которые следуют в пользу богоугодных заведений, судей и секретарей присутственных мест и открывателей нарушений, а также в городской доход.

VII. Лицам, учинившим по день коронования нашего преступления и проступки, даровать милости и льготы на нижеследующих основаниях:

1. Всех совершивших преступление или проступок, за которые определены по закону как высшее наказание денежное взыскание не свыше трехсот рублей, внушения, замечания и выговоры, арест, заключение в тюрьме, заключение в смиренном доме и

крепости, не соединенное с лишением некоторых особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию присвоенных, или служебные взыскания, в п. 2—9 ст. 65 улож. о наказ. исчисленные; всех виновных в составлении подложных на жительство видов или в проживательстве с видом подложным (ст. 975—977 улож. о наказ.), буде они при сем не обвиняются в преступлениях более важных; равно всех виновных в учинении нарушений лесного устава, произведенных в лесах казенных, удельных, дворцовых, кабинетских, коннозаводских, бывших корабельных и горного ведомства, а также в нарушениях правил по судоходству и сплаву леса и дров, в нерасчистке рек и каналов от затонувших судов и в неумышленном повреждении сооружений на водяных путях, хотя бы таковые лица подлежали за сии деяния денежным взысканиям и свыше трехсот рублей, против коих по день коронования нашего не было возбуждено уголовного преследования, или не последовало судебного приговора, или постановленный о коих обвинительный приговор не вошел в законную силу, — от суда и наказания освободить.

Милость сия не распространяется на лиц, совершивших кражу, мошенничество, присвоение и растрату чужого имущества, мздоимство и лихоимство; на учинивших оскорбления чести, преследуемых по частной жалобе; а равно на совершивших деяния, по коим денежные взыскания поступают не в пользу казны, удела, дворцового ведомства и кабинета нашего и не в капиталы на устройство мест заключения.

Освобождение, за силой сего манифеста, от наказания не избавляет виновного: от обязанности вознаграждения за вред и убытки, от уплаты стоимости патента, торгового или промыслового свидетельства, причитающегося акциза или иного сбора, за исключением той части следующих с него денежных сумм, которая подлежит сложению в силу предыдущих статей сего манифеста и не устраняет в установленных законами случаях отобрания вещей и предметов, подлежащих конфискации или сломке, и исправлению неправильно построенного (ст. 68 уст. о нак., налаг. мир. суд.). Дела о нарушениях лесного устава в общих казенных и частных владельцев дачах, а равно спорных между казною и частными лицами и въезжих, должны быть приводимы к окончанию по установленным для того правилам; для определения меры вознаграждения, которое может при том следовать частным лицам или сословиям.

2. По всем преступлениям и проступкам, по коим уголовное преследование на основании сего манифеста не подлежит прекращению, учиненным по день коронования нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

3. Со всех приговоренных к денежному взысканию не свыше трехсот рублей, а по нарушениям лесного устава, произведенным в лесах казенных, удельных, дворцовых, кабинетских, коннозаводских, бывших корабельных и горного ведомства, а также в нарушениях правил по судоходству и сплаву леса и дров, в нерасчистке рек и каналов от затонувших судов и в неумышленном повреждении сооружений на водяных путях и свыше сей суммы, о коих приговор вошел по день коронования нашего в законную силу, но не приведен в исполнение, — взыскание сложить. Со всех же совершивших по день коронования нашего деяния, подлежащие взысканию, превышающему триста руб-

Воздайте Божие Богови и Кесарево — Кесарю
Картина проф. Келера. Рама грушевого дерева

Приношения Их Императорским Величествам. От представителей эстских обществ

Князь Николай Черногорский (Черногория); князь Александр Болгарский (Болгария); принц Герман Саксен-Веймарский (Саксен-Веймар);
 принц Александр Гессен-Дармштадский (Гессен-Дармштадт); принц Альбрехт Прусский (Германия); принц Арнульф Баварский (Бавария); герцог Монпансье (Испания);
 герцог Эдинбургский (Англия); принц Вольдсмар Датский (Дания); герцог Амедей Аостский (Италия); эрц-герцог Карл Людвиг Австрийский (Австрия);
 кардинал Ванутелли (Рим); сенатор Ваддингтон (Франция); Сиуд-Мир-Абдул-Ахад, сын эмира бухарского (Бухара); Махомед-Рехим, хан хивинский (Хива);
 Мир-Сиуд Мансур, младший сын эмира бухарского (Бухара)

Портреты иностранных принцев и представителей держав, присутствовавших при св. короновании

лей, назначать его с уменьшением на триста рублей, не распространяя, однако, такого сложения или уменьшения на взыскания за вред и убытки, уплату стоимости патента, торгового или промыслового свидетельства, причитающегося акциза или иного сбора, за исключением той части следующих с них денежных сумм, которая подлежит сложению в силу предыдущих статей сего манифеста, и не устрояя отобрания вещей и предметов, подлежащих конфискации, и обязанности сломки и исправления неправильно построенного, а равно не уменьшая взысканий, кои поступают не в пользу казны, удела, дворцового ведомства и кабинета нашего и не на устройство мест заключения.

4. За совершенные по день коронования нашего деяния, подлежащие таким денежным взысканиям, кои поступают в пользу казны, удела, дворцового ведомства и кабинета нашего или в капиталы на устройство мест заключения, в случае несостоятельности виновных к уплате, — личному задержанию и отдаче в общественные работы или заработки не подвергать; тех, к коим ныне применяются сии меры взамен означенных выше денежных взысканий, — от личного задержания и работ освободить.

5. Всех, кои приговорены к выговору, замечанию или внушению, аресту, заключению в тюрьме, заключению в смиренном доме и крепости, не соединенному с потерей некоторых особенных прав и преимуществ, но о коих приговоры, вошедшие по день коронования нашего в законную силу, не приведены в исполнение или кои отбывают ныне сии наказания, — простить и от наказания освободить.

Милость сия не распространяется на осужденных или отбывающих вышеисчисленные наказания за кражу, мошенничество, присвоение и растрату чужого имущества, мздоимство и лихоимство, а равно и за оскорбления чести, преследуемые по частной жалобе. Наказанным же или приговоренным за сии преступления уменьшить наказание судом сроки заключения на одну треть. В той же мере уменьшать сроки сих родов заключения совершившим сии преступления по день коронования нашего, о коих приговоры еще не вошли в законную силу или о коих производства не было еще возбуждено.

Равномерно даруем мы прощение и освобождаем от наказания всех осужденных по день коронования нашего за составление подложных на жительство видов и за проживание с видом подложным, предоставляя тем из них, кои были лишены всех или некоторых особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, права и преимущества, до осуждения им принадлежавшие.

6. Всем совершившим по день коронования нашего преступления и проступки, за кои они будут подлежать заключению в смиренном доме и крепости с потерей некоторых особенных прав и преимуществ, заключению в рабочем доме и в исправительных арестантских отделениях, — уменьшать при определении наказания назначаемый судом срок на одну треть; в той же мере сократить сроки лицам, по день коронования нашего приговоренным к сим наказаниям или отбывающим таковые.

7. Всем совершившим по день коронования нашего преступления и проступки, за кои они будут подлежать ссылке на житье в Сибирь или в отдаленные губернии, кроме сибирских, а равно осужденным или отбывающим ныне сии наказания, даровать право: для со-

сланных в отдаленные губернии, кроме сибирских, по истечении десяти лет, а для сосланных на житье в Сибирь по истечении пятнадцати лет со дня вступления приговора в законную силу — свободного избрания местожительства в пределах Европейской и Азиатской России, за исключением столиц и столичных губерний и без восстановления в правах.

8. В видах облегчения участи лиц, совершивших по день коронования нашего преступления, за кои они будут подлежать ссылке на поселение; лиц, ныне приговоренных к сему наказанию или отбывающих его; лиц, перешедших поныне из каторжных работ в разряд ссыльнопоселенцев, а равно и имеющих быть переведенными из каторги в разряд ссыльнопоселенцев, буде они совершили преступления до дня коронования нашего, — предоставляем министру внутренних дел и генерал-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, сокращать назначенный законом для перечисления ссыльнопоселенцев в крестьяне десятилетний срок для тех из ссыльнопоселенцев, которые в течение четырех лет вели себя совершенно одобительно, занимались полезным трудом и приобрели оседлость; а ссыльнопоселенцам, перечисленным в крестьяне, по истечении десяти лет со дня перечисления разрешать избрание места жительства, за исключением столиц и столичных губерний, с отдачей их на пять лет под надзор местной полиции и с признанием их, взамен лишения всех прав состояния, лишенными по ст. 43 улож. о нак. всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, токмо без восстановления прав по имуществу.

9. Предоставляем министру внутренних дел и генерал-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, уменьшать тем из отбывающих ныне каторжные работы, осужденным за общие преступления, кои добрым поведением и прилежанием к труду окажутся достойными снисхождения, — назначенные судом сроки каторги, но не более как на одну треть, а бессрочную каторгу заменить срочной на двадцать лет.

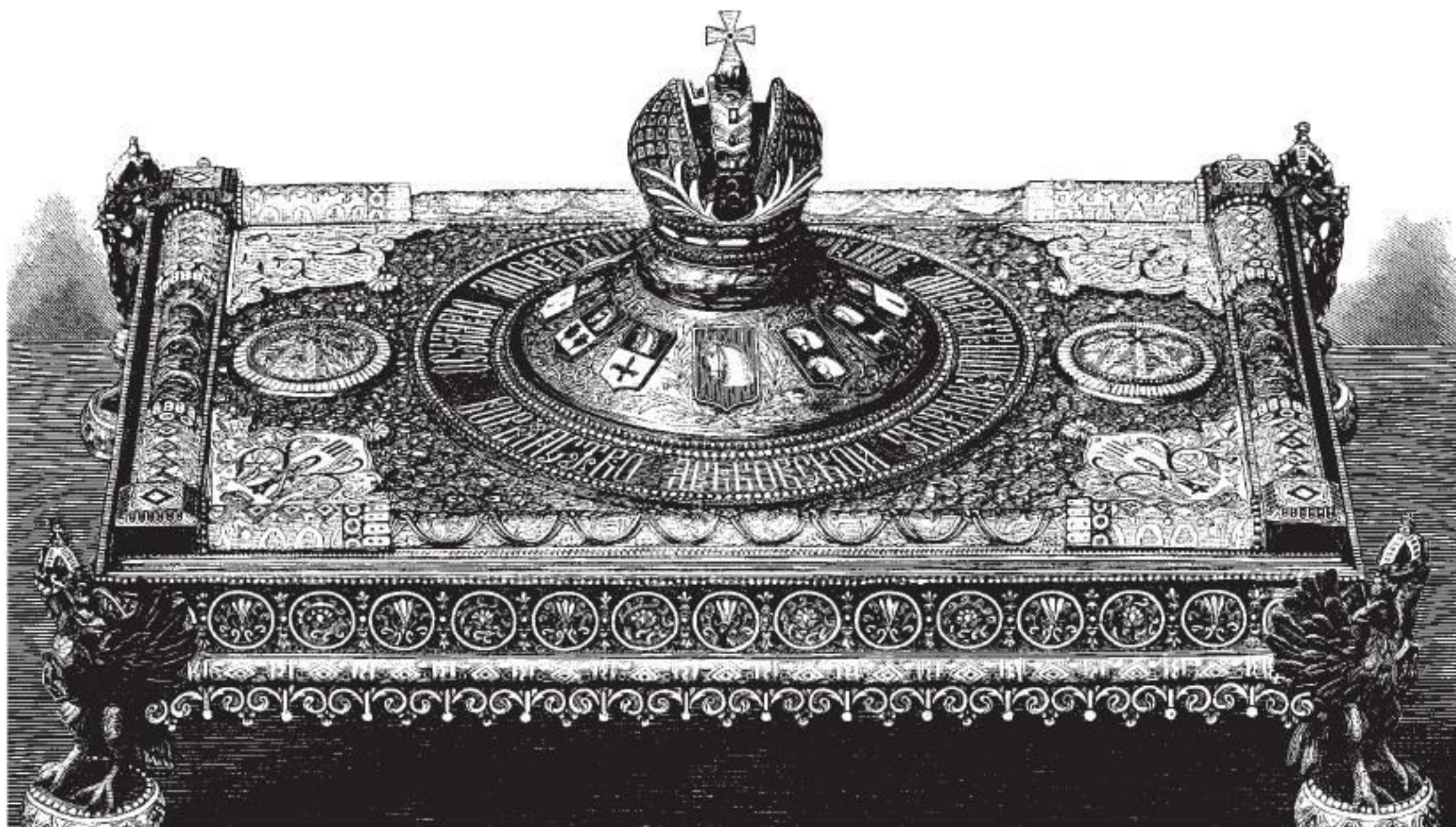
10. Лицам должностным, подвергнутым по день коронования нашего взысканиям в п. 2—9 ст. 65 улож. о нак. исчисленным, — не считать таковые взыскания препятствием к дальнейшему прохождению службы и к получению пенсии и наград, за исключением знаков отличия беспорочной службы и ордена Св. Владимира за выслугу лет.

VIII. Лиц, учинивших такие противозаконные деяния или такие нарушения установленных правил, за которые они подлежат или подвергнуты денежному взысканию, налагаемому в порядке административном, — освободить от такового взыскания в тех же размерах и с теми же изъятиями, которые определены в п. 1, 3 и 4 предыдущей ст. VII сего манифеста, если только взыскания сии не подлежат сложению в большем размере по другим статьям сего манифеста.

IX. Лесных чинов и стражей или, при несостоятельности сих последних, крестьян всех наименований, подвергнутых или подлежащих денежным взысканиям, за недосмотр неизвестно кем совершенных до дня коронования нашего лесоистреблений или других нарушений уставов о лесах, — от означенных взысканий освободить. Сия милость не распространяется на лесных чинов и стражей, заведомо дозволивших кому-либо нарушить существующие по лесной части постановления.

Х. Наследников виновных лиц, а также подлежащих ответственности вследствие несостоятельности самих виновных, на которых не распространяются льготы, указанные в п. 9 и 10 ст. V сего манифеста, — от денежной перед казной ответственности освободить, если со времени преступного деяния до дня коронования нашего истекло десять лет.

ХI. Платежи, уже поступившие ко дню коронования нашего, на пополнение упомянутых в сем манифесте денежных взысканий и недоимок по всем сборам и платежам,

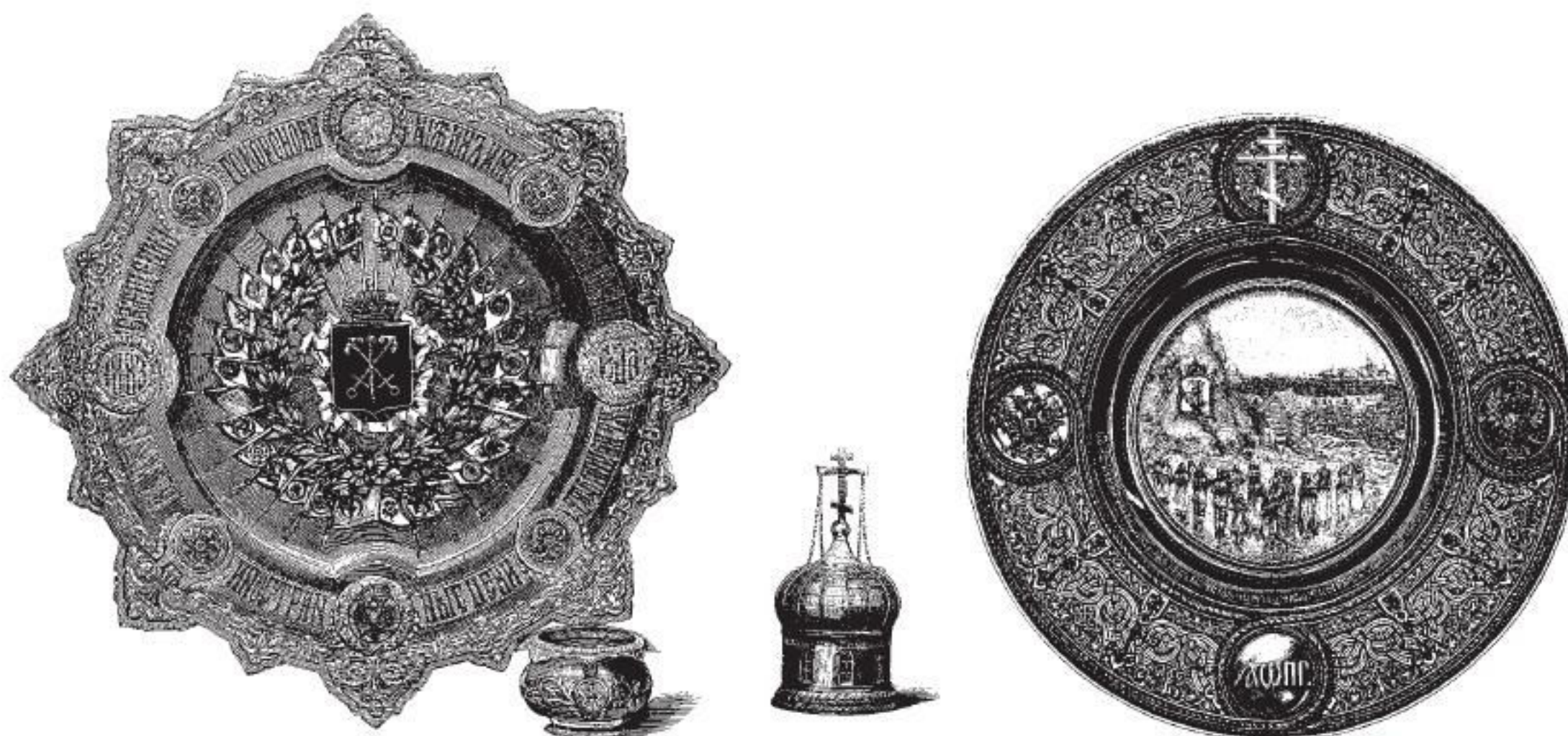
Приношения Их Императорским Величествам. Ларец для вложения адреса от харьковского дворянства

за исключением упомянутых в п. 1, 2 и 6 ст. I сего манифеста, а равно суммы, имеющиеся на пополнение их в распоряжении разных правительственных учреждений, возврату или зачету за другие платежи не подлежат.

ХII. Осужденным по день коронования нашего за бродяжничество, кои обнаружат звание свое и состояние, по удостоверении сего местным судом дозволить возвратиться в их общества или дозволить приписаться к другим обществам, буде те или другие общества изъявят на то согласие; лицам же, не обязанным приписаться к обществам, дозволить возвратиться в пределы Европейской России.

ХIII. Лицам, сосланным в Сибирь в административном порядке по приговорам обществ, состоявшимся до дня коронования нашего, а равно высланным на водворение за неприятием их до того же дня обществами, если они одобряются в поведении, разрешается по истечении трех лет со времени их водворения в местах переселения дозволенный им законом (т. XIV уст. о ссыльн., ст. 896, по прод. 1876 г.) переход в другие губернии и общества, за исключением только тех, из которых они удалены.

XIV. Дарованное нам от Бога право миловать и щадить простирается на лиц, совершивших преступные деяния, мы в сем манифесте, независимо от прощения преступников, могущих по самому свойству вины их заслуживать полного снисхождения, объемлем милостью нашей и тех из числа более тяжких преступников, кои смирением в наказании, поведением и трудолюбивой жизнью обнаруживают нравственное исправление.

От с.-петербургских иностранных цехов

От старообрядцев, приемлющих священство

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки

Не сомневаясь, что таких проявляющих искреннее раскаяние и возвращающихся на путь добра, закона и истинного долга возможно обрести даже среди тех, кои, отступив от святой клятвы верности престолу, закону и отечеству, впали в преступления государственные, мы в настоящий день коронования нашего за благо признали открыть и сему разряду преступников путь к милости нашей.

Посему, не изъемя и государственных преступников от облегчений, даруемых п. 1—7 статьи VII сего манифеста лицам, учинившим общеуголовные преступления или проступки:

1. Разрешаем министру внутренних дел применять, согласно особым указаниям нашим, к ссыльнопоселенцам из государственных преступников облегчения, указанные в п. 8 ст. VII сего манифеста, а к отбывающим каторжные работы — облегчения, указанные в п. 9 той же ст. VII настоящего манифеста.

2. Разрешаем также министру внутренних дел по соглашению с министром юстиции о тех учинивших преступления государственные, кои раскаянием в совершенных ими пре-

ступлениях и добрым поведением заслуживали бы смягчения, превышающего размеры, в вышеприведенной статье VII сего манифеста установленные, войти с особым к нам докладом.

3. Предоставляем министру внутренних дел повергать на наше усмотрение участь тех из сосланных в административном порядке или подчиненных особому полицейскому надзору за преступления государственные, кои по свойству вины их или по проявленному ими раскаянию заслуживают снисхождения, а равно освобождать от воспрещения жительства в определенных местностях тех из подвергшихся сему ограничению, возвращение коих в эти местности совместимо с требованиями общественного порядка и спокойствия.

4. Разрешаем министру внутренних дел представлять нам ходатайства тех самовольно оставивших отечество, кои, удалившись за пределы государства вследствие совершенных ими государственных преступлений, не изобличаются в злодеяниях, наказуемых по ст. 241 улож. о нак., а между тем пожелают возвратиться на родину и верностью престолу и отечеству искупить свою прежнюю вину.

5. Те дела о преступлениях государственных, по закону давности не подлежащие (ст. 161 улож. о нак.), кои по день нашего коронования в течение пятнадцати лет оставались безгласными, повелеваем предать забвению и против виновных в сих преступлениях уголовного преследования не возбуждать.

6. Повелеваем также предать забвению дела о преступлениях, предусмотренных в ст. 246–248 улож. о нак., кои по день коронования нашего оставались безгласными. Лиц, обвиняемых в сих преступлениях или отбывающих за вину свою наказания, от ответственности и наказания со всеми его последствиями освободить, даровав осужденным к лишению прав состояния вместе с законными детьми, рожденными после произнесения над родителями их приговоров, все права, им лично и по состоянию до осуждения принадлежавшие, токмо без прав на имущество.

7. Горцам, высланным разновременно по распоряжению административной власти за участие в происходивших на Кавказе беспорядках, даруем полное и совершенное прощение.

8. Тем из понесших наказание за участие в мятеже 1863 года в губерниях Царства Польского и западных лицам различных светских сословий и званий, коим, за облегчениями их участи, дарованными всемилостивейшими незабвенного родителя нашего повелениями, 25 мая 1868 года, 13 мая 1871 года и 9 января 1874 года, воспрещено лишь жительство в столицах и губерниях столичных Царства Польского, Западного края и других, а также вступление в государственную и общественную по выборам службу, или кои остаются еще поныне под полицейским надзором, — предоставляем, по совершенном освобождении их из-под надзора полиции, право свободного избрания местожительства без всяких ограничений, а равно право вступать в государственную и общественную по выборам службу. Милость сия, однако, не может распространиться на лиц, осужденных за убийства, истязания, грабежи и поджоги,

совершенные для содействия мятежу. Лица эти, а равно и те из бывших участников мятежа 1863 года, кои впали в Сибири или других местностях в новые преступления, подчиняются токмо милостям для общеуголовных преступников, сим манифестом постановляемым.

9. Лиц, на коих распространится действие указанной в предыдущем пункте милости и коим по особым всемилостивейшим повелениям еще не возвращены принадлежавшие им до осуждения права, — восстанавливаем вместе с законными детьми их, рожденными после осуждения, в прежних правах происхождения, но без возвращения, однако, этим лицам чинов, орденов, знаков отличия и прав, службой приобретенных, и без восстановления в правах по имуществу.

10. Ссылноводворенным, переселенным из губерний Царства Польского и западных в Сибирь и в отдаленные губернии империи, — даруем права, присвоенные вообще податным сословиям по их состоянию. Те из них, которые, оставаясь в податных состояниях, пожелают водвориться на родине, обязаны представить приемный приговор того общества, к которому намерены приписаться, и уплатить в местах водворения все числящиеся на них и не сложенные по сему манифесту казенные недоимки. Не представившие приемных приговоров могут водворяться на родине с согласия местного начальства, по усмотрению которого и приписываются к обществам, но без восстановления прав их по имуществу.

11. Выходцев из губерний Царства Польского и из западных губерний, как принявших иностранное подданство, так и не принявших его, по возвращении в отечество повелеваем преследованию за участие в мятеже 1863 года не подвергать, подчинив лишь надзору полиции на родине или в других местностях империи на два года; по истечении же сего срока разрешаем министру внутренних дел освобождать таковых выходцев от надзора по ходатайствам местных генерал-губернаторов и губернаторов, по принадлежности, но без восстановления прав их по имуществу. Милость сия также не распространяется на лиц, осужденных за убийства, истязания, грабежи и поджоги, совершенные для содействия мятежу; относительно сих последних лиц сохраняет свою силу установленный высочайшим повелением 18 июня 1871 года порядок рассмотрения ходатайств выходцев из губерний Царства Польского и западных, кои изъявляют желание возвратиться в Россию.

XV. Те из состоящих под следствием и судом, кои силой сего манифеста подлежат освобождению от суда и наказания, но по убеждению в своей невинности пожелают оправдаться перед судом, могут в течение шести месяцев со дня обнародования манифеста просить о продолжении или возобновлении над ними следствия и суда. Равным образом кто за деяния, до обнародования сего манифеста учиненные, будет впоследствии подведен под силу его и не пожелает тем воспользоваться, тот может в течение одного месяца со дня объявления состоявшегося о сем постановления просить об окончании дела его в установленном законом порядке. Те и другие лица в случае обвинения их уже не могут подлежать прощению по силе сего манифеста.

XVI. О могущих возникнуть относительно применения правил сего манифеста сомнениях, все правительственные места обязаны входить с представлениями в Правительствующий сенат, который в случаях, превышающих его власть, испрашивает наше разрешение установленным порядком.

XVII. О льготах и других облегчениях для подданных наших Великого княжества Финляндского издается особое постановление.

Дан в первопрестольном граде Москве в пятнадцатый день мая, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят третье, царствования же нашего в третье.

На подлинном собственной Его Императорского Величества рукой подписано:
«АЛЕКСАНДР».

Москва, 15 мая 1883 года

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ВЕНЧАНИЕ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ НА ЦАРСТВО

Хоромы бояр Романовых в Москве
Стр. 10

Дворец царя Михаила Федоровича в Костроме
Стр. 11

Шествие царя Михаила Федоровича на коронацию в Москве в 1613 году
Стр. 13

Вид Успенского собора в Москве, где совершалось коронация русских государей
Стр. 16

Трон царя Иоанна III Васильевича (2 рис.)
Стр. 19

Царь Алексей Михайлович, отец Петра Великого
Стр. 20

Царица Наталья Кирилловна, мать Петра Великого
Стр. 21

Трон царей Иоанна и Петра Алексеевичей
Стр. 25

Вид Московского Кремля в начале XVIII в.
Стр. 29

Император Петр I (два портрета)
Стр. 31

Императрица Екатерина I
Стр. 31

Император Павел I
Стр. 31

Императрица Екатерина II (два портрета)
Стр. 31

Император Петр III
Стр. 31

Императрица Анна Леопольдовна
Стр. 31

Император Петр II
Стр. 31

Императрица Анна Иоанновна (два портрета)
Стр. 31

Императрица Елизавета Петровна
Стр. 31

Вид Красных ворот в Москве во время коронации
императрицы Елизаветы Петровны
Стр. 34

Вид Красных ворот в Москве теперь
Стр. 35

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Трон императрицы Анны Иоанновны
Стр. 37

Тверские триумфальные ворота в Москве
Стр. 42

Герольд ордена Святого Андрея Первозванного времен императора Павла I
Стр. 43

Приемная в царских теремах в Московском Кремле
Стр. 48

Спальня в царских теремах в Московском Кремле
Стр. 49

Парадный зал в Грановитой палате в Москве времени императора Александра II (2 рис.)
Стр. 52–53

Герольд при коронавании императора Александра II
Стр. 56

Св. коронавание императора Александра II Николаевича
и императрицы Марии Александровны 26 августа 1856 г. (4 рис.)
Стр. 58–59

Император Александр II Николаевич (2 рис.)
Стр. 60 и 69

Императрица Мария Александровна (2 рис.)
Стр. 61 и 68

Скипетр великого князя Владимира
Стр. 64

Большая гербовая печать царей
Стр. 65

Короны русских государей: 1) монаховская; 2) царства Казанского;
3) Михаила Федоровича; 4) Петра Алексеевича; 5) Иоанна Алексеевича; 6) Елизаветы Петровны;
7) Екатерины I; 8) Анны Ивановны; 9) большая императорская корона;
10) корона императрицы
Стр. 72

Императорские царские регалии Российской империи
Стр. 73

Новое государственное знамя
Стр. 75

Новая государственная печать большая
Стр. 76

Новая государственная печать средняя
Стр. 77

Новая государственная печать малая
Стр. 77

Большой государственный герб
Стр. 81

Вид царских теремов в Московском Кремле	Стр. 84
Родовой герб императора Александра III	Стр. 85
Большой герб императрицы Марии Федоровны	Стр. 86
Малый герб императрицы Марии Федоровны	Стр. 87
Герб государя наследника Цесаревича	Стр. 88
Вид Архангельского собора в Московском Кремле	Стр. 91
Вид Благовещенского собора в Московском Кремле	Стр. 91
Общий вид московского Кремля	Стр. 94
Александровский зал в московском Кремлевском дворце, с видом Тронного зала	Стр. 95
Герольд при священном короновании Императора Александра III	Стр. 103
Петровский дворец близ Москвы	Стр. 104
Дворец в Останкине близ Москвы	Стр. 104
Екатерининский зал в московском Кремлевском дворце	Стр. 105
Андреевский зал в московском Кремлевском дворце	Стр. 108
Трон Их Императорских Величеств в Андреевской зале	Стр. 109
Георгиевский зал в московском Кремлевском дворце	Стр. 112
Владимирский зал в московском Кремлевском дворце	Стр. 113
Объявление герольдом о священном короновании	Стр. 118
Разные виды в улицах Москвы в день торжественного въезда Их Величеств (5 рис.)	Стр. 119
Вид Кремлевской площади утром в день торжественного въезда Их Величеств	Стр. 121

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Объявление о священном короновании
Стр. 122
- Торжественный въезд Их Величеств в Москву. Поклонение иконе Иверской Божией Матери
Стр. 127
- Освящение нового государственного знамени в Оружейной палате
Стр. 138
- Коронование Государыни Императрицы
Стр. 154
- Встреча Их Величеств духовенством при вступлении в Успенский собор
Стр. 155
- Александровский дворец в Нескучном близ Москвы
Стр. 160
- Их Величества на Красном крыльце кланяются народу
Стр. 161
- Иллюминация города Москвы в день коронации (5 рис.)
Стр. 164–165
- Меню парадного обеда в Грановитой палате (2 рис.)
Стр. 174–175
- Регалии в Тронной зале во время поздравлений
Стр. 176
- Медаль в память священного коронования
Стр. 176
- Жетон в память священного коронования
Стр. 177
- Приношения, поднесенные при поздравлении Их Величеств
Стр. 182–183
- Приношения Их Императорским Величествам. Кофрер от Общества московских дам
Стр. 190
- Приношения Их Императорским Величествам. Створы от владимирского дворянства
Стр. 191
- Парадный спектакль в московском Большом театре
Стр. 196
- Вид царского фойе во время парадного спектакля в Большом театре в Москве
Стр. 197
- Меню парадного обеда в честь дипломатического корпуса
Стр. 200
- Афиша парадного спектакля в московском Большом театре
Стр. 200
- Приношения Их Императорским Величествам.
Группа из золота от князя Александра Болгарского
Стр. 200

ВЕНЧАНИЕ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ НА ЦАРСТВО

Поднесение хлеба-соли Их Величествам. Блюда и солонки.

Стр. 201, 206, 215, 219, 222–223,
226–227, 234–235, 238–239, 242–243, 246–247,
250–251, 261

Парадный обед для духовенства и первых двух классов особ обоего пола
в Грановитой палате.

Стр. 210

Бал московского дворянства в Благородном собрании.

Стр. 211

Приношения Их Императорским Величествам. Блюдо от земства Нижегородской губернии

Стр. 214

Уличные сцены в Москве во время коронации (7 рис.)

Стр. 218

Высочайший смотр войск на Ходынском поле 28-го мая 1883 г.

Стр. 226–227

Альбом от дамского попечительства о бедных в Москве. Серебряный поднос и солонка от обывателей
города Варшавы. Поднесение хлеба-соли Их Величествам

Стр. 246

Приношения Их Императорским Величествам. От представителей эстских обществ

Стр. 256

Портреты иностранных принцев и представителей держав,
присутствовавших при св. коронавании

Стр. 257

Приношения Их Императорским Величествам.

Ларец для вложения адреса от харьковского дворянства

Стр. 260

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ НА ВКЛЕЙКАХ

Московское посольство к Михаилу Федоровичу Романову в Кострому.
об упрощении его на всероссийский престол
(с картины П. М. Шамшина)

1

Св. коронование царя Михаила Федоровича 11 июля 1613 года

2

Св. коронование царей Иоанна и Петра Алексеевичей 25 июля 1682 года

3

Св. коронование императрицы Екатерины II 22 сентября 1762 года

4

Св. коронование императора Николая I Павловича 22 августа 1826 года

5

Императрица Мария Федоровна. Император Александр III

6

Торжественный въезд Их Величеств в Москву. Встреча городским управлением

7

Торжественный въезд Их Величеств в Москву. Сцена на Красной площади

8

Торжественный въезд Их Величеств в Москву. Прибытие кортежа на Кремлевскую площадь

9

Его Императорское Величество Государь Император Александр Александрович

10

Ее Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна

11

Священное коронование Их Величеств.
Чтение молитвы митрополитом после возложения короны

12

Св. миропомазание Их Императорских Величеств

13

Шествие Их Величеств из Успенского собора после св. коронования

14

Парадный обед в Грановитой палате после св. коронования 16 мая 1883 года

15

Поздравление Их Величеств и поднесение хлеба-соли в Тронной зале

16

Парадный бал в Кремлевском дворце 16 мая 1883 г. Высочайший выход

17

Народный праздник на Ходынском поле 21 мая 1883 года

18

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ КОРОНАЦИИ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ ДО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III	7
--	---

РЕГАЛИИ ГОСУДАРЕЙ ВСЕРОССИЙСКИХ

Короны	
Скипетр	63
Держава	74
Андреевский орден, с бриллиантами	78
Государственное знамя, меч и щит	79
Святые бармы, или диадимы	80
Древние золотые бармы	82
Царские места, или престолы	83
Большой государственный герб	85
.	93

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА И ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ

Высочайший манифест	
Именные высочайшие указы Правительствующему сенату	99
Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву	100
Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича, самодержца всероссийского, и Государыни Императрицы Марии Федоровны	
Высочайше утвержденный церемониал торжественного объявления о дне священного коронования	101
Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича, самодержца всероссийского, и Государыни Императрицы Марии Федоровны	
Высочайше утвержденный церемониал священного коронования	111
Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича, самодержца всероссийского, и Государыни Императрицы Марии Федоровны	
Торжественный въезд Их Императорских Величеств в Москву 10 мая 1883 года	117
Освящение государственного знамени 11 мая	136
Объявление о коронации 12 мая	140
Подробное описание торжества священного коронования Их Величеств	141
Высочайший обед в Грановитой палате 15 мая	143
Иллюминация Москвы 15 мая	169
Принесение поздравлений Их Императорским Величествам 16 мая	174
Бал в Кремлевском дворце 16 мая	178
Принесение поздравлений Их Императорским Величествам 17 мая	181
Бал у князя Долгорукова 17 мая	185
Принесение поздравлений Их Императорским Величествам 18 мая	186
Парадный спектакль 18 мая	187
Перенесение регалий 19 мая	189
Обед в Грановитой палате 19 мая	194
.	195

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бал московского дворянства в честь Их Императорских Величеств 19 мая	198
Обед для губериских предводителей дворянства и других лиц в Кремлевском дворце 20 мая	199
Бал у германского посла 20 мая	203
Обед волостным старшинам в Петровском дворце 21 мая	204
Народный праздник на Ходынском поле 21 мая	205
Поездка Их Императорских Величеств в Троицко-Сергиевскую лавру 22 мая	217
Угощение войск московским городским правлением 23 мая	225
Бал в Кремлевском дворце 23 мая	230
Обед для членов дипломатического корпуса в Кремлевском дворце 24 мая	232
Обед в честь московского генерал-губернатора и других местных представителей 27 мая	233
Высочайший смотр войскам на Ходынском поле 28 мая	236
Отъезд Их Императорских Величеств из Москвы в Петербург	240
Циркуляр министра иностранных дел к русским представителям за границей (Москва, 28 мая 1883 года)	241
Высочайший манифест	244
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	266

УДК 82-94
ББК 84(0)-5-4
В29

Литературно-художественное издание

**ВЕНЧАНИЕ
РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ
НА ЦАРСТВО**

Редактор *Юлия Зинченко*
Дизайн и верстка: *Дмитрий Шишко*
Дизайн переплета: *Виктория Бабенко*
Мастера переплета: *Анатолий Бабьин и Владимир Щербakov*
Технический редактор *Елена Крылова*
Корректор *Анастасия Спиридонова*

Гарнитура «Bodoni72C»
Бумага «GardaPat»
Тираж 100 экз.

ООО «ЛАМАРТИС»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 35, стр. 2
Изд. лиц. № 03699 от 09.01.2001 г.

Адрес электронной почты: info@lamartis.ru
Сайт в Интернете: www.lamartis.ru

ISBN 978-5-94532-146-5